

Игорь
ШЕНГАЛЬЦ

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Игорь ШЕНГАЛЬЦ

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ МАГ

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ
МАГ

Кто окажется следующей жертвой?

Игорь Шенгалыц

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ МАГ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш47

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 129

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Ш47 Шенгалыц, Игорь Александрович

Провинциальный маг: роман / Игорь Шенгалыц. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 416 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-982396-4

....Люди интуитивно догадываются, что они не одни на планете. Рядом с нами живут и иные виды существ. Кто-то называет их сказочными созданиями, другие — порождениями дьявола. Правы и первые, и вторые. Есть среди Малых Народов дружественные нам виды, но есть и те, для кого человек — это просто пища...

Много страшного повидал за время своей работы маг-детектив Елисей Стоцкий, но когда в городе началась череда ритуальных убийств, то даже для столь опытного сыщика поиски преступника оказались непростым и невероятно опасным делом. Красная роза — фирменный знак убийцы. Город замер в ужасе. Кто окажется следующей жертвой?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-982396-4

© Игорь Шенгалыц, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Автор выражает особую благодарность
Людмиле Дзюба, Алексею Мотылеву, Ольге
Митюгиной и Оксане Синишиной за неоце-
нимую помощь при создании книги.*

*Моей маме посвящается.
С любовью и благодарностью*

ФАКТОР ТРИКСТЕРА

Глава I

— Лисенок! Вставай! День сам по себе отвратительным не станет, для этого нужно хорошенько постараться!

Я с неудовольствием разлепил глаза, пытаюсь сконцентрироваться на происходящем. Надо мной склонилась Света, щекоча своими волосами мое лицо.

— Подъем! Твой будильник прозвонил еще пятнадцать минут назад!

— Послушай, Светик-семицветик, дай поспать! Всеми богами тебя заклинаю!

Уже примерно полтора месяца мы жили вместе. Я и сам не заметил, как ловко и естественно это произошло.

Все началось с того, что я после одного очень важного дела, связанного с наследством Вика, дал себе зарок — лишь только вернусь домой, в Чертанск, обязательно сразу же проясню отношения со Светой. Не затягивая и не откладывая на потом.

И я выполнил свое обещание. Мы поговорили. Конечно, я не мог рассказать ей, что на самом деле являюсь дипломированным магом-детективом, и что моя работа на самом деле заключается в расследовании преступлений среди Малых Народов. Да и про сами Малые Народы я не мог рассказать. Ну а кто бы поверил, что с ним по соседству в одном подъезде живет самый настоящий гоблин, что обедать по выходным мы ходим в уютный эльфийский ресторанчик в центре, а самое модное ателье в городе принадлежит феям?.. И это только часть того, что я мог бы ей поведать. Об остальном и вспоминать не хочется...

Для человека, у которого нет Дара, мир непростительно мал и однообразен, но показать такому человеку истинные горизонты мироздания значит навсегда потерять его. А Свету я терять не хотел, ни при каких обстоятельствах.

Поэтому и соврал, самым наглым и бессовестным образом, и мне даже не было стыдно. А точнее, даже не соврал, а рассказал полуправду. Конечно, то, что я тружусь в детективном бюро расследований «Зоркий глаз» — так официально называлась наша фирма, скрывать не имело смысла. И то, что я — частный детектив, не было секретом. А вот все остальное — тут уж извините! У каждого своя работа, а для хорошей семьи главное внутренние отношения, а они у нас, слава Амуру, вполне на уровне.

Впрочем, Света особо не интересовалась подробностями моей службы, ее волновало совсем иное: все ли у нас серьезно и по-настоящему, или мы сами еще не поняли, рады ли тому, что происходит?.. А я часто думал в последнее время, не поспешил ли связать себя по рукам и ногам...

А потом совершенно внезапно я осознал, что мы уже живем вместе. Что ее зубная щетка стоит в ванной рядом с моей, а полотенце висит на отдельном крючке, что небольшой шкафчик над раковиной, в котором раньше сиротливо ютились моя пена для бритья, помазок и одеколон, вдруг наполнился совершенно удивительными и разнообразными кремами, лосьонами и тому подобными вещами, названия и применение коих являются для меня совершеннейшей загадкой.

На диване в комнате появилась масса маленьких подушечек, холодильник словно сам собой наполнился продуктами, квартира заблестела чистотой и ухоженностью, а мои вечно мятые костюмы и рубашки вдруг обрели презентабельный вид.

Я не узнавал свой дом, не узнавал себя. Такое ощущение, что меня подвергли мощному гипнотическому излучению, сильнейшей магической атаке, после ко-

торой я перестал контролировать события. Просто однажды вечером, когда я, расслабленный после тяжелого дня, валялся на диване, бессмысленно переключая каналы телевизора, Света предложила переехать ко мне на месяц-другой с вещами, попробовать, так сказать, уживемся ли мы вдвоем. Я тогда не почувствовал подвоха, решив, что идея здравая и нуждается в неременной реализации. И только лишь пару недель спустя осознал: все — я влип по уши!

Теперь при всем желании легко нам уже не разбежаться. Теперь мы — пара, и черт его знает, хорошо это или плохо...

— Ты сам просил растолкать тебя любыми средствами! У тебя там вроде бы что-то важное намечалось!..

— Точно, встаю...

Света убежала на кухню ставить чайник, а я нехотя поднялся на ноги. Она была права, я сам вчера полвечера пытался не забыть, что сегодня хотел прийти в офис с самого утра. На самом деле, никаких срочных и важных дел у меня не имелось, просто вчера наш глубокоуважаемый и не менее глубоко почитаемый шеф — Яхонт Мария Игоревич фон Штарк — отбыл на другой конец мира: в самую Америку. С визитом вежливости к одному из своих старых друзей и коллег. А ожидать его предстояло не раньше чем через неделю, и значит, все это время над нами не будет ни руководящего глаза, ни направляющей руки. Мы свободны и вольны распоряжаться временем по своему усмотрению!

И хотя мы и в обычное время большую часть рабочего дня болтались сами по себе, но все же сам факт отсутствия начальства вызывал радость, тем более что временно исполняющим обязанности шефа в этот раз назначили не меня, а Лену.

И наверняка она не верит, что хоть кто-то из нашей команды явится вовремя. Вот я и решил поразить ее воображение, придя с пунктуальностью короля.

Быстро приняв душ и собравшись, я даже успел выпить чашку чая перед выходом. Света уже убежала на работу, но заботливо оставила для меня бутерброд на тарелочке. Я мимоходом проглотил его, практически не жуя, и спустился во двор.

Снег, несмотря на самый конец ноября, еще не выпал, но температура уже установилась минусовая, пронзительный ветер пытался сбить с ног и умчать в Австралию, а все здравомыслящие птицы уже давно отбыли в южном направлении.

Мой Сенксанкятр переживал зиму в гараже, а я сел в новое рабочее авто — черный, матово блестящий «Форд Эксплорер» последней модификации. Шеф закупил их сразу в количестве трех штук, решив, что машины подходят нам по соотношению цена-качество-объем внутреннего пространства. Новые автомобили работали безупречно, но я все равно скучал по моему старому французскому приятелю, хотя, несомненно, большой салон, мощный 3,5-литровый движок и разные мелкие радости, продуманные умелыми дизайнерами, доставляли осязаемое удовольствие.

Мотор басовито взревел, я выехал со двора, резко вклинившись в поток машин. Мне даже не посигналили — вот что значит раннее утро! Люди еще не выспались и даже ленились дотянуться до гудка, чтобы выказать свое недовольство столь наглому стилю вождения.

На парковку у одного из корпусов Музея естественных наук, где уже несколько лет находилось наше бюро, я подъехал вовремя, за десять минут до начала официального рабочего дня, и, предвкушая зрелище удивленных глаз Лены, зашел внутрь, но тут же ошарашенно замер на месте.

Место Оли — нашей секретарши-ведьмочки — в приемной пустовало, но дальняя дверь в совещательную комнату была приоткрыта, и оттуда раздавался бодрый

гул голосов, совершенно невероятный для этого часа. Кажется, я прибыл далеко не первым...

Я настороженно прошел через приемную и заглянул в комнату. В огромном кожаном кресле сидел маленький востроносый человек с тростью в руках. А вокруг него суетились наши барышни: Ольга расставляла на чайном столике кофейник, тарелку с печеньем, сливочник, сахарницу и прочие мелочи, а Лена сидела на высоком стуле прямо напротив раннего посетителя. Она держала в руках увесистый том и с несколько нервическими интонациями, высоким голосом что-то доказывала, а востроносый негромко ей отвечал. Брайан и Чингиз мялись позади Лены, переминаясь с ноги на ногу и явно не зная, чем себя занять. Не присутствовали только шеф и Вик, но шеф, как известно, отбыл в далекие страны, а Вик в такое время обычно бессовестно дрых.

— Наши бумаги в полном порядке, это я вам могу продемонстрировать в любой момент! — нападала Лена на человека в кресле, а тот устало отбивался.

— Я вам верю, госпожа Панина. И даже, скажу больше, не просто верю, но уже давно просмотрел всю вашу отчетность, поэтому могу с уверенностью заявить — все у вас в порядке, и не надо волноваться!

— Да я и не волнуюсь вовсе, — неестественно рассмеялась Лена. — Но если вас не интересует наша отчетность, тогда я не понимаю, в чем, собственно, дело?..

— Это я и пытаюсь вам объяснить уже практически полчаса. Но мы не сдвинулись с места, а время идет!

Я незаметно прошел в дальний угол комнаты и встал рядом с Чингизом, перекинувшись с ним невеселым взглядом. Финансовые проверки — бич нашей организации. Да, мы структура практически полностью независимая, и живем на гонорары от исследований, но тем не менее, часть нашего бюджета финансируется из центрального фонда Совета, и с угнетающей периодичностью, примерно раз в год, мы подвергаемся независимым

проверкам с их стороны. Вот и сейчас, очевидно, пришла пора отдуваться за каждую потраченную копейку.

Лена же, на чьих плечах помимо прочего лежала вся бухгалтерия, терпеть не могла подобный контроль и сильно переживала перед очередным визитом инспектора. Но вчера и речи не шло ни о чем подобном. А это означало, что проверяющие начали менять методу и появляться внезапно, в лучшей традиции гангстеров былых времен.

— Вот бумаги, можете изучать! — Лену переклинило, она склонилась с тяжелой папкой над инспектором, а тот вяло пытался вжаться в кресло.

— Не надо мне бумаг! Не надо! Угмонитесь же наконец, госпожа Панина!

— Я не понимаю... — Лена вконец запуталась. — Что вам в таком случае надо?

— Ох... — инспектор тяжело вздохнул, собираясь с силами для нового объяснения, очевидно, далеко не первого, но тут я вызвал огонь на себя.

— Доброе утро! А оно доброе, не так ли?

Мой взгляд, тяжелый и недобрый, уперся напрямиком в маленького инспектора.

— Несомненно, — подтвердил он. — Доброе! Молодой человек, я взываю к вашему чувству ответственности! Время не терпит, а ваша коллега не совсем понимает меня!

— И чего же вы желаете? — собрав всю свою любезность в одной фразе, вежливо поинтересовался я.

— Вот мои полномочия! Убедитесь! — востроносый подскочил с места, тяжело оперевшись на трость, и сунул мне под нос бумажку с множеством печатей. — С полного одобрения Совета!

Я мимолетно изучил печати и поразился их разнообразию.

— Мне нужна ваша помощь! Лично ваша и всего вашего отдела! Читайте здесь: «Оказывать любое содей-

ствие!» Этого я и добиваюсь уже долгое время! Содействия!

— Так, минуто, — я убавил жесткость взгляда ровно вполовину. — Какого именно содействия? О чем вы?

— У меня инспекция с возможным изъятием! Но не у вас! Имеются факты — крайне серьезные улики, — что компания «Высокая луна» укрывает значительную часть налогов от казны Совета! Значительную! Наши источники еще никогда не подводили. А это значит, что мне нужна поддержка местных силовых структур, которую вы и обязаны обеспечить!..

Так, теперь до меня дошло. Группа эльфийских компаний «Высокая луна» традиционно занимала одно из первых мест в городе по рентабельности и годовому обороту. Они занимались всем, что приносит доход: от цветных металлов до высококласных ресторанов. Ведь слухи об эльфийской разборчивости сильно преувеличены. Эльфы хоть и брезгливы, но крайне жадны до денег.

— Вы желаете, чтобы мы сопровождали ваш рейд к эльфам?

— Нет, не рейд! Проверку с возможным изъятием, и не больше! А вы обязаны мне помочь, у меня есть все полномочия!..

— Хорошо, про полномочия мы уже слышали. И, собственно, не пытаемся увильнуть от обязанностей. Но все же хотелось бы конкретики.

— Да о чем тут говорить? — всплеснул руками инспектор. — Мы проедем напрямик в их центральный офис, проведем проверку документации, и, если есть нарушения, изыщем до разъяснения наличные денежные средства и прочие активы, заблокируем счета, прикроем все действующие заведения компании.

Ого! Он неслабо размахнулся. С эльфами в нашем городе еще никто не пытался поступать столь жестко, тем более с ходу, без разговоров, без сведения к одному знаменателю списков общих знакомых и прочих мирных

способов разрешения конфликта. Но, как ни странно, этим мне инспектор понравился. Не часто встретишь такого самоотверженного служителя цифры и закона!..

— Как ваше имя, простите?

— Фининспектор Козлов.

— Маг-детектив Стоцкий.

— Вот вы-то, Стоцкий, мне и поможете. И вот этих двоих молодцов не помешало бы прихватить с собой. У них, чувствуется, крайне велик опыт подобных действий.

Вот тут он угадал. И Брайан, и Чингиз участвовали в сотнях, если не тысячах поединках, стычках и неприятностях, и, конечно, потенциальных разборок в эльфийском синдикате не опасались.

— Но, — я все же попытался отделаться от неприятной работы, — у меня есть и свои дела...

— На сегодняшний день вы переходите в мое подчинение. Если желаете, созвонитесь с координационным отделом Совета в Москве. А я не могу терять больше ни минуты! Едемте же!

— Послушай, Лис, я тебя прошу, езжай ты с ним и ребят с собой прихвати, пригодятся, — Лена оттащила меня в сторону и яростно зашептала прямо в ухо. — Пусть только он отсюда уберется, Козлов этот. Ты на лицо его посмотри, он же может придраться к чему угодно! Если мы ему откажем, он поднимет крик до небес, и потом мы же и останемся крайними. И шеф взбеленится. Полномочия Совета все же...

— Хорошо, — выбора у меня, кажется, не осталось. — Я поеду...

— Вот и славно!

Последнюю фразу я сказал достаточно громко для того, чтобы Козлов ее услышал. Он подскочил ко мне и подхватил под руку.

— Тогда давайте без дальнейших разговоров и сразу вперед! У вас какая машина?..

Он практически насильно выволок меня в приемную и потащил на улицу, изрядно при этом хромая и опираясь на свою трость. Брайан и Чингиз шли следом, получив соответствующее наставление от Лены. Вот ведь, и кто меня надоумил явиться в офис в такое неурочное время, когда, как назло, шеф отсутствовал?.. Сам виноват, самому и расхлебывать...

Козлов упрямо тянул меня, и уже через несколько минут мы сели в машину и отъехали с парковки. Второй «форд», с группой поддержки, двинулся за нами следом.

— Езжайте прямиком в бизнес-центр «Деловые люди», — посоветовал Козлов. — Там у «Высокой луны» центральное руководство, вся документация и казна. Нам туда!

Я спорить не стал, свернув в нужном направлении. Эх, угораздило же меня... Надо было оставаться спокойно дома, тогда бы эта работенка перепала Вику. Где он, кстати, подлец этакий?

Телефон его был выключен, я уже несколько раз пытался дозвониться. Потом, наконец, додумался, и, уже подъезжая к бизнес-центру, набрал номер Лены.

— Да, Лис, как у вас дела?

— Приближаемся. Ты не знаешь, где Вик? Постоянно «вне зоны действия сети», и это несмотря на то, что его трубка усилена спецпередатчиком!

— Я отправила его по одному вопросу, должен вернуться к обеду. А он тебе срочно нужен?

— Ладно, — мрачно ответил я. — Обойдусь...

В общем-то, Вик мне и не требовался. Но, представляя будущие неприятности, я хотел иметь рядом надежную опору и поддержку. Вик умел общаться с эльфами, а я их терпеть не мог.

Бизнес-центр встретил нас тысячами сверкающих под солнцем окон, сотнями клерков в деловых костюмах и хмурыми охранниками.

Оставив машины на подземной парковке, мы дружной группой двинулись вперед. Козлов был оживлен, он нетерпеливо потирал руки. Наши же лица выглядели мрачно и неприветливо.

Нижний уровень мы миновали быстро, только показав человеческой охране корочки одной известной федеральной структуры, а вот на последнем этаже, который целиком занимала «Высокая луна», пришлось тормознуть. Два охранника-тролля с очень слабыми личинами решительно преградили нам дорогу.

Под личинами они выглядели почти столь же отвратительно, как и в естественном виде, разве что кожа у них казалась человеческой, но лица, будто вырезанные из грубого камня, могли напугать детей... да и некоторых взрослых. До непроизвольного выделения естественных газов.

— Вы по приглашению? — прогудел один из них, всем видом выражая крайнюю степень недоверия.

— Нет, — вперед вышел Козлов, я же с радостью предоставил ему инициативу. В конце концов наша функция в данный момент заключалась лишь в том, чтобы сопровождать фининспектора и убедиться, что препятствий ему никто чинить не намеревается.

— Тогда вам придется вернуться назад. У нас только по приглашению...

— Позовите вашего начальника. Моя фамилия Козлов. Внеплановая финансовая проверка! Вот мои документы!

— Минуту...

Один тролль ушел, второй остался, недобро скаля зубы в нашу сторону. Брайан погрозил ему кулаком, тролль демонстративно отвернулся, но зубы спрятал.

Одна из створок широченной двери слегка приоткрылась, и сквозь нее проплыло высокое существо, следом за которым протиснулся тролль. Кто-то называет эльфов изящными, я же полагаю, что они просто худые и непропорционально длинноты.

Пред нами предстал типичный представитель их племени — блондин с волосами до плеч, не скрывающих острые, как у рыси, уши — только кисточки не хватало. Модная стрижка от дорогого стилиста, элегантный костюмчик из последней коллекции итальянских мастеров, ухоженные ногти, татуажные брови и, я был в этом уверен, весь с ног до головы намазан множеством кремов и притирок. Даже запах от него шел специфический — и не женский, и не мужской. Станный запах, сказать честно...

Было бы куда, я бы сплюнул. А так пришлось терпеть.

— Господин Козлов? — безошибочно определил эльф инспектора, мягким движением очутившись рядом с ним и беззастенчиво взяв его под руку. — Какая неожиданность! Проверка, да еще из Москвы! Ах, вы нас всех чрезвычайно удивили! Меня зовут Ноэ Алькарад Ди Боко. Вы можете называть меня просто — Алькарад. Пойдемте, я все вам покажу и расскажу. Уверен, никаких проблем у нас нет, мы ведем свои дела предельно честно и аккуратно!

Брайан хмыкнул. Он тоже недолюбливал смазливых эльфов. Чингиз, как всегда, внешне хранил нейтралитет.

— Ох, господа детективы, вы, конечно, тоже идите с нами! Пока господин инспектор будет проверять документы, вы сможете испить чудеснейшего чая, только что привезенного с наших собственных полей в Индии! Это прелесть, а не чай! Сказка! Восторг!

— Мы не детективы, мы Истребители в должности штабс-капитанов, — четко выговаривая слова, произнес Брайан, играя скулами. — Среди нас только один маг-детектив, господин Стоцкий. Прошу не путать!

Эльф не то чтобы побледнел, но покрылся подозрительными пятнами. Он не очень-то привык к подобному тону, но решил не обострять ситуацию и, вежливо улыбувшись, поклонился:

— Прощу меня извинить, господин штабс-капитан. И вас тоже. С моей стороны непростительно было так ошибиться!

По табелю о рангах он ошибки в любом случае не допустил. И маги-детективы, и штабс-капитаны категории Истребителей стояли на одной ступени, хотя и проходили по разным ведомствам. Но многие истребители очень не любили, когда их — действующих военных, прошедших множество горячих точек планеты, — равняли с гражданскими чинами, к коим относились и маги-детективы. Да, несмотря на всю опасность нашей профессии, мы считались лицами гражданскими, хотя в случае необходимости могли тут же подвергнуться обязательному призыву Совета. Впрочем, и я, и Вик пережили немало опасных минут, поэтому, хотя мы и не дотягивали до уровня Истребителей, но вполне могли постоять за себя.

Добившись нужного градуса уважения, мы прошли сквозь двери, попав в замысловатый райский сад, который эльфы по недоразумению считали своим рабочим офисом.

Все несколько сотен квадратных метров верхнего этажа не делились на кабинеты, а представляли собой цветущую оранжерею, где среди деревьев на удобных лежанках вели дела эльфийские работники. Под густыми зарослями папоротника обнаружились привычные кресла и диванчики для посетителей, на которые нас и усадил Алькарад.

Тут же рядом с нами материализовалась неземная красотка с умопомрачительно длинными ногами, волосами до пят, широко распахнутыми голубыми глазами, наивной улыбкой школьницы и юбкой, чуть приоткрывающей колени.

— Господа, что желаете? Чай, кофе, соки? Может быть, алкогольные напитки?

Представив себе, сколько времени нам предстоит провести в этих креслах, я горько пожалел о том, что еще

раннее утро, но вынужденно отказался от спиртного, ограничившись кружкой каркаде. Брайан с Чингизом попросили по стакану свежавыжатого апельсинового сока.

Алькарад не обманул, чай оказался превосходным. Пожалуй, я никогда прежде и не вкушал такого невероятно тонкого, небесного аромата. Именно «вкушал», банальный глагол «пить» в данном случае показался мне совершенно неуместным.

Сам же эльф, подхватив инспектора под руку, увел его в густые дебри офиса. Куда именно — меня совершенно не интересовало. Главное, что мы контролировали главный и единственный выход, так что вынести эльфам ничего не удастся, коли им это вдруг внезапно вздумается.

Брайан, не отрываясь, следил за секретаршей-эльфийкой, Чингиз прикрыл глаза и благоразумно задремал, мне же спать не хотелось, а пялиться на красотку не позволяла совесть, которую я себе явственно представлял в данный момент в виде Светы с серпом в руках.

Как говорится, в случае чего этим самым серпом по определенному, фиксированному месту — и проблем больше не возникнет никогда...

Так прошло не меньше трех часов. Я выпил не меньше пяти кружек чая, съел штук двадцать тающих во рту печенек, пару раз пресек намерения пары сотрудников покинуть офис с неопознанными бумагами в руках, а в целом — чертовски скучал.

Чингиз сладко посапывал, не забывая вполглаза поглядывать за происходящим вокруг. Брайан вовсю флиртовал с секретаршей, умудрившись уговорить ее на свидание ближайшим вечером, хотя эльфийки и славились своей холодной недоступностью. Но то ли Брайану попало исключение из правил, то ли ей самой было не менее скучно, чем нам, а может, красотка поняла приказ шефа оказывать нам всяческое содействие слишком буквально — в любом случае Брайану фартило, и он не

собирался упускать такой великолепный шанс. Он развивал и форсировал ситуацию, насколько позволяли правила приличия.

Наконец среди зарослей цветущих растений показался маленький, растрепанный фининспектор. Он грозно шагал в нашу сторону с ворохом бумаг в руках, а за ним, высоко подпрыгивая при каждом шаге, семенил Алькарад, порядком растерявший свое непробиваемое высокомерие. Напротив, он раскраснелся, прическа растрепалась, пальцы нервно шевелились, создавая впечатление, что он не эльф, а странный морской гад. Он беспрестанно говорил что-то в спину Козлова, но тот не соизволил ни обернуться, ни остановиться и выслушать.

Кажется, ситуация становилась критической. Чингиз тут же проснулся, будто и не похрапывал всего секунду назад, Брайан с сожалением отвлекся от девочки, да и сама секретарша постаралась исчезнуть с глаз шефа. Возможно, прежде она никогда не видела его в подобном состоянии и несколько перепугалась.

— Как же так? — эльф повысил голос настолько, что еще чуть-чуть, и это можно было бы назвать криком. — Ведь я точно помню — с этими счетами все в порядке! Они проплачены полностью, были и выписки из банка, и все остальное! Неужели вы мне не верите? Просто валяются где-то...

— Именно! Под кустом! — съязвил инспектор.

— Под каким кустом? Все счета-фактуры у нас в кроне дуба. Вы же видели, там ящики выдвигаются...

Эльф выглядел жалко. Я в глубине души порадовался подобному зрелищу, а судя по довольной физиономии Брайана — он тоже.

— Ничего не знаю, сами разбирайтесь в своих дубах и кустах! А мои подозрения подтвердились. Господа, — обратился он непосредственно к нам, — прошу вас забрать все текущие документы этой организации до даль-

нейшего выяснения. А также помочь мне заблокировать их банковские счета и изъять наличность из кассы.

— Но это же полностью остановит работу компании! — всплеснул руками Алькарад. — Вы не понимаете, что делаете! Я буду жаловаться! Это произвол!

— Произвол? — недобро прищурился Козлов. — А не желаете ли вы, чтобы я отправил отчет не только в финансовый отдел Совета, но также напрямую господам ди Шоэлье и дюи Гоа?

Эльф мелко затрясся. Я не слышал прежде этих имен, но, очевидно, Козлов знал, чем припугнуть. Вышестоящее начальство, не иначе... За оплошности, даже непреднамеренные, голова Алькарада может быстро скатиться с плеч. Конечно, в переносном смысле, сейчас не старые времена, но все же... приятного мало...

— Хорошо, вы все получите. Не нужно привлекать к этому делу вышеупомянутых господ. Мы все выясним и уладим. Я отправлюсь с вами и всей документацией, и мы разберемся в неясностях. Поверьте, у нас честный бизнес, нам нечего скрывать...

Пока эльф и инспектор переругивались, мы приступили к неприятным обязанностям. Бумаг имелось изрядное количество, а помимо них следовало так же в обязательном порядке изъять жесткие диски компьютеров. Копаться в недрах дьявольских агрегатов с отверткой в руках никому не хотелось, поэтому, быстро посоветовавшись, мы решили реквизировать системные блоки пока только в бухгалтерии и у директора. Рядовой менеджерский состав временно оставили в покое, все равно в машины все разом не влезет, придется приехать еще.

Мы с Чингизом взяли на себя бумаги, Брайан же отправился считать кассу. Наличности в офисе по эльфийским меркам имелось не слишком много — около десяти миллионов рублей, почти миллион долларов, две сотни тысяч евро и примерно столько же японских йен.

Чингиз все пересчитал два раза, сложил в большой холщовый мешок, расписался в изъятии и потащил захваченные средства в машину. Мы шли следом, заставив троллей нести бумаги, упакованные в коробки. Фининспектор и вцепившийся в него клещом эльф брели за нами.

Машину, в которой приехали Чингиз и Брайан, мы по настоянию Козлова забили под завязку, оставив свободными только два пассажирских места впереди. Инспектор отказался покидать документы, поэтому решено было, что Чингиз отвезет его в наш офис, а мы с Брайаном и Алькарадом поедem в моей машине.

За безопасность документации и денег можно было не волноваться. Не водилось в Чертанске, да и во всей округе, таких безголовых злодеев, которые решились бы захватить этот ценный груз, даже если бы знали о нем заранее. Чингиз был не просто Истребителем, он являлся профессионалом высочайшего класса, да и машину свою заговорил от разного рода неприятностей.

Поэтому мы с легким сердцем погрузились в мой «форд». Брайан сел рядом, недовольный всем происходящим (конечно, не без основания), эльф уместился позади, и мы тронулись в дорогу.

Алькарад пытался было и нам высказать все, что думает по поводу произвола Совета, но Брайан недобро взглянул на него разок, и эльф притих, хотя по пути всё что-то ворчал себе под нос, более не напоминая элегантное эфемерное создание. Скорее он напоминал очередного оппозиционера, внезапно прихваченного на горячем, который все надеется, что для него история окончится хорошо, хотя шансов на подобный исход до смешного мало. Если уж представитель финконтроля Совета действовал, то, надо думать, делал это по достаточным для любого, самого беспристрастного суда, основаниям.

Чингиз быстро оторвался от нас, хотя проделал это скорее автоматически, мы же собрали, наверное, все светофоры города, пока добрались до офиса.

Как ни странно, когда мы подъехали к парковке, машины Чингиза там не увидели. Может, уже разгрузился и уехал? Странно, не так уж сильно мы и задержались в дороге.

Эльф выскочил наружу первым, брезгливо разглядывая здание нашего достаточно неприятного внешнего корпуса.

— Значит, это и есть оплот местного правопорядка? В первый раз здесь и, хотелось бы верить, в последний!

— Не зарекайтесь, господин хороший, не стоит... — обнадежил его Брайан.

Алькарад промолчал, но я понял, что он поставил еще одну галочку себе на память. Эльфы во все времена отличались склочным, мстительным характером и чертовски хорошей памятью. Надеюсь, в дальнейшем мне не придется иметь с ним дел...

Оля сидела на своем месте в приемной, как обычно раскладывая пасьянс. В наше отсутствие более ничего неприятного не произошло, и об утренней суматохе здесь уже успели позабыть.

Следов Чингиза, фининспектора и коробок с документами я не обнаружил. Они — ясное дело, что не следы, а Чингиз с Козловым — похоже, до сих пор не приехали. Брайан озадаченно осмотрелся, тоже не понимая, почему его напарник еще не прибыл.

И до эльфа стало помаленьку доходить.

— А где же господин Козлов? Он ведь должен уже быть на месте? Где мои документы? Где деньги?

— Придется обождать, скоро придут, — уверенно ответил я.

А что еще было делать?..

— Что тут происходит? — в приемной показалась Лена. Вид она имела крайне недовольный, и я ее понимал. День с самого утра не задался.

— Ждем Чингиза и Козлова. Они запаздывают.

— Ольга, предложи нашему гостю чай или кофе!

— Нет уж, спасибо, — Алькарад пренебрежительно сморщился, но на сей раз я не мог его осуждать. После чая из эльфийского офисного рая всякий прочий казался бы испражнениями дикой ослицы.

— Лис, зайди ко мне!

Когда Лена говорила в таком тоне, лучше было не спорить, а сразу же выполнять. Тем более что оставаться рядом с рассерженным эльфом мне и самому не хотелось.

Мне нравилась обстановка ее кабинета. Традиционные теплые тона, заботливо обихоженный рододендрон в горшке на подоконнике, стол в идеальном порядке, на стене морской пейзаж. Все вокруг Леночки аккуратно и правильно, только вот личные дела никак у нее не ладились. Но сейчас девушку волновал совершенно иной вопрос.

— Расскажи, что там у вас случилось?

Я коротко пересказал события нескольких последних часов. Лена внимательно слушала, не задавая вопросов, лишь под конец негромко вздохнула:

— Как это не вовремя! Где же Чингиза носит? И с Виком еще непонятно...

— А что с ним? — встревожился я. Друга и коллегу я не слышал и не видел со вчерашнего вечера, когда мы, пропустив по кружке пива в баре, разъехались отдыхать. Я отправился в свою квартиру, приобретавшую вид уютного семейного гнездышка, а Вик поехал к одной из подруг, с которой он, по его словам, непозволительно давно не виделся. Все в порядке вещей, тревожиться не о чем... пока я не услышал интонацию Лены.

— Не волнуйся, с ним все хорошо. С утра я отправила его выяснить все об одном странном вчерашнем происшествии. Ничего опасного, но почему-то он до сих пор не перезвонил.

— Что за происшествие?

— Непонятное дело, — Лена собралась с мыслями. — Мошенничество, но крайне интересное, совершенно не-

типичное. Представляешь, некая контора «Наследие старины» дала объявление о проведении тендера на демонтаж памятника Ленину с главной площади. Сумма объявлена настолько весомая, что предложением заинтересовалось множество компаний. Сам тендер проходил как раз вчера, и выиграла его фирма наших подопечных, чтоб их!..

— Кто конкретно?

В принципе, строительными, монтажными и прочими подобными работами занимались преимущественно гномы. Они вообще тяготели ко всему, что связано с камнями, землей, материалом, из которого можно творить нетленки. Правда, к великому удивлению бородатых мастеров, не всегда то, что нравилось им, приходилось по сердцу среднестатистическому городскому обывателю. К примеру, самый известный московский гном-архитектор, который не выдержал скромного прозябания под неприметной личиной и вылез, так сказать, в люди, всю свою жизнь ваял гигантские памятники и скульптуры, которые потом с упорством, достойным лучшего применения, пытался продать всем и каждому, совершенно искренне не понимая, чем же его шедевры так раздражают население.

— «Адамант» и незабвенный господин Бин Дубольд Третий, будь он неладен. Недавно община гномов выдала их отделу санкцию на расширение сфер деятельности, вот он и решил сразу поставить всех конкурентов на место, искусственно занизив цены, и благодаря этому перехватывая все заказы в городе.

— Ну, получил он заказ на снос памятника. Давно, кстати, пора было это сделать. И что?

— А то, — Лена захихикала. — Он не только целиком перевел залоговую сумму на счет «Наследия старины», но, как я полагаю, дал солидную взятку его директору. А на следующее утро, то есть сегодня, и директор, и фирма исчезли. То есть арендуемое ими помещение

осталось на месте, но люди и оборудование пропали, будто не было. А в городской администрации ни одна душа и слыхом не слыхивала о предстоящем демонтаже. Вот так вот!..

Лена пыталась прекратить хихикать, но это у нее все никак не получалось. Я и сам, только лишь представив моего знакомого Дубольда и ситуацию, в которой старый хитрец очутился исключительно из-за собственной жадности, непроизвольно растянул губы в улыбке, а через секунду мы с Леной уже хохотали, как сумасшедшие.

Нашелся же кто-то, кто обвел старого прощелыгу вокруг пальца, и где! — на его же собственном поле. Достойно всяческих аплодисментов. Жаль только, что заниматься всем этим придется именно нам, а не кому-либо другому.

— Да, это главный минус, — уловила Лена мою невысказанную мысль, отсмеявшись. — Дубольд уже накатал заявление, разбудив меня под утро. Я, конечно, послала бы его куда подальше в такое время, но община гномов просила за него... нельзя игнорировать... Поэтому мне пришлось вырвать Вика из объятий девицы... судя по звукам, доносившимся до моего нежного слуха при разговоре с этим олухом. Вырвать из объятий и отправить разобраться с несвоевременной проблемой, найти виновных и, поблагодарив их за несколько минут веселья, все же призвать к ответу. Я хотела и тебя подключить к этому делу, но тут внезапно Козлов объявился... Как все некстати!

Дверь в кабинет внезапно распахнулась, и на пороге появился чрезвычайно рассерженный Вик собственной персоной, с красивой, свежей шишкой на лбу.

— Ну, знаете! — с порога заявил он, даже не поздоровавшись. — Больше я к гномам ни ногой!

Вид он имел настолько комичный, что мы с Леной переглянулись и вновь расхохотались.

— Что... с тобой... произошло?.. — сквозь приступы несвоевременного веселья и слезы, текущие из глаз, с трудом смог выдавить я из себя.

— Смейся, смейся, гад ты, — Вик не обиделся, а как раз наоборот, взирал на нас с выражением хорошего актера, в очередной раз сорвавшего аплодисменты публики. — А от вас, сеньорита, я такого вовсе не ожидал!..

— Извини, Вик... — Лена пришла в себя. — Я не хотела!

— Тот гном мне так и заявил: «Я не хотел». А потом как дал мне в лоб!

— Гном ударил тебя? За что?

— Я не поверил ему. Это все новый помощник Дубольда, не помню его имени. Так вот, пока я снимал со всех показания, он начал хвастаться, что вчера, мол, уложил в драке четверых: без применения особых талантов, лишь только физической силой. Ну, я и усомнился. Все же коротышка он, в пупок мне дышит, хоть и бородач. Вот и поспорили. В итоге я проиграл. Оказалось, он умеет высоко прыгать — в этом его секрет. А то, что удар у гномов крепкий, так это я и без него знал. Просто не думал, что он дотянется. А он дотянулся, сволочь...

Лена отвернулась в сторону, до хруста сжав зубы, чтобы не смотреть на Вика.

— Я аж на пол сел, там же, где и стоял. Больше я к гномам ни ногой! И не проси!

— Ох, Вик! Я как знала, что лучше туда Лиса послать. У него с Дубольдом контакт уже налажен. Что ты выяснил по существу дела?

— Ничего. Нагнали гномов на полмиллиона, и, прошу заметить, далеко не рублей! И нет бы заподозрить это «Наследие старины» сразу, так жадность перевернула все остальное. Еще бы, такой заказ, три миллиона евро обещали. А то, что залог взяли, так это дело привычное, за возможное несвоевременное выполнение работ. И Дубольда нисколько не смутило, что в фирме, где

он подписывал договор, помимо директора и рыжеволосой секретарши трудился лишь один работник. Упертый гном! Сам и виноват!

Мне при прошлых наших встречах Дубольд не показался глупым, но жажда легкой наживы ослепляет каждого. Гном, как видно, на время отключил мозг, а вместо него запустил калькулятор для подсчета прибыли. На этом и прокололся.

— Еще что-то полезное узнал?

— Ничего, — Вик сокрушенно покачал головой и тут же приложил ладонь ко лбу, недовольно поморщившись. Синяк болел. — Только составил портреты всех трех фальшивых работников «Наследия». Вот, полюбуйтесть!..

Он вытащил из внутреннего кармана три неплохих карандашных рисунка. Нет, Вик рисовать не умел. Но несложное заклинание соединило на время его руку с воспоминаниями Дубольда, и рисунки создались практически сами собой.

На первом был изображен молодой человек лет двадцати пяти с заурядной аккуратной прической, честными глазами бессребреника и трудоголика. На втором рисунке я увидел настоящую красавицу. Нет, она вовсе не походила на эльфийку-секретаршу, она была совсем иной. Густая копна рыжих волос, открытый лоб, умный, ироничный взгляд, глубокое соблазнительное декольте и маленький, почти неприметный шрам в виде ромбика на виске.

Третий рисунок я не успел рассмотреть. За дверью раздался непонятный шум, недовольные крики, громкие увещевания Брайана и под конец визг Оли.

Мы все трое выскочили из кабинета, пронеслись по короткому коридору и вбежали в совещательную комнату как раз вовремя, чтобы лицезреть там живописную картину.

Невысокого роста лысый толстячок активно наступал на дылду Брайана, размахивая перед ним объемной пап-

кой с документами. Оля самозабвенно визжала, она бы ни за что не упустила такой великолепный случай продемонстрировать силу своих голосовых связок, а бедолага-эльф скромно забился в дальний уголок диванчика и взирал на все происходящее с выражением полного отчаяния.

— А я вам говорю, выметайтесь! Это мое здание, и я сегодня же намерен в него въехать! — толстяк все орудовал своей папкой, словно это было его секретное оружие.

— Здесь частная контора. Попрошу вас удалиться!

— Это вы все удалитесь! Прошу-прошу! Или мне вызывать своих охранников? Совершенный беспредел! И это в наше-то время! Сейчас вам не девяностые! Надо же и совесть иметь!

— Так, гражданин, — я решительно шагнул вперед, опасаясь, что Брайан не выдержит натиска и предпримет собственные меры для спасения. — Объясните-ка мне, что тут, собственно, происходит?

— А вы кто? Начальник? Отлично, вы-то мне и нужны, а то персонал у вас... туповат! Вот, читайте, здесь все указано!

И он попытался повторить свой фокус с папкой, но я ловким движением перехватил ее, вынув у него из рук. Толстяк удивился и на время примолк, я же погрузился в чтение документов. Вик устроился на одном из кресел, предвкушая удовольствие от разворачивающихся событий, а Лена, убедившись, что все уже под контролем, вернулась в свой кабинет.

Документов в папке было не слишком много, и из первого же явствовало, что с такого-то числа (сегодняшняя дата) такая-то пристройка к Музею естественных наук (данные по нашему славному домику) переходит в полную собственность компании «Чугун» в лице ее генерального директора Чугункова Ю.П. Далее следовал ворох справок, актов и резолюций, которые я читать не стал, все и так стало понятно.

— Чугунков Ю.П. — это вы? — для проформы поинтересовался я.

— Да, Чугунков — это я. Юрий Петрович!

— Вот что, милейший господин Чугунков, боюсь вас огорчить, но вы стали жертвой мошенников. Это здание никогда не продавалось и продаваться в ближайшее время не будет, это я вам точно говорю!

— Ну как же? — Чугунков снизил обороты и задумался. — Я же его купил! Заплатил наличкой, как договаривались. За срочность! Ровно триста тысяч долларов, копейка к копейке, точнее, цент к центру! Все без обмана! Какие мошенники, я не понимаю? Я ведь вчера сюда приходил, все осматривал, говорил с вашим главным!..

— А скажите-ка, в котором часу вы проводили осмотр помещений? — Ко мне закралось страшное подозрение. Этого еще не хватало! Неужели шеф продал здание, а сам умотал в Америку? С него станется... Но ведь вчера мы всем коллективом провели вечер в ресторане, провожая шефа в дальнюю дорогу. Когда же он успел?

— В семь вечера! Мы встретились с вашим главным у входа. Он — такой представительный мужчина, хотя и не слишком высокий. Немного хромал, опирался на трость...

— Стоп!

Нет, шеф никому не продал наше здание. И вообще, его вчера вечером тут не было. И, конечно, шеф не хромал и трости не имел.

Я автоматически продолжал проглядывать документы. Внезапно мое внимание привлекла странная визитная карточка. Несколько больше стандартной, больше похожая на игральную карту. На ней в полный рост — шут в колпаке с бубенцами, сидящий на большом барабане. С мушкетерской шпагой в руках. Над картинкой по-английски написано «COUSELESS¹», а снизу над-

¹ Couseless (англ.) — беспричинный.

пись продолжалась «LOVER¹». Больше на карточке ничего не было, лишь на обороте рукой написали номер телефона.

— Это что?

— Визитка вашего главного, он мне дал номер, если вдруг возникнут срочные вопросы! Но я звонил, там никто не отвечает.

Невозможно! Чтобы кто-то без нашего ведома проник в закрытое на семь замков и заклятий помещение! Невероятно! Мы с Виком переглянулись. Он задумчиво покачал головой.

— Господин Чугунков, вас обманули. Наш директор выглядит совсем иначе, и он не продавал это здание...

— Это произвол! Я этого так не оставлю! Я пойду к мэру, пойду в суд!

— Успокойтесь, уважаемый. Мы со всем разберемся!

Я послал на Чугункова волну спокойствия. Черты его лица смягчились, морщины разгладились, из уголков рта потекла слюна.

— Идите домой, отдохните, приходите завтра. К тому времени мы постараемся решить вашу проблему.

Куда там простым гипнотизерам до моей патентованной методики. На обычных людей она действовала безотказно. Чугунков кивнул и побрел к выходу.

— Завтра, приходите завтра, а до этого ни о чем не беспокойтесь...

Он молча вышел из комнаты, а эльф спросил из своего угла дивана:

— Я так понимаю, не только у меня сегодня трудный день?..

— Вы, господин Алькарад, ждите спокойно, не до вас сейчас.

Эльф ухмыльнулся. Мерзавец, ведь не упустит случая выставить нас в нелепом свете в местном высшем

¹ Lover (англ.) — любовник, любитель.

обществе, а для репутации нашего отдела такое крайне нежелательно.

Лена вернулась в комнату с крайне задумчивым видом, вертя в руках рисунки Вика. Я как раз решил посмотреть на третий фоторобот, но тут дверь вновь открылась, и в комнату зашел Чингиз. Таким потеряннным я его еще никогда в жизни не видел.

— Меня ограбили!..

— Как?!?

На ногах все оказались одновременно, вопросы посыпались один за другим, эльф орал громче всех, но его можно было понять — пропало-то его имущество.

— Козлов этот. Все он, — Чингиз отвечал медленно, вспоминая недавние события с видом самурая, готового сделать харакири. — В дороге случилась неприятность, не авария даже, так — мелочь. Подрезали нас ненароком. Девушка. Рыжая. На красной «мини». Остановилась, вылезла из машины — и к нам. Все пыталась извиниться, деньги предлагала, никак не мог от нее отвязаться. Я вышел из машины, чтобы ее успокоить. Все заняло не больше двух минут. Наконец она уехала, а когда я вернулся, Козлова уже в машине не было... Документы остались на месте, а вот мешок с деньгами исчез. Я объехал всю округу, но он как сквозь землю провалился...

— Посмотрите-ка, — негромко сказала Лена. — Это из дела Дубольда. Вам не кажется, что этот рисунок кого-то очень сильно напоминает?

Я уставился на третий фоторобот. С обычного белого листа формата А4, набросанный легкой рукой Вика, на меня смотрел фининспектор Козлов, собственной персоной.

— А это она! — внезапно не своим голосом вскрикнул обычно сдержанный Чингиз. Он невежливо выхватил из руки Лены другой рисунок, с рыжей красавицей. — Та девка, что подрезала меня на дороге!

— То есть Козлов и эта рыжая работают вместе? — до Лены начало доходить. — Значит, не только дело с фиктивным договором на демонтаж памятника, но и изъятие с нашей помощью денег у господина Алькарада — не больше чем мошенничество?

— Хочу вас огорчить, друзья, — я все еще вертел в руках визитку с шутом. — Боюсь, что и наше здание господину Чугункову продал фальшивый фининспектор. Вот смотрите, тут надпись «Couseless lover» — «беспричинный любитель» или «любовник без повода». Мои познания в английском не так сильны, но видно, что надпись странная, не так ли? И вдобавок написана шрифтом разного размера — некоторые буквы ниже остальных.

Мои коллеги заворуженно разглядывали визитку. Никто не мог выговорить ни слова от постигшего нас глубочайшего удивления.

— Так вот, а если убрать несколько последних букв первого слова и самую последнюю во втором, то от нашего «любовника без повода» остается «couse» и «love», что читается «коз» и «лав», а если это собрать вместе и немного изменить транскрипцию — получается...

— Коз-лов! Козлов! — сложил надпись в одно целое Вик, а эльф беззастенчиво и нагло расхохотался.

Глава 2

Да... Такого унижения наша несчастная контора не переживала еще никогда за всю свою многолетнюю историю.

Мы уже давно отослали эльфа прочь, вместе с ворохом его документов, на которые хромоногий Козлов не позарился. Алькарад даже проникся к нам неким подобием сочувствия и пообещал дать пару дней на урегулирование вопросов: до того, как вся эта история будет изложена им в вышестоящей инстанции.

Степан — наш малолетний ученик — зашел после обеда, послушал рассказ о произошедшем, тяжело, по-взрослому, вздохнул и убежал от греха подальше домой, дабы не попасться кому-нибудь под горячую руку. Настроение у всех присутствующих было нулевое.

Только лишь Чингиз, просидев в позе лотоса не меньше часа, пришел к таинственному решению и, ни слова не говоря, уехал из офиса, не прихватив с собой даже Брайана, чему тот несказанно удивился.

Как видно, Чингиз решил, что должен решить проблему самостоятельно, искупить оплошность, хотя никто из нас его не обвинял. Да кто бы посмел это сделать? Мы все оказались в глупом положении, как подростки, покупающие первые презервативы, из-за аферы фальшивого фининспектора...

И ведь хватило же у него наглости не просто проверить ряд жульничеств в городе, а самым ненормальным образом втянуть в эти жульничества нас по самые уши. Нас — тех, кто по долгу службы должен разоблачать подобные операции, искать злодеев и отдавать их под суд Совета.

Это ведь каким раздутым самомнением надо обладать, чтобы решиться на такое и, главное, успешно сделать!..

Лена отсиживалась в своем кабинете, в одиночку переживая позор. Брайан ушел в зал размять мышцы, а Оленька лечила Вика, применяя все обширные познания молодой ведьмы. Насколько я знал, спецификой ведьм являлось не врачевание, а как раз противоположное, но Оля справлялась: синяк прямо на глазах уменьшался в размерах и менял цвета на более естественные. Вик млел под ее ладонями, лишь время от времени вскрикивая, когда пальцы девушки причиняли ему боль.

Я развалился в кресле, вполглаза наблюдая за лечением напарника, а сам пытался размышлять, сопоставляя все произошедшее.

Преступная группа «инспектора Козлова» состояла как минимум из трех человек. Это следовало из рассказа Дубольда о подписании договора.

Козлов — явный лидер, сам лично исполнил все самое сложное и опасное: заставил угрюмого гнома Дубольда расстаться с залогом и вдобавок выманил у него взятку, продал наше здание Чугункову и, наконец, с нашей же помощью вывез ценности из офиса эльфов. Надо признать, смелости, решительности и изобретательности ему было не занимать. Я даже и на мгновение не заподозрил в щуплом, слегка сутулом человечке афериста такого уровня! Аплодисменты!..

Рыжая девица. Помощница номер один! Красотка, умница, хорошая актриса. Мелькнула в двух ситуациях. Сначала успешно сыграла роль секретарши, убедив достаточно мнительного гнома, а затем ловко провела Чингиза, дав своему шефу несколько минут форы, которых тому хватило, чтобы успеть скрыться с деньгами.

И, наконец, третий, о котором пока известно меньше всего. Молодой человек с невыразительным лицом. Назовем его помощник номер два. Присутствовал при подписании договора с гномом, скорее всего, в качестве обычной страховки на случай непредвиденной ситуации.

О других возможных сообщниках, если они имелись, мы ничего не знали. Похоже, в группе отлично налажено взаимодействие, все операции продуманы до мелочей, выверены, аферисты действовали без спешки, но в хорошем темпе, так, что никто из окружающих не успел ничего заподозрить.

Да... чувствую, проблем с ними мы не оберемся. Уверен, на этом банда не остановится. А если я ошибаюсь, и они уже сбежали из города, успешно провернув сразу три красивые комбинации, то искать мы их будем до скончания веков. А это не может не отразиться самым пагубным образом на репутации нашего отдела, сделав нас посмешищем для всего города.

Конечно, «продажу» нашего здания устроили специально, чтобы вывести нас из равновесия, разозлить, заставить гоняться за Козловым по всему городу, плюнув на все текущие дела. Умом я это понимал, но сердцем уже рвался в дорогу, искать негодяев, чего бы это мне ни стоило. Вот только куда бежать? А если обо всем узнает шеф?..

Нет! Ему пока ничего докладывать нельзя! Он ведь всё бросит и вернется в Чертанск, чтобы самолично пинками гнать нас с работы. И будет прав! Так опростоволоситься!..

Мы должны! Мы обязаны отыскать злодеев! Иначе стыд нам и позор!..

Лена решительным шагом зашла в комнату и села за стол, выложив грудой распечаток. Как видно, она не просто грустила по потерянной репутации, а усердно работала, результаты чего тут же и продемонстрировала.

— Оля! Оставь в покое Вика, он обойдется и без массажа!

Ведьмочка возмущенно отошла в сторону, всем своим видом демонстрируя чувство оскорбленного достоинства.

— погоди, у меня есть для тебя задание. Проверь все городские новости за последние две недели на предмет странных событий. Не знаю точно, каких именно. Любое, что покажется тебе нетипичным, выходящим за рамки или просто нелепым — все собери, распечатай и тащи мне. Это срочно!

Оля удалилась в приемную на свое рабочее место, вызываяще виляя при этом бедрами. Она знала, что Лена не любила показную агрессивную сексуальность, и при случае всегда пользовалась подобными приемами, когда хотела позлить ее. Но в этот раз Лена на вихляние Олиной попы не обратила ни малейшего внимания, тут же нетерпеливым жестом подозвав нас с Виком поближе.

— Ребята, вот что я успела найти. Пролистала сводки происшествий для полиции, спецслужб, МЧС и всех прочих...

У человеческих организаций секретов от нас не было и быть не могло, хотя достаточно редко наши дорожки пересекались.

— Смотрите, как вам вот это?

Она протянула одну из распечаток, и мы с Виком уставились на страницу. Первым же красовалось сообщение от одного из осведомителей наших коллег-оперов, трехдневной давности.

«Сегодня я выпивал в баре “Свинячья нога” с недавно вышедшим из тюрьмы вором-рецидивистом Мохновым Н. Б. по кличке “Махно”. Он сообщил мне, что третьего дня неизвестные увели городской общак. Подробности он не сообщил, сказав только, что в похищении принимал участие хромой человек и ярко-рыжая девица. За их поимку воры объявили крупное вознаграждение. Агент Суслик...»

— Читайте дальше! — поторопила нас Лена.

На этот раз нам достался отрывок из доклада:

«Девушка лет двадцати — двадцати двух на вид, с рыжими волосами, похитила знаменитое золотое кольцо Дагмар, инкрустированное жемчугом и бриллиантами — самый дорогой подарок на свадьбу датской принцессы Александры, сделанный ей Фредериком VII. Колье находилось в числе прочих украшений в мировом турне. Похищение было обставлено с простотой, граничащей с безрассудством, но прошло успешно. Девушка объявлена в международный розыск. Фоторобот и устное описание прилагается».

Я ничего не слышал об этих происшествиях, потому что не интересовался преступлениями среди людей. Мне хватало и наших подопечных. Хотя теперь я припомнил, что Света что-то такое говорила, восхищенно перечисляя количество жемчужин и бриллиантов в похищенном колье.

— И это, как я подозреваю, еще далеко не все! Они поставили на уши весь город, а мы только сейчас узнаем об этом!

— Странно, — задумчиво произнес Вик. — Получается, начали они с людей, а теперь переключились и на Малые Народы, и даже задействовали нас — ту единственную силу, которая может их остановить. Не слишком ли самонадеянно с их стороны?

— Не слишком, — отрезала Лена. — Козлов, судя по всему, мощный маг, и запросто может выйти сухим из воды. Засвеченные лица — всего лишь личины, сменить которые дело нескольких минут. А то, что он играет с нами — так это от ощущения полнейшей безнаказанности и вседозволенности. Надеюсь, вы не спустите ему это с рук?

Вик надул щеки, всем видом изображая грозную решимость.

— Поймаем проходимцев, не сомневайся, госпожа начальник!

— Я думаю, начать надо с рыжей. Козлов слишком хитер и не попадется так просто, о третьем члене их группировки вообще ничего не известно, а рыжая — дама заметная, наверняка где-то да засветилась. Поспрашивайте свою городскую агентуру, может быть, кто-то что-то да слышал... Обо всех новостях сообщать сразу мне!

Агентура... Звучало гордо, а на самом деле — одно название. Это у человеческой полиции агентов по городу много, а Малые Народы считали, что доноительство на своих хуже, чем любое преступление. Поэтому агентов у меня можно по пальцам пересчитать, да еще и один другого краше. Толку от них особого не наблюдалось, но и на балансе они не состояли, платил я им сдельно, по факту предоставленных сведений, а компромата на каждого из них имел достаточно, чтобы упрятать в тюрьму Совета на ближайший десяток лет. Этим и держал. Лишь некоторые работали добровольно, из загадочного патри-

отического чувства или же планируя сделать с моей помощью карьеру.

Насколько я знал, у Вика дела обстояли не лучше. Тем не менее, за отсутствием других вариантов, совет Лена дала дельный. Для начала следовало хотя бы обзвонить всех моих жалких агентов и послушать городские новости из их уст.

— На связи, — кивнул я Вику и отправился подышать воздухом.

В человеческой полиции опера имели право на неразглашение своих источников, во избежание различного рода недоразумений, вплоть до утечки информации. У нас же теоретически секретов друг от друга не было, и если бы Вик насел с вопросами, я без утайки выложил бы ему имена всех своих агентов, как, полагаю, сделал бы и он. Но на практике мы придерживались правил обычной полиции и свои секреты держали при себе. По крайней мере, до поры до времени.

Я вышел из нашего здания, кивнув Оле, которая, уткнувшись в дисплей компьютера, быстро просматривала какие-то страницы. Она даже не заметила моего ухода.

В десяти минутах ходьбы располагалась небольшая пельменная, в которой на удивление не экономили на свежем мясе. Пельмени там всегда подавали отменные!

Заказав порцию, я сел за дальний столик и открыл записную книжку в телефоне.

По сути, из всех моих агентов информацией по интересующему меня вопросу могли владеть лишь пятеро, и то двое из них уже сами позвонили бы мне, стараясь поскорее заработать.

Оставалось трое. Я набрал первый номер и после короткого разговора убедился, что звонок оказался безрезультатным, как я и предполагал. Ничего нового. Единственное, я выяснил, что слухи об успешной афере в «Высокой луне» потихоньку поползли по городу. К вечеру об этом будут знать уже все заинтересованные лица!

Второй агент также не сообщил ничего интересного. Уже безо всякой надежды я набрал последний номер, и это, как ни странно, кое к чему привело.

Мой агент — домовый Ануфрий — попался мне как-то раз на краже столового серебра из дома, в котором работал. Был он тогда молод, и я пожалел его, заставив вернуть украденное владельцам, подкинув серебро на видное место. С тех пор Ануфрий считал, что должен мне по гроб жизни.

Толку от него я видел немного, он не задерживался подолгу ни на одном месте службы, слишком оказался нерасторопен и глуповат. Все, что я обычно узнавал от него — сплетни закрытого клуба домовых, традиционно служивших почти в каждом приличном доме и владевших множеством тайн своих хозяев. Конечно, важными секретами с Ануфрием никто делиться бы не стал, но и по некоторым мелочам мы раскрыли в свое время пару не особо значимых для карьерного роста преступлений. Так что я своего домового не забывал, обещая ему по возможности похлопотать перед шефом, чтобы тот взял его на постоянной основе в наш отдел. Конечно, Яхонт Игоревич вряд ли пошел бы на такой смелый шаг, но Ануфрий отчаянно надеялся на счастливое будущее и готов был ждать бесконечно.

Сейчас он работал мальчиком на побегушках в одной из городских гостиниц, и, как только я коротко описал ему наших клиентов, домовый вдруг ужасно взволновался.

— Босс, мне кажется... нет, я уверен! Девушка осталась у нас! Насчет других не знаю, врать не буду. Но она... я видел ее, я сам нес ее вещи в номер! Все, как вы описали: рыжие волосы, молодая, красивая, явный Дар, меня признала сразу, похвалила, сказала, что хорошо тружусь. Заехала недели две назад. Дала щедрые чаевые. Ключа от номера на месте нет. Проверить, внутри ли она?

— Не вздумай! Я скоро буду...

Поручать проверку Ануфрию было небезопасно. Даже если он прав, в чем я сильно сомневался, и рыжая действительно поселилась в том отеле, то его настойчивое внимание тут же спугнуло бы ее, сорвало с места, а там ищи ветра в поле... Нет, лучше уж я сам подъеду и посмотрю, что там и как, тем более что других вариантов у меня пока не имелось.

Возвращаться за машиной я посчитал нецелесообразным, поэтому попросту поймал такси на улице и отправился в гостиницу. Хоть и недалеко, но из-за пробок пришлось двигаться в объезд, поэтому десятиминутное путешествие растянулось на добрых полчаса, и я сам уже был не рад, что поддался минутному порыву и поверил, что Ануфрий может быть чем-то полезен.

Я увидел его издалека: едва мы вывернули из-за поворота. Нескладная фигура домового переминалась с ноги на ногу сбоку от входа. Он смолит папиросу, сплевывая время от времени на асфальт желтоватую слюну.

Выглядел он, как и все домовые, непритязательно. Низковатый, сутулый, с носом картошкой, какой-то весь кривобокий, он представлял собой наглядное пособие по изучению типичного «маленького человека». На подобных ему никогда не обращаешь внимания, искренне полагая, что их существование ничтожно, а они сами знают это, принимают и вполне всем довольны.

Но Ануфрий родился амбициозным домовым, иначе ни за что на свете не пошел бы в агенты, даже под страхом тюремного заключения. Ведь быть изгнанным из клуба домовых значило для него потерять всё.

Не успел я вылезти из машины, как он подскочил ко мне.

— Как вы долго, босс, я совсем продрог!

— А какого лешего ты здесь торчишь? — рассердился я. — Ждал бы внутри, тем более что там у вас есть второй выход. А вдруг та, кого я ищу, уже ушла из гостиницы?

— У меня все под контролем, — важно отмахнулся Ануфрий. — Я попросил Петруху последить за вторым выходом. Не дурак же!

— Ну ладно, умник, веди.

Я проверил на всякий случай оружие. «Глок» я носил в кобуре под пиджаком, готовый к бою. В успех предприятия я не верил, но оружие всегда должно быть в порядке, это я запомнил давно, после одной истории с очень неприятными для меня лично последствиями.

Несмотря на то что располагалась гостиница почти в самом центре города, особым шиком и блеском она не отличалась, только цены по обыкновению кусались. Администратор кинулась было нам наперерез из-за стойки, намереваясь не допустить в святая святых незнамо кого, но легкая волна рассеянности сделала свое дело. Она недоуменно развернулась, мгновенно позабыв, куда только что так спешила, и вернулась на место.

— Я бы с ней договорился, — шепнул впечатленный Ануфрий. — Нина — тетка положительная, с пониманием!..

— Некогда, — отрезал я. — Времени в обрез!

— Понимаю, — голос домового полнился неподдельным уважением. — Служба!

— Вот именно. Показывай уже, где нужная комната.

— Идите за мной, тут недалеко, второй этаж, в самом конце коридора...

Ну что делать, пошел я за ним. Раз уж приехал, проверить в любом случае надо. Мало ли, может, и Ануфрий раз в жизни поможет в серьезном по-настоящему деле.

В коридоре, где давно требовался хотя бы косметический ремонт, царил полумрак, тускло светили лишь пара ламп, а окна, даже самого маленького, я не обнаружил. Интересно, какой замечательный архитектор спроектировал подобное? Любитель темноты и узких проходов... Уж не гном ли опять или вампир — ценитель ночного времени суток?..

Перед последней дверью мы остановились.

— Вот что, жди меня в сторонке, — я скептически оглядел Ануфрия и жестом отослал его прочь. Непредставительный он, так что не стоит клиентов пугать раньше времени.

— Слушаюсь!..

Домовой отошел чуть дальше по коридору, а я деликатно постучал в дверь. Не хватало еще, чтобы эта заезжая ведьма прокляла меня за недостаток хороших манер. То, что девушка, жившая в номере, имела рыжие волосы — говорило о многом. Ведьмы как раз почти все поголовно от природы рыжие, в той или иной степени. Конечно, и среди них встречались исключения: например, наша Оля. Но она была ведьмой достаточно слабой, хотя и обладала несомненным Даром. Поэтому и не продвинулась пока дальше секретарской работы в нашей конторе. А более могущественные ведьмы поголовно сидели в организациях типа Газпрома и не тужили...

— Кто там? — раздался мягкий, приятный голос.

— Служба Контроля, маг-детектив Стоцкий, проверка документов.

— Одну минуту, я не одета...

В фильмах после подобного ответа злодей обычно выпрыгивает в окно или спускается по пожарной лестнице, пока глупый коп терпеливо ожидает его за дверью. В нашем случае такого случиться просто не могло. Несмотря на то что мы находились лишь на втором этаже, и теоретически выбраться из окна можно было без особых усилий, я на всякий случай предварительно подвесил вокруг гостиницы маячки, которые бы просигнализировали мне, задумай кто-то покинуть свой номер без моего разрешения.

Но маячки молчали, поэтому я невозмутимо ждал и, наконец, дождался.

Дверь приоткрылась, и на меня испытующе уставилась девушка — в одном лишь тоненьком шелковом хала-

тике, брошенном на плечи, просвечивающем на свету. Да, рыжеволосая, и даже внешне похожая на ту — с рисунка. Но я все же засомневался. Взгляд у нее оказался совсем иной: добрый, застенчивый, слегка испуганный, именно такой, какой должен быть у любой нормальной девушки при внезапном визите детектива из СК.

Я протянул вперед руку и прошептал формулу активации, демонстрируя печать на правом запястье, подтверждающую мои полномочия.

— Достаточно, — кивнула она. — Что-то случилось, детектив?

— Обычная проверка, — соврал я. — Можно зайти?

— Да, конечно, — она широко распахнула дверь и отступила в сторону. Я шагнул вперед, пройдя мимо нее, и почувствовал легкий, совсем не зимний аромат, заставляющий вспомнить цветущую весну, пробуждающуюся природу... и инстинкты, присущие весне, тоже проснулись сами собой.

С трудом избавившись от странных мыслей, скопом полезших в голову, я осмотрел комнату. Ничего особенного, все стандартно. Кровать, тумбочка, шкаф, стул с брошенной на него одеждой, столик, картина и зеркало на стене — вот и весь интерьер. Вторая дверь вела, очевидно, в ванную комнату. Я для порядка заглянул и туда, но кроме самой ванны, раковины и мокрого полотенца, висящего на крючке, ничего не обнаружил.

— Ваши документы?

— Да-да, одну секунду...

Девушка подошла к столу, на котором лежала дамская сумочка, и вытащила оттуда паспорт и небольшое пластиковое удостоверение. Паспорт я даже открывать не стал — к чему он мне?.. А вот удостоверением заинтересовался, тем более что личные данные указывались и там.

«*Лиридона Шалай*»... Хм, красивое и необычное имя. Дальше... Дата рождения... понятно, двадцать семь лет.

А вот и самое интересное: *«Сей документ выдан г-же Шалай и подтверждает ее принадлежность к школе ведьм третьего Круга со всеми присущими правами и обязанностями»*. Подпись главной Ведьмы, фосфоресцирующая печать.

Значит, я не ошибся, передо мной ведьма, и, судя по Кругу, в котором она обучалась, далеко не самая слабая. Оля, к примеру, принадлежала лишь к пятому Кругу... Всего кругов было девять, но к первому принадлежали лишь единицы — самые старые, опытные, сильные ведьмы, состязаться с которыми я бы не пожелал даже врагу.

— По каким делам вы прибыли в Чертанск, могу я поинтересоваться? — мне пришлось сконцентрироваться на вопросе, оторвавшись от изучения ее декольте. Ведьма! Что ж! Невинный взгляд — лишь игра, не стоит об этом забывать...

— Поинтересоваться можете, — улыбнулась Лиридона. — Я приехала искать себе новый дом. Знаете ли, обстоятельства... Временно решила остановиться в гостинице, тут никто не задает вопросов. А пока ищу себе работу, квартиру, друга... в общем, все то, что необходимо порядочной девушке на новом месте.

Н-да... Она четко знает, что хочет от жизни. Впрочем, что с нее взять — ведьма! Я не так часто общался с представительницами ее профессии, если, конечно, не считать Ольгу. Но наша Оля — особый случай, она свои навыки почти никогда не применяла: то ли стесняясь своих достаточно средних способностей, то ли просто считая, что не может чем-то нас удивить.

— Подыскивали уже себе что-нибудь?

— Пока нет, в процессе...

Мне показалось, или Лиридона стала выглядеть несколько иначе: ярче, выше, женственней. И даже глаза ее заблестели при свете лампы по-особому, призывно и чарующе.

Я невольно засмотрелся на нее дольше позволенного приличиями, но она, судя по всему, не обиделась. Я протянул ее удостоверение обратно, она оказалась совсем рядом со мной. Опять этот аромат! Мне показалось, что я проваливаюсь в глубокую пропасть...

Халатик будто сам собой слегка распахнулся, приоткрыв нежный шелк изысканного нижнего белья. Лиридона ободряюще улыбнулась, и я чуть приобнял ее за талию, совершенно не думая в этот момент ни о Свете, ни о чем другом...

Сочные губы ведьмы приблизились к моим губам. Их хотелось целовать до беспамятства, впиться в них, забыв себя. Я склонился над ней, мечтая в этот момент лишь об одном — повалить ее на узкую кровать, сорвать этот ненужный халат и покрывать поцелуями ее тело, не пропустив ни одного, самого потаенного, места...

— Что же ты медлишь? — глубоким грудным голосом спросила Лиридона, и я решился. Будь что будет!

— Стойте, босс! Не надо!

Испуганный, но крайне знакомый голос вырвал меня из водоворота страсти, в который я уже готов был нырнуть с головой. Домовой!

Ануфрий стоял на пороге. Очевидно, подглядывал за происходящим в комнате сквозь неплотно притворенную дверь. И, надо признать, вошел он крайне вовремя: еще бы секунда...

Я шарахнулся от ведьмы в сторону и выхватил пистолет.

— Ни с места! Не шевелиться!

Теперь я точно видел, что это она — та девушка с рисунка. Хищная, опасная красота, внимательный прищур уверенных глаз: все, как изобразил под действием заклятья Вик. И едва заметный шрам в форме ромбика на виске! Ошибиться невозможно, даже странно, что сначала я ее не узнал.

— Госпожа Шалай, вы арестованы по подозрению в совершении ряда преступлений.

— Каких преступлений? Я ни в чем не виновата. Кроме того, я чуть было не стала жертвой насилия с вашей стороны... Может быть, вы и права мне зачитаете? — непринужденно поинтересовалась Лиридона, несколько не удивившись всему произошедшему. Я не мог не радоваться тому, что благодаря Ануфрию удержался от поцелуя. Случись это, и мне уже было бы не оправдаться...

— Вы, как мне кажется, голливудских фильмов не смотрелись? Какие у вас могут быть права?..

— Мой Круг этого так не оставит! Так и знайте!

— Можете жаловаться, но я не думаю, что у вас есть право на помощь Круга после всех афер, совершенных вами (или с вашей помощью) за прошедшие дни.. Впрочем, я учту ваши пожелания. А теперь одевайтесь, поведем в отдел.

— Господин детектив, вы льстите бедной девушке... Аферы... Да если бы я была в чем-то замешана, то не жила бы в такой дыре, пусть она и считается в вашем городе хорошей гостиницей.

Домовой угрюмо засопел. Он жаждал постоять за честь своих очередных работодателей, но мне было не до него.

— Одевайтесь!

— Так, может быть, вы отвернетесь? Оба! Или еще на бесплатный стриптиз рассчитываете?

Я молча отвернулся, краем глаза поглядывая в зеркало на стене во избежание недоразумений. Домовой же не только отвернулся, но и вовсе вышел из комнаты, обиженный в глубине души на столь пренебрежительное отношение к гостинице.

Лиридона скинула халатик, оставшись в нижнем белье, затем подошла к стулу и быстро надела валявшиеся там брюки, рубашку и приталенный пиджак. Тут же под стулом нашлись туфли на высоком каблуке. Минута,

и девушка оказалась готова к транспортировке в наш офис.

Только вот для начала мне следовало разобраться в одном очень важном вопросе: какого черта она делала здесь, в гостинице, буквально через пару часов после успешной операции?

И вообще, с какой стати она остановилась отдельно от прочей группы в таком... не самом замечательном месте, как бы ни обижался на столь нелестную правду Ануфрий?..

Странно, что этими вопросами я задался только сейчас. Все же чары ее были сильны, и даже я, несмотря на весь свой природный иммунитет, любимую девушку, ждущую дома, и поруганную честь детектива, чуть не поддался соблазну. Если бы не домовой... Надо бы позже похлопотать за него перед шефом. Все же спас меня от очередного позора. К нам его не пристроить — это точно, шеф на такое не пойдет ни за что на свете, но, может быть, для него найдется более-менее сносное местечко на стороне...

Впрочем, это после. Сейчас надо понять, зачем приехала Лиридона. То, что она явилась сюда не принимать ванну — сто процентов. Разделась она, пока я ждал в коридоре — это понятно по раскиданным наспех вещам.

— Я готова! — сообщила рыжая, глядя мне прямо в глаза с дерзкой улыбкой, в которой я явно читал, что она все помнит... как я тянулся к ней... как желал ее...

— Минуту, — отрезал я, отвернувшись. — Ануфрий!

Домовой материализовался передо мной с немислимой скоростью. На ведьму он не смотрел, она его разочаровала. Но передо мной стоял навтыжку.

— Можешь быстро узнать, ночевала ли она в своем номере хотя бы раз? Как часто сюда наведывалась? Были ли посетители?

Ануфрий зачесал затылок.

— Хм, босс, я узнаю, но мне надо немного времени... Тут ребят надобно поспрашивать из тех, кто дежурил. Может быть, они и видали...

— Хорошо, узнай все, что можешь, и сразу звони мне. И вызови такси к входу.

Информации, как всегда, не доставало. Я подошел к шкафу и распахнул его. Вещей нет, лишь внизу лежит чемодан: очевидно, тот самый, с которым госпожа Шалай въехала две недели назад в отель. Я открыл его. Чемодан был пуст.

— А где же ваши вещи, позвольте полюбопытствовать?

— Мне они не нужны, — улыбнулась Лиридона. — Я путешествую налегке!

— Зачем же вам чемодан?

— Думала прикупить обновок и заполнить его. Но пока не успела.

Да, так я тебе и поверил. Что же ты делала в номере? То, что чемодан здесь лишь для вида — понятно. Но зачем-то ведь она сюда приехала? Может, тайник? Но в номере совершенно негде устроить тайный схрон. Тут при всей фантазии некуда спрятать даже самую маленькую вещицу. Как место для свиданий гостиница тоже не очень подходит. Так что же ты тут делала?..

Я заглянул под кровать, приподнял матрац, проверил ванную, простучал самые подозрительные участки в стенах. Безрезультатно.

В дамской сумочке, лежавшей на столе, ничего не обнаружилось, кроме обычных женских безделушек, пачки сигарет, зажигалки и мобильного телефона. Я проверил на телефоне адресную книгу. Пусто. Список входящих и исходящих также не содержал ни единой записи. Госпожа Лиридона, как видно, не любила болтать.

— Хорошо, поехали, — решение мучившего меня вопроса я так и не нашел. Придется отвезти ее к нам,

допросить, а там пусть Лена ломает голову. В конце концов, именно она наш штатный аналитик...

Лиридона взяла свою сумку, я сунул ее паспорт к себе в карман, мы вышли из номера, и я аккуратно прикрыл дверь. Возможно, сюда еще придется наведаться, не хотелось бы, чтобы возможные улики растащили. Впрочем, если я с ходу ничего не нашел, даже застав рыжую врасплох, то вряд ли более тщательная проверка выявит что-то еще.

Администратор Нина все еще находилась под волной рассеянности. На нас она даже не взглянула, Ануфрия я тоже не приметил, зато такси уже подъехало.

Мы загрузились на заднее сиденье, я продиктовал адрес, и машина тронулась.

Лиридона воспринимала происходящее спокойно, и, не прими я лично участие в инициированной ею жаркой сцене, то, может быть, и засомневался бы в ее причастности ко всему происходящему. Выглядела она скромно, практически не накружилась, а робкий взгляд, бросаемый ею временами по сторонам, говорил о том, что она волнуется.

— А вы мне больно не сделаете? — прошептала она негромко, но водитель услышал и бросил на нас через зеркало заднего вида выразительный взгляд.

— Госпожа Шалай, давайте без ваших штучек! А вы рулите, уважаемый. Я — полицейский, эта дама — подозреваемая. Все ясно?

Водитель кивнул и больше на нас не пялился, но, судя по его напряженной спине, полной уверенности в моих словах так и не обрел. Впрочем, плевать. Главное, чтобы довез поскорее.

Лиридона больше не предпринимала попыток заговорить, внешне полностью смирившись с происходящим.

Доехали без приключений, таксист остановился метрах в пятидесяти от нашего здания, я расплатился с ним, оставив изрядную сумму сверх счета. Шалай выгляде-

да совершенно безучастной, по сторонам не глазела, таксиста разжалобить не пыталась. По ее скорбному и отрешенному виду казалось, что приговоренного ведут к месту расстрела, хотя шагала она ровно, только разок споткнулась, но я подхватил ее под локоток.

Таксист резко рванул с места, лишь только мы покинули его машину.

— Может, хватит? Он уехал уже, зрителей больше нет.

— Вы только меня не бейте!..

— Никто вас бить не собирается, с чего вы это взяли?

— Знаю...

Я решил оставить это обвинение без ответа, тем более что мы уже пришли. Со времени моего отъезда ничего не изменилось, ни Вик, ни Чингиз так и не появлялись, разве что Брайан вернулся из спортзала и сейчас, развалившись на диване в совещательной комнате, перемигивался с Олей, которая заняла компьютер рядом с ним.

Увидев Шалай, они молча уставились на нее во все глаза. Рыжие волосы, красивое лицо — все это Брайан оценил в мгновение ока, одобрительно покачав головой, а Оля просто с извечным женским любопытством разглядывала свою потенциальную конкурентку.

Усадив захваченную в плен Лиридону в одно из кресел, я постучал в кабинет Лены.

— Есть новости? — поинтересовалась она, выглянув в коридор.

— Да, — потупил я взгляд. Герой должен быть скромн и немногословен. — Взял ее.

— Кого ее? Куда взял? — подозрительно переспросила Лена.

— Нашу рыжую девицу. Обнаружил, захватил, доставил сюда. Она сидит в зале. Зовут — Лиридона Шалай.

— Рассказывай!..

Я вкратце пересказал все, что произошло, а также мои мысли по этому поводу.

— Отличная работа! Пошли, посмотрим на нее вочию!

Лена нетерпеливо отпихнула меня в сторону и помчалась по коридору, резвая, словно молодая лань. Обычно она себя так не вела. Видно, и ее терзали смутные сомнения в собственной компетентности. Для меня-то уже давно стало привычным состоянием сомневаться в собственных силах и тем более разуме, а нежную девичью душу любые неурядицы раздражали, и Лена спешила разобратся с ними как можно скорее.

Когда я вошел в зал, Лиридона все так же молча сидела в кресле, а Лена, остановившись в паре шагов, внимательно разглядывала рыжую. Та не проявляла ни малейших признаков страха или волнения, но глаза отводила в сторону, видно, еще не решив, какую тактику применить.

Лена подвинула кресло и села напротив Лиридоны, некоторое время собираясь с мыслями, потом спросила негромко:

— Это благодаря вам мы сегодня выставлены в самом нелепом свете? Красиво проделано! А главное, ювелирно! Поздравляю! Мои комплименты!

Брайан от этих слов вскочил с дивана. Он не узнал ее, на картинке ведьма выглядела более грозно. А осознав, что девушка, которую я привел, — та самая, разыскиваемая всеми службами города, он одним прыжком очутился рядом с рыжей и навис над ней всей массой. Тут испугался бы даже здоровый мужчина, а Лиридона — ничего, смотрела сквозь Брайана, будто того и не существовало вовсе. Ее больше занимала Лена, в ней она чувствовала равную по силам соперницу.

Брайан же, почти не контролируя себя (тут сказались его переживания за вынужденный позор Чингиза, да и за собственную беспечность), протянул вперед ладони, больше похожие на ковши небольшого экскаватора, чтобы схватить мошенницу, потрясти ее как следует

в самом прямом смысле этого слова, и узнать, наконец, ответы на все вопросы.

— Стоять! — негромко приказала Лена, но этого хватило, чтобы Брайан пришел в себя, успокоился и вернулся на исходную позицию к дивану. Но поглядывал он оттуда достаточно грозно, хотя на Шалай это и не действовало. Крепкая штучка! Такую на раз не расколоть!..

Хорошо хоть Чингиз носился где-то по городу. А то неизвестно, что бы он учудил при виде своей обидчицы.

— Приношу извинения от имени всего нашего отдела за нервозность нашего сотрудника. Надеюсь, вы не в претензии?

— Нет, — мило улыбнулась Лиридона. — Я привыкла, что ваши сотрудники грубы. Это уже не первый за сегодняшний день случай дурного со мной обращения. Сначала врываются в мой номер, когда я совершенно раздета, проводят там обыск без каких-либо санкций, чуть не насилуют меня там же на месте, потом тащат сюда... А я все же ведьма третьего Круга, а не глупая дурочка! У меня есть связи в Совете, и будьте уверены, я ими воспользуюсь!

Оля, услышав про третий Круг, почтительно посмотрела на Шалай. Сама она подобными силами никогда не обладала, хотя, вероятно, мечтала об этом с детства, как любая девочка, впервые осознавшая свою ведьмину сущность и только прошедшая первый обряд посвящения.

Я четко уловил ее взгляд, в котором не было места зависти, лишь восхищение и преклонение. Надо бы не подпускать ее близко к Лиридоне, мелькнула у меня мысль, мало ли что... во избежание... Все же, хоть Оля и работала честно у нас уже несколько лет и никогда не давала повода сомневаться в своей лояльности, она оставалась ведьмой по своей природе.

Темная сторона души есть у каждого, впрочем, как и светлая. Эти традиционные названия не отражали

сути вещей, но с давних времен так повелось делить всех, прошедших инициацию. На темных и светлых, на добро и зло. Хотя я лично вовсе не считал, что так называемая «светлая» сторона и есть добро. Видал я разного рода магов. Тем не менее обычно при инициации Дара доминирует лишь одна из двух составляющих. И человек, обретший силу, начинает получать ее из определенного источника. Тот, кто, как и я, стал более или менее сильным магом, — тянул силу из энергий, нас окружающих: воздуха, воды, земли, огня. Четыре традиционные стихии.

Ведьмы же и прочие создания, иницировавшие темную сущность, искали другие источники. Самой лучшей батареей для ведьм являлись тайные желания и мысли обычных людей. Злость, зависть, похоть, жадность, ненависть — ведьмы выпивали эти чувства без остатка, чувствуя их в душах людей, насыщались эмоциями, и обретали силу. Нередко даже сами разжигали подобные страсти, провоцируя людей всеми доступными способами.

Оля редко пользовалась подобными методами, но тот факт, что она ведьма, я лично никогда не выкидывал из головы...

— Жаловаться — это ваше право, — подтвердила Лена, кинув на меня красноречивый взгляд. Я отрицательно покачал головой. — А пока не могли бы вы рассказать, что вы делали в этом часу... — она назвала временной промежуток, когда Чингиза обвели вокруг пальца. — А также вот в эти дни... — и привела полный перечень известных нам дат из дел банды Козлова.

— Да я не помню! Вы что? — отмахнулась Лиридо-на. — Сегодня еще могу сказать — до обеда ездила по магазинам, ничего не купила, потом вернулась в гостиницу. Хотела заехать позже в кадровое агентство — заняться поисками работы, но ваш сотрудник — Стоцкий — так он представился, помешал мне...

— О нем мы поговорим после. А теперь не могли бы вы припомнить, случался ли сегодня с вами дорожный инцидент?

— Дорожный? — задумалась рыжая и вдруг просияла. — А как же — случался! Я ведь водитель неопытный, вот и подрезала ненароком одну машину, но я извинилась, тем более что аварии не произошло. Это был ваш сотрудник?

— Наш, — кивнула Лена. — И вы, очевидно, в курсе, что во время вашего с ним разговора из машины была похищена крупная сумма денег...

— Да вы что? — распахнула глаза Лиридона. — Но я тут совершенно ни при чем! Абсолютно! Какие ко мне могут быть претензии?

— По этому вопросу — никаких, вы правы, — вынуждена была признать Лена.

Конечно, Шалай сама денег не крала, лишь инсценировала ситуацию, при которой Чингиз вынужденно покинул машину с документами и деньгами. А Козлов — тут как тут, сбежал, ищи его теперь. И Лиридоне предъявить нечего. Бездоказательно. Никакой суд не примет подобного рода объяснения. Это все косвенные улики, а допрос с применением магических средств к ней применить просто так нельзя, и разрешения на подобный допрос нам никто не даст в принципе. Но ведь имеются же еще и другие эпизоды!..

Лена как раз к ним и перешла.

— А вчерашний день вы тоже забыли? Это ведь было лишь сутки назад...

— Вчера? — нахмурила носик ведьма. — Помню, отчего же...

— Значит, вы можете нам рассказать, как вместе с вашими подельниками выманили у гражданина Дубольда крупную сумму денег?

— Я? У Дубольда? А кто это?

— Гном — далеко не последний представитель общины в городе...

— Я видела вчера одного гнома, признаю. Но если его обманули, я об этом ничего не знаю.

— Что вы имеете в виду?

— Я же говорила вам, что ищу работу. Так вот, вчера я позвонила по объявлению. Там требовалась секретарша, а так как я все равно пока ничего не нашла, то решила попробовать свои силы. Но, проработав у них один день, поняла, что это место мне не подходит. Фирма там слишком маленькая, чем занимаются — непонятно... В общем, я отказалась от места. Они вели себя со мной вежливо, рассчитались за отработанные часы наличными, и на этом мы расстались...

Ого, хитро закрутила! Теперь, даже случись нам провести очную ставку с Дубольдом, это ничего не даст... Секретарша — ну надо же! Опять косвенные улики, но их число увеличивается, и рано или поздно они перерастут в критическую массу. Лена это тоже почувствовала, поэтому спокойно продолжала допрос.

— Допустим, вы правы...

— Что значит допустим? — изогнула бровь Лиридона. Это вышло у нее непринужденно и изящно. У меня так поднимать одну бровь никогда не получалось, хотя в молодости я очень старался обучиться подобному трюку, проводя многие часы перед зеркалом. Мне казалось, что это выглядит крайне эффектно. А теперь, глядя на ведьму, я убедился — так оно и есть!..

— Прошу вас не перебивать. Итак, допустим, вы правы! — Лена вопросительно взглянула на Шалай, но та молчала, ожидая продолжения. — И вы действительно ни в чем не виновны! — Ведьма пожала плечами, как бы говоря, что и не сомневается в этом. — А вот сможете ли вы так же ловко оправдаться, если мы приведем сюда свидетелей, наблюдавших похищение колье датской принцессы и изъятие воровской казны. Да, я понимаю, что в этих делах свидетели — обычные люди, но и их показаний будет достаточно для суда Совета! Вы не сумеете

выкрутиться. Или скажете, что и в тех ситуациях у вас есть хотя бы мнимое алиби? А между прочим, вот ваш фоторобот. Похожи, не так ли?

Лена протянула ей рисунок. Шалай молчала, разглядывая себя на листе бумаги. Все же Вик изобразил Лиридону замечательно, я видел, что ведьма и сама это понимает. Странно, то ли она не сообразила, что их проделки в человеческом обществе тоже станут нам быстро известны, то ли просто не ожидала такого поворота событий, но отвечать не спешила. А потом улыбнулась и слегка подправила личину. Теперь, глядя на нее магическим зрением, я мог видеть всю ту же рыжую ведьму. Но если магическое зрение не использовать, то узнать Шалай было невозможно. Нос удлинился, уши слегка оттопырились, глаза поменяли цвет.

Как я и предполагал, простейшая смена личины — и ни один из обычных свидетелей не сможет ее узнать. Вероятно, что и действовала она в личине, той или иной, но расходящейся со своим обычным обликом. Не дура ведь...

— Понятно, — протянула Лена. — Люди вас не опознают.

Лиридона, сменив облик, продолжала с наслаждением разглядывать собственное изображение на рисунке.

— Нам дадут разрешение на применение техники насильственного допроса, — соврала Лена. Ведьма слегка побледнела. — Слишком много дел вы натворили, Совет не останется в стороне. Так что лучше всего будет, если вы чистосердечно во всем сознаетесь!

Шалай молчала, обдумывая ситуацию. Мы же смотрели на нее, размышляя, чем еще ее припугнуть и все же получить нужную информацию, пока невнятный шум снаружи не отвлек наше внимание.

Что-то непонятное происходило прямо у входа в наше здание. Мне послышались громкие крики, шум машин...

— Лис, что там случилось?

— Пойду, посмотрю...

Не вовремя! Мы загнали Лиридону в угол, и она уже не знала, что отвечать. А теперь у нее появилось время на обдумывание. Кто же, интересно, подложил нам свинью?..

Я вышел на крыльцо и вынужденно замер. А как тут не замереть, когда тебе в лицо уставилось с десятков автоматных и пистолетных стволов, а двор полон служебных автомобилей и людей в форме?..

— Стоять! Руки держать на виду!

Я демонстративно поднял руки вверх. Не приведи боги, еще пальнут, тут даже мои регенерационные способности не помогут. Отправят на тот свет, потом обращайся к некромантам...

— Вы кто? Что случилось?

— Капитан Атабаев! Федеральная служба безопасности! — ко мне приблизился один из офицеров в форме омоновца и бронежилете. Лицо его закрывала темная маска, но чувствовалось, что он молод, а глаза горели неукротимым огнем борца с преступностью. В руках он держал наручники и пистолет.

Попался, что называется. Даже пусть я в данный момент усыпляющую волну, все равно не уйти. Да и куда бежать? Внутри Лена, Оля, Брайан — с ними-то что будет?.. Поэтому я спокойно протянул руки, и когда на запястьях защелкнулись браслеты, лишь спросил:

— Объяснитесь, капитан. По какому поводу происходит пионерский слет?

Проблема в том, что защитные системы здания не были в данный момент активированы. Да и кому из нас могла прийти в голову безумная мысль, что нас посреди дня атакуют отборные силы человеческой полиции. Страшный сон, да и только!..

— Конечно, я все расскажу тебе, мерзавец! Только для начала, вы позволите, мы проведем захват помещения!

Меня уронили лицом на асфальт, обшарили, вытащили все из карманов, а капитан махнул рукой, и отряд спецназовцев проник в здание. Что там происходило, я мог себе представить. Брайан никогда не сдавался без боя!..

Я прикрыл глаза. Возможно, Лена отдаст Брайану приказ не сопротивляться. Да, их арестуют, это еще одно пятно на нашей репутации, но что поделать, такой сегодня день...

Время шло, но ни звуков борьбы, ни рапортов группы захвата не поступало. Мне было неудобно лежать на земле, но, слегка извернувшись, я увидел Атабаева. Судя по тому, как он сжимал в руках оружие, он нервничал.

— Капитан, — из моего горла вырвался скорее хрип, чем связная речь, но он услышал.

Знаком приказав меня перевернуть, он склонился надо мной, как кот, придавивший лапой мышь, и, наконец, спросил:

— Что тебе?

— Я знаю, что происходит там, внутри. Могу помочь...

— Группа разберется.

— Нет, они не смогут. Они захвачены!

Конечно, я переигрывал. Наш диалог походил на сотни подобных, виденных мной в голливудских фильмах, но выбора не оставалось. Мне нужно было освободиться, капитан мог мне в этом помочь, вот и весь сказ...

— Что ты хочешь? Но если они мертвы!..

— Они живы! Я войду туда один и прикажу всем сдаться. Меня послушают. Другого выхода все равно нет. Поверь мне, капитан!

Главное — попасть внутрь! Лена отчего-то до сих пор не активировала щит, закрывающий наше здание целиком. Возможно, как раз из-за меня... Спецназ, проникший внутрь, можно не принимать во внимание: раз они еще не объявились, значит, я верил — Брайан позаботился о них. Нет, люди не погибли, скорее всего, мирно уснули — убивать не наш конек!..

— Мы можем сравнять этот дом с землей! — Атабаев не чувствовал уверенности в происходящем. Все выходило из-под его контроля, и ему это не нравилось.

— Да, можете, но ведь тогда ваши люди тоже пострадают. Я же гарантирую вам их неприкосновенность! Дайте мне десять минут, потом можете командовать полный захват или ликвидацию.

— Хорошо, — капитан решился. — Но я пойду с тобой. И это не обсуждается!

Вот ведь навязался герой на мою голову. Но отказать ему я не мог, иначе он не согласился бы на мое предложение.

— Поспешим...

Руки мне освободили, оружие, изъятное при аресте, не вернули, но я и не надеялся. Ничего, мой верный «Глок», я тебя еще найду...

— Я иду первым, вы за мной, на шаг позади.

— Учти, ты у меня на мушке. Если что — я стреляю!

— Только без нервов. Моя цель — разрешить ситуацию наилучшим для всех образом. Поверьте, капитан, произошла ошибка. Мы не преступники!

— Правда? — съязвил Атабаев. — А к нам поступил сигнал, что в вашем здании находятся заложники. Что вы похитили девушку посреди дня и намереваетесь причинить ей вред... Будете отрицать?

Ах да таксист! Сообщил-таки куда следует! Все же следовало лишить его воспоминаний последнего часа, так было бы вернее. Но кто мог только подумать? Лет пятнадцать назад народ предпочитал не вмешиваться в чужие проблемы, а теперь, кажется, все вокруг обрели иррациональное чувство мнимой уверенности в завтрашнем дне... или, может быть, Лиридона сыграла слишком достоверно, как и положено ведьме, тем более третьего Круга, внушив таксисту личную ответственность за себя?.. Впрочем, что теперь? Опять, как оказалось, я во всем виноват...

— Произошла ошибка. Мы — частное детективное агентство. К нам и правда попала девушка-подозреваемая, но мы никогда не позволили бы себе удерживать ее силой. Мы уважаем закон!

— Да? — усмехнулся Атабаев. — А где же мои люди?

— Просто *мои люди*, — я подчеркнул последние два слова, — не привыкли подчиняться насилию со стороны! Если я им все объясню, то ситуация будет улажена! Поверьте!

— Хорошо!..

Капитан отдал несколько коротких приказов, и мы выдвинулись. Как и договаривались, я шел впереди, Атабаев сразу за мной, подгоняя стволом пистолета.

Приемная была пуста, а дальняя дверь, ведущая в совещательную комнату, прикрыта.

Мы подошли к ней вплотную, и я громко закричал, надеясь, что там услышат мой голос:

— Оля! Брайан! Это я! Все в порядке! Со мной полицейский. Мы заходим!

Я осторожно приоткрыл дверь — в комнате царила полутьма — и шагнул вперед. Краем глаза я успел заметить в стороне резкое движение, и даже успел слегка отклониться, но все равно полученный удар заставил меня рухнуть на колени.

— Брайан...

— Лис?

— Ни с места! Вы у меня на прицеле! Стреляю без предупреждения!

— Брайан, это я... не двигайся, капитан не шутит...

Рядом на полу аккуратным рядком лежали тела спецназовцев. Брайан постарался на славу...

— Капитан, не волнуйтесь, они живы!

— Где девушка?

— Капитан?..

— Я спрашиваю, где девушка? — Атабаев был разъярен. Я его понимал. Если окажется, что вся заваруха

произошла из-за ложного вызова, то ему не поздоровится. Вот он и пытался сразу взять быка за рога и прояснить ситуацию напрямую у мнимой заложницы.

— Брайан?..

— Они ушли через кротовый ход. Лена, Оля и эта мадам. Как только все началось, я лично их принудил так поступить.

Кротовый ход — туннель под нашим зданием, который несколько месяцев назад проделала грозная зверушка, пытавшаяся нас всех уничтожить. Со зверушкой мы тогда разобрались, но ход решили не заделывать: так, на всякий случай. Наоборот, укрепили стены и своды туннеля, предотвратив возможные обвалы, сделали несколько тайников с оружием, медикаментами и продовольствием. Но это уже Брайан — ему нравились подобного рода игры... Вот, как видно, ход и пригодился...

— Что происходит? — я видел, что капитан нервничал. Он водил стволом от меня к Брайану, будто решая, с кого начать.

— Все в порядке! Послушайте меня, существует подземный ход. Наши сотрудники, опасаясь за свои жизни, скрылись там. Девушка, которую вы ищете, с ними.

— Вы водите меня за нос!

— Капитан, поверьте! Все так, как я говорю. Я спущусь в подземный ход и верну их.

— Нет уж, вы никуда не пойдете!

— Капитан, поверьте, так будет проще всего!

— Хорошо, — Атабаев пришел к какому-то решению. — Пусть этот, — он указал на Брайана, — выйдет на улицу и сдастся моим людям, а мы с вами вместе пойдем вниз! Иного варианта я не приму!

— Брайан, делай, как он говорит!..

— Но, Лис!

— Я все улажу. Сдайся без сопротивления.

— Хорошо...

Главное полезное качество Брайана — умение выполнять приказы, даже если они ему не по душе. Он, не говоря более ни слова, вышел из комнаты, Атабаев с помощью рации отдал несколько коротких приказов, а я откинул овальный пушистый ковер, лежащий прямо по центру. Потом подошел к стене и нажал на неприметный выступ, и тут же центральная часть пола раздалась в стороны, А нашему взору предстал темный лаз, уводящий далеко вниз.

— Вот, капитан, это есть кротовый ход...

Глава 3

Крот в свое время проделал проход легко и непринужденно, дорыв почти до самой ветки недостроенного метро, но там его вовремя перехватила команда чистильщиков, заклятиями заставив двигаться вверх, а уж на поверхности его быстро пленили, поместив в конце концов то ли в зоопарк, то ли в спецприемник для особо опасных животных — эти подробности я не уточнял.

В конце тоннеля установили удобную лифтовую кабину, выводящую прямиком на уровень подземной парковки одного из крупных торговых домов. Второй же конец находился за несколько кварталов от нашего здания, что было очень удобно как раз на случай, подобный сегодняшнему, когда требовалась экстренная эвакуация.

Близость реки вносила свои коррективы, но особая бригада несколько недель укрепляла туннель, так что вода в него проникнуть могла только в случае преднамеренного подрыва. И свод укрепили хорошо, позаботившись заранее о безопасности собственных голов.

В общем, туннель стал удобен, и мы в итоге даже были благодарны трудолюбивому кроту, хотя он и пришел к нам с недобрыми намерениями. Но кто старое помянет...

Туннель освещался редкими лампами. В обычное время они не горели, но, очевидно, спустившись вниз, девушки включили свет. Вот только в какую же сторону они отправились? Хотя выбор у них невелик, но ошибиться — значило потерять час, а может, и больше...

Капитан, оказавшись под землей, растерянно крутил головой. Он никак не ожидал увидеть здесь подобное, да и кто бы на его месте поверил, что такое возможно? Широкий и достаточно благоустроенный туннель в самом центре города, о котором никто, кроме подозрительного сысканого агентства, и не знает... Странно, не правда ли?

Но сейчас меня не волновали переживания чертанского чекиста. С какой стати он вообще тут оказался? Даже если полиция получила сведения о похищении девушки, то при чем тут местное отделение ФСБ?.. Надо будет позже уточнить этот момент...

Конечно, можно его усыпить и лишить воспоминаний, но терять время я не хотел. Увязался — пусть идет. Позже разберемся с корректировкой его отношения ко всему происходящему...

— Капитан, скажу вам честно, я не знаю, в какую сторону они отправились. Кинем жребий?

— Не нужно, — Атабаев наклонился к самой земле, что-то внимательно разглядывая. Наконец выпрямился и уверенно показал пальцем на северо-восток: — Они ушли туда!

Вот ведь, следопыт на мою голову... Хорошо, доверимся его чутью.

— Идите следом за мной, смотрите вниз. Можно за просто ноги переломать!..

Атабаев кивнул. Пистолет он так и не спрятал, явно мне не доверяя. Ну а кто бы на его месте поверил столь подозрительному типу? Удивительно, что он вообще пошел со мной, а не выслал вперед еще одну группу захвата. Так было бы проще всего, но, как видно, судьба первой

группы, усыпленной Брайаном, его все же в достаточной степени впечатлила.

Мы шли быстрым шагом, совершенно не пригибаясь — крот постарался на славу. Если девушки уже успели выбраться наружу, то первым делом Лена захочет укрыть Лиридону в безопасном месте, где можно свободно продолжить допрос. А таких мест в городе предостаточно, все же мы не бедная организация, с бюджетом у нас и в худшие времена был полный порядок, и агентурных квартир имелось предостаточно.

Поэтому следовало перехватить их, прежде чем они растворятся в городе. Телефон-то мой так и остался у кого-то из подчиненных Атабаева, а по памяти я не помнил ни одного номера...

— Надо поспешить...

Мы перешли на легкий бег, капитан пару раз споткнулся и упал бы, не придержи я его за рукав.

— Недалеко осталось...

И все же мы успели. Туннель делал плавный изгиб, огибая фундамент очередного здания, и там заканчивался. Именно откуда первоначально крот и попал под землю, каким образом, не знаю, но ход начинался здесь, и это главное.

Впереди я увидел недавно смонтированную лестницу, ведущую прямиком в небольшой киоск, специально выстроенный нами для удобства. А на лестнице из верхнего люка торчали изящные стройные ножки, остальная часть прекрасной дамы уже скрылась из поля зрения.

— Оля! Я здесь! Подожди!

Пришлось кричать дурным голосом, чтобы услышали и не заперли люк снаружи, а то нам с капитаном пришлось бы не меньше часа его отпирать.

Ножки стали уплывать вверх еще активнее — волшебное зрелище, — пока, наконец, вовсе не скрылись в люке. Зато через несколько секунд оттуда высунулась

голова Оли, она подозрительно оглядела и меня, и капитана, и, наконец, спросила:

— Кто это с тобой?

— Все расскажу, дай выбраться для начала...

Я не очень-то любил этот туннель, особенно после того, как крот чуть меня тут не прикончил. Поэтому покидал его всегда с чувством облегчения, хотя клаустрофобией никогда не страдал.

Будка-киоск внутри был гораздо обширнее, чем выглядел снаружи. Официально в нем продавали горячие беляши, причем непременно свежие и качественные — такое условие мы поставили, — но этим занималась крупная тетя Нина во второй части киоска, доступа к выходу из туннеля не имевшая. Зато беляши и пирожки она делала на редкость вкусные, а так как мы не гнались за прибылью, то слава о данном непривычном заведении распространилась далеко за пределами района, и, как ни странно, вскоре киоск стал окупаться и даже приносить доход...

А основную его часть отвели под скромную комнатку с небольшим диванчиком, столиком и парой стульев, на которых сейчас и сидели Лиридона и Лена. Оля выглядывала в небольшую бойницу-окно, незаметную снаружи.

— Все спокойно! — доложила она, а мы с капитаном, наконец, выбрались из люка.

Я прикрыл его, но наружный замок не стал закрывать, хотя в любом случае мы не планировали возвращаться обратно тем же путем.

— Это капитан Атабаев, местное отделение ФСБ, — представил я своего спутника. — Он хотел убедиться, что мы не занимаемся похищениями людей!..

Капитан, к его чести, оружием не размахивал и угрозами не сыпал, просто молча взирал на милых дам, очевидно, не зная, с кого начать расспросы. Но Оля ему в этом помогла.

Первым делом он четко выделил взглядом Лиридо-ну среди прочих и убедился, что с ней, по крайней мере внешне, все в порядке.

— А надо бы заняться! — уперла руки в бока Оля, при этом отставив левую ногу чуть в сторону. Поза получилась настолько эффектной, что мы с капитаном синхронно переглянулись. — Все равно нас принимают за работоторговцев! Так хоть заработали бы на приличную машину, раз уж такое дело... И вообще, господин Атабаев, может быть, вы снимете свою маску? Несколько странно общаться с человеком, который прячет лицо!..

— Капитан, все в порядке? — проигнорировал я Олю. С ее девичьей точки зрения, приличная машина должна стоять, как пароход. Я, конечно, ничего не имел против, но все же... должна же человеческая расточительность иметь какие-то границы... — Теперь с нас можно снять обвинения?

— С чего бы это? — удивился Атабаев и снял маску. — Я ведь даже еще не поговорил с ней.

Лицо у него было под стать глазам — волевое, решительное. Настоящий мачо!

Н-да, может, пора все же применить к капитану спецприемы? Внушить ему доверие или записать ложную память, а может, просто усыпить его, перевезти отсюда подальше, а как проснется, будет думать, что все это лишь сон...

— Со мной все в порядке, — внезапно сказала Лиридо-на. — Никто меня не похищал, я добровольно явилась к ним в офис в качестве свидетельницы по одному не уголовному делу... А когда начался штурм, меня лишь пытались спасти от возможных неприятностей. Но спасибо вам, молодой человек, за проявленное внимание! Я крайне вам признательна! В наше время редко встретишь настолько бескорыстную душу!..

Лично я не думал, что капитан являлся альтруистом, таких не держали в их конторе, но все же в сло-

вах ведьмы я почувствовал искреннюю благодарность за заботу.

— В общем, так, — Атабаев говорил негромко, но пистолет в его руке, уверенный взгляд, четкие движения — все говорило о том, что он шутить не станет. — Мы выходим отсюда и движемся напрямик к моим людям. Это понятно? Никаких фокусов с вашей стороны, и я обещаю непредвзятое и честное расследование!

В принципе, этот вариант нам подходил. Главное сейчас — разрядить атмосферу, предотвратить развитие конфликта, успокоить службы правопорядка, а дальше разберемся. А усыплять капитана... даже пошли я сонный импульс, у парня будет пара секунд, и он вполне успеет выстрелить. А мы не бессмертные! По крайней мере, от физических ранений можем умереть так же, как и обычные люди. Многое лечится, но не все...

— Это нам подходит. Идем!..

Оля отперла дверь и с видимыми усилиями распахнула одну из тяжелых створок. Наша разношерстная компания выбралась на свежий воздух. Напротив киоска на лавочке сидели двое мужчин — представители профессии тяжелого умственного труда. Каждый держал в одной руке по беляшу, а во второй — бутылку светлого пива. Они уставились на нас с неприкрытым интересом: явно не догадывались прежде о наличии в данном киоске дополнительного выхода.

— Оля, запомни этих, — шепнул я. — Потом найдем, память сотрем!..

Да, надо бы сказать шефу, что пирожково-беляшное прикрытие — не самый лучший вариант... Пора менять вывеску над выходом из туннеля!..

— Пешком пойдем? — спросил я у капитана. Он придерживал Лиридону за локоток: видно было, что, несмотря на наши совместные похождения, он нам не верил и не намеревался отпускать девушку от себя ни на шаг.

— А ты предлагаешь такси вызвать? Идем пешком!

Вот так вот, по-мужски! Сказал, как отрезал! Ну что ж, послушаемся приказа капитана. Тем более что Брайан должен уловить мой мысленный сигнал. Телепатия — штука сложная, не каждое сообщение доходит до адресата, и не каждый адресат может его получить. Но я надеялся, что в нашем случае все пройдет гладко. Я передавал ему одну простую мысль — сообщить обо всем произошедшем Вику или Чингизу, а потом уже сдаваться в руки спецназа. И если он это сделал, то никаких посторонних у нашего офиса уже не должно находиться в принципе.

Получив подобное сообщение, Вик тут же обратился бы к чистильщикам, а те бы устроили все в самые короткие сроки подобающим образом, и у местных сил правопорядка сложилась бы четкая картинка — был выезд на место, но вызов оказался ложным, доказательства, факты, свидетельства — все прилагается! Кому нужно — подчистили бы память, другим даже этого делать бы не пришлось. В конце концов, какое дело обычному бойцу, куда его вызвали и зачем. Вызвали — явился. Приказали — атаковал. Отозвали — уехал. Вот и вся история...

Так что шел я в бодром настроении, догнав Олю с Леной и даже слегка приобняв их за талии.

— Девушки, какие же вы красивые!

— С чего это вдруг? — прищурилась Лена.

— Я всегда так считал! Просто иногда забываю вам об этом сообщить!

— А ты бы почаще вспоминал о нас, — поддержала коллегу Оля. — И не приходилось бы потом оправдываться...

— Я помню о вас всегда!

— Слушай, Лис, мне это не нравится — Лена вдруг замерла на месте и внимательно посмотрела мне в глаза. — Так, все понятно, зрачки расширены, белков почти не видно...

— Что ты говоришь? — удивился я. — Какая белка?

— Замри, сейчас будет больно!

Ой, вот тут она не обманула. Меня уколола тонкая игла антивирусного заклатья прямого действия в плечо, сразу заработал мозг, до этого пребывавший в сладкой нирване.

Мы как раз повернули за угол, наше здание отсюда открывалось, как на ладони. Полиции уже не было, как и прочих посторонних, а значит, мой приказ Брайан получил. Сам он сидел на крыльце и курил сигарету. Обычно он — спортсмен — не курил. Наверное, переволновался...

Брайан увидел нас и кинулся бежать навстречу, через всю улицу. Машины сердито гудели, но останавливались. Не прошло и полминуты, как он оказался рядом.

— Я узнал его! Узнал! Не сразу! Сделал все, как ты сказал. Позвонил Вику, тот все устроил, вызвал чистильщиков... Не важно... Я же думал-думал... Не мог понять, потом только вспомнил!

— Брайан, а ну-ка четко и внятно, как шефу на докладе! — приказала Лена, и тот внезапно послушался.

— Я проверил капитана под маской, применив заклатье истины. А потом узнал его, это он был на фотороботе в команде Козлова. Третий номер! Не совсем похож, я знаю, но возможно он — мимикрон. Создает внешность, которая ему требуется в данный момент.

Стоп! О чем это он? Наверное, мои мысли и правда начали работать лучше, потому что понял я достаточно быстро. Атабаев! Если приглядеться, то портрет третьего члена группировки Козлова, нарисованный Виком, и лицо капитана выглядели похоже. Но лишь отдаленно!.. Но если он мимикрон, тогда все понятно! Конечно, я не мог его узнать, мне и в голову не пришло разглядывать его под заклатьем истины. Да и с какой стати? Ведь я думал, что он обычный служака... Неужели нас опять провели?

Я резко развернулся, чтобы убедиться во всем лично. Капитан и Лиридона шли в нескольких шагах позади. И я видел их лишь минуту назад.

Сейчас же только случайные прохожие торопились по своим делам.

Ни капитана, ни ведьмы.

— Я связался с местными из конторы, капитана Атабаева у них нет и никогда не было, — продолжал говорить Брайан. — А спецслужбы, участвовавшие в захвате, видели его впервые, он предъявил достаточные полномочия...

Да уж, подделать бумаги — дело нехитрое, я сам сто раз занимался подобного рода вещами. Но вот что странно — почему же я не применил к фальшивому капитану никаких средств из своего достаточно обширного арсенала? У меня были какие-то резоны, чтобы этого не делать, я помнил точно, но сейчас они казались мне детским лепетом...

Неужели я попал под действие доверительного заклятья? Или такова природная магия мимикрона? Нет, не могу сказать, что относился к Атабаеву, как к товарищу, как раз наоборот, но доверие он мне внушал — это точно... И я был уверен, что, как только он увидит Лиридону, все сразу встанет на свои места, и ситуация разрешится к лучшему...

Увидит... Лиридону... Капитану нужно было увидеть девушку — этот позыв четко запечатлелся в моем мозгу... Вот ведь! Попался на такую простую удочку! Это ведь так просто — внушить объекту основную, главную мысль, и он сам все за тебя сделает. Обычно я так поступал с подозреваемыми, а тут со мной сыграли злую шутку.

Во мне постепенно просыпалась злоба, а желание непременно поймать негодяев усилилось в разы. Нельзя же с нами — работниками СК, совестью города, защитниками Малых Народов и прочее, и прочее... поступать подобным образом! Мы и так уже стали посмешищем для всего города, а теперь, когда и эта новость станет достоянием общественности, то все! Можно сворачивать

деятельность, доверие к нам, как к профессионалам высокого уровня, будет подорвано окончательно...

— Так, где Вик?

— Он уже уехал, как только разобрался с полицейскими. Кстати, тех ребят-спецназовцев, что отдыхали в офисе, тоже увезли. К нам претензий нет, все списали на выброс усыпляющего газа...

— Оля, Лена — отправляйтесь на рабочие места. Наша цель — понять, каким образом Атабаев узнал о захвате сообщницы. Варианта два: либо он видел, как мы выходили из гостиницы (или там у него свои люди), либо он следил за нашим зданием и наблюдал, как мы прибыли на место. Это нужно проверить! Срочно!

Девушки молча кивнули и быстрым шагом направились к входной двери, причем Лена даже на секунду не вспомнила, что это именно ее шеф оставил за главную на время своего отсутствия. А может быть, просто не считала нужным спорить со мной сейчас, пока я находился в столь взвинченном состоянии, тем более что действия, которые я предложил, были вполне разумны и обоснованы.

Я зашел за ними в офис и сел на диванчик в совещательной комнате. С чего начать? Где та зацепка, которая поможет раскрутить дело? Дельных мыслей — ни одной...

Вход в туннель уже закрыли, чтобы не смущать полицейских, а на столике в углу я с удивлением обнаружил свой телефон. Видно, Атабаев оставил перед спуском вниз. Что сказать — молодец. Не спер, хотя и мог...

Телефон, словно почувствовав, что я думаю о нем, радостно зазвонил. Я подошел к столику и нажал кнопку.

— Слушаю.

— Босс, это я — Ануфрий!

— Чего тебе? — вот только домового мне сейчас не хватало!

В трубке закричали: Ануфрий волновался.

— Босс, я все узнал про рыжую. Приезжайте, расскажу! Это очень важно! Или могу сам к вам подскочить!

— Вот этого не надо, — отрезал я. Только кособокого домового тут не доставало для полного счастья. — Скоро буду...

Конечно, возвращаться в гостиницу совершенно не хотелось, но я не привык сидеть на месте. Уж лучше носиться по городу в поисках малейшей зацепки, чем уныло торчать на диване, разглядывая цветок на подоконнике, заботливо выращиваемый Олей в свободное от работы и кокетства время.

На этот раз я решил ехать на служебной машине: и быстрее, и продуктивнее — мало ли куда еще придется податься... Олю я предупредил, выходя, что уезжаю на некоторое время, и наказал сообщать о любых новостях по этому делу. Она кивнула, занятая скоростным просмотром десятка внешних камер слежения за прошедшие несколько часов. Если Атабаев следил за нашим зданием, то вычислить его — дело времени. А поняв, как именно он так быстро узнал об аресте Лиридоны, можно сделать определенные выводы...

Я же пока проверю гостиницу, и не только новые данные домового, но и свои предположения о скрытых сообщниках капитана.

В машине было тепло, я плавно тронулся с места, и тут вновь зазвонил телефон. Чингиз.

— Лис, у меня есть новости! — необычно возбужденным голосом сообщил он.

— У меня тоже, — парировал я. — Тут многое произошло...

— Давай вкратце...

Пока я рассказывал Чингизу о событиях последнего часа, почти добрался до пункта назначения. Наконец я закончил излагать, а Чингиз все молчал.

— Ты еще тут?

— Да... — в голосе его звучала задумчивость. — Теперь все понятно. У него просто не хватало рук, поэтому дело чуть не пошло наперекосяк.

— Ты о чем? — удивился я.

— Лис, пока вы там ползали по туннелю, я вышел на след Козлова. Он провернул еще одну аферу, но на этот раз действовал в одиночку. Я не понимал — почему, но теперь-то все ясно. Его напарник, тот, кто назвался Атабаевым, освобождал Шалай. А афера ждать не могла, всю мизансцену подготовили заранее. Поэтому Козлов рискнул и победил... вновь!..

— Подробности! — потребовал я.

— Слушай. Дело было так. На этот раз пострадал корпус некромантов при университете. Ты же знаешь, им постоянно требуются свежие трупы для экспериментов — а это большая проблема. Без трупов нет практики. Ну и подписал Козлов с ними договор на поставку оптовой партии. Скажу честно, я не знаю, как он все успевает. Этот человек — просто гений! Приехала холодильная фура, якобы с трупами, водитель не при делах. Привез фуру, сгрузил прицеп во дворе университета и уехал. А Козлов остался сдавать товар. И сдал, да так, что внутри никто даже заглянуть не соизволил, на слово поверили. И это некроманты! Я, когда услышал эту историю, долго поверить не мог... Они же подозрительные, как тысяча чертей, а тут купились... как младенцы! Конечно, потом, когда Козлов отчалил с портфелем, полным денег, они обнаружили подлог. Оказалось, вместо человеческих трупов Козлов продал им обычные свиные туши. Хотел бы я посмотреть на свинью-зомби!..

— Ты говорил, что чуть было афера не сорвалась?

— Да, среди некромантов и сатанистов есть и вполне адекватные люди. Я так понимаю, что девушка обычно отвлекала внимание на себя, этот ваш капитан производил всю подготовительную работу, а сам Козлов работал исключительно на первых ролях. Что ж, в этом ему

нет равных. А тут ему пришлось справляться одному. Он и справился, но пришлось попотеть. Хитрый фокус провернул инспектор: посадил в фургон несколько скелетов. И они выбрались наружу в тот самый момент, когда Козлов удалился, а некроманты все же собрались проверить товар. Переполох поднялся нешуточный! Пока ловили скелетов, пока заматали следы в сознаниях случайных свидетелей, сама идея осмотреть груз отошла на второй план... А потом было уже поздно, Козлова и след простыл... Да, вот еще что, помимо денег некроманты выдали Козлову один из своих посохов — как часть оплаты. Посох не самый сильный, но энергии в нем достаточно, чтобы устроить в случае необходимости переполох...

— Самого инспектора найти не удалось?

— Еще бы... Испарился мгновенно, как только получил деньги! Послушай, Лис, я, конечно, понимаю, что он и нас надурил. Но, скажу честно, чем-то он мне даже симпатичен...

Я в душе соглашался с Чингизом. Козлов — ловкий мошенник, и команду подобрал себе под стать. Чего стоил хотя бы Атабаев, который мог изобразить что угодно на своем якобы неприметном лице мимикрона: хоть красавца, хоть уroda. МХАТ по нему плачет горькими слезами... А говорят, талантливые актеры на Руси перевелись...

— Какие у тебя планы?

— Да есть тут новая зацепка... — Чингиз замялся. — Пока не уверен, рассказывать подробностей не буду. Но ты не думай, Лис, я его поймаю! Хоть он мне и нравится, но так нагло поступать с СК никому не позволено!

— Конечно, поймает. Обязательно!..

— Ладно, отключаюсь...

Интересно, зачем Козлову посох некромантов? Хотя почему бы и нет? Чем больше у мага в запасе всяких штуковин, тем многообразнее у него выбор, и тем больше неприятностей сумеет в случае необходимости он нам

доставить. Формулы — формулами, вся магия в принципе лишь набор формул, но артефакты способны преподнести сюрпризы. Я не думал, что некроманты выдали Козлову особый посох, но даже стандартный с минимальным запасом энергии мог поднять кладбище или устроить зомби-апокалипсис в отдельно взятом микрорайоне. Так что стоило держаться настороже!

Я тем временем уже подъехал к гостинице, и, припарковавшись неподалеку, подошел к приплясывающему от холода Ануфрию, который опять ждал меня на улице.

— Босс! Я тут! — заорал он так, будто я его не видел, хотя кроме его нескладной фигуры поблизости иных фигур не наблюдалось. — Скорее!

— Иду!.. — Я приблизился к домовому и недовольно поинтересовался: — Ну, что у тебя? Рассказывай!..

— Я выяснил! Выяснил! Она не просто так тут торчала. Не! Просто! Так!

— Ануфрий, ты мог бы успокоиться? Давай в двух словах, что ты узнал?

— Хорошо, — он взял себя в руки. — Я думаю, что знаю! Рыжая приезжала сюда из-за Спиридона. Он — ее следующая жертва! Зуб даю!

— Что еще за Спиридон?

— Его фамилия Шуббин. Он владелец этой гостиницы и еще двух. Богатый человек, хоть и из некромантов.

— Стоп! Из некромантов?

— Да, — домовый тараторил быстро, некоторые слова я разбирал с трудом. — Он — один из шести членов правления орденом. Я слышал, мне рассказывали... А гостиницы нужны лишь для официального заработка. Настоящие же деньги они зарабатывают иными путями. Не спрашивай, босс, я не знаю, как точно. Но поверь, с этой ночлежки не прокормишься так, как он живет... Они крутили роман, точно говорю! Познакомились тут же, случайно, дней десять назад, с той поры и пошло. Что ни день — свидание. То в ресторане сидят, то на концерт

едут... Я поспрашивал у наших, любовь у них, говорят, невероятная!

Хм... Любовь, и так внезапно! Интересное совпадение, хотя, конечно, какое тут совпадение? И Лиридона, и Козлов разыграли свою партию в четыре руки. Если ведьма встречается в гостинице со Спиридоном, а потом корпус некромантов облапошивают на крупную сумму, то не говорите мне, что член ордена тут ни при чем. Наверняка это Шуббин дал приказ о сделке с Козловым, а убедила его в такой необходимости госпожа Шалай. Вот ведь ловкая особа!..

— Как можно увидеть Шуббина?

— Его сейчас нет на месте...

— Ладно, Афоня, спасибо тебе! Кажется, я знаю, где сейчас господин Шуббин.

— Босс, еще одно! Как вы с рыжей уехали, ей интересовался один тип.

— Что за тип? Как выглядел? Приметы?

— Непонятный. Я его совсем не запомнил. Но... вы простите, босс, я ему сказал, что рыжую забрали в Службу Контроля. Сам не понимаю, как он меня вынудил.

Домовой повесил голову, а я, наоборот, улыбнулся. Одной загадкой меньше. Теперь я знал, каким образом Атабаев узнал о захвате Лиридоны. Но это же надо, какая скорость мышления! Ведь не прошло и часа, как Шалай оказалась у нас в офисе, а план ее освобождения уже подготовили и осуществили! Что за ребята у Козлова!..

— Ты не виноват, Афоня. Успокойся.

— Вы не сердитесь, босс, правда?

— Не сержусь. И ты молодец, что мне все рассказал. Ценю!

Домовой расцвел, а я вернулся к машине и резко тронулся с места. Где искать Спиридона Шуббина, было понятно и без долгих размышлений. Конечно, в корпусе: там сейчас суматоха, внутренние разборки, поиски виноватых! Самое время заскочить на огонек и послушать

разговоры. Может быть, всплывет что-нибудь интересное...

Конечно, операция с некромантами уже завершена, и ни Козлов, ни Лиридона там больше не объявятся, но всегда остается шанс вывести что-то у жертв аферы. Может, кто-то что-то да слышал, а значения не придал, или заметил какую-нибудь мелочь, нюанс, что-то, что выведет меня на след наших злодеев...

Корпус некромантов построили одним из первых во всем университете, но достаточно быстро позабыли о нем, из всех официальных бумаг он плавно испарился, хотя финансирование шло широким потоком, не прекращаясь ни на месяц. Сюда, в Чертанск, ехали молодые, только что осознавшие себя некроманты, ведьмы, вампиры, оборотни и прочие им подобные со всей страны. Выбор местонахождения сего учебного заведения был удачен. В области находилось множество колоний и тюрем, где содержались человеческие преступники. А правила Совета допускали использование подобного рода особей в научных целях: конечно, с целым рядом ограничений и проверок, но все же... Такого раздолья, как у нас, в стране оставалось еще поискать...

Поэтому расположение корпуса имело под собой логическое обоснование. Училось там одновременно не больше ста — ста пятидесяти студентов. Далеко не все владельцы темной стороны Дара в дальнейшем становились известны. Привычка скрываться, таиться, не верить никому и ничему у них в крови. И неудивительно! Хотя в последнее столетие лояльность достигла небывалых высот, раньше подобных им беспощадно уничтожали всеми возможными средствами. Церковная позиция была сильна, а там хватало обладателей Дара во все времена... Война шла бесконечно, но в последнее время все несколько успокоилось. Далеко не все темные (взять хотя бы нашу Олю) гады, и далеко не каждый из них использует свой Дар. Все начало меняться к лучшему, по-

этому в начале тридцатых годов прошлого века и появился корпус. Коммунисты оказались совершенно имунны к старым традициям и не считали темных силами зла, тем более что многие из них оказались убежденными ленинцами и жизнь положили на воплощение идеалов Октября...

Назывался корпус «некромантским», а не, скажем, «ведьминским» оттого, что некроманты всегда считались самыми могущественными из всех обладателей темного Дара. Их магия была сильной, яростной, мощной. Прочие представители темных их безмерно уважали и, конечно, отчасти побаивались.

А я вот не боялся. Вряд ли даже самый матерый некромант осмелился бы напасть на представителя СК: не в их это интересах. Наши пути пересекались нечасто, но при случае мы всегда ставили выскочек на место. Так что все должно было пройти гладко.

Я припарковался на университетской стоянке и направился напрямик на задний двор корпуса, где надеялся застать столь ценный груз, выкупленный за изрядную сумму, и лично его осмотреть на предмет возможных улик.

Все оказалось, как рассказал Чингиз. Прицеп-рефрижератор стоял посреди двора, а вокруг него суежилась масса людей, преимущественно студентов всех возрастов и рас. Темный Дар просыпался не только у людей: я увидел гномов с обстриженными бородами (что являлось у них признаком отказа от традиций собственного народа), увидел эльфа с туннелями в ушах, заметил даже зеленого гоблина — а такое совсем уж редкая редкость: у гоблинов магический Дар один из самых слабых, и если уж сего индивидуума приняли сюда, то он это честно заслужил.

Студенты суежливо вытаскивали из фургона массивные свиные туши и тащили их в глубь корпуса через черный вход.

В качестве старших присутствовали три некроманта: двое магов-людей и важный гном. Отличить их от студентов было просто: у каждого из преподавателей к лацкану пиджака крепилась небольшая серая лента. Они о чем-то спорили между собой, при этом гном все пытался тянуться вверх, чтобы заглянуть в глаза одному из людей — высокому и худощавому господину в дорогом костюме.

Я решительным шагом направился к этой троице, на ходу закатывая левый рукав, чтобы предъявить свою печать. Таким серьезным господам надо сразу разъяснять, кто тут главный...

Они заметили меня издали и тут же прекратили разговор, выжидающе уставившись на меня.

— Елисей Стоцкий, Служба Контроля! — представился я и тут же произнес формулу, высветившую печать на моем предплечье.

— Опять СК? — недовольно пробасил безбородый гном. — От вас тут уже приезжал один, недавно уехал.

— Я знаю, он рассказал мне о произошедшем событии. Поверьте, господа, мы сделаем все возможное, чтобы как можно скорее задержать преступников и вернуть вашу собственность!

— Задержать? — недобро усмехнулся гном. — А я слышал, вас самих сегодня постигла печальная участь. Службу обвели вокруг пальца проходимцы, заставив плясать под свою дудку! Это же надо — преступники пользуются услугами Службы, чтобы те помогали им вывозить ценности! Смешно! Ха-ха!

Этот факт мне парировать было нечем. Гном заметил, что я слегка растерялся, и продолжил давить:

— Слышал я и о налете на ваше здание. Позор! Гнать вас всех в шею! Ведь вы работаете на мои налоги!

— Во-первых, уважаемый, вы нас путаете с обычной полицией. Мы работаем исключительно за гонорары, которые получаем по итогам завершенного расследова-

ния. Во-вторых, да, у нас сегодня возникли некоторые проблемы, но будьте уверены, мы их разрешим в самом ближайшем будущем. И позвольте заметить, что преступная группа, которая бросила нам вызов, так же точно обставила и вас — уважаемых и почитаемых господ некромантов!

— Одни и те же? — восхитился гном. — Поразительно!

— Это профессионалы. Они недавно прибыли в город, но уже провернули здесь несколько афер. Все наши силы брошены на их поиски. А пока что расскажите мне еще раз, что тут произошло!

Пока гном объяснял ситуацию, я разглядывал двух его коллег, которые за все время не проронили ни слова, а лишь молча сверлили меня мрачными взглядами, словно надеясь провертеть дыру до сердца.

Я выслушал историю до конца, но ничего нового из рассказа для себя не почерпнул. Все то же самое, что поведал мне прежде Чингиз. Попробуем зайти с другого бока.

— А скажите, уважаемый, кто конкретно подписывал договор? И почему деньги были выданы наличными, а не переведены на банковский счет? Или это секретная информация?

— Ничего секретного тут нет, тем более от СК. У нас все по-честному, по закону, — рассердился гном. — Сделкой занимался господин Шуббин — вот он, собственной персоной. А почему наличными, понятия не имею!

— Можем мы поговорить с вами наедине? — спросил я Шуббина — того самого худощавого и высокого, с залысынами.

— У меня от коллег секретов нет! — высокомерно взглянул на меня он, только лишь в лицо не плюнул.

— Ну как знаете, — беспечно начал я. — Речь пойдет о некоей госпоже Лиридоне Шалай...

Как я и предполагал, только услышав это имя, Шуббин изменился в лице.

— Господа, извините, речь идет об ином вопросе. Это личное!..

Его коллеги отошли в сторону, время от времени бросая на нас недоверчивые взгляды. Ух и тяжело придется Спиридону! Ведь с коллегами придется рано или поздно объясниться начистоту, а они не похожи на тех, кто спускает с рук вранье и недомолвки...

— Лиридона? Что с ней?

— Как мне кажется, с ней все в порядке, — ответил я, даже не соврав. — А вот у вас, господин Шуббин, проблемы!

— Да, ситуация неприятная, свиньи эти... Какой удар по репутации корпуса! Но при чем здесь Лиридона?

— Как, а вы не догадываетесь?

Лучший способ допроса в ситуациях, когда клиент не уходит в глухую оборону, такие вот общие вопросы. Главное — это сделать вид, что ты в курсе всего, а дальше остается лишь внимательно слушать и провоцировать на новые откровенности.

— Да, мне казалось странным, что она не приехала. Ведь это она нас познакомила с Козловым, но я не придал этому значения...

Так, наш инспектор и здесь представился этим именем. Что ж, так даже проще. Думаю, что и внешность он не менял. Да и зачем? Конечно, весь город гоняется за троицей, но обычные люди ни за что не узнают их, достаточно лишь подкорректировать текущую личину: слегка изменить разрез глаз, добавить или убрать лишние морщины, подтянуть кожу на подбородке, что уже продемонстрировали нам лично и Лиридона и капитан Атабаев — и перед вами другой человек!

А у нас слишком мало времени, чтобы выйти на их след. Так что чувствовали они себя вольготно и особо не таились. Конечно, такими темпами рано или поздно они

обязательно попадутся! Все же круто взялись за дело — столько серьезных афер, в столь разных сферах, подняли на уши весь город, и пока не то что не скрываются, а нагло действуют дальше!

— Открою вам глаза, Шуббин. Лиридона — участник преступной группировки. Она одна из тех, из-за кого ваш корпус сегодня лишился круглой суммы. Ваше знакомство было устроено специально, чтобы принудить вас совершить сделку. Все было спланировано и четко сработано. Мы стали жертвой аферистов высочайшей категории!

— Не может быть! — Спиридон смотрел на меня, и на глаза его наворачивались слезы. Честное слово! Ни разу в жизни не видел плачущего некроманта. Проявление эмоций для них столь же неестественно, как для слона танцевать в балете. А тут... О боги! Да тут пахло настоящим чувством!.. — Я вам не верю! Не верю!..

— Господин Шуббин, успокойтесь!

— Она не могла! Она не такая! Она ранимая и нежная! Ласковая! Зайка!

Да, обворовали бедного некроманта по полной программе. Мне стало его немного жаль, тем более что я сам чуть не попался в ту же ловушку. Если бы не Ануфрий... эх!..

— Я крайне сожалею, но все, что я вам рассказал — истинная правда. Если вы задумаетесь хоть на минуту, то найдете множество нестыковок в ее поведении. Подумайте, все ли в ее действиях вызывало ваше доверие? Не было ли чего-то такого, что вам не понравилось или что она не смогла объяснить?

— Было, но я не придавал значения... Нет! Я вам не верю, Стоцкий! И в доказательство своих слов сообщу — у нас вечером назначено свидание в ресторане «Высокая луна». Я уверен, что она придет!

Ну что ж, конечно, придет, как же! Я был уверен в обратном. Не видать некроманту Лиридоны, но он, кажется,

верит. Всякое бывает... На всякий случай надо бы заскочить туда...

— Вот сколько вы договорились встретиться?

— В шесть вечера! Я уже заказал столик!..

— Вы не будете возражать, если я тоже загляну в «Луну» в этом часу?

— На здоровье! Вот увидите, Лиридона ни в чем не виновата! Она сама стала жертвой недоразумения!

Пожалуй, не стоит рассказывать ему подробности других мероприятий, проведенных госпожой Шалай, а то чего доброго влюбленный некромант предупредит ее о моем визите, если вдруг невероятным сочетанием обстоятельств она все же явится на вечернее свидание.

Внезапно из-за угла выскочил скелет и кинулся прямо на нас с Шуббиным. Скелет самый настоящий — отполированные до блеска кости тускло блестели под лучами солнца, пустые глазницы мрачно пялились прямо на нас. Кости скреплялись специальными металлическими креплениями, чтобы не отваливаться при ходьбе. В руках скелет сжимал палку и намерения имел самые серьезные.

Я приготовился к драке. Студенты как раз потащили очередные туши в здание университета, а коллеги Шуббина ушли с ними, так что поблизости никого, кроме нас, не осталось.

— Посох, мой посох остался в кабинете! — всплеснул руками некромант.

— А без посоха никак?

— Можно, но будет сложнее!.. А посохом ему по голове стукнуть разок — развалится!

Оригинальное применение артефакта, что сказать... Я думал — некроманты люди серьезные, а мне вон какой попался: мало того что влюбчивый, так еще и драчливый, и кровожадный — сразу насмерть беднягу скелета...

— А разве он не нужен целым?

— Зачем это? — подозрительно уточнил Шуббин.

— Не знаю, вам виднее... Для опытов, к примеру...

Некромант развеселился.

— Каких опытов? Это же скелет обыкновенный! Таких на любом кладбище полно! Ничего интересного! Вот если бы тут был свежий зомби — другое дело!..

Скелет тем временем приблизился к нам вплотную и замахнулся своей импровизированной дубинкой. Медленно и неуклюже. Я отошел на шаг, скелет промахнулся и чуть не упал, едва удержавшись на ногах.

— Видите? Ну, какой с него прок?

Да, он был прав. Никакого. И все же мне отчего-то стало скелета жаль. Некромант уже подобрал валявшийся в стороне булыжник и намеревался швырнуть его прямо в череп, но я внезапно остановил мага.

— А можно им управлять?

— Конечно, — удивился Шуббин. — Он должен понимать простейшие команды. Нужно только подчинить его, а дальше проблем не возникнет. Только зачем он вам?

— В хозяйстве пригодится, — решил я. — Научите, как его подчинить?

— Хорошо, это очень просто. Он бесхозный, ни к кому не привязан, поэтому, к счастью, перехватывать прежние установки не придется. Смотрите, сначала ловите его в кокон покорности, потом сообщаете, что отныне вы его хозяин, затем отдаете приказы. Можно мысленно, а можно и вслух, как вам угодно.

Процесс порабощения скелета прошел на удивление легко. Через минуту он уже стоял передо мной навытяжку, забыв о прежних разрушительных намерениях.

— Брось палку! — скомандовал я.

Скелет тут же послушался, палка отлетела далеко в сторону.

— Кстати, когда у скелета есть хозяин, он действует быстрее, становится более ловким. Может стать отличным телохранителем! Переподчинить его невероятно сложно, так что в вашем распоряжении прекрасный слуга на долгие годы. Главное, не забывайте время от

времени подновлять ему личину, он самостоятельно за ней следить не умеет. Уплывет (бывали случаи) — проблем не оберетесь...

— Все понял, до вечера...

— Да, кстати, если вам интересно, скелет мужской...

Шуббин ушел, а я остался разглядывать свое приобретение. И зачем он мне сдался?

Для начала я примерил на скелет несколько личин. Старичок с благородной сединой — не к месту, подросток — грубовато... А вот этот вариант, пожалуй, подойдет... Мужичок средних лет, обычного телосложения, русоволосый, кареглазый. Хорошо, так и оставим...

— Пойдем со мной! — приказал я и двинулся к машине. Скелет послушно брел следом.

Надо бы дать ему имя, а то неудобно обращаться. Как бы его окрестить? Скелетон? Ха! Скелябра! Скел... О, идея, назову-ка я его Костя! И в тему, и звучит по-человечески...

Я остановился, скелет тоже замер. Я уставился в его непроницаемые глаза и убедительно заявил:

— Слушай меня, отныне ты должен отзываться на имя Костя! Если понял, кивни!

Скелет кивнул. Если не смотреть магическим взором — человек как человек. Спокойный, даже приятный на вид.

— Итак, Костя. Отныне ты будешь служить мне. Выполнять все приказы беспрекословно!

Костя молчал. В любом случае говорить он не мог. Одно дело — личина, а другое — истинная суть. Голосовых связок он не имел, легких тоже, так что говорить ему просто нечем.

— Будем считать, ты все понял... Садись на заднее сиденье!

Мы как раз подошли к стоянке, я отпер машину, и Костик беспрекословно залез на свое место.

Так, в офис можно не ехать, новостей особых ни у меня, ни у моих коллег, иначе бы они уже позвонили. До назначенного Лиридоной свидания еще есть пара часов, самое время забрать Свету с работы — и как раз успею в ресторан.

Она трудилась в детском саду воспитательницей и души не чаяла в своей работе. Я не понимал, как может нравиться постоянный шум, ор, крики, визги и миллионы вопросов в день. Но это было ее! Она знала все слабости каждого из своих маленьких подопечных, угадывала настроение по первому взгляду, умела подобрать ключик к самому замкнутому и сердитому малышу, и они расцветали при виде тети Светы, они ее обожали и боготворили. А меня недолюбливали, искренне ревнуя и не понимая, что она во мне нашла...

Я домчал до детсада за пятнадцать минут. Последнего ребенка как раз только что забрала усталая мамаша, и Света освободилась. Я помахал ей рукой, она радостно подбежала к машине, поцеловала меня и залезла на переднее сиденье, но тут заметила Костика, смутилась и представилась:

— Света!

Скелет молча взирал на нее. Я на всякий случай послал ему мысленный импульс, что, мол, здесь все свои! А то мало ли... кто знает, что у него на уме!..

— Его зовут Костя. Он немой. Поэтому извини, что не отвечает...

— Ой, конечно! То есть что это я? Это вы меня извините, Костя! Я не знала!

Мы тронулись с места. Когда же пойдет снег? Конечно, водить будет сложнее... но как же я его жду!

— Он работает со мной. Мы отвезем тебя домой, а потом я обратно на работу. Дел очень много, возможно, вернусь поздно...

— Я понимаю, конечно... — Света очень серьезно относилась к моей работе, хотя и не знала всех ее подробно-

стей. Но ей хватало того факта, что мы приносили пользу людям. — Я приготовлю ужин. Приходите с Костей! И Вика зови!

Я чуть не поперхнулся, представив своего скелета за столом у меня дома. Вот Вик — тот никогда не отказывался от домашней пищи. Но, пожалуй, никого я сегодня не приглашу, слишком уж суматошный день выдался.

— Видно будет, — уклончиво ответил я.

Говорить ей или нет? Я все никак не мог для себя решить. Да, мы не муж и жена, а только начали жить вместе. И никаких обязательств друг другу не давали, в том числе и хранить верность. Но ведь это вроде бы естественно? Если люди встречаются, заводят нормальные, здоровые отношения, то они не изменяют друг другу. По крайней мере, так я слышал, хотя сам с подобным еще не сталкивался.

У меня же дилемма. То, что чуть было не произошло сегодня с Лиридоной, выходило за рамки дозволенного. И не важно, что она меня пыталась околдовать. Как говорится, если мужик не желает, то никакая ведьма не окрутит. Получается, я сам хотел этого? Желал ее тела, мечтал о близости? Или все же только лишь ведьмины чары во всем виноваты?

Я пытался честно разобраться в себе, но ни к чему не пришел. Да, у нас с ведьмой ничего не случилось, но, если бы не Ануфрий... И должен ли я рассказать Свете о том, чего не было, но могло бы быть...

Или лучше все утаить, как советуют опытные семьянины? Мол, меньше знаешь, и так далее...

Непривычный груз висел над моей душой, и я не знал, должен ли я обрушить его на ничего не подозревающую, улыбающуюся Свету, испортить ей настроение... возможно, и мнение обо мне... или просто промолчать?

Вот ведь национальная черта русского характера — желание излить душу. Кому это надо? Кому станет легче от правды? Но мы не хотим, чтобы невысказанные слова

висели грузом, и вываливаем на родных и близких зачастую отвратительную правду, лишь бы облегчить себе совесть... А там будь что будет... И еще удивляемся, когда нас не прощают... Как же, мол, ведь где покаяние, там и всепрощение?..

— Что с тобой? — она как будто почувствовала мое состояние. — Все в порядке? Ты какой-то странный...

— Все нормально.

— Точно? — она вглядывалась в мое лицо, но не с подозрением, а с беспокойством. И я сдался. Нельзя так! Я много вру: о своей работе, о себе, о своих способностях и возможностях. Но тут врать нельзя. Иначе нечестно!.. И черт с ним, с всепрощением! Заслужил — будешь наказан! И поделом!..

— Сегодня... кое-что произошло... мы расследуем одно дело о группе мошенников... там есть девушка... рыжая...

— Между вами что-то произошло? — Света задала вопрос спокойно, но я видел, как сжались ее кулачки, как слегка задрожали ресницы. Нет, сцен она устраивать не станет в любом случае, я достаточно изучил ее характер, чтобы быть в этом уверенным. Но все же она хотела знать...

— Нет, — честно ответил я и все же не выдержал, добавил: — Но я чуть не сорвался...

И тут я удивился. Она не зарыдала и даже не стала царапать мне лицо. И не присутствующий рядом Костя был тому виной, она забыла на время о его существовании. Света посмотрела на меня, как обычно: без злости — и негромко сказала:

— Не сорвался — молодец! Я скажу тебе об этом только один раз, но ты запомни. Я давно пришла к выводу, что любого из нас окружают миллионы соблазнов. Каждый день, каждый час. Мы — люди, мы живые, мы живем... Мы можем влюбляться, но мы можем и любить. Важно понять разницу между этими состояниями, а потом решить, что твое, а что нет. А поняв, держаться этого.

Пока ты держишь себя в руках, все в порядке. А за откровенность — спасибо...

Я высадил ее у подъезда и долго еще смотрел ей вслед, прикурив сигарету и выпуская дым долгими глубокими выдохами, чередующимися со столь же долгими затяжками.

Света — необычная девушка, это я знал. Но чтобы настолько!.. Сегодня я открыл ее для себя впервые...

Зазвонил телефон. Лена.

— Слушаю!

— Приезжай в офис. Я выяснила, кто такой Козлов!..

Глава 4

Появление Костика вызвало в нашем офисе настоящий переполох. Поначалу все было спокойно, Оля оторвалась от компьютера, и я заметил, как она устала весь день выискивать по заданию Лена следы деятельности Козлова. Приветливо улыбнувшись Косте, она поздоровалась, но ответа по понятным причинам не получила.

Я молча встал в сторонке, наблюдая за развитием событий.

Оля смотрела на Костю, а тот стоял навтыжку и не моргая пялился на ведьмочку. Наконец она додумалась взглянуть на него магическим зрением, тут-то и раздался первый из последовавших в дальнейшем многочисленных диких визгов, от которых у меня потом еще долго звенело в ушах.

На крик прибежал Брайан с пистолетом в руках, но, не заметив никакой явной угрозы, замер в дверях. А Оля все визжала: самозабвенно, отчаянно!

— Этот со мной, — на всякий случай предупредил я Брайана. А то мало ли, вдруг он в целях успокоения Оленьки прострелит моему скелету череп? Жалко!

— Я понял, — кивнул он и вернулся в совещательную комнату.

Но тут прибежала Лена и, едва разобравшись, в чем дело, завизжала на пару с Олей. Вот уж от кого я не ожидал подобного проявления эмоций! Все-таки женское начало в ней иногда превалирует даже над ответственностью начальственной должности.

— Костя, за мной! — скомандовал я и отправился прямым ходом через все внутренние помещения к дальней камере-карцеру в самом конце этажа.

Скелет послушно шел следом и по команде расположился в карцере, нисколько не смущаясь этим фактом. Девичий визг доносился и сюда. Даже перестав непосредственно лицезреть жуткий скелет, наши красавицы вспоминали о нем, и эти воспоминания были настолько свежи и яркие, что остановиться они никак не могли — визг не прекращался, частично уже преодолев порог человеческой восприимчивости. В ближайших домах завывали в ответ собаки. Я этого не слышал, но не сомневался, что так и произошло...

Казалось бы, скелет! Что в этом такого? Наш офис повидал существ и пострашнее, но логика в данном случае не действовала. Жутких зомби, готовых тебя сожрать, они, видите ли, не боялись и даже подкармливали... а присутствие тихого, мирного и крайне безобидного скелета не могли вынести!

Я бегом вернулся в приемную, заметив по дороге, как Брайан спокойно втыкает беруши. Лена и Оля, взявшись за руки и закрыв глаза от наплыва переполнявших их эмоций, дошли уже до стадии ультразвука.

— Все, я его закрыл! — крикнул я, стараясь донести эту простую мысль до их сознания.

Все же сказывался опыт работы в нашей конторе. Не прошло и трех минут, как они слегка успокоились и тут же набросились на меня с целым рядом претензий.

— Ты зачем это сюда притащил? Оно же страшное! И зубами клацает! Клац-клац!..

Лично я ничего такого за Костиком не замечал, но спорить побоялся.

— Не оно, а он! Мальчик! Я его дрессировать буду! Он спокойный!

Оля подскочила ко мне и уставилась на меня своими ведьмиными глубокими и раскосыми глазами.

— Ты хочешь сказать, что не избавишься от него?

— А куда мне его девать? Домой, что ли? Так меня Света обратно отправит с таким подарком.

— Да, отправит, конечно! — подтвердила Лена. — Даже она не выдержит подобного!

Со Светой девушки виделись пару раз на корпоративных застольях. Они нашли ее милой, но, к моему удивлению, решили, что у нее твердый характер. Мне же, наоборот, казалось, что она мягкая и покладистая.

— Выгонит, как пить дать. Обоих! — подтвердила Оля. — Но и тут он нам не нужен!

— Ну, девушки, ну, красавицы... Ну, жалко мне его стало... Некромант хотел ему голову разбить, вот только палку свою в офисе забыл. Я его Костей назвал!.. Пусть поживет тут недолго? А я придумаю, куда его пристроить... Ладно?

Барышни переглянулись, решение давалось им крайне тяжело.

— Три дня! — наконец сообщила Лена, а Оля кивнула, подтверждая. — И не проси больше, все равно не согласимся!

— Спасибо, родные. От меня и от Костика!

— Ты обычным «спасибо» не отделаешься! — предупредила Ольга, а Лена вручила мне стопку листов.

— Читай, мы искали по базе данных Совета случаи, похожие на наш, и внезапно меня осенило! Карта с шутком! Визитка! Вот тут, в начале, самое основное, а дальше идут описания старых проделок Козлова

и его банды. Правда, тогда они носили совсем другие имена...

Я выхватил краем глаза заголовок: «Трикстер»...

Это слово показалось мне слегка знакомым. Трикстер... Я точно его уже слышал, только вот где, когда и от кого? Впрочем, напрямую я с ними не сталкивался — это точно, иначе бы запомнил...

— Лена, а ты уверена?

— Да! Ты прочти, а потом поговорим...

С этим я был согласен, поэтому тут же уютно устроился в кресле, сложив на столик все распечатки, взял верхний лист и начал читать с начала.

«Трикстер. Краткое описание. Особенности. Число трикстера. Самые знаменитые трикстеры в истории».

Заглавие внушало уверенность, что чтиво предстоит долгое и занудное. В итоге же вышло совсем наоборот...

«Трикстер — ловкач, плут, хитрец, обманщик. Обладает неукротимым духом, живет ради веселья и бурной деятельности самого различного толка. Обычно вызывает симпатию даже у собственных жертв. Не признает авторитетов. К социально низким слоям стабильно лоялен. Обычно обладает редкими магическими свойствами и особенностями, не присущими прочим представителям Малых Народов. Самые знаменитые трикстеры умели мгновенно перевоплощаться (не используя новые личности, а временно полностью меняя собственную сущность) и исчезать в самый подходящий для них момент. Никогда не ставит целью собственное обогащение. Все награбленные средства тут же прогуливает или раздает беднякам, себе же не оставляет ничего про запас...»

Да, тут я согласился с неведомым автором. Козлов точно умел исчезать в самый подходящий момент — это верно. А Атабаев, очевидно, его ученик, умеющий перевоплощаться по желанию в кого угодно.

«...Числом трикстера издавна считается “тринадцать” или же “чертова дюжина”.

Обычно число “двенадцать” — или же Великое Магическое Число — число знаков Зодиака, число месяцев в году, число классических богов античности, а так же число священных Пятниц в году — это число магического круга, число стабильное, число надежное, число уверенное.

Трикстер же — балагур и непревзойденный пройдоха — терпеть не может стабильности, поэтому разрывает замкнутый круг числом “тринадцать”, выводя людей на новые горизонты бытия.

Да, с одной стороны, стабильность — это хорошо и приемлемо для многих, но вперед нас ведут разрывы устоявшихся шаблонов, неожиданные мысли и решения, новые повороты. В этом трикстере нет равных.

Он вносит искажения в привычный круговорот вещей и событий. Фактор трикстера разрывает заколдованный круг, превращает классическую спокойную дюжину в “чертову”.

Человек по сути своей патриархально традиционен. И неизвестно, где бы находилось человечество сейчас, на какой ступени развития, если бы не трикстеры и их команды, преимущественно состоящие из отчаянных людей и представителей Малых Народов, сорвиголов, не нашедших себя в размеренной, обычной жизни.

Часто в команду трикстера входят и типичные злодеи, убийцы и насильники. Трикстер не гонит их прочь, считая, что может перевоспитать, что веселье — это главное! Но это удается ему сделать не так уж часто.

Трикстеры, широко известные и описанные в человеческих историях:...»

Далее шло перечисление личностей, давно мне знакомых, начиная с Одиссея и заканчивая великими махинаторами современности.

На отдельном листе шли давние нераскрытые дела, схожие по почерку с тем, чему мы пытались противостоять сейчас. Наглые, хитрые комбинации, иногда, кста-

ти, крайне простые, рассчитанные на дурака, но сбоев у группы до сих пор не случилось. Значит, дураков хватало везде и всегда, а фактор трикстера прекрасно воплощался в жизнь... Их визитная карта — шут, сидящий на барабане...

Зазвонил телефон. Голос Вика звучал недовольно:

— Ну что, напарник, есть улов?

— Не особый. Козлов и компашка взбаламутили весь город. Есть у меня одна маловероятная зацепка... но пока говорить рано... У тебя как?

— Пусто! Весь день на ногах — и хоть бы что-то!.. Только вот выяснил, что три детских дома получили сегодня крупные пожертвования от неизвестного дарителя, затем кто-то одел всех вокзальных бомжей в дорогие костюмы из соседнего бутика, и, наконец, ровно сто бабушек получили неожиданную прибавку к пенсии в размере десяти тысяч евро! Самое странное, что по описаниям эти благодетели крайне походят на наших ребятишек... Не странно ли?

— Это они и есть, — уверил я Вика. — Трикстер и его команда! Русские Робин Гуды. Им деньги не нужны, они грабят из принципа и удовольствия. Если что обнаружишь — сообщи мне обязательно. А я проверю свою наводку...

— Может быть, мне с тобой смотаться?

В принципе, я ничего не имел против компании Вика, но подумал, что поездка и так выглядит бесперспективной, а тащить туда моего коллегу, который и так не в настроении, смысла нет.

— Не стоит, я Костика с собой прихвачу!

— Кого?

— Скелет мой ручной. Послушный!

В трубке раздавалось лишь тяжелое дыхание Вика. Досчитав до десяти, я мягко нажал кнопку сброса. Пусть помучается! А Костику и правда полезно будет прогуляться. Да и мне надо привыкнуть к его обществу.

Вообще, какого лешего я его решил оставить, сам не понимал. И пристроить его некуда, домой же не поведешь, и тут девушки не выдержат его присутствие даже обещанные три дня, и на улицу не выгонишь — пропадет...

Неожиданно мне в голову пришла странная мысль... даже не мысль, а отблеск предвидения... факты, изложенные в распечатке, старые дела Козлова... число тринадцать!

А ведь это число просто обязано присутствовать и сейчас. Почему же я его не вижу? Что именно оно должно означать в нашем случае? Может, все просто? Ну-ка, проверим...

Я тщательно проверил аферы банды, совершенные ими год назад в Красноярске, два года назад в Самаре и три года назад в Санкт-Петербурге. Дальше углубляться не стал, пожалел времени. Итак, все стало понятно. География их путешествий впечатляла, охватывая всю Россию, но ни в одном городе они не задерживались дольше необходимого. А именно: совершали ровно тринадцать афер и исчезали из города надолго, если не навсегда.

Тринадцать — везде тринадцать! Причем начинали они обычно с низов — человеческие банды, банки, компании, затем в их разработку шло среднее звено — фирмы, принадлежащие Малым Народам. И в самом конце, на сладкое, они творили нечто сногшибательное, о чем потом судачил весь город в течение долгих месяцев. И каждый раз это было что-то новое...

Значит, и нам вскоре предстояло пережить апогей явления банды в городе. А этого лучше не допускать. Надо поймать их до того, как они начнут исполнять тринадцатую аферу!..

Я зашел к Лене в кабинет и с ходу изложил все свои соображения. Она слушала внимательно, ни разу не перебив, и лишь когда я закончил, сказала:

— Ты тоже это заметил, значит, и мои выкладки верны. Наша первостепенная задача на данный момент — вычислить, где произойдет главный удар! На кого они нацелились? Если мы это поймем, то появится шанс их взять. Если нет, то уйдут спокойно восвояси, как и прежде. Лис, нам нельзя опозориться перед шефом... Стыдно...

— Я сделаю все, что возможно... Мне самому неприятна эта ситуация. Нас выставили дураками. Да мы ими и являемся, по сути... Так глупо себя повести...

— Можно, я расскажу тебе короткую историю? — попросила Лена, и мне не оставалось ничего иного, кроме как кивнуть и внимать. — В 1474 году в швейцарском городе Базеле случилось чудо — местный красавец петух внезапно снес яйцо, как самая обыкновенная курица. Казалось бы, честь ему и хвала! Осуществил извечную женскую мечту — разделил долю обычной женщины, осознал на собственной шкуре, каково это — родить ребенка, пусть даже в роли ребенка в данном случае выступало обычное яйцо. Памятник ему поставить? Нет же, его обвинили в колдовстве и сожгли по приговору церкви вместе со злосчастным яйцом. Так закончил свои дни несчастный петух, может быть, один из первых, кто познал, каково это: быть и мужчиной, и женщиной... Но на этом история не закончилась. В двадцатом веке французский ученый Пезар доказал, что из-за различного рода инфекционных заболеваний у птиц возможна спонтанная, произвольная перемена пола. И в 1947 году в том же самом городе Базеле страдалец-мученик петух был посмертно оправдан...

Лена замолчала, я тоже молчал, не зная, что сказать, или, точнее, что она хочет от меня услышать.

— Я это рассказала к тому, что ситуация двойственная. Мне Вик тоже звонил, да я и без него владею сводкой происшествий за день. Так что уже слышала о том, что Козлов и компания находят, вероятно, более пра-

вильное применение денежным средствам, раздавая их напрямую нуждающимся... Но, Лис, мы должны их взять! Это вопрос чести! Пусть они выглядят благородными разбойниками, неважно. Это лишь заболевание, которое мы обязаны вылечить. Оправдают их после — я буду только рада, но сейчас они — враги, преступники. Ты согласен?

Вовремя она спросила и вовремя подняла эту тему. Я вдруг подумал, что уже не отношусь к Козлову, Лиридоне и Атабаеву как к злодеям. Да, они совершили ряд правонарушений. Да, они поставили жирное пятно на совести нашего отдела, но ведь, по сути, их деятельность не несла вреда окружающим, нормальным людям... Эльфов, что ли, жалеть? Так они отобьют потерянные деньги очень быстро, как и гномы... да и как все прочие жертвы Козлова. Но и тут Лена права: это дело чести! Над нами посмеялись, нас посчитали недостойными, тупицами, умственно отсталыми, неспособными на разумные действия. Так мы им покажем! Будут знать!

— Согласен. Постараюсь.

Даже эти скупые слова удовлетворили Лену. Она кивнула и заметила напоследок:

— Я постараюсь проанализировать их возможные цели. Если что-то найду — сразу же сообщу!..

— Хорошо, на связи...

Наступило время ехать на потенциальную встречу господина Шуббина с госпожой Шалай. И пусть я сомневался в реальности этого свидания, но проверить наводку был обязан.

Костик неподвижно сидел на холодной железной скамейке в камере, никак не выражая своего негодования по этому поводу. Все же у скелетов есть свои преимущества! По первой же моей команде он поднялся на ноги и побрел следом.

Ходил он, кстати, все шустрее. Шуббин не соврал — связь с хозяином придавала скелету силы.

Мы дружно загрузились в автомобиль и отправились по указанному адресу. Конечно, я не стал тревожить эльфов сообщением о возможном появлении их обидчицы в самом известном у нас в городе эльфийском ресторане. «Высокая луна» славилась своей изысканной кухней, обслуживанием на высоком уровне, но и ценами, бьющими по карману даже обеспеченным жителям города. Впрочем, я там пировать не собирался. Моей задачей являлось незримое присутствие — где-нибудь в сторонке — и наблюдение. Лиридона не придет, я в это не верил. Так что дольше получаса задерживаться тут не планировал.

Ресторан находился в самом центре города, в здании напротив площади имени давно умершего, но так и не похороненного вождя мирового пролетариата. Кстати, я слышал, что инициативная группа Совета уже несколько раз отклоняла проект захоронения. И все потому, что слишком много энергии аккумулировалось вокруг Мавзолея. И эту энергию никто не хотел просто так потерять: пригодится, мол...

Швейцар — вовсе не эльф, а самый настоящий русский мужик, высокий и широкий, в мундире, с бородой-лопатой и золотыми погонами на плечах, почтительно открыл перед нами дверь, издали оценив мою кредитоспособность.

Распорядитель — тоже человек — встретил нас сразу же у входа и с поклоном принял верхнюю одежду. С Костей едва не вышла заминка, пришлось мне внушать распорядителю наличие пальто на скелете и мысленно отслеживать его перемещение, чтобы и гардеробщик подвергся влиянию. Да, надо бы Костика приодеть по-настоящему...

Шуббина я увидел сразу, как только вошел в шикарный обеденный зал, кричащий о вложенных в окружающую роскошь огромных средствах. Золотой фонтан в центре, венецианские зеркала во всю стену, столы из редких пород красного дерева, изящная лепнина на сте-

нах и потолке, хрустальная люстра, картины — вот первое, что бросалось в глаза. Но пол не устлали шкурами убитых животных из Красной книги, и цыгане не играли на гитарах — скорее, эльфы придерживались британского минимализма, соседствующего с вековыми традициями богатых лордов. Спокойствие, уважение к клиентам и тишина. А вся обстановка лишь демонстрировала состоятельность владельцев заведения.

Столиков в зале я насчитал лишь пятнадцать, и почти каждый из них выглядел достаточно приватно. Шуббин занял один из немногих, что сразу бросались в глаза — видный почти из любой точки зала. Остальные же прикрывали изящные ширмы, а для совсем уж интимных бесед существовали кабинки, где посетители могли приватно побеседовать, обедая или ужиная.

Как ни странно, но в обслуживании эльфов я не заметил. Впрочем, скорее всего, они входили в руководство ресторана, отводя более плебейские задачи людям.

Мы заняли дальний столик, отчасти скрытый ширмой, но вид на столик Шуббина отсюда открывался идеальный, лучшего и не пожелать. Костя сел напротив меня, подчинившись мысленному приказу.

Распорядитель подал меню и вежливо удалился, чтобы не смущать нас во время выбора блюд. Да, ну тут и цены!.. Я бывал прежде в «Луне», но еще ни разу не платил за себя сам. Обычно все мои посещения оплачивались заказчиками, и в счет я не смотрел, дабы не расстраиваться. Сейчас же, как говорится, сами боги велели, но, заглянув туда на мгновение, я захлопнул толстую папку и поклялся больше не заниматься подобными глупостями.

Спишу заказанное на счет Шуббина: в конце концов, это он виноват, что я сижу тут, а не дома с любимой девушкой. Пусть платит!..

Но заказать я так ничего и не успел. В зал вбежала Лиридона, столь же прекрасная, как и прежде. Ее вос-

хитительные рыжие волосы слегка растрепались, пальцы нервно подрагивали, отбивая на изящной сумочке сложный ритм, а взгляд мгновенно окинул весь зал, остановившись на Спиридоне, и, к счастью, миновав меня.

А увидев Шуббина, она всплеснула руками и кинулась прямо к нему.

— Спиридоша! Милый! Ты пришел!..

— Лири! Конечно, я здесь! Ведь мы договорились! Я верил, все разъяснится!..

— Не верь никому, все лишь сплетники и завистники, а я только твоя!

Остальные посетители ресторана недовольно зашумкали между собой. Столь громкое ведение беседы в этом месте не приветствовалось. Я же был только рад, что мне не пришлось вырачивать ухо для прослушки.

Некромант поднялся ей навстречу, они порывисто обнялись и слились в долгом и страстном поцелуе. Хорошо работает девица, Шуббин совсем голову от нее потерял. О потерянных корпусом средствах он и не вспомнил. Не пора ли заявить о себе? Или подождать развития событий? Интересно, зачем Лиридона явилась в ресторан после всего произошедшего? В небесную любовь до гроба я не верил, значит, присутствует корысть. Вот только в чем?

— Ах, милый! Я так счастлива рядом с тобой! — она совсем не понижала голос, и я прекрасно все слышал. — Быстрее бы уехать из этого города! Только ты и я!

Хм, значит, собрались в путешествие? Что ж, похвально! Только вот у меня на госпожу Шалай совсем иные планы.

— Я уже присмотрела нам домик, — продолжала между тем Лиридона. — Он такой прекрасный, на берегу моря... все, как мы хотели! И стоит недорого!

Так, а вот мы и подобрались к цели ее появления. Домик... недорогой... а платить кто будет? Правильно!

— Нас могут опередить! Там еще несколько желающих. Мерзавцы, аванс большой предлагают! Но мы же их обставим, правда? Мне он так понравился! Милый!

— Конечно, Лири, не вопрос! — Эх, некромант, это тебе не скелетов поднимать из могил, тут живая девушка. — Какая сумма?

— Для тебя это не деньги, я знаю, ты щедрый! Всего пятьсот тысяч! Евро, конечно... И мы можем отправляться туда хоть на следующей неделе!

Шуббин нахмурился. Очевидно, пятьсот тысяч евро он все же считал изрядной суммой, но ведьма хлопала глазками, гладила его по руке, умильно смотрела снизу вверх, обещая взглядом неземное блаженство, и Спиридон не выдержал.

— Ладно, деньги будут! На какой счет перевести?

— Лучше всего наличными, — Лири тут же перешла на деловой тон. — Избежим нескольких лишних налогов. Ты же знаешь, я забочусь о твоих средствах! Не хочу тратить ни копейки зря! Ты позвони прямо сейчас, пусть деньги подвезут сюда! Я так хочу все поскорее закончить и уехать с тобой туда, где тепло...

Шуббин, как замороженный, достал из кармана телефон и, коротко переговорив, сообщил:

— Деньги будут через пятнадцать минут...

— Ох, милый! Я так счастлива!

— Мы поедем платить вместе, я не хочу, чтобы ты одна ходила с такой суммой. Грабителей у нас полный город, опасно! А я так за тебя переживаю!..

— Конечно, любимый. Как скажешь!..

Она ничем не выдала своего недовольства, но когда некромант отвернулся в сторону, лицо у нее слегка изменилось. Пропало умильное выражение, глаза прищурились: видно, она решала, как лучше поступить.

Придется подождать, пока привезут деньги, и брать Шалай с поличным. Так она уже не отвертится. Налицо

явное мошенничество, что бы там она ни пыталась внушить Спиридону. Интересно, как она отделается от Шуббина?

Ко мне подошел официант и с поклоном принял заказ на понравившийся мне салат. Все равно придется подождать, почему бы и не подкрепиться слегка? Салат принесли через минуту, он был простой, но удивительно вкусный. Я и не заметил, как умял его в один присест. Да, определенно, местная кухня стоила своих цен...

Некромант и ведьма тоже времени зря не теряли, заказав себе легкие закуски и два коктейля. Пока они неспешно вкушали блюда, подоспели люди Шуббина. Два мрачного вида молодых человека в длинных черных пальто. Один держал в руках небольшой кожаный саквояж. Вот и деньги...

Они молча приблизились у Шуббину, передали саквояж и так же молча удалились из зала.

Самое интересное, что Шуббин так и не поинтересовался у Лиридоны о проваленной сделке с Козловым и о потерянных деньгах. Умели ведьмы кружить головы... даже некромант — опасное существо, — и тот забыл обо всем на свете рядом с ней.

Как Шалай собирается избавиться от своего спутника? Этот вопрос тревожил меня. Не поедет же она и в самом деле и с ним, и с деньгами... Кто-то в этой компании явно лишний, и я точно знал, кто именно!..

Горячее они заказывать не стали, Шуббин жестом подозвал официанта, а значит, у Лиридоны оставалось совсем мало времени. Ведьма поднялась на ноги, взяв в руки саквояж. Сейчас что-то случится! Надо быть начеку! Главное — не упустить!

Я послал мысленный приказ Костику, а он, не поврачиваясь, весь подобрался, готовый действовать мгновенно.

Итак, госпожа Шалай! Начинайте!

Она будто услышала мое пожелание, и в ту же секунду на весь зал раздался громкий, рассерженный крик, но совсем с другой стороны — от входной двери.

— Ах, вот ты где! Предательница! Изменница! Гуляющая девка!

Через зал к столику любовников двигался Козлов в распахнутом пальто, с тростью в руках и с гневом в горящих огнем глазах. Узнать его оказалось непросто, хотя внешне он не переменялся, не стал выше ростом и не перестал хромать, но ощущалось в нем некое достоинство, которого я не подметил в прежнем фининспекторе. Плечи широко расправлены, голова гордо поднята, голос звучит громко и уверенно, и вообще, создается впечатление, что перед нами солидный бизнесмен, состоятельный человек, а не какой-то там заштатный бухгалтер Совета.

— Нет! Он нашел меня! Только не это! — Лиридона картинно всплеснула руками и обессиленно упала обратно на стул. — Мне конец!..

— Дорогая, кто это? Ты его знаешь? — подозрительно уставился на приближающегося Козлова некромант, не узнавая в нем недавнего продавца мороженных трупов.

— Знает ли она меня? — услышал тот издали и завопил на весь ресторан: — Конечно, она меня знает! Неверная жена! Мать, отвергнувшая своих детей! Змея подкожная! Обманщица!

Вот с последним обвинением я бы не спорил, все же остальные казались мне, как стороннему наблюдателю, надуманными. Но Шуббина они явно повергли в шок, потому как он отступил на шаг назад.

Козлов же, хоть и значительно уступал ему в росте, приблизился и наскакивал на высокого некроманта, как щенок на взрослого кобеля, размахивая во все стороны тростью, но, к счастью, пока не пытаясь ударить.

Охрана ресторана — два огромных тролля — попытались было вмешаться, но Шуббин махнул им рукой:

мол, ничего, сам разберусь. Его тут знали и уважали, поэтому охранники ретировались, лишь метрдотель остался в стороне наблюдать за развитием конфликта.

Брать их или не брать? Козлов и Шалай здесь, но, возможно, капитан Атабаев вскоре присоединится к дружной компании, и тогда — бинго! Комплект! А так ищи его потом, как ветра в поле... Я решил подождать, только набрал номер нашего офиса, и в двух словах приказал поднявшей трубку Лене вызывать сюда всех, кого только можно! В одиночку взять всю банду я не думал.

— Жена? Мать детей? Вы, верно, бредите, уважаемый!

— Кто бредит? Это я брежу? Моя жена изменяет мне с вами, а вы еще вдобавок меня оскорбляете!

— Подождите, никто вас не оскорбляет... — попытался замять дело Шуббин. Ему уже стало немного не по себе от любопытных взоров ужинавших рядом людей.

— Ах, я этого так не оставлю! Дуэль! Пусть кровь нас рассудит!

Некромант в мгновение ока набросил на ближайшие несколько метров кокон искажения. Теперь только обладающие магическим Даром могли слышать беседу, для всех остальных она превратилась в невнятное бормотание.

— Дуэль? Вы, видимо, не знаете, кто я? Это вас оправдывает. Так и быть, сделаю вид, что не слышал ваших последних слов.

— Спиридоша, милый, не убивай его! Он просто ужасно меня любит, вот и бесится, что я предпочла тебя всему миру!

— Да не собираюсь я его убивать... — начал Шуббин, но тут Козлов отмочил штуку — сунул руку в карман, вытащил оттуда перчатку, да и швырнул ее прямо в лицо некроманту. Бросок получился точным, перчатка прилетела аккуратно в цель и, ударив Шуббина по щеке, упала на пол.

Некромант замер, ошарашенно глядя на нее. Вызов сделан, и теперь никто, даже я, не мог помешать дуэли состояться.

— Вызываю! Я покажу, как чужих жен уводить! Ты у меня узнаешь! Прямо тут, на заднем дворе!

— Вызов принимаю! — Шуббин выглядел мрачно, но решительно. Спускать с рук оскорбление он не собирался. — Оружие — шпаги!

Несмотря на то что на дворе стоял двадцать первый век, и дуэли между обычными людьми давно были запрещены, в среде Малых Народов, при Дворах, да и между магами они до сих пор периодически случались. И даже на вполне законных основаниях, ведь официально Совет их не запрещал, если они проходили по правилам, устоявшимся за сотни лет.

Во-первых, конечно, равные условия для поединщиков. Во-вторых, секунданты. В-третьих, оскорбленное лицо выбирало оружие.

Шуббин призывно замахал мне рукой, хотя я думал, что до сих пор оставался им незамеченным.

— Вы тут? Очень хорошо! Будете секундантом!

Я так и знал, что кончится чем-то подобным. Не могло получиться по-простому: взял под стражу — молодец! Я медленно подошел к их столику, Костя следовал за мной. Да, арестовать сейчас Козлова, как бы он ни скрывал свою внешность, я мог. И Лиридону вдобавок. Но! И это важно! Вызов на дуэль перевешивал арест на чаше незримых весов в несколько раз. То есть я перестал быть на время агентом СК, а стал секундантом, и не мог с этим ничего поделать.

А Козлов несомненно признал меня, как и Лиридона, но виду не подал ни один из них.

— Во двор! Сейчас же!

— Вы мне поможете? — уточнил Шуббин. — Неприятная ситуация...

— Особо волноваться не стоит, — приободрил его я. — Все обрзается...

— Вы сможете подтвердить в случае чего, что я лишь защищался?

— Несомненно!..

— Это замечательно! Эй! — он жестом подозвал распорядителя. — Шагу мне, и быстро!

Мы дружной толпой направились во двор. Никто из местной obsługi не сказал ни слова против и даже не попытался вызвать хотя бы местную полицию, уж не говоря о СК. И это в порядке вещей.

Вызов, дуэль во дворе — все это хоть и являлось событиями экстраординарными, но вполне вписывалось в существующие рамки приличий. Конечно, потом СК вызовут, чтобы засвидетельствовать смерть одного из дуэлянтов, если до этого дойдет. А пока же мешать соперникам просто недопустимо.

Некромант шел первым, гордо чеканя шаги. За ним семенила Лиридоны с саквояжем в руках. Я ей, естественно, не верил, поэтому ни на секунду не сводил взгляда с сумки с деньгами.

И, может быть, поэтому отвлекся от главного звена нашей цепочки — Козлова, который степенно шел следом. А что на него смотреть? Ясно, что никуда он не денется.

Деньги — вот они, впереди в двух шагах, в руках несравненной Лиридоны. И Козлов явился сам, добровольно, и меня увидел, и не испугался нисколько, а значит, немедленного ареста не опасался.

Задний двор ресторана широко расстилался в обе стороны. Часть пространства занимали мусорные баки, различные коробки и бочки, а также парковочные места для персонала, но и свободного места имелось в избытке.

Я следил за Лиридоной и саквояжем: сейчас самое главное — не дать ей уйти с очередным кушем. Косте я велел держаться наготове. Приказ он понял и замер в сторонке, молчаливый и ровный, как палка.

Один из официантов вынес шпаги и тут же вручил одну из них Шуббину. Некромант проверил клинок и кивком подтвердил, что доволен. Вторая шпага предназначалась для Козлова, и тут я заметил, что его рядом нет. Во время торжественной процессии он отстал на пару шагов, а теперь вовсе пропал из виду, то ли оставшись в зале, то ли попросту сбежав.

Шуббин сбросил пиджак, оставшись в рубашке, и сделал несколько красивых выпадов, разминаясь. Ведьма стояла неподалеку, прижав одну руку к груди, а второй крепко сжимая ручку саквояжа.

— Ну, где же он? — несколько нетерпеливо спросил некромант, разогнав кровь по жилам.

И Козлов явился на арену сражения. Метрдотель вскрикнул от изумления и сделал несколько непроизвольных шагов в сторону. Лиридона нежно улыбнулась, а Шуббин так и застыл в очередном выпаде, приоткрыв рот.

Удивиться было чему. Дело в том, что фининспектор вышел во дворик совершенно голый, только лишь с тростью в руке. Он демонстративно извлек из трости ярко блеснувший на солнце клинок и отбросил ненужный теперь чехол на землю. Холодная погода и порывистый ветер нисколько его не смущали. Инспектор остановился напротив Шуббина и отсалютовал ему по всем правилам фехтовального искусства.

— Я к вашим услугам!

— Чт-то все эт-то значит-т? — некромант от изумления начал заикаться. — Где ваш-ша одежд-да?

— Она мне не нужна. Я привык к свободе! А любая одежда — это запреты. К тому же так сразу будет видно любую рану. Ну что, приступим-с?

Но Шуббин замотал головой и попятился от инспектора. Козлов же все наступал, впрочем, пока не нападая.

— Драться! Драться! Будем драться!

— Пока вы не оденетесь, это невозможно!

Я понимал Шуббина. Ситуация сложилась глупая до невозможности. Драться с голым человеком... что может быть абсурднее? И ведь проиграть в такой ситуации стыдно, и победить столь же нелепо. О такой дуэли будет судачить весь город, и даже одержи некромант победу, за его спиной еще долгое время будут раздаваться смешки. Репутация пострадает, а такого Шуббин позволить себе не мог, как здравомыслящий бизнесмен, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как отступать шаг за шагом, но долго подобная пляска продолжаться не могла.

— Прошу внимания! — громко крикнул я, решив, что пора немного помочь некроманту.

Арестовать сейчас Козлова я не мог — это было против всяческих гласных и, главное, негласных правил. Прервать дуэль являлось поступком некрасивым и недопустимым в благородном обществе. Впрочем, я бы пошел на это: мне-то плевать, что будут говорить за моей спиной. Но в данном случае и Шуббин высказал бы мне свои претензии, поступи я неделикатно.

Некромант и фининспектор замерли от моего крика. Шуббин вздохнул с некоторым облегчением, Козлов же явственно возмутился.

— С какой стати вы прерываете дуэль, молодой человек?

— Я, как секундант, полагаю, что вы находитесь в неравных условиях, поэтому я останавливаю поединок. Господин метрдотель будет свидетелем!

Метрдотелю сейчас явственно хотелось бы находиться как можно дальше отсюда, но служебные обязанности стояли превыше всего, поэтому он лишь покорно кивнул, продемонстрировав залысину на макушке.

— Нечестно! — Козлов размахивал шпагой прямо у меня перед носом. Неприятно. Я отступил на шаг, но и инспектор сделал шаг. Эх, скорее бы Вик или ребята подъехали... Одному тоскливо в подобных ситуациях... — Я ему покажу, как с чужими женами шашни крутить!

— Вы ставите господина Шуббина в неудобное положение, — попытался втолковать я. — Почему бы вам не одеться, как полагается, и не продолжить поединок?

— Вот еще! — Козлов встал в горделивую позу, опершись на шпагу. — Если мне суждено уйти, то уйду я таким же, каким и пришел! Голым и гордым! Мне ничего с собой не надо!

— Правда? — не сумел сдержать я некоего ехидства в голосе. — А все те средства, что вы экспроприировали за последние дни?.. Как же с ними поступить?

— Они найдут лучших владельцев, — ответил он не моргнув и глазом.

— Что ж, хочется верить...

— Я готов продолжать! Я жду!

— Хорошо...

Оставив инспектора мерзнуть на холодном ветру, я подошел к Шуббину. Тот схватил меня за рукав и горячо зашептал прямо в ухо:

— Остановите это! Моя репутация! Он совсем ненормальный, этот человек. Пусть убирается на все четыре стороны, дела с корпусом я сам улажу после...

— Я не могу его отпустить, он замешан во многих других преступлениях, я обязан его арестовать!

— Только не сейчас, не во время этой комичной дуэли, я вас умоляю! Любые деньги!

— Счет мы вам еще выставим, — обнадежил я некроманта. — В любом случае бесплатно сотрудники СК в подобных ситуациях не участвуют. Но я вас понимаю...

— Умножьте ваш счет на два и присылайте, но сейчас пусть он уходит!.. Мы с Лири уедем на время, а там все утрясется, наладится...

— А, кстати, где она?

Госпожи Шалай в пределах видимости не наблюдалось. Казалось, только секунду назад она стояла рядом, переживая за исход поединка, я не сводил с нее глаз...

А потом появился Козлов и я переключил внимание на него... А где же была в этот момент Шалай? Демоны! Неужели сбежала?..

Да, конечно, инспектор своим появлением отвлек нас от всего остального, и она вполне могла воспользоваться своим шансом и исчезнуть незаметно. Что, кажется, она и сделала...

Мои размышления прервал стрекот подлетающего вертолета. Может быть, Вик пожаловал, или Чингиз? Пора бы уже им появиться, не все же мне одному расхлебывать общие неприятности...

Вертолет завис над двором, вниз упала веревочная лестница, самая обыкновенная, такими пользовались и триста лет назад, чтобы выбраться из высокой темницы.

Нижняя ступенька лестницы оказалась прямо над головой фининспектора. Он, недолго думая, подхватил с земли чехол от своей шпаги-трости, ловким движением сунул клинок внутрь, трость схватил зубами, после чего подпрыгнул, уцепился за ступеньку и стал карабкаться вверх, ловко и уверенно.

Вертолет тут же поднялся выше и полетел в неизвестном направлении, унося от нас Козлова.

Вот так вот! Ни ведьмы, ни трикстера. И, конечно, без спецэффектов не обошлось. Это же надо — вертолет!..

Во двор, запыхавшись, вбежал Вик. И не в самом радужном настроении, это я сразу заметил. Но и мой мрачный взгляд он оценил с ходу.

— Опоздал?

Я молча кивнул.

— Ничего! Никуда они не денутся из города. Мы их еще отыщем! Прокатишься со мной? Я как раз ехал проверить кое-что, когда Оля позвонила!

— Прокачусь, — согласился я уже на полпути к выходу со двора. Тут больше делать было нечего. А по доро-

ге, проходя мимо поникшего некроманта, заметил: — На вашем месте я не ждал бы, что госпожа Шалай еще раз даст о себе знать...

— Я ее найду! — поднял на меня глаза Шуббин. — Она еще пожалеет, и он тоже!..

Выслушивать угрозы в адрес предприимчивой Лиридоны и ее веселого шефа я не собирался. В конце концов, каждый сам виноват в своих ошибках, и некромант в данном случае не исключение. Да, он поднимет на уши весь город в поисках оскорбивших и унизивших его людей. Но, с другой стороны, город и так уже на ушах, а толку мало...

Костик молча следовал за мной, не отставая ни на шаг. Вик мимолетно взглянул на него магическим взором и округлил глаза:

— Это кто?

— Он со мной... Позже расскажу!

Что мне нравится в Вике, так это то, что он никогда не задает лишних вопросов. Позже — значит, позже...

Мы выбежали на улицу, мой автомобиль стоял неподалеку, машины Вика видно не было.

— Я на такси, — пояснил он. — Спешил!..

Костя сел на заднее сиденье. Я постепенно привыкал к обществу телохранителя и уже почти не обращал на него внимания.

— Куда ехать?

— К вокзалу!

Я резко стартанул с места, подрезав синий «лексус». Водитель явственно выругался и погрозил мне кулаком, но я, не обращая внимания, уже перестроился в третий ряд и неся вперед со всей возможной скоростью.

— Думаешь, они удрать решили?

— Нет, все расскажу на месте!

Я замолк, сосредоточившись на дороге. Только почувствовал, что и Вик помогает мне изо всех сил, рассылая вперед предупреждающие сигналы, заставлявшие

водителей ехать медленнее, пропускать нашу машину, словно мы были обвешены мигалками, как новогодняя елка гирляндами.

Вокзал находился не слишком далеко — максимум пятнадцать минут езды без учета светофоров и пробок, и, благодаря Вику, который заранее переключал светофоры на зеленый и сканировал местность на наличие пробок, в дороге мы не задержались.

Купола вокзала издали сверкали разноцветными огнями, а крупный торговый центр неподалеку, построенный в форме пирамиды, создавал отчетливое впечатление, что мы находимся где-то в Египте, тем более что снега на улице все не было, несмотря на то что в этом регионе нашей необъятной Родины он обычно выпадал гораздо раньше...

Я резко вырулил к парковке и занял первое свободное место. Парковщик тут же кинулся к нам, размахивая руками: видно, место мы заняли чужое, но... легкий успокаивающий импульс — и дядька, умиротворенный, удалился обратно в свою будку.

Мы втроем вылезли из машины и быстрым шагом направились к зданию вокзала. Вик все молчал, Костик был не более многословен, я же с нетерпением ждал развития событий, понимая, что рано или поздно эта история должна закончиться. Безнаказанно творить одну аферу за другой неограниченное количество времени еще ни у кого не получалось.

Мы зашли внутрь, миновав полицейский пост, и на эскалаторе поднялись на второй этаж. Там, в дальнем конце зала, находилась резная дверь, над которой висела скромная табличка «Администрация». Это помещение, судя по всему, и являлось целью нашего пути.

Вик без стука толкнул дверь и вошел внутрь, мы с Костиком последовали за ним. Внутри, за широким столом, сидела не менее массивная тетка в деловом костюме и громко орала в телефон:

— Нет! Все отменили на сегодня! Да! Я же уже сто раз сказала! Нет! Не знаю! Нет! Не будет! Обращайтесь в справочную!

Она бросила трубку и только тут заметила нас.

— Что вам надо? Сюда нельзя!

— Нам можно, — сказал Вик настолько внушительным тоном, что тетка моментально замолчала и выжидающе уставилась на него.

— Я вас слушаю?

— Скажите, у вас произошли какие-нибудь эксцессы за последние несколько часов? Что-то необычное?

— Ах, вы по этому поводу! Что же сразу не сказали! — работница явно обрадовалась. — Я ведь действую четко по предписанию! Все, как приказали!

— Рассказывайте! — приказал Вик и тут же сделал знак, чтобы и я внимательно слушал. Но я и так вникал в происходящее целиком и полностью.

— А что рассказывать-то? — удивилась тетка. — Как пришел приказ из мэрии, так движение и перекрыли... А дальше вы уже знаете, я докладывала подробно. Конечно, мы можем отправлять поезда, только дайте команду!

— Какая причина была указана в приказе? — жестко поинтересовался Вик.

— Государственная необходимость, — она нелепо развела руками. Подозревать ее в злоумышлении стал бы только крайне ограниченный человек. Видно было, она ни при чем. — А большего я и не знаю...

— Когда планируете начать отправку?

— Сложно сказать... Пока не ясно... Возможно, завтра...

— Никто не может ни прибыть, ни убыть, правильно?

— Ну конечно! Я же все сообщила! Движение поездов полностью заблокировано!

Вик торжествующе повернулся ко мне, будто сам устроил эту диверсию.

— И в аэропорту то же самое! Представляешь! Самолеты не отправляют, хотя аварий нет. Прибывающие рейсы перенаправили в соседний город, а местные задержали с вылетом на неопределенный срок!

— Так... что еще?

— Почта не работает.

— А интернет?

— Пока могу зайти. Спутниковый сигнал все же... А тебе все это ничего не напоминает? Добавлю, что на выезде из города пробки — ночь стоять! Вокзал, аэропорт заблокированы. Связи почти нет. И в город экстренно вводят войска... На что это похоже?

— Лично мне напоминает известные события в семнадцатом году... Главная задача захватить почту, телефон и телеграф! И тот факт, что их пока никто не захватил, в принципе, ни о чем не говорит... Разве что возникает вопрос — кому это надо?

— А кто у нас весь город с ног на голову поставил? Кто творит, что пожелает, и так, как пожелает?

— Думаешь, Козлов?

— Конечно, больше некому. Уверен, это его рук дело. Не напрямую, конечно, но это звенья одной цепи. Ты еще ничего не знаешь о листовках...

— О чем?

— С утра раздают по всему городу. А текст там крайне простой и лаконичный: «В полночь!»

— И что это значит?

— А все просто, — Вик посмотрел на меня. — Они затеяли всего-навсего переворот! И в полночь он должен начаться!

— Какой переворот? — удивился я, а тетка за столом как открыла рот, так его и не закрывала, слушая Вика, словно оракула.

— Самый обычный! Даже, я бы сказал, банальный! Революция в отдельно взятом российском городе! Как тебе?

Я покрутил идею с разных сторон, но не смог найти к ней ни малейшего подхода. Странно все это. Революция... Зачем это Козлову, если, конечно, все происходящее — его рук дело?

— Ты уверен?

— Да! Я почитал про трикстеров. И сосчитал их проделки. С кушем от Шуббина в ресторане как раз получилось двенадцать. А значит, будет последняя игра — самая крупная, самая серьезная! Тринадцатая!

Вот в это я мог поверить. Тринадцать — важное число для Козлова. Завершив на высокой ноте свой визит в наш город, он и его команда удалятся дальше, подсчитывать барыши и планировать новые операции... Но не можем же мы так это оставить?..

Мы — Служба Контроля, опора этого города, показали себя с самой глупой стороны. Козлов вертел нами, как хотел. И даже несколько раз использовал в своих целях. Мы для него, как представители власти, будто и не существовали вовсе...

А это наглость. Которая должна... нет, обязана была быть наказана!

— Революция, говоришь? Что ж, а мы с тобой постараемся этого не допустить! Не так ли?

— Конечно, напарник! — Вик улыбнулся. — Возьмем гадов!

Глава 5

Но, конечно, так просто взять никого не получилось. Вик рассказал по дороге в офис, что выяснил за день. Оказывается, листовки раздавали всем желающим студенты местных университетов — традиционно самая беспокойная часть общества, еще не закопавшаяся по горло в кредиты, семью и работу, поэтому любопытная и крайне охочая до всего нового. Официальных властей они

опасались сильно, поэтому при виде полицейских бросали листовки стопками и бежали прочь сломя голову. И даже если кого-то из них ловили, то предъявить им было нечего — в листовках не содержалось ни открытых призывов к насилию, ни конкретных антиправительственных лозунгов. Ничего!

Однако земля слухами полнится, и до мэра быстро дошло, что все это неспроста. И что лучше подстраховаться. А потом Лена разузнала, подключив прослушку в неких высоких кабинетах, что мэр наш внимание на внешне вполне безобидные листовки обратил лишь потому, что получил пару дней назад некий ультиматум, в котором черным по белому было написано, чтобы он сдавал власть народу, вернул награбленное и вдобавок ко всему самостоятельно повесился на ближайшем столбе. И что срок ультиматума истекал как раз сегодня к полуночи.

А чтобы мэр не сомневался в серьезности намерений, ему прислали файл, в котором перечислили все махинации главы города за последний год, и суммы, полученные им незаконным путем, а также их фактическое местонахождение в виде счетов в зарубежных банках.

В общем, мэр принял угрозы к сведению — о счетах тех знали немногие, и, раз недоброжелателям достались подобные данные, то они — люди крайне влиятельные. А, приняв к сведению, он развил активность.

Брошенные листовки аккуратно собирали, и к ночи их скопилось почти в каждом из участков великое множество. Проблемы с пробками устроил сам городской глава, приказав не впускать и не выпускать никого из города. Еще бы, такой скандал! Если московские старшие товарищи узнают, что именно происходит в Чертанске, то ни мэр города, ни губернатор области лишнего дня не просидят в своих креслах. А телефонной связи в подобных случаях традиционно не доверяли, все решали личные разговоры наедине. Приказ был отдан ясный

и четкий: возможные беспорядки прекратить, задавив в зародыше, организаторов поймать, мелкую шушеру разгонять.

Поэтому Вик мне и заявил, что речь идет о перевороте как минимум. Слишком уж решительно действовал Козлов, затеяв бодание с мэром. А мэр по недомыслию самолично устроил блокаду города, лишь сыграв Козлову на руку.

В том, что обычные жители города пока находились не в курсе происходящего, не было ничего удивительного. В общем-то, повседневная жизнь города текла своим размеренным чередом, и, не считая заторов на выездах из города, а также отложенных рейсов, все выглядело, как обычно.

Удивительно, что по улицам еще не расставили пулеметчиков, приказав стрелять на поражение в любую группу больше трех человек.

Когда власть боится своих собственных граждан, от нее можно ожидать любых подлостей...

Мы приехали в офис и расположились в совещательной комнате. Новости пока не появились. Пересказав Лене последние события, я откинулся на спинку дивана и закурил, а Вик отправился добывать из недр кофемашины порцию напитка.

Брайан ушел в кабинет и там задремал на диване. По домам решили не расходиться. Я позвонил Свете и сообщил, что, скорее всего, раньше завтрашнего утра не появлюсь. Заодно посоветовал ей не выходить сегодня на улицу. Мало ли... Пусть посидит в квартире, от греха подальше...

Чингиз так и не объявился в офисе и на звонки не отвечал, только скинул sms, что у него все в порядке. Шеф тоже не звонил. Не знаю, знал ли он о происходящем, или его еще не уведомили, но отсутствие начальственных окриков не шло нам на пользу. Столько раз за день упустить злодеев — это умудриться надо...

Впрочем, вина на нас лежала лишь отчасти. Козлов и его люди — профессионалы высочайшей категории. Хотя и мы, по идее, не лыком шиты, но все же...

— Есть идеи? — меланхолично поинтересовался я у Лены.

— Нет, — она внимательно читала свежие отчеты городских структур, но, кажется, пока ничего интересного там не обнаружила, не считая уже известного нам. — Они затаились до поры до времени. Могу предположить, что город они до сих пор не покинули. Вертолет обнаружили на крыше одного из домов. К сожалению, пустой. А могли бы улететь, если бы захотели. Это говорит лишь о том, что у них еще остались здесь дела, чему лично я совершенно не рада. Пусть бы убрались восвояси, всем проще...

— А как бы перед шефом оправдывались?

— Как-нибудь... не впервой, зато теперь на нас точно повесят всех собак... Как бы Совет не занялся плотной проверкой нашего отдела. Ведь начнут шерстить каждого по профпригодности, не обрадуешься!

Да, это было бы неприятно, но, по крайней мере, понятно. А вот где искать Козлова, я совершенно не представлял. Он мог быть где угодно и сотворить любую пакость. Тут приходилось рассчитывать только на везение...

Костик томился в карцере, но его это не смущало. Если бы я не приказал ему присесть на железную лавку, он так и стоял бы навывтяжку всю ночь. Сон ему не требовался, как и пища. Приказам скелет повиновался беспрекословно. Идеальный слуга! Вот только мне слуга не требовался, но и бросить беднягу на произвол судьбы я тоже не мог. Приручил — отвечай!..

— Вик, Лис, вы не торчите тут без дела, — задумчиво посоветовала Лена, не отрываясь от экрана компьютера. — Пошатайтесь по городу. Если там начнутся проблемы, ваше присутствие не будет лишним.

— Есть, шеф! — козырнул Вик, тяжело поднявшись с кресла и отставляя недопитую кружку с кофе в сторону.

Я сходил за Костиком: не оставлять же девушек с ним наедине. И мы втроем отправились в ночной патруль — все лучше, чем сидеть без дела, выкуривая сигареты одну за другой.

Мы кружили по центру, стараясь прочувствовать его дыхание и сообразить, чего, собственно, ждать от этой ночи.

Пока ничто не нарушало спокойствия, но то тут, то там виднелись в тусклом свете фонарей небольшие группы людей, которые быстро расходились, лишь только к ним приближались полицейские, но через некоторое время собирались вновь, становясь все многочисленнее, едва те отправлялись восвояси.

— Я думаю, Козлов давно это затевал, — Вик, прищурившись, наблюдал за одной из таких групп, состоящей преимущественно из молодых людей не старше двадцати пяти лет. — И начал воплощать в жизнь, как только прибыл в Чертанск. Может быть, ради этого он и приехал! Я читал про трикстеров — они по природе своей революционеры, анархисты! Они не терпят порядка и банального хода вещей. Они любят разрушать, но не любят создавать. Они авантюристы, искатели приключений, рискованные ребята. И главное, они любят веселье!

— Да уж, повеселимся мы сегодня...

— Если получится захватить Козлова, то все успокоится само собой. Не может революция состояться без вождей!

— А может быть, все это лишь прикрытие для новой аферы? А? Самой масштабной из всего, что они уже натворили!

— Все может быть, но чем революция не афера? Куда уж масштабнее?

— А зачем это ему? Только лишь из личной антипатии к любой власти?

— Я не знаю, Лис, — Вик пожал плечами. — Но я верю, что этот тип может добиться чего угодно, если приложит усилия. Талант, чтоб его...

Вот в это и я верил. Козлов заставил себя уважать за очень короткое время. И если уж он что-то задумал, то лишь мы сумеем ему помешать. Больше просто некому...

С десяток автозаков остановились прямо на центральной площади города, а из подъехавших следом автобусов высыпали на улицу вооруженные люди в форме. Власти готовились к неприятностям единственным доступным им способом. К машинам вели задержанных, пока еще достаточно редких, и грузили их без разговоров внутрь. Мы остановились неподалеку, заглушив двигатель, и молча наблюдали за происходящим.

— Если будут жертвы, я этого Козлова потом хоть изпод земли достану! — пообещал Вик. И этому я поверил. Мой напарник не любил бросать такие клятвы на ветер, и напрасных жертв он не прощал никому.

— Почему именно в полночь? Ты не думал?

— Не знаю, удобное время. Начало отсчета. Ноль часов, ноль минут...

— Вот именно, начало отсчета...

— Смотри, что там происходит? — Вик ткнул пальцем куда-то вдаль.

Поначалу я не заметил ничего необычного — двое полицейских вели к автозаку мужчину, и только присмотревшись, я узнал в задержанном капитана Атабаева. Был он в гражданской одежде, шел легко и непринужденно, словно не тащили его к машине, а вежливо поддерживали под локотки, дабы не упал.

— Подозрительный тип, — констатировал Вик, который капитана прежде видел мельком только раз на фотороботе, но великолепным чутьем охотника определил некое несоответствие поведения задержанного с тем, что происходило.

— Сам, что ли, сдался? — не поверил я. — Это же Атабаев!

— Правая рука Козлова? — удивился Вик. — Зачем ему сдаваться?

— Правильнее спросить, зачем ему в автозак! Сколько времени?

— Почти полночь.

— Значит, им уже пора начинать представление.

И словно в подтверждение моих слов автозак, в который минутой ранее загрузили Атабаева, мелко затрясся. Несколько полицейских кинулись к нему, но автозак, с выключенным двигателем, внезапно завертелся по часовой стрелке.

А на широком проспекте, выходящем прямо на площадь, в тот же момент показалась толпа, не менее трехсот человек, а может, и более. Они шли прямо по дороге, заставляя машины тормозить и жаться к обочине. Из смежных улочек и переулков по двое-трое выходили люди и вливались в толпу. Она росла с каждой минутой, но агрессивных действий не предпринимала. Человеческая масса просто двигалась вперед, словно на демонстрации, а вскоре с другой стороны проспекта показалась вторая колонна, идущая навстречу, еще более многочисленная.

Полицейские спешно строились в защитные ряды, прикрываясь большими щитами. Кажется, началось!..

Автозак все крутился без устали, потом резко прекратил вращение и покатил вперед. Полицейский, сидевший за рулем, выпрыгнул из кабины, и, с трудом поднявшись на ноги, перекрестился. Мотор у машины не работал.

К площади неслись автобусы с подкреплением, а две толпы с радостным гулом сливались в одну.

Как ни странно, в сторону блюстителей правопорядка пока не летели ни пустые бутылки, ни камни. Люди практически не разговаривали между собой, и остановились, немного не дойдя до центра площади, напротив

полицейских, а самоуправляемый автозак докатился до толпы и замер на месте.

Воцарилась гробовая тишина. Ни со стороны полицейских, ни со стороны демонстрантов не доносилось ни единого звука.

И тогда с негромким скрипом дверь автозака распахнулась. Из недр машины лениво, словно даже нехотя, вылез человек. За ним легко выпрыгнул второй и, оглянувшись, поклонился толпе. Это был капитан.

А первый — невысокий, с тростью, в другой руке держал короткую палку-жезл. Козлов, собственной персоной! И когда только он успел оказаться внутри автозака?..

— Срочно звони чистильщикам, — сказал я Вику. — Работы им предстоит много!

Пока мой напарник лихорадочно искал номер в телефоне, на площади начали происходить странные вещи.

Во-первых, оружие, которое держали в руках полицейские, неожиданно стало очень горячим, и они бросали его на землю, изумленно при этом ругаясь.

Во-вторых, собравшаяся толпа замерла на мгновение и вдруг запела слаженным хором «Интернационал». Это было настолько неожиданно для всех, что полицейские начали пятиться назад.

— Вставай, проклятьем заклеяменный, весь мир голодных и рабов!..

Текст я помнил хорошо и вдруг поймал себя на желании подхватить слова и петь со всеми остальными, крича во все горло. Кажется, Вик заметил мое состояние, потому как отвесил мне оглушительную пощечину, и желание петь тут же пропало.

А неугомонный Козлов уже дирижировал импровизированным хором, с энтузиазмом размахивая коротким жезлом, вместо дирижерской палочки. Атабаев же в действии никакого участия не принимал и просто стоял с ним рядом, мрачно оглядывая ночную площадь.

Я слышал прежде о подобных массовых помешательствах, когда люди внезапно обретали невыразимую тягу к пению, и пели по отдельности и хором, пока не сваливались с ног от усталости. Но лично я такое наблюдал впервые.

Вот и пригодился Козлову жезл, полученный от корпуса некромантов. Он мог поднять несколько кладбищ, а предпочел энергию жезла употребить таким мирным способом, заставив всю площадь петь. Удивительный человек!

— Пора брать! — решил я. Вик кивнул.

Мы вылезли из машины и быстрым шагом направились к нашим злодеям, обходя поющие народные массы. Костик молчаливо следовал за нами. Капитан почти сразу заметил нас, хотя ночью в такой толпе мне казалось подобное невозможным, и сказал пару слов Козлову. Фининспектор повернулся к нам лицом и помахал рукой.

Мы лезли в самый эпицентр происходящего, и мне это очень сильно не нравилось. Но и выбора не было. Действия Козлова переходили все границы.

— Товарищи! — заорал инспектор, безо всякого мегафона перекрикивая песню суровой толпы. — Друзья! Братья и сестры! Вас обманывают! Подлые чинуши обворовывают вас и ваших родных! Но сегодня, сейчас они узнают, что такое работать на свой народ, на своих людей! Не бойтесь полицейских, они такие же люди, как и вы! Они все понимают и не поднимут на вас оружие! Они с нами!

И вот что странно, он оказался прав. Сначала негромко, вполголоса, затем все отчетливее из полицейских рядов начали подпевать. Казалось, что поющие изумлены не менее своих товарищей, стоящих рядом. Но с каждой секундой песня звучала все громче, все слаженней, и вот уже на площади пел каждый, кроме Козлова, Атабаева, нас с Виком и, конечно, Костика.

Козлов не прекращал дирижировать посохом, щедро отдавая аккумулярованную им энергию, всю без остатка. Я еще никогда не слышал, чтобы песню исполняли с таким энтузиазмом. Из глаз людей текли слезы, они обнимались и пели, пели...

Толпа плавно двинулась вперед, при этом обтекая инспектора и капитана, полицейские пошли ей навстречу, и вот уже они слились в едином порыве братания.

Я выставил вокруг нас незримый кокон страха, и мы спокойно шли вперед. Кто попадался нам на пути, в ужасе отступал в сторону... конечно, не переставая при этом петь. Посох некромантов работал.

— Они бы вдвоем не потянули массовый гипноз, — взгляд Вика блуждал по округе. — Им кто-то помогает!

— Это все посох, Вик. Видишь, у него в руке. Выменял у некромантов на фальшивые трупы.

— Как бы не пролилась кровь...

— Мне кажется, у Козлова совсем иные цели. Кровь ему не нужна...

До инспектора и его телохранителя оставалось метров пятьдесят. Один небольшой рывок — и можно их брать! Поставить дополнительный кокон рассеянности, чтобы на нас не обращали внимания обычные люди, и хватать злодеев! Первым делом отобрать посох — это самое важное!

А потом, когда приедут чистильщики, то разберутся с последствиями всего происходящего. Работы, конечно, им предстоит много, но что поделать...

Вот только зачем Козлов затеял все это?.. Ответа у меня не было, но, я надеялся, что в нашем карцере он разговорится.

— Действуем! — негромко сказал я, но Вик услышал. В тот же момент я поставил второй кокон, и мы бросились вперед, ловко лавируя между полицейскими и демонстрантами.

Но когда мы подбежали к тому месту, где только что стояли Козлов и Атабаев, там уже никого не оказалось. Самое удивительное, что мы, вроде бы не сводя с них все это время глаз, даже не заметили момент их исчезновения.

— Это есть наш последний и решительный бой!.. — пели вокруг, а мы растерянно крутили головами во все стороны, пытаясь обнаружить пропажу.

Только один Костик все порывался бежать дальше.

— Ты знаешь, где они? — догадался я.

Скелет кивнул.

— Веди!

Костик словно только и дожидался приказа. Тут же сорвавшись с места, он побежал вперед, к дальнему концу площади. Там начиналась центральная пешеходная улица со множеством магазинов, кафе и бутиков.

Поздние прохожие тянулись к площади, как к магниту, начиная негромко петь еще на подходе, а по мере приближения голоса их усиливались, ссутуленные плечи расправлялись, а взгляд обретал твердость и уверенность.

И только две тени двигались в противоположном направлении.

— Они! — азартно прошептал Вик. Я же на всякий случай достал свой верный «Глок». Мало ли, как все обернется...

А за нашей спиной в небе внезапно зажглись яркие огни фейерверка, и в его свете я увидел, как с неба посыпались денежные купюры прямо на головы людей. Тут были и рубли, и доллары, и евро, и японские йены, и английские фунты совершенно разных номиналов.

Деньги кружили, будто долгожданный снег, и ковром ложились на площадь. Их, конечно, тут же подхватывали сотни рук, рассовывали по карманам, за пазуху, в рюкзаки и просто в целлофановые пакеты, а они все летели и летели, и не было им ни конца, ни края.

Но при этом люди вели себя мирно, драк не затевали, что казалось необычнее всего. Посох некроманта умиротворял толпу, усыпил агрессивность. Крови не пролилось.

А на фасаде длинного дома напротив площади загорелась цветная иллюминация, складываясь в буквы: «Мэр города и губернатор дарят вам свои сбережения!»

Вот ловкач Козлов! И когда только он успел все перевернуть! Мое восхищение этим человеком росло вне зависимости от неприятностей, учиненных им, расхлебывать которые придется и мне в том числе. Это же надо! — перевернуть такое масштабное дело в столь сжатые сроки! Талант!

Ведь не стоит же в самом деле считать, что внезапный денежный снегопад — это и вправду подарок мэра и губернатора. Как бы не так, от чиновников подобных проявлений благородства не дождешься вовек. А вот от вора, мошенника, афериста Козлова — запросто! Этой его проделке я готов был аплодировать! И все же «Глок» не убирал, наоборот, приготовил пистолет к бою.

Костик вырвался вперед и почти настиг беглецов, но тут Атабаев развернулся и, прицелившись пальцами, вытянул руку в сторону моего подопечного.

Он не выпустил огненный шар или иное заклятье разрушения. Он поступил иначе, сняв временную личину, надетую на скелета. И Костик предстал в своем истинном облике: грозный и устрашающий, но совершенно неуместный в центре современного города.

Какая-то проходившая мимо женщина завопила от ужаса и рухнула в обморок. Пятеро молодых парней соскочили с лавочки, на которой до этого пили пиво, тихо напевая «Интернационал», и, побросав свои пожитки, умчались прочь, затравленно оглядываясь назад. Пара пожилых прохожих замерла на месте.

— Костик, ко мне! — крикнул я. Так оставлять ситуацию нельзя. Не бросать же на произвол судьбы несчаст-

ную женщину, что лежала на мощеной мостовой. Может, у нее сердце прихватило? Немудрено от такого-то зрелища.

Скелет послушно развернулся и пошел в обратном направлении.

— Ты здесь разберись, — на бегу крикнул Вик, — а я их возьму!

Мне оставалось только молча кивнуть. Я склонился над упавшей женщиной, предварительно накинув личину на Костика, и лишь успел увидеть, как Козлов и Атабаев скрылись за поворотом, а Вик унесся за ними следом.

К счастью, с женщиной все оказалось в порядке. Через пару минут она пришла в себя, и после легкого внушения, успокоенная, отправилась по своим делам. С пожилой парой я разобрался не менее просто, а вот любителей пива было уже не догнать, но я послал по их следу легкие корректирующие заклятья, которые настигнут их, где бы те ни находились, и просто-напросто сотрут воспоминания о последних десяти минутах. Так поступить было проще всего. Конечно, в Совете ратовали за мнение, что корректура человеческой памяти недопустима в принципе, но ведь никто не узнает — это раз! А два — некогда мне придумывать иные способы, а распускать по городу слухи о ходячем скелете, пусть и из такого ненадежного источника, как пятерка юношей без определенных занятий, я не желал.

Но тем не менее, как бы просто все вышеперечисленное ни звучало, эти действия заняли у меня не меньше семи минут, и, когда мы с Костиком добежали до поворота, там, конечно, беглецов и след простыл.

Я вернулся обратно на площадь. Там уже все разошлись: и внезапные демонстранты, и полицейские. И пения больше не доносилось. Кажется, революционный порыв иссяк, как только с площади ушли главные зачинщики: Козлов и Атабаев. При этом я не увидел ни одной

купюры, даже самой мелкой. Хорошо подмели, и дворникам работы меньше...

Я сел в машину, Костик уже по привычке расположился на заднем сиденье. Пока я прикидывал, в какую сторону дальше двигать, зазвонил телефон. Света...

— У тебя все нормально? — в голосе ее звенело волнение.

— Да. А у тебя?

— Все хорошо, но почему-то не спится. Я волнуюсь за тебя...

Вот еще не хватало. Это моя привилегия — волноваться. Кто из нас, в конце концов маг-детектив? Я могу постоять за себя, а вот она... тем более, когда одна, да в нашем городе, славящемся своими добрыми криминальными традициями... Но вслух я лишь ответил:

— Не волнуйся. Все хорошо. Работы очень много. Ты спи, не жди меня. Я же говорил, что буду дома только завтра...

— Хорошо, пойду спать. Спокойной ночи, любимый...

И она, не дожидаясь моего ответа, повесила трубку. А я и не знал, что должен отвечать. Любимый... Вот так вот быстро она меня полюбила, всего за несколько месяцев знакомства? И тот факт, что мы живем вместе, ничего не доказывает. В любовь с первого взгляда я, естественно, давно не верил. В обоюдную симпатию могу поверить, во взаимный интерес, но в любовь... Тут недостаточно бросить короткий взгляд на человека, тут надо изучить его основательно, а, изучив, не проникнуться неприязнью, несмотря на все обнаруженные грешки... Вот тогда и только тогда возникшее в результате чувство имеет право именоваться любовью, а все остальное — это лишь притворство, игра воображения, либо сиюминутная слабость.

Поэтому я и промолчал, а Света, не ставя меня в неудобное положение, завершила разговор. А, может, просто сама не захотела разочаровываться, не услышав того,

что желала. А так опять игра, интрига... Национальная русская забава — жить сегодняшним днем. Этому подвержены даже женщины, от природы склонные строить долгосрочные планы. Так нет же, климат, что ли, влияет?..

Все это я обдумывал уже в дороге, двигаясь к офису. Ну а куда еще было ехать? Вика я потерял, на звонки он не отвечал, хотя я уже несколько раз за последние несколько минут пытался его вызвать. Бессмысленно патрулировать пустые улицы ночного города у меня особого желания не было, тем более что все основные события уже завершились. Пряники розданы, а вот кнут применить оказалось не к кому. А в офисе — там тепло, там кофе и Лена, с которой можно перекинуться парой слов. Оля скорее всего уже ушла — в ее обязанности не входили ночные бдения.

Доехали мы с Костиком без приключений. Машин на улицах уже практически не встречалось. В офисе было все так же уныло, как и до нашего отъезда. Лена закрылась в своем кабинете и работала, Брайан дремал на диване в совещательной комнате, Чингиз и Вик отсутствовали, а Оля, как я и предполагал, уже ушла домой. Она, конечно, осталась бы в знак солидарности, но толку от ее присутствия особо не было, поэтому ведьмочку решили не мучить и отпустили.

Раз девушек в пределах видимости не наблюдалось, я не стал гнать Костика в карцер, а приказал ему разместиться на стуле в углу и не мешать, что он тут же и исполнил. А я решил немного взбодриться, выпив кофе.

Пока я воевал с кофе-машиной, проснулся Брайан и посмотрел на меня одним глазом (второй открывать он поленился). Я пожал плечами, не вдаваясь в подробности. Брайан понял, что новостей нет, глаз тут же закрыл и вновь захрапел. Это еще уметь надо — так быстро засыпать, у меня подобное никогда не получалось...

Через полчаса, когда я допивал уже третью кружку кофе и докурил пятую сигарету, в комнату заглянула

Лена. Вид у нее был уставший и недовольный. На Костика она покосилась подозрительно, но вслух его высказывать не стала — не до того.

— Докладываю, — начал я. — О ситуации на площади рассказывать надо или уже и так в курсе дел?

Лена кивнула.

— В курсе, читала сводки по городу. Денег там, кстати, выпало с небес не меньше двадцати миллионов! И не рублей...

— Я уверен, это далеко не все, что наш градоначальник заработал честным и неподкупным трудом. Ладно, идем дальше. Вик погнался за Козловым и пропал. Мне пришлось остаться и навести порядок. На звонки не отвечает.

— Он звонил сюда пять минут назад. Погоня ни к чему не привела. Подозреваемые скрылись в неизвестном направлении. А Вик сидит в баре и пьет виски. Расстроен. Винит себя. Поедешь спасать?

— Может, ты вызовешь? Если я поеду, то напьюсь за компанию. А мало ли что... может, я нужен буду в форме!..

— Вряд ли, — Лена опустила в кресло. — Думаю, наших друзей уже нет в городе. Козлов сыграл тринадцатую шутку, а дольше он обычно на одном месте не задерживался.

— Зачем ему это надо было? Листовки, демонстрация, ведь чуть до вооруженного столкновения дело не дошло! Песни эти... А вдруг все же пролилась бы кровь? Тогда это уже не мошенничество и даже не воровство — это преднамеренное убийство!..

— Я не знаю, Лис. Возможно, он так забавляется. А может быть, все гораздо серьезнее. Трикстеры — они странные существа. Они не только аферисты и ловкие жулики. Часто появление трикстера провоцировало перемены в сознании общества. Они как катализатор, вызывающий то, что, возможно, давно назрело, но никак

не может начаться. Они вестники перемен и зачастую сами их инициируют, подталкивая общество к изменениям. Может быть, и у нас ситуация давно назревала, я не знаю, я не лезу в человеческие дела, мне хватает наших подопечных. Но, вероятно, трикстер, в отличие от меня, находился в курсе дел. И если он затеял репетицию переворота, то, значит, ситуация дошла до нужной стадии. А может, это лишь напоминание всем власть предержащим, и нам в том числе, что не нужно забывать о том, что ничто не вечно, что не нужно нагнеть, получив теплое местечко, что надо думать о людях и честно исполнять свои обязанности, а не тупо набивать карманы и животы. Пусть все лишний раз задумаются и осознают простой факт — возмездие придет к любому, и придет обязательно, и не только в виде таких достаточно невинных фокусов и шуток. Что оно может быть гораздо более жестким, и — ты прав — кровавым. Вот что я думаю обо всем этом. И даже, если я не права, и трикстером двигали иные мотивы, то пусть мои слова лягут в уши всем, кого это так или иначе касается...

— Будешь кофе? — предложил я. Как-то комментировать ее мнение я не имел ни малейшего желания, тем более что, скорее всего, она полностью права в своих предположениях. На то она и аналитик Службы Контроля...

— Буду. Ты придумал, что делать с твоим Костиком?

— Нет, все голову ломаю, — я подошел к кофе-машине и выбрал обычный черный кофе, без сахара и сливок — самое лучшее бессонной ночью.

— Пусть остается в офисе. Оборудуем для него кладовку. Шеф давно уже говорил, что нам нужен кто-то, кто будет присутствовать здесь двадцать четыре часа в сутки. Думаю, твой скелет отлично подойдет для этой роли. Сторож и охранник в одном лице, что может быть лучше? А если мы приживим ему голосовые связки, то и на элементарные телефонные звонки сможет отвечать...

— Вариант идеальный, только один вопрос — а вы с ним уживетесь?

— Постараемся, — серьезно кивнула Лена. — Я вообще против всяческого рода фобий, так что уж справлюсь со своей подспудной неприязнью, тем более вижу, он спокойный и адекватный малый. А с Олей проведем психологический сеанс при помощи бутылки коньяка. Ничего, не волнуйся, освоится. Не гнать же твоего Костика на улицу, в самом деле...

Если Лена пообещала, что Оля освоится, то она освоится, хочет того или нет. Проблема с Кости́ком решилась, чему я очень обрадовался. Можно дать право приказывать скелету всем нашим сотрудникам, а можно вообще дать Кости́ку некое подобие свободы воли. Конечно, привязав этот продукт некромантии к отделу. Считается, что скелеты не способны самостоятельно мыслить, но изучали ли этот вопрос всесторонне? Я с Кости́ком провел лишь несколько часов и то заметил, что он пытается временами проявить инициативу. В любом случае предложенное Леной решение было самым лучшим. Так и сделаем, а там посмотрим...

Дверь отворилась, и в комнату вошел мрачный Чингиз с тростью и посохом в руках, а перед собой он вел того, кого мы искали весь этот длинный день — господина Козлова, собственной персоной. Фининспектор шел без наручников, но хотел бы я посмотреть на того, кто попытается сбежать от разъяренного Чингиза. Это с виду он невысок и даже, может, неказист — смотря с чьей точки зрения рассуждать. Девушки его не очень примечали, но ему знаки внимания и не требовались, он давно женился, жена им слегка помыкала, несмотря на все его замечательные бойцовские качества, но всяческие шутки по этому поводу он обычно игнорировал с непроницаемым лицом

Только одно дело жена, а совершенно другое — Козлов. Его бы Чингиз растер в порошок, только дай волю.

Тем более что поруганная честь требовала отмщения. Поэтому инспектор дергаться и не пытался, шел смиренно и даже толкал перед собой объемный чемодан, а в руке держал тот самый саквояж, в котором влюбленному некроманту доставили полмиллиона наличными.

Мы открыли рты от изумления. Чингиз выглядел эффектно! И обставил свое внезапное появление настолько торжественно, что я уже не сомневался в том, кому надо вручать почетное звание «самый крутой парень года». Брайан, который при появлении своего напарника проснулся и сел на диванчике, восхищенно покачал головой, а Лена захлопала в ладоши от переизбытка чувств.

— Вот, получайте! — Чингиз слегка подтолкнул Козлова в спину, но тот, то ли ожидая подобного с собой обращения, то ли по природе своей будучи готовым ко всему, даже не пошатнулся, а с достоинством сделал еще несколько шагов и положил саквояж на стол, заваленный бумагами, а чемодан оставил стоять на полу.

— Bravo! Чингиз, где ты его нашел? — Лена не переставала аплодировать, но растерянность в ее взгляде уже сменилась обычной твердостью.

— Я действовал от противного, — сказал Чингиз, напомнив мне уроки алгебры в школе. — Решил, что поймать того, кто не хочет быть пойманным, невозможно. Зато очень даже реально отыскать то место, где он хранит награбленное...

— Попрошу заметить, не награбленное, а честно экспроприированное! — сообщил Козлов.

— Так вот, — продолжил Чингиз, не обращая на инспектора ни малейшего внимания, — это место — их логово — я сумел обнаружить, а когда этот пришел за вещами, взял его без каких-либо сложностей. Жаль только, он притащился туда один. Но теперь, когда главарь в наших руках, с остальными будет справиться проще. И даже если они покинут город, это уже не наше дело.

Он был прав. Суд Совета вполне удовлетворит Козлов, остальные особо никому и не нужны, а мы свою задачу в любом случае выполнили, так что никаких претензий к отделу появиться ни у кого не должно, а шеф может быть нами доволен, несмотря ни на что...

— Позвольте узнать, — вежливо спросил я, — а как вы умудрились убежать от моего напарника?

— Извольте, — столь же любезно ответил Козлов, без спроса присаживаясь на стул. — Мне скрывать нечего, тем более такие пустяки. Это ведь не слишком сложно. Мой коллега отвлек на себя его внимание, а я тем временем поймал такси. Вот только я недооценил другого вашего сотрудника, а он встретил меня в апартаментах и доставил сюда. Что ж, я умею честно проигрывать!

— А в чемодане и саквояже, я полагаю, как раз и находятся похищенные средства? — поинтересовалась Лена.

— Большая их часть, — важно подтвердил инспектор. — То, что мы не успели раздать нуждающимся или потратить. Владейте!

— Уж спасибо за разрешение, но, к сожалению, мы обязаны вернуть деньги владельцам в соответствующих долях от похищенного. Конечно, за вычетом некоего положенного за нашу работу гонорара.

— А вы никогда не думали, что с вашими талантами и ресурсами можете зарабатывать в разы, в десятки раз больше нынешнего? — спросил Козлов ленивым голосом, но в моей голове тут же возник мысленный образ: я, Света, мои друзья — все на эксклюзивных авто подъезжаем к шикарному отелю в Дубаи. Нас встречают, как королей, потому как это так и есть. Мы владельцы ряда свободных островов, хозяева собственной империи, богатейшие люди планеты!..

— Лис, водички попей, у тебя лицо позеленело, — посоветовал Брайан.

— Это от долларов, — заявил Чингиз. — У него в глазах числа с множеством нулей...

Я страхнул наваждение. Что ж такое сегодня со мной творится? Уже в который раз подпадаю под простейшие чары, защищаться от которых умеет любой начинающий маг. Сглазили меня, что ли? Или съел что-то не то?..

Тем не менее совету я внял и водичкой умылся. Сразу полегчало, машины и бриллианты перестали водить хороводы у меня в голове.

— Я вас попрошу, уважаемый, больше так не делать! — мягким тоном произнесла Лена, но я знал, что за подобной внешней слабостью скрывается жесткий характер. И повторять она дважды не любила, поэтому, наверное, и жила до сих пор одна...

Козлов, очевидно, осознал свою ошибку, потому как повинно склонил голову и часто закивал.

— Вот и славно, — подытожила Лена. — Вы, конечно, не хотите выдать местоположение сообщников? Так я и думала, но нам они без надобности. Вашего общества вполне достаточно. Сейчас я вызову спецбригаду из Москвы, и она сопроводит вас в тюрьму. Точнее, для начала во временный изолятор, но там лишь немногим лучше, чем в тюрьме. Впрочем, вы в этом убедитесь на собственном опыте. А пока, Брайан, проводи нашего гостя в карцер. Лис, прикажи своему скелету последить за ним, при малейшем подозрительном действии пусть зовет кого-то из нас. Чингиз, тебе особая благодарность, можешь отдыхать до завтра!

— Ну уж нет, — покачал тот головой. — Я останусь здесь до прибытия спецбригады. Не приведи лохматый демон, сбежит опять!

Через несколько минут все приказания Лены мы исполнили: Козлова водворили за решетку, Костика поставили рядом на страже с целым перечнем наказов, а Чингиз занял место Брайана на диванчике и сладко потянулся, а сама Лена, прихватив с собой посох некромантов, отправилась дозваниваться до Москвы — что в такой час непросто сделать.

— Теперь можно и подремать, утомился я по городу весь день бегать...

— А как ты их вычислил? — заинтересовался я.

— Да, непросто. Я проверил массу вариантов, но все впустую. А потом я вспомнил об одном старом знакомце, который был должен мне небольшую услугу. Он то и выяснил кое-какие любопытные детали, которые в итоге помогли мне отыскать съемную квартиру, которую они использовали в качестве штаб-квартиры.

— И что за детали? — заинтересовался я. Вообще-то, Чингиз проделал за меня всю работу, причем не только за меня, но и за Вика, и за Лену. Так что нужно не забыть проставиться при случае.

— Да так, мелочи, но именно они мне и помогли. Во-первых, трость. Ты заметил, что Козлов с ней не расставался?

— Еще бы, в ней у него скрытый клинок.

— Да, но тем не менее, новый человек в городе — солидный, но обычный — его сложно отыскать, а вот человек с тростью — другое дело. В наше время так уже не ходят или почти не ходят. Это мне помогло, но среди прочего...

Трость Козлова лежала на столе рядом с саквояжем. Я уже видел, как из нее извлекается шпага, но в тот момент меня больше интересовал исход дуэли, теперь же я смог рассмотреть замечательную трость внимательней.

Выполнена из ореха, по всей длине вьется чудный узор, а на рукояти — гравировка того самого шута, которого мы уже изучали на визитных картах Козлова. Клинок выходил свободно, стоило лишь нажать неприметную кнопчку сбоку, и был необычайно остер. Возможно, Шуббину повезло, что дуэль так и не состоялась...

— Так вот, трость помогла мне вычислить нужный вариант из нескольких потенциальных. А во-вторых, и это оказалось решающим фактором, он не слишком-то и прятался. Я сразу подумал, что такой человек не будет

ютиться в маленьких квартирах, а мой знакомый как раз специализируется по апартаментам класса люкс, и все сданные за последнее время квартиры такого уровня в городе прекрасно знает. Вот мне и осталось только лишь проверить с десятков-другой адресов, а когда я нашел нужный, устроить там засаду и терпеливо ждать...

— Интересно, Козлова ищет столько народу, а нашел его ты...

— Сам удивлен, но, признаю, доволен, — улыбнулся Чингиз. — Просто никто не ожидал от него подобной наглости, а я поставил именно на нее. И победил.

— Ты молодец! — искренне похвалил я и от любопытства открыл саквояж.

Как я и ожидал, его доверху наполняли толстые пачки денежных купюр, только сверху лежал небольшой шелковый мешочек. Деньги меня не интересовали, их я в своей жизни повидал предостаточно, а вот мешочек привлек внимание. Я осторожно взял его и развязал кожаную тесьму.

А когда я достал на свет содержимое мешочка, то даже Чингиз восторженно присвистнул.

Колье Дагмар блистало и переливалось множеством цветов и оттенков, слепя глаза. Признаться, такой красоты я еще не видел, даже на картинках. Я читал в отчете о том, что кольцо содержало в себе больше сотни жемчужин и целых две тысячи бриллиантов, но одно дело читать скучные цифры, а совсем другое — держать в собственных руках подобный шедевр.

— Это, пожалуй, стоит и саквояжика, и даже целого чемоданчика, — протянул Чингиз. Я лишь кивнул в ответ. Эта вещь была бесценна!.. Я аккуратно вернул кольцо в мешочек и спрятал его во встроенный сейф в стене. Пусть полежит пока там, так надежнее...

— Когда бригада приедет?

— Не раньше чем через три часа... — прикинул Чингиз. — Самолетом, но все равно долго ждать...

— Да, хорошо. Слушай, а где Брайан?

— Он же с Костиком остался сторожить...

И тут в комнату вошла Лиридона. Непонятно, как она миновала все защитные заклятья, а, может, их просто забыли активировать — такая суматоха весь день. Ведьма выглядела прекрасной, как всегда, и мои мысли сразу приняли недозволенную направленность.

Ведьма с любопытством осмотрела совещательную комнату.

— Прибрались уже? Молодцы! — похвалила она. — А я сдаваться пришла, добровольно! Прошу это учесть!

Чингиз зарычал и одним прыжком оказался рядом с ней. Мгновение, и ее руки оказались скованы наручниками с особым заговором — их так просто не откроешь.

— Да не волнуйтесь вы так, — Лиридона даже не удивилась. — Я же сама пришла. Дело в том, что нечестно получается: мой шеф у вас сидит в камере один-одинешенек, а я гуляю на свободе. Мне это не нравится!

— Скажите, вы меня околдовали? — внезапно спросил я совсем о другом. Уж больно меня занимал этот вопрос, а другого случая поинтересоваться могло и не представиться.

— Вас? — Лири улыбнулась. — К сожалению, нет. Вы лишь слегка поддались моему очарованию... А в остальном — ваш личный выбор. Так что оправданий для вашей совести я не подкину. Как видно, вы в душе далеко не однополоб. Извините за прямоту...

— Ну а как же сцена в гостинице? Ведь я чуть не бросился на вас, а на меня это совсем не похоже... И потом, после... еще возникала пара ситуаций...

— Не можете поверить, да? Но я не вру. Я причастна лишь косвенно. Да, я пыталась вас очаровать, но наткнулась на мощный барьер. Все же вы маг-детектив, так что у меня ничего не вышло. Но, очевидно, хоть я и не пробила ваш барьер до конца, но заставила именно сегодня

поддаться внутренним желаниям. Вы хотите большего: любить много женщин, а не одну, жить насыщенной жизнью, быть богатым и влиятельным... Это ваша сущность, и тут я ничего не могу поделать.

Ну как же так? Она говорит неправду! Меня околдовали! Я подпал под влияние чар. Невозможно, у меня же есть Света, моя работа, моя привычная жизнь, в конце концов... Конечно, я, как и любой человек, хочу большего. Но я не хочу терять то, что имею! Не хочу!

— Не корите себя, — посочувствовала Лиридона, точно уловив мое смятение. — Не вы первый, не вы последний. Кому-то сидеть вечерами дома, а кому-то кутить в дорогих ресторанах с красивыми женщинами. Кто-то всю жизнь проживет рабом, а другой, пусть недолго, но будет хозяином. Так суждено, так положено. Не вы это придумали, не вам и менять порядок вещей. А вашей девушке я могу только посочувствовать...

Нет! Все не так! Она преувеличивает, либо вновь хочет заколдовать меня, чертова ведьма! Не получится! Я не такой! Пусть я не идеален, но и у меня есть честь и достоинство. Да, я заглядываюсь иногда на других женщин, но своей я верен. И друзей не продавал, ни за деньги, ни за что-то другое...

— Лис, успокойся! — Чингиз потряс меня за плечи. — Это наваждение! Она тебя дестабилизирует! А вы, мадам, прекратите, или я вынужден буду вас ударить!

— Такой воспитанный человек — и ударите девушку? — не поверила Лиридона. — Вы же и с женой справиться не можете, она довлеет над вами, незримо властвует. А вы никак не можете скинуть с себя это ярмо, и тащите ее на себе всю жизнь, хотя вы сильнее, умнее, добрее ее. А она лишь жалкая женщина, которую вам сосватали в глубокой юности родители. Вы ведь даже ее не сами выбирали! Выбрали за вас!

— Но... — Чингиз отступил на пару шагов. — Она моя жена! Я люблю ее!

— Вы заставили себя поверить в это! На самом деле вы ее ненавидите, как и всегда ненавидели! Вы мечтаете избавиться от нее, но боитесь этого! Не бойтесь — вы мужчина, у вас все получится!

— Нет же, все не так! — Чингиз уперся в стену. Дальше отступать было некуда. — Я люблю ее!

Он обессиленно опустил на пол и, кажется, потерял сознание. Да что тут происходит? Я потянулся за пистолетом, но руки оказались слишком тяжелыми, неподъемными. И подняться со стула никак не получалось.

А ведьма с любопытством смотрела на меня, но не предпринимала никаких действий.

— Прости, детектив, — сказала она вдруг. — Тебе сегодня досталось, и завтра перепадет из-за нас. На мои слова внимания не обращай. Я не злая, но меня так учили воздействовать на людей, через сомнение и неуверенность. Иначе я не умею. Хотя Он пытается меня переучить...

Она с таким чувством произнесла это «Он», что я сразу догадался, о ком идет речь. Кажется, у ведьмы к Козлову имелись недвусмысленные чувства.

— Ты угадал, — кивнула она, опять прочитав мои мысли. — Он не такой, как все. Я не жила до встречи с ним, я была совсем иной: молодой, глупой, злой, эгоистичной. Он меня изменил, показал, что мир совсем другой, не такой, как мне казалось. Но меняюсь я с трудом, характер такой.

В комнату вошел тот, о ком она только что говорила. Козлов. Сосредоточенный и даже мрачный. Как он выбрался?

— Что с Брайаном, с Леной? — я едва разлепил губы, чтобы задать вопрос.

— Здоровьяк жив. Спит. Красотка звонит в Москву, ей не до нас, — коротко ответил инспектор, подхватил саквояж и направился к выходу, но внезапно остановился и добавил: — На скелета вашего не ругайтесь. Дело в том,

что я его еще раньше подчинил, как и всех прочих из той партии: так, на всякий случай. Поэтому, когда Лири ослабила несколько минут назад вашу волю, я смог снова взять его под контроль. Он и вашего Брайана усыпил, и меня выпустил. Но отныне он мне не принадлежит, я освободил его от своей власти. Теперь он полностью ваш. Не убивайте его, за это я оставляю вам чемодан, демоны с ним. Пусть скелетик хоть так поживет, жалко его, бедолагу...

И Козлов вышел из комнаты с саквояжем в руках. За ним медленно шла Лиридона, влюбленно глядя ему в спину.

Нам чертовски повезло, что кольцо я выложил, а Козлов об этом не знает. Вряд ли он станет за ним возвращаться...

За окном послышался шум подлетающего вертолета. Я наконец смог пошевелиться: ведьмина магия — страшная штука, и, осторожно передвигая ногами, вышел на улицу.

Вертолет как раз взлетал. Кажется, тот же самый, что и днем... А может, и другой, какая разница? За штурвалом сидел Атабаев, Лиридона помахала мне на прощание рукой.

Хорошо, что Вик остался в баре, с его обостренной гордостью он бы подобного унижения не пережил. Я же не считал, что нас унизили. Переиграли — да, но в честной борьбе и без подлостей, разве что Лиридона немного перегнула, разбирая мои и Чингиза внутренние переживания. Впрочем, на то она и ведьма, ей положено.

Вертолет сделал почетный круг над нашим зданием и скрылся в темном небе.

Что-то легкое внезапно коснулось моего лица.

Пошел первый снег.

КРАСНАЯ РОЗА

Глава I

О том, что некромант Шуббин умер страшной смертью, я узнал одним из первых.

Так уж вышло, что в тот день в нашем офисе остался только я да Костик, наш новый сотрудник — скелет, с некоторого времени исполняющий обязанности сторожа и охранника. И когда зазвонил телефон, трубку снял именно я, и ехать на вызов пришлось мне. Не Костика же туда отправлять...

А остальные наши коллеги оказались крайне заняты, и все благодаря недавней истории с мошенником высшей пробы Козловым и его бандой. Результаты работы отдела были признаны в Москве неудовлетворительными, и к нам в Чертанск отправили спецкомиссию в составе трех человек, точнее, одного человека, одного гнома и одной очень въедливой ведьмы. И в эту минуту комиссия в полном составе на полигоне изучала пригодность нашей команды, оставив лишь меня в качестве представителя Службы на рабочем месте. Мне же подобная проверка предстояла в будущем, и от ее результатов зависело, останусь ли я со товарищи в отделе или нас с позором выгонят со службы, отправив на вольные хлеба с пометкой «за несоответствие занимаемой должности».

Шеф, вернувшийся из поездки в дурном расположении духа, контролировал действия комиссии. С нами же инцидент не обсуждал, считая, что мы сами во всем виноваты и должны понести заслуженное наказание.

А Оля, которой проверка грозила лишь косвенно, от греха подальше взяла больничный и сидела дома,

периодически позванивая в офис и интересуясь текущим состоянием дел.

Поэтому мое настроение не являлось в тот день примером бодрости и веселья, и, когда раздался звонок, я резко поднял трубку и мрачно сообщил:

— Дежурный Стоцкий у аппарата.

— Босс! Беда! Босс!

Так меня во всем мире называл только один человек, точнее, не человек, а домовый Ануфрий — служащий небольшой гостиницы, а по совместительству мой агент-информатор.

— Так, не тараторь! Говори четко, что случилось?

— Босс! — Афоня говорил хрипло и сбивчиво. — Приезжайте! Срочно! Начальника убили!

— Какого еще начальника? — не сразу сообразил я.

— Шуббин, он мертв. Разрезан на куски. Мы нашли его десять минут назад!

Шуббина я знал по той самой истории с Козловым. Ведьма третьего Круга, незабвенная Лиридона Шалай влюбила в себя грозного некроманта и облапошила на круглую сумму, причем дважды. Шуббин, как только скинул с себя любовные оковы, пришел в ярость, грозился отыскать всех членов банды и жестоко их наказать, но я считал, что шансов у него мало. Козлов и его ребята укатили в неизвестном направлении, и вероятность их скорой поимки стремилась к нулю. Слишком они были хитры, осторожны и умели замечать следы, чтобы попасть в руки одного из своих многочисленных недоброжелателей.

— Стоп! Кто это «мы»? Где нашли?

— Он в своем кабинете. Администратор его обнаружила. Нинка! Она до сих пор в обмороке, но это понятно. Перетрусил. Босс, вы бы видели, сколько тут крови!

А вот теперь я услышал в его голосе неподдельный страх. От него парень и хрипел. Страх сдавливал ему горло, не давая говорить. А чтобы так испугался много пови-

давший в этой жизни, ушлый домовой, должно произойти нечто экстраординарное.

— Ануфрий, без паники! Я уже еду!

— Жду вас, босс!

Так, нужно позвонить шефу. Я нажал кнопку быстрого набора. «Аппарат абонента отключен или находится вне зоны действия сети...» Эх как не вовремя! Очевидно, он выключил телефон на полигоне. Что у Вика? То же самое. И Лена недоступна. Ладно, поеду один, а здесь за старшего оставлю Костика.

Я включил автоответчик, сделал пару наказов скелету, который равнодушно кивнул мне в ответ, и вышел на улицу, по дороге активировав все защитные заклятья. Теперь к нам в офис так просто с улицы не попасть.

На улице я непроизвольно поежился — до Нового года оставалась пара недель, и погода соответствовала времени года. Высокие сугробы окружали парковку со всех сторон. Снега выпало так много, что коммунальные службы не справлялись, дворники организованными группами работали круглосуточно. Но погода побеждала человеческие усилия. На дорогах из-за заносов выстраивались многокилометровые пробки. И, несмотря на огни праздничной иллюминации, на сияние гирлянд и новогодних витрин, на радостные лица людей, мне казалось, что зима будет вечной.

На парковке одиноко стоял рабочий «форд». Я минут десять прогревал двигатель и очищал от снега стекла. Конечно, я мог бы воспользоваться магией, но сейчас мне почему-то хотелось действовать, как обычному человеку — скребком и щеткой. Надо же ведь и руками иногда работать, в конце-то концов! Отвлекает от дурных мыслей.

Наконец я смог выехать с парковки, но ехать пришлось медленно, в потоке озлобленных водителей. Поэтому, когда я добрался до места, Ануфрий изрядно замерз, по привычке ожидая моего появления на улице.

Его густые брови заиндевели, кудрявая голова успела покрыться толстым слоем снега, а губы посинели от холода.

— Босс, — приветствовал он меня, и мелкая дрожь была при этом все его кривоватое неказистое тело.

— Ждал бы внутри. Зачем тут торчишь?

— Лучше здесь, чем там. Страшно...

Это я мог понять, все домовые достаточно трусливы от природы, а тут иного и ожидать не стоило, учитывая обстоятельства.

— Показывай! — приказал я, и Афоня услужливо открыл дверь, пропуская меня в гостиницу. — Полицию вызывали?

— Нет, я решил, что это дело внутреннее. Работа для Службы. Что тут делать обычным ментам?

Он был прав. Даже случись полицейским первыми заняться этим или любым другим делом, имеющим отношение к Малым Народам либо к обладающим Даром, все равно в итоге оно перешло бы под нашу юрисдикцию. Конечно, чистильщики провели бы ряд мероприятий, корректирующих воспоминания, а мне пришлось бы в очередной раз предъявлять фальшивые корочки, но итог оказался бы тем же. Все происшествия среди Малых Народов расследовали исключительно мы — Служба Контроля.

Кабинет Шуббина располагался на первом этаже гостиницы, подниматься наверх не пришлось. Мы прошли через холл, миновали стойку администратора, которая в данный момент пустовала и, открыв неприметную дверь, попали в короткий коридор.

— Слева кухня и комнаты для персонала, справа его кабинет, — пояснил Афоня, приотстав на пару шагов. Видно было, что идти внутрь ему совершенно не хотелось.

— В кухне кто-то есть?

— Сегодня никого. А после случившегося я заблокировал все входы и выходы. Включил «охранку».

Домовой явно превысил свои полномочия, но в данном случае поступил правильно.

— Молодец! Следуй за мной!

Я на всякий случай достал «Глок» и толкнул дверь в кабинет. Она легко и бесшумно распахнулась, открыв нашим взорам ужасающую картину: стены, покрашенные в светлые тона, оказались испещрены странными рисунками красного цвета, на длинном столе для совещаний в строгом порядке лежали кем-то любовно разложенные куски человеческого тела, только руки были перепутаны с ногами, а внутренние органы развешены на рядком стоящих стульях. Голова отсутствовала.

На полу, рядом с огромной лужей крови, лежала женщина. Нина — так, кажется, назвал ее домовой. По-моему, однажды я ее уже видел, когда арестовывал в этой гостинице ведьму. Впрочем, память на лица у меня была не слишком хорошая, по крайней мере, на человеческие лица. Вот гоблинов, гномов и прочих представителей Малых Народов я различал и запоминал довольно ловко.

Разглядев всю картину целиком, я едва сдержал рвотные позывы, но, справившись с собой, спросил Афоню мгновенно охрипшим голосом:

— Ты уверен, что это Шуббин? Головы-то нет!

— Точно уверен, босс. Это он! Татуировки на плече и на левом предплечье. Его! Я как-то прислуживал им с друзьями в сауне — парил их вениками, так что рассмотрел все внимательно. У Шуббина на плече череп с красными зубами. Не могу ошибаться!

Так, что делать? Первым делом собраться с духом и решиться зайти в комнату. Я сделал несколько глубоких вдохов и приказал домовому:

— Сейчас выносим Нину, я наложу на нее сонное заклятье. Пусть отдохнет, придет в себя. Ты вызывай чистильщиков и оставайся за стойкой, «охранку» пока что отключи. А я осмотрю место происхождения. Вопросы?

Афоня покачал головой, демонстрируя высокую степень сообразительности. Он все надеялся пристроиться к нам на работу, и я даже обещал посодействовать ему, но в последнее время подходить с подобными просьбами к шефу было по меньшей мере небезопасно.

Мы осторожно зашли в комнату, обходя кровавую лужу, и, прихватив администратора Нину за руки и ноги, осторожно вынесли бедняжку в коридор. Хорошо, что тащить тяжелую мадам предстояло недалеко. Ануфрий локтем открыл дверь в комнату персонала, мы внесли Нину внутрь и уложили на небольшой потертый диванчик, и я тут же прошептал формулу крепкого здорового сна с легкой долей амнезии.

Лицо Нины разгладилось, умиротворилось, и она тут же довольно громко захрапела, перевернувшись на правый бок.

— Так, с ней будет все в порядке, — сообщил я. — Делай, что я тебе сказал!

— Конечно, босс! Все исполню в лучшем виде! — пообещал домовый и бегом умчался прочь, подальше от страшной комнаты.

А я вышел в коридор, дошел до приоткрытой двери и закурил, не решаясь вновь заглянуть внутрь.

Нет, я повидал за время своей работы в Службе много разного. Были и смерти, и смерти кровавые, но вот с такой мясницкой работой я сталкивался впервые. Хладнокровно разрубить человека на части, выложив тут же рядом его внутренности — кто способен на подобное?

Это не человек. Не мог человек поступить подобным образом! Значит, искать придется среди самых отпетых уголовных элементов Чертанска. Проверить оборотней, гоблинов и всех прочих, принадлежавших к группе риска. Обязательно съездить в корпус некромантов, поспрашивать, не было ли у Спиридона Шуббина врагов. Узнать, не проводил ли он опасные эксперименты? Вполне возможно, что это очередной зомби вырвался

на свободу. Ведь мог некромант потерять над ним контроль? Вполне. Но зомби сожрал бы тело несчастного Шуббина... Нет, тут что-то иное...

Я поймал себя на мысли, что всячески оттягиваю, не желаю заходить в комнату, и осознав это, тут же двумя затяжками докурил сигарету, затушил окурок каблуком и резко шагнул внутрь.

Там ничего не изменилось. Все те же куски свежего мяса на столе, длинные кишки на стульях, кровь на полу...

Если забыть на минуту о том, что все это в совокупности еще недавно являлось живым человеком, то выглядела инсталляция даже элегантно. Внутренности висели, сплетаясь в замысловатый узор, пальцы на кистях рук, лежащих ладонями вверх, были перекрещены между собой, половые органы некроманта скромно прикрывал легкий шелковый платок. Помимо платка на теле не имелось иной одежды, а все вещи покойного я обнаружил сваленными в беспорядочную кучу в углу кабинета.

Произведя внешний осмотр останков, я увидел те самые татуировки, о которых говорил Ануфрий. На предплечье — стандартная для любого члена корпуса — короткий жезл и чаша, а на плече — череп с пустыми черными глазницами и ярко-алыми зубами — это уже личное. По ней Шуббина и смог опознать домовой.

Нет, это точно не работа зомби. Шуббин был сильным и опытным некромантом, и не позволил бы себя убить простому ходячему мертвецу. Эту версию можно сразу откинуть как нелепую.

Я обошел стол вокруг, стараясь обнаружить хоть что-то. Не мог же преступник совершить подобное и совершенно не наследить?.. Или мог? По крайней мере, я ничего не видел. Пол сиял чистотой, если не считать луж крови.

Так, хорошо. А знаки на стене? Что они означали?

Символика была мне незнакома. Ни на один из известных мне языков надписи не походили. Я аккуратно сфотографировал на телефон с разных ракурсов комнату, тело, стены. Пусть Лена над этим голову ломает. Если ее, конечно, еще не уволили...

Судя по всему, некроманта убили прямо в кабинете, иначе снаружи остались бы следы, к тому же переноска тела не могла не сопровождаться шумом, который наверняка услышали бы, персонал обратил бы внимание, а раз этого не случилось, то все произошло здесь. Но вот как убийца попал внутрь? Надо проверить записи камер наблюдения — это раз. Во-вторых, расспросить Афона и Нину, не видели ли они кого подозрительного. Не невидимка ведь злодей...

Да, и с чего я решил, что убийца действовал в одиночку? Вполне возможно, что их было несколько.

И, наконец, где же голова?

Я в задумчивости покинул кабинет и, миновав коридорчик, вышел к стойке администрации.

Афони там не было. Очевидно, он вопреки моему приказу дожидался прибытия группы чистильщиков на улице.

Что ж, значит, как раз можно просмотреть записи камер наблюдения. Тем более что компьютер на столе удачно включен, а на экране приветливо мерцала заставка.

Так, что тут у нас? Стандартная система, пароля нет. Вот данные с камер, интересно! Хорошо, по камере на каждом этаже, одна камера в холле — видно стойку администрации. Одна на улице, но она, очевидно, сломана. Придется довольствоваться единственной подходящей мне камерой, установленной в холле. Прокрутим с самого утра.

7:02. Нина сменила за стойкой напарницу. Выпила чашку чая, потом еще одну. Посетителей нет.

7:35. Гостиницу покинул невысокий мужичок в дубленке, с сумкой через плечо. Ничего особенного. На вид простой постоялец.

7:59. Прибыл Шуббин. Один. Коротко переговорил с Ниной и скрылся в коридоре за стойкой.

8:16. Афоня приблизился к стойке и завел с Ниной беседу. Выпили по кружке чая.

9:00. Сначала домовой, затем и администратор вышли на улицу. Видно, решили устроить перекур.

9:03. В холл зашел подозрительный субъект в длинном черном пальто до пят и широкополой шляпе, полностью закрывающей лицо. Судя по тому, что ни Нина, ни Афоня не вошли за ним следом, гостя они не видели. Субъект огляделся по сторонам и, недолго думая, скрылся в коридоре за стойкой.

Вот он — наш убийца! Дождался, пока администратор и домовой выйдут покурить. Скорее всего, они зашли за угол дома, там я видел массивную пепельницу. И, как только вход в гостиницу оказался свободен, преступник тут же проник внутрь.

Так, интересно, что же случилось дальше?

9:14. Афоня и Нина вернулись к стойке. Опять чай. Да, служба здесь не слишком утомительная.

До 11:30 ничего особого не происходило. Наша парочка еще пару раз отлучалась на перекуры, но субъект в пальто не появлялся.

И, наконец, бинго! 11:59. Нина уходит по лестнице на второй этаж, Афоня следует за ней. И как только они скрываются из виду, дверь за стойкой приоткрывается, и оттуда выходит незнакомец. Шляпа все так же скрывает его лицо, а пальто не позволяет рассмотреть фигуру. Он скорее толст, но вдруг на нем два свитера — тут сложно понять, тем более что картинка особой четкостью не отличалась...

Человек в пальто спокойно покидает гостиницу незамеченным. Еще через полчаса Нина возвращается и скрывается в коридоре. Надо думать, что она заорала, потому как Афоня примчался на зов через несколько секунд.

Вот он забегает за стойку, а через минуту вновь появляется в кадре, держась за живот. Не стошнило, молодец!

Афоня хватается за голову, видно, рассуждая, что предпринять. Потом снимает трубку с телефона, стоящего на столе, и лихорадочно набирает номер.

Все правильно, время совпадает. Это он позвонил мне.

Теперь, по крайней мере, ясно, что убийца действовал в одиночку, и что ни Нина, ни Ануфрий к смерти Шуббина не причастны. Конечно, теоретически они могли сговориться с преступником и специально покинуть холл, чтобы дать ему возможность прийти и уйти незамеченным. Но это только теоретически. На практике я четко знал, что, хотя Афоня особым умом не блещет, но и он не настолько туп, чтобы вызывать Службу Контроля в моем лице, будучи замешанным в грязных делах.

По поводу Нины я ничего сказать не мог, но, учитывая ее простоватое лицо, да и невысокую зарплату, особым интеллектом и она не блистала.

Значит, их смело исключаю из списка подозреваемых.

Я, недолго думая, отправил запись с камеры на наш офисный компьютер. Пусть Лена еще раз просмотрит в более спокойной обстановке. Может, заметит, что я не заметил...

Входная дверь отворилась. Афоня вбежал в тепло, дую на замерзшие на морозе ладони.

— Босс! Они приехали!

Следом за ним в холл вошли пятеро серьезного вида мужчин со Стасом во главе. Он тоже являлся некромантом, хотя и не достиг еще высот Шуббина, и я не удивился, что на этот вызов старшим назначили именно его.

— Стоцкий, — приветствовал меня Стас. — Что там?

— Все очень плохо, — я пожал протянутую руку. Остальным просто кивнул. Чистильщики не очень любили нас — детективов. По их мнению, мы только и со-

здавали лишние проблемы. Да, работа у ребят грязная, но зато оплачивается по высшим ставкам. Это первый плюс. Во-вторых, неоценимый опыт. А в-третьих, чистильщиков охотно продвигали по карьерной лестнице. Это было своего рода дополнительной платой за тяжкий труд.

— Насколько плохо? — уточнил Стас.

— По десятибалльной шкале на двенадцать. Там просто кровавое месиво. Жуткое зрелище. Пусть твои люди действуют крайне аккуратно, о любых найденных уликах незамедлительно сообщать мне. Договорились?

— Конечно, — легко согласился Стас, но глаза его подозрительно сузились. Я понял, что теперь не только мы, но и весь корпус некромантов будет искать убийцу. Такие проступки не прощались никому.

— Я тебя прошу, Стас, без самостоятельности! Если что-то найдете — сразу звони! Мой номер ты знаешь!

— Позвоню.

— Хорошо, тогда я в офис. Здесь мне больше делать нечего.

— Слышал, у вас проблемы?

— Разберемся, не впервой, — отмахнулся я, не желая посвящать посторонних во внутренние дела.

Стас кивнул, и, более не глядя на меня, пошел следом за Афоней, который показывал путь, все еще дрожа, то ли от страха, то ли от холода.

Но Стас был прав. Приезд комиссии не предвещал ничего хорошего. Когда я вернулся в офис, все уже оказались на месте. Даже шеф сидел в совещательной комнате, попыхивая толстой сигарой.

— Изволили прогуливаться? — ласково поинтересовался он. Когда шеф обращался на «вы», не стоило ожидать чего-то хорошего, мы все это знали...

— У нас убийство, — ответил я, и Вик, до этого уныло развалившийся на стуле, тут же весь подобрался. — Некромант Шуббин. Убит в собственной гостинице...

— Докладывайте, Стоцкий! — приказал шеф и выпустил густое облако дыма.

Пока я рассказывал обо всем, что видел, шеф, Лена и Вик слушали не перебивая. Чингиз и Брайан почти сразу ушли в зал тренироваться. Их работа наступит после — когда нужно будет арестовывать убийцу, поимка же злодея — не их компетенция. Везет же некоторым, не податься ли самому в Истребители?..

— Елена, — выслушав доклад, шеф тут же начал раздавать задания, — вы на связи с чистильщиками. Проверьте также сводку полиции за последнюю неделю, не было ли похожих ситуаций. Постарайтесь увеличить изображение преступника с камеры наблюдения. Может быть, удастся разглядеть лицо или какие-то приметные детали внешности, одежды. Виктор, вы отправляетесь в университет. Отработайте круг знакомых, коллег. Нельзя исключать версию личной мести, тем более что способ убийства... хм... достаточно специфичен.

Я понял, о чем он. Все некроманты практически поголовно учились параллельно в медицинском институте и прекрасно ориентировались в анатомии человеческого тела — это было крайне важно для их дальнейших опытов и экспериментов по основной деятельности. А Шуббина разрезали на куски, причем достаточно аккуратно, я бы даже сказал — красиво. Это мог проделать тот, кто привык обращаться со скальпелем и хирургической пилой. Поэтому, конечно, первым делом необходима проверка корпуса, я сам думал так же.

— Елисей, — продолжил шеф, — а вам придется для начала поучаствовать в одной беседе. Понимаю, не вовремя, но ничего поделать не могу. Иначе просто не имею права допустить вас до работы, несмотря на экстренную ситуацию.

— Понятно, я готов... — А что еще отвечать? Хочешь — не хочешь, выбора нет. — Куда ехать?

— Никуда ехать не нужно, комиссия здесь, в моем кабинете. Там с вами поговорят. Если разговор пройдет успешно, вы будете допущены до полигона...

Я молча кивнул. Вик уже сорвался с места и умчался в университет, Лена ушла в свой кабинет, только Костик тихо сидел в углу и смотрел в одну точку на стене. Шеф, кстати, отнесся к появлению скелета в нашем офисе спокойно. Только лишь просканировал его лично, убедившись, что Костик никому постороннему точно не подчиняется, и дал добро на его службу, тем более что она никак не оплачивалась. После этого я распространил на всех членов нашего отдела право повелевать Костилом, и с тех пор он непрестанно жил и трудился у нас в отделе. Оля облагородила кладовку, поставив туда раскладушку, табурет и телевизор, и Костик в свободное время включал один из каналов и непрестанно пялился на экран.

— Пойдемте, Стоцкий. Я буду присутствовать в качестве наблюдателя без права голоса. Мой вам совет — отвечайте обдуманно. Комиссия в дурном настроении.

— А как ребята? Они сдали тест?

— Полигон они прошли успешно, — кивнул шеф. — Беседы же «удостоились» только Елена и Виктор. Результат положительный. Поэтому комиссия и не в настроении. Им обязательно нужен козел отпущения. Имейте это в виду.

Ну, хоть ребят проблемы обошли стороной, теперь главное и мне не подкачать!.. Да, меня явно будут валить, и даже шеф не сможет помочь. Да и захочет ли? С одной стороны, ему тоже хочется, чтобы комиссия, наконец, от нас отстала. Так не легче ли отдать им того самого пресловутого козла на заклятие? И не я ли им оказался?

— Пойдемте со мной.

Шеф шел первым, я следом. Как же не вовремя случилось это убийство! Преступник будто знал о наших

трудностях и специально выбрал такой день, когда им особо некому заняться.

Кабинет Яхонта Марии Игоревича фон Штарка, профессора истории и криминологии, члена-корреспондента всевозможных мировых академий, официального представителя Совета в нашем регионе, а также начальника Чертанского отделения Службы Контроля, всегда поражал меня.

Ничего лишнего: рабочий стол дорогих пород дерева с компактным ноутбуком, удобное глубокое кресло, несколько стульев, мягкий ковер, пара светильников на стенах, широкое окно, выходящее на реку, стол для совещаний, который редко оказывался занят: ведь в основном все собрания проводились на первом этаже — и полки во всю стену, заставленные книгами и документами.

И, конечно, фортепиано. Ослепительно белое, оно гордо стояло в дальнем углу. Сам я ни разу не слышал, чтобы шеф играл на нем. Но само его присутствие придавало кабинету изысканную утонченность и аристократизм.

Теперь же за столом для совещаний в строгих позах с подчеркнута прямыми спинами сидели представители комиссии. Я их уже видел с утра, когда принимал дежурство, но представиться они не соизволили. Да меня особо и не интересовали их имена, хотелось только, чтобы они поскорее убрались обратно в свою Москву. Все, что я о них знал — их расовую и клановую принадлежность: человек, гном и ведьма. Да, с некоторых пор ведьмы стали входить в высшие круги Совета, как и некроманты, и многие другие представители традиционно темных сил. Кому-то это не нравилось, мне же было все равно.

Шеф прошел за свой стол, стоявший у окна, и по дороге сообщил членам комиссии:

— Это Стоцкий, маг-детектив. Прошу вас, приступайте!

Начал, как ни странно, не человек, а гном:

— Садитесь, — он указал на свободный стул напротив. Я сел и от нечего делать стал вглядываться в их лица.

Гном заинтересовал меня больше прочих. Ухоженная борода, дорогой костюм, перстень на пальце и хорошая прическа — все говорило о его состоятельности, только лишь крикливо-яркий галстук оставлял сомнения в чувстве вкуса. Казалось, что одевали его исключительно специалисты-имиджмейкеры, настолько все вместе гармонировало между собой, а вот галстук гном выбрал сам, показав свое глубинное нутро работяги, выбившегося чудом в высшие сферы.

Ведьма, конечно, была красива, как и все обладатели этого Дара. Одета в деловой костюм, который очень ей шел. Минимум макияжа, но он ведьме и не требовался, она и так была чертовски хороша. Возраст ее определить я не смог, после тридцати они практически не старели до самой смерти.

А вот человек оказался ничем внешне не примечателен. За пятьдесят, лысоват, полноват, глаза слегка прикрыты, будто задремал, и весь общий его вид навевал сон и тоску.

— Как вы уже знаете, Стоцкий, — продолжил гном, — работа Чертанского отдела признана неудовлетворительной по результатам последних событий. У вас есть, что сказать по этому поводу?

— Я уже все написал в рапорте, — мне не хотелось оправдываться перед этой троицей столичных хлыщей. — Мы сделали, что могли. И не наша вина, что Козлов и его люди сумели скрыться.

— Ну-ну, — неприятно улыбнулся гном. — Как это не ваша вина? Разве не вы сотрудник Службы Контроля? Разве не ваш коллега произвел арест и доставил преступника в камеру, а вы упустили его?

— Все было не так, — рассердился я. — Вы вообще читали мой рапорт?

— Читал, — кивнул гном. — Мы все его читали. Занимательное чтиво, знаете ли... Оставляет больше вопросов, чем дает ответов. Зачем, к примеру, вы притащили этого

вашего Костика-скелета в офис? Ведь именно он сумел освободить Козлова из карцера?

— Послушайте, это что — допрос? Я думал, что пришел на преаттестацию!

— Нет, детектив, это не допрос. Это беседа в рамках законов Совета. Вы можете и не отвечать на вопросы, но в ваших интересах суметь нас удовлетворить.

— Я вам не девочка, чтобы вас удовлетворять, и не тарелка борща, — при этих словах шеф слегка поморщился, и я слегка сбавил темп и повторил вновь: — Я все изложил в рапорте. Скелет попался мне случайно. Я пожалел его, не дал уничтожить.

— А можете ли вы допустить, что находились в тот момент под воздействием? — внезапно спросила ведьма, заглянув мне в глаза.

— Нет, — твердо покачал я головой. — Ваша коллега, госпожа Шалай, пыталась на меня воздействовать в тот день, но по ее же собственным словам, практически безуспешно.

— Что значит «практически»?

— Глубинному гипнозу я не подвергся, лишь самой легкой степени.

— Вы могли себя контролировать?

— Полностью!

Ведьма замолчала, гном тоже молчал, разглядывая меня, а человек все дремал на своем стуле. Казалось, разговор его не интересует.

Я бросил взгляд в сторону шефа — тот на происходящее больше не обращал внимания, а занимался изучением ногтей на левой руке.

— Первое правило Службы Контроля? — внезапно спросил гном.

— Всегда действовать во имя интересов Совета, — отчеканил я.

— А если интересы Совета пересекаются с человеческими законами?

— Интересы Совета превыше всего!

— Что скажете по поводу прав Малых Народов?

— Каждый представитель любого из Малых Народов имеет равные с другими права. Никто не выше прочих.

— А люди?

— Люди в том числе. Все равны до тех пор, пока не преступили законы Совета.

Гном забарабанил пальцами по столу и переглянулся с ведьмой. Что это с ними? Неужели для этого меня сюда и позвали — спрашивать прописные истины, известные каждому со школьной скамьи? Или все происходящее лишь подготовка к серьезным по-настоящему вопросам?

— Мне слышалось, или сегодня в городе случилось очередное преступление? — человек впервые открыл глаза. Они оказались пронзительно-синего цвета.

— Убийство. Я был на выезде.

Интересно, как он узнал? Ведь вниз никто не спускался, а шеф еще ничего им не рассказал.

— Интересное дело? — с любопытством спросил синеглазый.

— Жуткое, — честно ответил я.

— Тогда идите и работайте, Стоцкий. Не смеем вас больше задерживать! Полигон пройдете завтра с утра. Это все.

Я кивнул и в некоем недоумении покинул кабинет. К чему весь этот цирк? Сначала пытались пробить мою защиту странными подозрениями, потом нелепые вопросы. И в конце концов простое — «идите». Ну что ж, раз меня не отстранили и даже четко приказали, буду работать. Шеф мне никаких особых указаний не давал, значит, можно действовать по собственному разумению.

Лена занялась аналитикой, Вик отправился в университет, а я наведуюсь в одно местечко, где, может быть, мне поведают свежие сплетни относительно произошедшего. Наверняка весь город уже кипит, бурно обсуждая

далеко не рядовое событие. Убийства у нас случались, но чтобы настолько жестокое, да еще с персоной уровня некроманта — это настоящее ЧП.

Я как раз садился в машину, когда зазвонил телефон. Стас! Может, у него есть что-то новое?

— Слушаю, Стоцкий.

— Лис, мы отправили труп... точнее, то, что от него осталось, на экспертизу доктору Холмогорову. Место зачистили. В газеты дали некролог.

— И что вы в нем указали?

— Как обычно, — удивился Стас, — сердечная недостаточность. Справку о смерти уже подготовили. Все, как предполагается.

— Я не сомневался в вашей компетентности, — извинился я. — Просто день нервный.

— Понимаю, — Стас помолчал. — В общем, все вопросы к Холмогорову.

— Хорошо, если будут новости, звони Лене.

— Договорились...

Разговор прервался. Стас никогда не любил прощаться.

Так, куда сначала: к доктору или собирать сплетни? Доктор Холмогоров жил и практиковал в частном доме в черте города. Он не состоял в штате чистильщиков, но иногда в особо серьезных случаях занимался изучением останков. Номер его телефона, кажется, у меня был записан...

Точно! Я нашел нужную фамилию и нажал кнопку вызова. Трубку долгое время не поднимали. Наконец, после двенадцатого гудка, раздался раздраженный голос:

— Что вам надо, сиреневый демон вас раздери?!

— Доктор, извините за беспокойство, это детектив Стоцкий, Служба Контроля. Я по поводу трупа, который вам недавно доставили...

— Стоцкий? Как же, помню. С трупом я еще не закончил. Единственное, что могу сообщить: в желудке у по-

койного я обнаружил цветок — красную розу. Точнее, не всю розу, а лишь ее бутон. Это вам о чем-то говорит?

— Нет, — растерялся я.

— Тогда работайте, Стоцкий, работайте! Если что, ваш номер у меня есть!..

И Холмогоров по примеру Стаса отключился, не прощаясь. Да что за день сегодня такой? И почему каждый норовит послать меня работать? Может, ну ее, эту службу? Написать «по собственному» и уйти? Без работы я не останусь, это точно... Вот только что скажут Вик и остальные?..

Так, ладно, об этом подумаю после. Более интересный вопрос: что делал бутон розы в желудке Шуббина? Употребил ли он его в пищу из собственных неизвестных мне соображений или преступник заставил некроманта это сделать? Вот вопрос!

Я скинул Лене сообщение о розе, мало ли, вдруг пригодится, а сам поехал в гоблинский ночной клуб «Плесень», который днем работал, как обычная забегаловка среднего уровня. Меня там знали хорошо, хотя не могу сказать, что любили. Как-то раз мы помогли хозяину заведения, гоблину Зельдену, распутать смерть его подружки, поэтому кредит мне и моим коллегам там всегда был открыт.

В клубе традиционно собирались представители нижних социальных слоев Малых Народов, которых не желали лицезреть в эльфийской «Высокой луне» и прочих заведениях элитарного уровня.

Зато в «Плесень» пускали всех. Зельден поднялся высоко — редкость для гоблина, но он не забыл свои корни. Его уважали, и заведение процветало, при этом в нем редко случались инциденты. А может, нам о них просто-напросто не сообщали, стараясь уладить все проблемы своими силами.

Сам хозяин заведения еще не приехал, но тролли-охранники впустили меня без вопросов, сразу признав.

Да и попробовали бы не узнать! В этом часу в «Плесени» было еще малоллюдно, основная масса посетителей соби-
рались к полуночи, но несколько знакомых физиономий
за столиками я все же разглядел. То, что надо!

— Привет, Чикерс!

Маленький синий гоблин тоскливо поднял на меня
глаза и отставил в сторону банку с «Жижей Б-10» — тра-
диционной гоблинской выпивкой, одной из немногих,
которая вообще способна их проглотить.

— А, это ты, командир! Давненько не виделись...

Чикерс был абсолютно сумасшедшим, но при этом
вполне адекватным, как бы абсурдно ни звучало подоб-
ное утверждение. И всегда был в курсе всех свежих но-
востей.

— Слышал уже про некроманта?

— Слышал, — подтвердил гоблин. — Ты по этому по-
воду?

— Да. Что говорят в народе? Кто виноват?

— Я же не твой стукач, командир. Зачем спрашива-
ешь?

— Нет, Чикерс, ты не мой стукач, — я положил руку
на его плечо и несильно сжал. Гоблин скривился, но
промолчал. — И я спрашиваю тебя не как стукача, а как
честного гражданина, обязанность которого делиться
с правоохранительными органами любой полезной ин-
формацией. Доступно?

— Вполне, — согласился гоблин, и я отпустил его пле-
чо. — Но разочарую тебя, командир, версий много, но все
они — левак! А толком никто ничего не знает.

— Давай, расскажи, а уж я сам решу, левак или нет...

Чикерс задумался ненадолго и отхлебнул из банки.

— Некромант искал исполнителей. Профи-охотни-
ков. Хотел найти своих обидчиков и наказать.

— Нашел? — заинтересовался я.

— Никто связываться не хотел, хотя денег он предла-
гал достаточно. Козлова уважают все, против него далеко

не каждый пойдет. Так что мне неизвестно, обнаружил ли он дурные головы. Думаю, нет.

— Хорошо. Был ли он замешан в чем-то незаконном?

— Знаешь, командир, сложно сказать. Некроманты — они от природы своей далеко не добряки, но конкретно о Шуббине мне ничего не известно. Наверняка он вел дела разного рода и связи имел обширные, но чтобы из-за этого умереть, да еще так... Не уверен, что копать надо в этом направлении...

— Что ты имеешь в виду?

— Посуди сам, отвратительная смерть; кто на такое способен?

— Думаешь, это личная месть?

— Возможно, месть, но не личная. Может, он кому-то перешел дорогу...

Да, вполне вероятная версия. Хотя смерть Шуббина и выглядит, как типичное ритуальное убийство, но вполне вероятно, что все специально обставлено подобным образом, чтобы сбить с толку, увести на ложный след.

— Вот еще что, — вспомнил я. — В желудке у некроманта нашли бутон красной розы.

Услышав эти слова, Чикерс неожиданно опрокинул банку с напитком и затрясся. Жидкость потекла по столу, но гoblin не обращал на это внимания. Синее лицо его позеленело, кулаки судорожно сжались, зубы застучали.

— Что с тобой? — удивился я.

— Роза... красная роза...

— Ну да, бутон. Он проглотил его перед смертью. Или его заставили это сделать.

— Красная Роза! — вновь повторил гoblin, четко выговаривая слова, будто имя собственное. — Он вернулся!

— Кто он? При чем тут роза?

— Ты не понимаешь, — гoblin вскочил на ноги, мгновенно преобразившись. Пьяная вальяжность исчезла, он

был готов к немедленным действиям. И очень напуган. — Я уезжаю из города. Немедленно!

— Стоять! — я мгновенно очутился рядом с ним и вновь крепко схватил за плечо. — Пока не расскажешь все, что знаешь, никуда не поедешь!

— Командир, отпусти, времени нет, бежать надо. Неужели ты ничего не слышал о Красной Розе? Поищи в архивах. Если он вернулся, то над каждым из нас нависла беда.

Гоблин неожиданно резким движением вырвался из моих рук и, не оглядываясь, припустил по залу, через минуту скрывшись в дверях. Я за ним не погнался. Гоблин бежал быстро, да и, собственно, рассказал мне все, что мог. Пусть себе уносит ноги в любом направлении.

Красная Роза. Это прозвище мне прежде не попадалось, иначе я бы запомнил, но ведь Чикерс не зря говорил про архив. Синий гоблин обладал удивительным свойством знать все и обо всем. Ладно, хоть какая-то зацепка, будем копать. Архив так архив...

В «Плесени» мне больше делать было нечего. Нет, на меня не косились охранники и посетители даже после бегства Чикерса. Я бросил на стол купюру, хотя ничего не заказывал, и вышел из заведения.

Снег валил беспрестанно, словно стараясь погребсти город под собой, засыпать его навсегда, чтобы и памяти не осталось. Я набрал номер Вика. Он ответил сразу же, но не смог меня порадовать.

— Проверил корпус, поговорил со студентами и преподавателями. Явных врагов у Шуббина не имелось, хотя недоброжелателей хватало. Но, по сути, ничего. Пусто. Ни одного имени, на которое стоило бы обратить внимание. И это несмотря на то, что он значился как один из шести членов правления орденом, и к серьезным деньгам имел доступ. А у тебя что?

— Пока тоже ничего особенного. Так, есть одна зацепка, поеду в офис, покопаюсь в архивах.

— А я сейчас планировал проверить его бизнес. Несколько гостиниц, которыми он владел, плюс еще три фирмы, где он числился учредителем. В общем, работы достаточно. До связи!

— Удачи!..

Вернувшись в офис, я застал в совещательной комнате Степана, читавшего свежий выпуск «Вечернего Чертанска» с планшетки. Парень в последнее время делал огромные успехи, и шеф возлагал на него особые надежды. А ведь начинал Степка как лучший из всех моих знакомых специалист по замкам и охранным сигнализациям. Талант был у него в крови.

— Привет молодым магам! Что пишут?

— Здравствуй, Лис. В основном про некроманта. «Страшная смерть в гостинице». Там на самом деле все так ужасно?

— Даже хуже, — серьезно кивнул я. — Лучше тебе не забивать этим голову. Как успехи в школе? Что нового изучил?

— О! — глаза Степки загорелись. — Смотри!

Он отложил планшет в сторону, сложил пальцы левой руки в особую фигуру, а правую сжал в кулак, проормотал под нос формулу и показал мне открытую ладонь, над которой висел небольшой светящийся шарик.

— Огненный шар! — гордо заявил Степан.

На самом деле от шарика такого размера даже сложно было прикурить, но я понимал его радость. Огненные шары традиционно входили в боевые заклятья, а пацан есть пацан. Все, что связано с войной и разрушением, стоит на первом месте. Да и кто бы на его месте не возгордился? Огненный шарик, пусть и маленький, это большое достижение!

— Молодец!

— Я знаю! У меня долго не получалось, хотя старался. Шарик — он капризный... — Степка с любовью поглядел на свое творение.

— Шеф у себя?

— Нет, они вчетвером уехали ужинать в ресторан. Лена в кабинете, Костик смотрит телек. Брайан с Чингизом отправились по домам, да и я скоро поеду. А Вик не появлялся.

— Хорошо, я поработаю в архиве. Если Лена спросит, отправляй ее туда...

Степка кивнул и вновь вернулся к своему шарiku, заставляя его летать вокруг комнаты, выписывая замысловатые фигуры.

Архив, как и кабинет шефа, располагался на втором этаже нашего здания. Сказать честно, ходили мы туда редко, только если уж совсем выбора не оставалось. Архив давно требовал обработки и сортировки, да и полного перевода на современные цифровые носители, но времени на это ни у кого не находилось. По-хорошему, на месте шефа я бы нанял специального человека, чтобы он со всем и разбирался, но Яхонт Игоревич то ли сэкономил бюджет, то ли считал, что это дело внутреннее и может подождать. В общем, архив так и находился в плачевном состоянии, им никто толком не занимался, кроме Лены, которая время от времени забредала туда в поисках старых документов и старалась навести там относительный порядок. Поэтому работы мне предстояла масса.

Когда-то давно, когда за архивом еще относительно следили, все папки с бумагами раскладывали по нескольким категориям: внутренний номер дела, степень завершенности, фамилии задействованных лиц. Сейчас же большинство дел валялось вперемешку в старых коробках, и найти в это хаосе жемчужину нужной информации представлялось чрезвычайно сложным.

Но, по крайней мере, я знал, с чего начать.

Красная Роза. Если это кличка человека, то смотреть нужно в каталоге преступников. Вот только какой год выбрать? Так, начнем, пожалуй, с десяти или даже пят-

надцатилетней давности. Я тогда еще не работал в Службе, поэтому, вероятно, это имя мне ничего и не говорит.

Я вытащил поочередно десяток толстенных коробок с нужного стеллажа, уселся за стол, высыпал из них стопки с делами и принялся планомерно пролистывать, стараясь найти любую зацепку.

Каких только забавных и грозных прозвищ ни носили наши подопечные. К примеру, кличка Зыбраган. Кто это вообще? Что значит это прозвище? Или, скажем, Термохвост. Судя по личной карточке, гном. Мне не знаком.

Так, дальше. Вася-Лютик — о нем я читал, страшный злодей, убивал в конце 90-х несчастных девушек, работающих в ночных киосках. Насылал на них заклятье доверия, они открывали ему задний вход в киоск, и на этом для них все оканчивалось. Убивал он безжалостно, но прибыль от своих злодеяний имел копеечную. Много ли украдешь в дешевом киоске? Лютика вычислили через три недели и уничтожили при задержании, но погубить он успел целых пять ни в чем не повинных, молодых и красивых девушек...

Перебрав с пару сотен всевозможных Колченогих, Сизых, Культей, Кривоzubов, Молотков, Бей-с-Левой и прочих злодеев прошлого, ни малейшего упоминания о Красной Розе я так и не отыскал. Может быть, вернее будет послать сюда Лену с заданием? Она знала архив лучше меня, и если что-то тут и есть по интересующему меня человеку, то только она и способна это отыскать.

Но природное упрямство не давало мне так сразу опустить руки. Я отложил просмотренные папки в сторону и принес с очередного стеллажа несколько новых коробок. Еще через полтора часа я начал потихоньку звонить.

А потом мне пришла в голову одна простая идея. Почему я решил, что Красная Роза — это обязательно имя? Ведь в нашем случае бутон — лишь улика. И если злодея

тогда не поймали, а Чикерс явно знал, о чем или о ком идет речь — хотя бы понаслышке, — то и искать надо в разделе «нераскрытых дел».

Теперь, когда я обрел надежду, работа у меня пошла веселее. И все равно я засиделся до позднего вечера, прежде чем обнаружить искомое.

Папка была пыльной и очень толстой, вдобавок перевязана черной траурной лентой. На первой же странице я нашел фотографию, сделанную еще в 198.. году на черно-белый фотоаппарат. Бутон розы на фоне разложенных на анатомическом столе человеческих внутренностей.

Кажется, то, что надо!

Я взялся за чтение, и с каждой последующей страницей мрачнел все больше.

Все началось тридцать лет назад, в том самом 198.. году здесь у нас в Чертанске. Серия страшных убийств, преступника так и не отыскиали. А в желудке каждой из жертв обнаружили бутон розы, непременно красной. И головы у жертв отсутствовали. Тогдашние работники Службы задержали некоего Глыбу — недавно вышедшего из тюрьмы Совета горгула. Все улики указывали на его причастность, хотя головы жертв так и не обнаружили. К тому же он успел совершить ряд иных преступлений, шустрый оказался малый. Глыба получил пожизненное, но отсидел только семь лет, когда объявился свидетель, показавший, что горгул к смертям не имеет никакого отношения. Дело пересмотрели. Глыбу выпустили, дальнейшая его судьба неизвестна. Компенсации за судебные ошибки в те времена требовать еще не научились, поэтому горгул просто лег на дно, зажил мирной жизнью и Службу более не интересовал.

А убийства повторились вновь, ровно десять лет спустя, с пугающей похожестью. Снова неуловимый преступник, опять бутон красной розы в желудке каждой жертвы, отсутствие голов и никаких следов.

В этот раз обошлось без ошибок следствия, но и злодея не нашли. Убийства вскоре прекратились, и дела перешли в разряд «висяков». Сменили руководство отдела, детективов, но это не принесло результата.

Прошло еще десять лет, и вновь, как и прежде: смерти, розы и отсутствие голов.

Снова уволили начальника Отдела, а на его место пришел фон Штарк и привел с собой Чингиза и Брайана. Но преступник перестал убивать, и вскоре другие заботы вытеснили нераскрытое дело.

И вот теперь, тридцать лет спустя, все вновь, как и прежде. Хотя труп на данный момент имелся лишь один, но бутон в желудке показывал, что это только начало очередного цикла. Дочитав дело до конца, я был в этом абсолютно уверен.

Маньяк — а кто еще способен на подобное? — вернулся. С пугающей регулярностью раз в десять лет он совершал несколько убийств и пропадал. Кто он, зачем совершает преступления, фокус-группа жертв, места совершения убийств? На все эти вопросы в папке ни имелось ответов. Точнее, все предыдущие преступления были скрупулезно и подробно описаны, но в итоге детектив делал вывод: жертвы между собой никак не связаны, кроме того факта, что все они являются представителями Малых Народов либо людьми, обладающими Даром; места преступлений также не имеют видимой систематики; психологический портрет убийцы составить невозможно... Предполагалось лишь, что это мужчина, хотя и высоких женщин нельзя было исключать из списка возможных подозреваемых.

В общем, невидимый и неуловимый маньяк с огромным опытом. И нам его теперь ловить...

Не позавидуешь, а тут еще эта комиссия... Как все не вовремя...

Неудивительно, что Чикерс, только лишь услышав о розе, поспешил скрыться из города. Под удар мог

попасть любой, и гоблин это понимал, вот и решил не рисковать понапрасну. И он совершенно прав...

Я так и сидел, задумчиво глядя на раскрытую папку с неразгаданным делом, когда в архив вошла Лена.

— Собирайся на выезд, у нас второе убийство!..

Глава 2

Новую жертву Красной Розы нашли люди, непричастные к тайной жизни города. Пара обычных прохожих, перебравших в баре пива и решивших облегчить по дороге мочевые пузыри, свернули в подворотню. Но то, что они там увидели, надолго отбило у них желание гулять по подозрительным местам, зато подвигло их после купить несколько бутылок самой ядреной водки, которая только и могла выветрить из памяти увиденные подробности происшествия.

Они-то и вызвали полицию, как только содержимое их желудков изверглось на землю. Наряд прибыл на удивление быстро. Может, потому, что голос у звонившего звенел от пережитого ужаса, а может, других дел в данный момент у полицейских не имелось. Тем не менее, не прошло и пятнадцати минут, как машина подъехала, сверкая мигалкой, из нее выгрузились трое с автоматами, четвертый остался на месте водителя, и, следуя указующему жесту одного из сделавших страшную находку, полицейские вошли в подворотню, а уже через несколько секунд выскочили оттуда с округлившимися глазами, прижимая руки ко рту.

Сообщение тут же было передано дежурному, и не миновать бы массового явления крупных чинов из различных ведомств, но Лена вовремя прочитала сводку происшествий, сразу же отправила на место чистильщиков, а затем и меня.

Парочка любителей пива была допрошена на месте, но ничего путного они не поведали. Поэтому люди Стаса

быстренько подкорректировали им воспоминания и отпустили восвояси. Но, несмотря на часовой провал в памяти, что-то все же они запомнили и нетвердой походкой отправились искать круглосуточный магазин, торгующий спиртным.

Полицейские также подверглись процедуре, а дежурному сделали простое внушение: мол, задремал, приснилось. На этом этапе событий на место прибыл я.

Время было позднее — почти полночь, но теперь должен пройти еще минимум час, а то и больше до того момента, как я смогу наконец отправиться домой. Свету я предупредил, что, как обычно, задержусь по неотложным делам. Она привыкла к подобному и не ворчала, но мне все же было неудобно перед ней, слишком уж часто в последнее время я вот так задерживался.

Чистильщики разбили над трупом специальную просторную палатку и выставили оцепление, задачей которого являлось не допускать к телу посторонних.

Я припарковался через улицу напротив, и, прикурив по дороге сигарету, неспешно пошел к палатке. Снег летел мне в лицо, заставляя закрываться отворотом пальто, забивался за шиворот, но я упрямо не выбрасывал сигарету, хотя курить было неудобно. Меня, конечно, признали. Один из чистильщиков подозвал Стаса, усталого и замученного.

— И снова здравствуй! — приветствовал я его.

— И тебе не хворать, Стоцкий. Видел уже?

— Нет.

— Пойди, погляди. Зрелище интересное, — Стас тоже достал сигарету, я поднес к его лицу зажигалку, он прикурил и глубоко затянулся.

— Все как и в первый раз?

— Примерно, сам увидишь.

— Жертву опознали?

— Еще нет, голова ведь опять отсутствует.

— Понятно. Ну, я пошел?

— Давай, — равнодушно кивнул Стас и отвернулся.

Мне идти в палатку не хотелось, хватило утреннего натюрморта, но выбора не имелось — чертова служба...

Перед отъездом я рассказал Лене о Красной Розе и отдал ей папку с делом, так что теперь мог быть уверенным, что она найдет все пропущенные мной нюансы прошлых преступлений и, возможно, сумеет сделать полезные для нас выводы.

В палатку ветер не задувал, и кто-то из чистильщиков включил лампу. И я смотрел.

Гном. Пальцы правой ладони сжаты в кулак, только указательный и средний показывают латинскую букву «V», левая же ладонь сложена в классический кукиш. Ноги, отрубленные до колен, лежат друг на друге, образуя знак «X» или просто «СТОП». Я и остановился, дальше идти-то особо некуда.

Остальные части тела свалены в кучу. На этот раз преступник не озаботился созданием оригами из органов. Как видно, буква «V» и кукиш вполне удовлетворяли его эстетические запросы. Знак «СТОП» же просто подчеркивал лучшую точку обзора всей композиции.

Крови я увидел на удивление мало, снег практически не окрашен в красный, а это значило, что убили жертву не здесь. Конечно, я мог и ошибаться, но у злодея в распоряжении не имелось такого количества времени, чтобы успеть разрубить тело на куски, выложить свои знаки и скрыться, не будучи кем-либо замеченным. А вот подготовить все заранее он мог вполне. И, приехав сюда, быстро высыпать из мешка ненужные части тела, а значимые для него выложить определенным образом — и тут же прочь, подальше от этого места. На все про все минут пять, не больше, а при известной сноровке можно постараться уложиться и в три...

Я вышел из палатки. Впечатление себе я уже составил, а разглядывать окровавленные куски того, что еще

недавно дышало и думало, у меня не было ни малейшего желания.

— Куда его сейчас? — спросил я у Стаса.

— К доктору, я уже договорился. У него при клинике есть холодильный отсек, там это полежит до утра, а потом он проведет осмотр.

— А почему не сейчас? — удивился я.

— Стоцкий, ты чего? Полночь на дворе. Холмогоров и так злой как черт, но принять тело согласился. Ехал бы ты домой, сегодня уже ничего не случится...

Совет был дельный. Я позвонил Лене и доложил обстановку. Она как раз зашла в свою квартиру, оставив, как обычно в последнее время, ночным дежурным Костика.

— Все поняла, — вздохнула она. — Такие кошмары на ночь глядя... Лис, давай-ка ты завтра перед полигоном сгоняй к этому Холмогорову. Лично с ним поговори, мало ли, вдруг какие детали всплывут. Специалист он отличный, на Службу работает много лет, может и вспомнит что-то полезное.

— Хорошо...

Когда я, наконец, добрался до своей квартиры, Света уже спала. Я разделся и как можно тише прилег рядом.

Некрасиво получилось. Опять. В который раз. Надо будет на днях постараться загладить свою вину и сводить ее в ресторан или театр. А то мы в последнее время так редко стали выходить куда-то. Все, конечно, из-за меня. Не спешил я домой, несмотря на то что она ждала меня каждый вечер. Задерживался, снова и снова. Не специально, просто так получалось. Впрочем, когда мы все же оказывались вместе, я чувствовал умиротворение. Я дома. Меня здесь ждут. Мне рады, даже когда я прихожу позднее, чем обещал...

Нет, захоти я, чтобы все стало идеально, и проблем бы не возникло. Но не насыловать же на Свету волну постоянного довольства? Это нечестно, неэтично, да и просто

по-человечески некрасиво. Хотя она не жаловалась. Казалось даже, что Света всем довольна, но я чувствовал или думал, что чувствую, как она смотрит на меня временами. С сожалением. Как будто ощущает, что все временно, что рано или поздно обстоятельства или характер, как это называется, непреодолимых противоречий окажутся сильнее нас, и все закончится.

Я уснул с тяжелыми мыслями и спал без сновидений, а когда утром зазвонил будильник, Света уже ушла на работу.

На кухне меня ждала яичница из трех яиц, еще теплая, два бутерброда с колбасой, кружка чая и короткая записка: *«Удачного дня! Целую. Света»*.

Она всегда старалась обо мне заботиться, с того самого дня, как перевезла свои немногочисленные вещи в мою холостяцкую квартирку. Я ценил ее старания, но иногда забывал, что и я должен кое-что делать взамен.

В очередной раз пообещав себе достать в ближайший выходной день билеты на новомодный спектакль, я быстро позавтракал, принял душ и составил в голове расписание своих дел на первую половину дня.

Сначала доктор Холмогоров. Думаю, там я особо не задержусь, а подробности из первых уст не повредят в любом случае. Затем полигон. Вот это проблема куда как существенней. Но ведь ребята справились, почему это не должно получиться и у меня?

Интересно, прошел ли я странный вчерашний экзамен-собеседование? Странные методы у столичной комиссии, ведь целое представление устроили, допрос, чтобы их...

Ладно, пора в дорогу. Если бы ко мне появились дополнительные вопросы, мне бы уже об этом сообщили. Буду считать, что первый экзамен успешно сдан.

Клиника доктора находилась в частном секторе, на огороженной со всех сторон трехметровым бетонным забором территории. Его дом не был самым крупным сре-

ди окрестных строений: проезжая, я видел целые дворцы с резными башенками, устремленными в небо. Это смотрелось несколько комично на фоне соседских грядок, но в то же время как нельзя лучше показывало ту безмерную пропасть, разделившую страну. Случись сейчас потрясение, дай кто-то необходимый толчок, и кровь 17-го года покажется легкой ранкой на теле изрешеченного пулями государства...

Дом Холмогорова насчитывал три этажа. На первом располагалась собственно клиника, второй и третий занимали сам доктор и его семья. Что ж, удобно и практично, хотя я бы не стал приносить в дом работу... или работать в доме?..

Невысокий охранник без особых расспросов пропустил меня на территорию. Медсестра в приемной позволила по внутреннему телефону, и через минуту я удостоился чести лицезреть доктора Холмогорова воочию.

Викентий Павлович выглядел довольно бодрым (несмотря на свой далеко не юношеский возраст) и энергичным человеком. Он крепко сжал мою руку в знак приветствия и тут же достаточно ехидно поинтересовался:

— Наконец и я понадобился доблестной Службе?

— Понадобились, доктор, — подтвердил я. — Хочется послушать ваше заключение по поводу последних трупов... Разговор по телефону — это, конечно, хорошо, но меня интересуют все подробности до последних деталей...

— Как? — искренне удивился Викентий Петрович. — А разве вы слушали меня невнимательно? Я же сообщил вам о розе! Неужели вы поленились залезть в архив?

— Не поленился, залез и нашел информацию о неуловимом маньяке-убийце. Вы это знали?

— Конечно! — Холмогоров смотрел на меня, как на идиота. — Я думал, вы в курсе дел. Ведь я проводил почти все вскрытия жертв той серии. Начиная с самой

первой... Или вы и этого не знали? Молодой человек, вы в отделе недавно?

— Уже несколько лет... — растерялся я. Вот так доктор! Как видно, читал я папку наспех, и на фамилии сотрудников, проводивших досмотр и вскрытие, внимания не обратил, а зря! Иначе я подготовил бы для Холмогорова совсем иные вопросы.

— А толку, как я погляжу, немного, — осуждающе покачал головой Викентий Петрович. — Не та нынче молодежь пошла, ох не та...

— Давайте ближе к делу, — взмолился я.

— А давайте! — покладисто согласился доктор. — Что вы хотите знать?

— Всё! — ответил я честно.

— Всё не знает даже Бог. Хотя, говорят, Гагарин летал в космос и никого там не видел... Ну да, к делу. Итак, я ничего нового вам не поведаю. Причина проста: ничего нового нет! Все как и прежде. Ни следов, ни улик, кроме этих отвратительных бутонов... преступник знает свое дело. Он ошибок не допускал и раньше, а теперь, с его богатым опытом... Глупо было бы их ожидать от него.

— А у вас есть собственные соображения — кто он? Профессия, привычки, характер? Все, что угодно!

Доктор невесело рассмеялся.

— Знаете... Стоцкий, верно? Так вот, знаете, сколько я думал об этом человеке? Я, наверное, о собственной жене столько не думал. Я ночи не спал, размышляя. И вопросы ставил те же самые... И ничего не придумал. Извините... Медицинский инструмент и в те времена достать было не сложно, а уж сейчас и подавно. Навыки для такой разделки тела можно приобрести не только в медицинском. В любой мясной лавке режут лучше, чем наш маньяк. Пилил он неаккуратно, срез неровный. И вовсе не оттого, что торопился или пила была тупой. Просто ему важно было отпилить, и не важно — как именно...

А больше ничего сказать не могу. Остальное — не моя компетенция.

Холмогоров скромничал. Даже эти сведения показались мне чрезвычайно важными. Я постарался развить успех.

— А с психологической точки зрения?

— Да что там психология! — внезапно рассердился доктор. — Ерунда! Не верю я в эти штуки! Даже ведьмы первого Круга не смогли взять его след. Он не оставлял за собой эмоций. Он словно писал послание, а жертв своих он не ненавидит. Они нужны, чтобы донести до мира какую-то его мысль, идею! А какую именно — думайте сами...

Так, если следовать логике Холмогорова, то злодей: первое — одержим, второе — действует расчетливо, по заранее обдуманному плану, и третье — не обязательно учился в медицинском. Хоть что-то...

— Спасибо за разговор, вы мне очень помогли.

— Хотелось бы помочь вам, молодой человек! Искренне хотелось бы!..

Внезапно мне в голову пришла некая идея.

— Послушайте, а могу ли я забрать эти самые бутонны, которые находились в желудках жертв? Они ведь не нужны вам больше?

— Забирайте, — ничуть не удивился доктор. — Я скажу сестре, она принесет. Можете подождать в том кресле. И удачи вам, Стоцкий!..

Холмогоров ушел, а я опустился в указанное кресло, ожидая. Персонала в клинике было немного, кроме охранника и сестры в приемной я увидел только ассистента — молодого парня лет двадцати. Он несколько раз прошел мимо меня, каждый раз при этом приветливо кивая. Пациентов я не заметил; может, сегодня не приемный день?..

Наконец, медсестра принесла мне два небольших прозрачных пакетика, в каждом из которых находился

нераспустившийся бутон розы. Еще недавно они побывали в таких местах и при таких обстоятельствах, что вызывали отвращение. Я брезгливо спрятал пакеты в карман, попрощался со всеми окружающими и вышел на улицу.

Теперь срочно на полигон, иначе еще засчитают поражение за неявку. От этой комиссии всего можно ожидать!..

Ехать предстояло через весь город, потом еще с полсотни километров по трассе, к некогда известному, а ныне заброшенному пионерскому лагерю. Лагерь был выкуплен в свое время гномами, там планировалось устроить базу отдыха для самых выдающихся работников горнодобывающей промышленности, но то ли достаточного количества ресурсов вовремя не нашлось, то ли о проекте забыли, но лагерь так и стоял нетронутым, пугая местных жителей полуразрушенными домиками, волейбольной площадкой, летом мгновенно зарастающей высоким бурьяном, и странными событиями, временами в том лагере происходившими.

Шеф, как-то решивший, что нам требуется более высокая физическая подготовка, арендовал у гномов лагерь на время и заставлял нас проводить там игры, приближенные к боевой реальности.

Брайан и Чингиз подготавливали различного рода ловушки, а мы с Виком, Леной и иногда даже Олей обязаны были преодолеть их одну за другой своими героическими усилиями. Ловушки были опасны и коварны, мы — хитры, но ленивы. Так что наши игры проходили с переменным успехом, но, к счастью, до сего дня обходились без серьезных травм.

А вот что приготовила мне комиссия, я боялся даже представить. У них-то не имелось ко мне ни малейших дружеских чувств, а, как сказал шеф, козел отпущения был необходим...

Так что нужно собраться с силами и мыслями и решить эту столь несвоевременную проблему...

Лагерь «Буревестник» дружелюбно встретил меня полураскрытыми, проржавевшими от времени воротами и огромными сугробами. Единственная дорога — свежая колея, оставленная колесами тяжелой машины, вела в глубь лагеря. Очевидно, шеф и комиссия уже прибыли. Я въехал в колею и осторожно поехал вперед. Если застрять здесь — век не выберешься...

Колея плавно огибала домики и окончилась у двухэтажного строения, некогда служившего столовой и административным зданием. Рядом с входом приткнулся «хаммер» с выключенным двигателем.

Я припарковался рядом и вылез из машины.

Вокруг стояла невероятная тишина, воздух пьянил чистотой и свежестью, снег искрился белизной. Я уж и отвык от такого снега за последние годы. Мне даже иногда казалось, что он падает с неба сразу серого цвета. Я с удовольствием потянулся, разминая мышцы после дороги, и, нагнувшись, набрал в ладони пригоршню.

Но не успел я полностью распрямиться, как откуда-то снизу, из того самого сугроба, невероятно быстрым движением вылетело щупальце и схватило меня за руку. А еще через мгновение вылетело и второе, опутав мои ноги.

Я едва успел прошептать формулу огня, и щупальца, ошпаренные, отдернулись в стороны. А сугроб уже взметнулся вверх, оказавшись вовсе не сугробом, а трехметровым существом неопределенного вида, имеющим в своем арсенале пару десятков отростков-щупалец, извивающихся, словно змеи.

Кажется, тест начался. Что ж, покажу, что и я еще на что-то способен. Выхватить «Глок» — дело трех секунд. Пули в нем особые — заговоренные, редкая тварь способна им сопротивляться.

Выстрел, второй, третий. Пинком ноги откинуть самые активные щупальца, отскочить в сторону, и стрелять, стрелять, пока не кончились патроны. Но,

к счастью, одной обоймы вполне хватило. Пули сделали свое дело — пробили защиту существа, если она имелась, и, попав в его тело, взрывались внутри маленькими магическими бомбами.

Существо погибло быстро, толком и не осознав произошедшее.

А я уже готов был к отражению новой атаки. И она не заставила себя ждать. С неба послышался резкий звук. Я отпрыгнул на метр в сторону, и только это меня и спасло. Стая птиц с подозрительно поблескивающими на солнце клювами пронеслась совсем рядом. Одну я даже зацепил плечом. Птица упала на землю и тут же злобно зашипела на меня.

Недолго думая, я наступил на нее, раздавив голову. Но прочие птицы уже заходили на второй круг. Я дождался, пока они вышли на прямое пике, и резко слевитировал на три метра вверх, а когда стая по инерции продолжила движение подо мной, расстрелял в нее остатки обоймы, и, пока опускался на землю, успел сменить ее на запасную.

Ни один выстрел не пропал зря. Стая уменьшилась наполовину, но и оставшихся тварей было еще предостаточно.

Формула порывистого ветра — и птиц раскидало во все стороны. Направленное заклятье цели — и каждую из них с размаха швырнуло о ближайшие деревья. Со стай кончено. Все произошедшее не заняло и пяти минут.

Из окна дома выглянул гном. Он махнул мне рукой, приглашая войти. Но я еще с минуту не мог отдышаться, прежде чем последовать его приглашению. Обшарпанная лестница привела меня на второй этаж. Там за столом на старых стульях сидели все три члена комиссии, поодаль стоял шеф и задумчиво пускал кольца дыма.

— Стоцкий, — гном поднял вверх указательный палец. — Будем считать, что полигон вы прошли. Реакция на уровне. Адекватность тоже. Можете работать дальше,

но проверка еще не закончена. Всякое может произойти. Вы меня понимаете?

Между прочим, испытания, которым я подвергся, находились на самом высоком уровне сложности по моей личной шкале. И не думаю, чтобы ребят вчера мучили так же. Иначе Вик бы мне рассказал. Существо со щупальцами и стая птиц с железными клювами — это не банальные ловушки, а опасные создания, способные причинить тяжкие увечья. Оплошай я, и помочь бы мне никто не успел. Нет, я не думал, что погиб бы — шеф не допустил бы подобного исхода, но изрядно покалечиться мог...

— Не совсем. Вы мне угрожаете?

— Вовсе нет, — недобро улыбнулся гном. — Просто предупреждаю. И скажу честно, вы мне очень не нравитесь!

— Взаимно, — пробормотал я себе под нос.

— Что, простите? — гном все прекрасно расслышал, но решил уточнить.

— Ничего. Все понял. Работаю дальше до полного выяснения.

— Вот именно. До полного. Яхонт Игоревич, к сожалению, не согласен с нашими выводами относительно вашей компетентности. Но, я думаю, ответственность лежит целиком на ваших плечах. Это вы упустили Козлова!

— Да что вы так к нему прицепились? — не выдержал я. — Он не убийца, а всего лишь мошенник. Аферист! Ну, опустошили они пару кошельков, так поверьте, те кошельки уже вновь полны!

— То есть вы потворствуете преступникам или даже разделяете их убеждения? — воодушевился гном.

— Стоцкий, — шеф резко прервал наш разговор. — Вам ведь сказали — езжайте работать. Позже поговорим.

Я резко кивнул и покинул здание. Вовремя шеф вмешался. Еще бы секунда, и я бы наговорил лишне-

го. А гном меня замечательно провоцировал, надо признать — ас! Эсс...

Чем же, интересно, Козлов так задел Совет? Неужели обычными кражами? Не верю! Может, он насолил кому-то в столице? И вся эта группа зачистки прибыла от имени потревоженного московского босса? Мол, раз уж нашелся в Чертанске неудачник, упустивший трикстера, то на нем и отыграемся за все собственные ошибки и недочеты? Вариант очень походил на правду, но мне вовсе не улыбалось взять на себя одного все прегрешения. Нет уж, мы здесь в провинции хоть временами и совершаем промахи, как и всякий, но и работать умеем. Если я возьму маньяка, то стану на время неприкосновенным. И неудачу с Козловым спишут, как несущественную. Значит, не стоит тратить время на лишние размышления на посторонние темы, а сосредоточиться лишь на деле.

Я гнал машину на пределе возможностей, нервно сигналивая слишком медленным водителям. Но, немного успокоившись, снизил скорость. Снегопад сильно затруднял обзор, и еще не хватало попасть в аварию. И так проблем достаточно.

В офисе царили тяжелая атмосфера и угрюмое молчание. Даже всегда жизнерадостный Вик находился сегодня не в тонусе. Он прихлебывал кофе, курил сигарету и хмурил брови.

— Вторую жертву опознали?

— Да, — Вик прикурил новую сигарету. — Гном Гуда Второй. Каламбурчик, чтоб его!.. Шеф-директор компании «Чертанские перевозки». Недавно назначен, прежде жил в столице.

— За какие это грехи его сюда сослали?

— Неизвестно. Община пока не дала нам официальных комментариев. В городе он всего месяц, связями и знакомствами обрасти еще не успел. На работе недоброжелатели, конечно, уже имелись, но так, ничего серьезного. Чингиз поехал в его контору прощупать

окружение, а Брайан работает по первому трупу. Нового сообщить тебе не могу. Никаких следов. Если убийца и действовал по какому-то плану, то понять его я не смог. И Лена пока тоже молчит. Сидит с утра, заперлась у себя. Работает...

— А ты?

— А что я? Жду приказаний... — Вик затушил окурок и плюхнулся в кресло. — Как переаттестация?

— Представляешь, они, видно, решили меня уничтожить...

Я живо пересказал случившееся со мной на полигоне. Вик только недовольно качал головой.

— Вот ведь сволочи! — не сдержался он по окончании рассказа. — Максимально давили! Как видно, их приперло...

В комнату заглянула Лена. Вид у нее был недовольный.

— Лис, хорошо, что ты здесь. Я изучила все старые записи по делу Красной Розы. Зацепок нет. Разве что...

— Что?

— Думаю, нужно найти этого горгула. Того самого, которого ошибочно арестовали тридцать лет назад. Он еще жив и никуда из города не переехал. Я нашла его адрес в базе данных. Он владеет небольшой автомастерской на северо-западе.

— Зачем он нам? — спросил Вик.

— Расспросите его, ребята. Мне кажется, он может что-то знать. Не зря ведь его взяли тогда. Улики были косвенные, но ничего лучше не нарыли. Глыба — так его зовут — не мог объяснить некоторые вещи. К примеру, у него в доме нашли несколько предметов одежды одной из жертв. Попробуйте его расколоть, это очень важно.

Идея выглядела здоровой. Тем более Лене виднее. Да и новых данных у нас не имелось. Мне почему-то казалось, что Роза выбирал жертв случайным образом. На-

обум. Либо руководствуясь собственной логикой. Но вдруг все же между жертвами имелась связь? Пусть неявная...

— Хорошо, мы навестим этого Глыбу. А ты попроси Брайана и Чингиза проверить наличие общих знакомых или деловых интересов, хоть чего-то между некромантом и гномом. Вдруг нам повезет!

— Конечно, я тоже подумала об этом. Они все узнают.

— Отлично. Если что — сразу звони!..

Вик мрачно молчал всю дорогу, куря сигарету за сигаретой. Когда он бывал в подобном настроении, его лучше было не трогать. Тем не менее я рискнул спросить:

— Ты ведь тоже изучил дело? Как считаешь, этот тот же самый маньяк? Неуловимая Красная Роза? Почему я прежде о нем ничего не слышал?

— Сведения закрыли от прессы. Гриф «Строго секретно». В восьмидесятых было не принято поднимать шумиху, старались решить все вопросы, не доводя до сведения общественности. А потом, как видно, секретность этой серии убийств передалась по наследству. Иначе пришлось бы объяснять слишком многое... А маньяк... Да, я думаю, — тот же самый!

— Нужно понять, отчего именно такая периодичность убийств? Раз в десять лет, потом долгое затишье, и вновь, раз за разом...

— Не знаю, Лис. Мне совсем ничего не приходит на ум. Может, он отмечает таким способом некую дату? Или просто приезжает в город так редко? А может, на него накатывает волна. Знаешь, которой невозможно сопротивляться. Как у оборотней. Только у них подобное происходит каждое полнолуние, а у этого урода — раз в десятилетие. Лена прорабатывает все варианты. Будем надеяться, что она найдет мотивы...

Мастерская Глыбы находилась на отшибе, чуть в стороне от дороги. К ней вела хорошо продавленная колесами колея. Забор с колючей проволокой огораживал

владения горгуля: несколько боксов, все закрыты, кроме самого левого, чуть поодаль небольшое двухэтажное строение. Перед открытым боксом на улице стояло три машины, и двое механиков возились у открытых дверей с поднятым на подъемнике «мерседесом».

Мы подошли к ним и с минуту наблюдали. Внимания на нас не обратили, поэтому Вик взял инициативу в свои руки:

— Как можно увидеть хозяина? — поинтересовался он.

Один из механиков отвлекся от работы и подозрительно уставился на нас. Я глянул на него магическим зрением — обычный человек, к Малым народам не имел ни малейшего отношения.

— А вы по какому вопросу?

— По личному! — отрезал Вик, пресекая дальнейшие расспросы.

— Ну, коли по личному... Там он, наверху, — механик махнул рукой в сторону двухэтажного строения. — Только у него посетители сейчас. А они — люди нервные. Вы не вовремя. Заехали бы попозже...

— У нас дело срочное, — отказался от предложения Вик.

— Смотрите сами, я вас предупредил...

Механик равнодушно отвернулся от нас и продолжил прерванную работу.

— Пойдем?

— Пошли, — согласился я.

На второй этаж вела наружная железная лестница. Мы поднялись по скользким ступеням и без стука отворили дверь.

Весь этаж представлял собой одно большое помещение с парой продавленных диванов, большим столом, несколькими стульями, старым телевизором на подставке в дальнем углу и несколькими стеллажами с документами.

Из живых же обитателей комнаты нам навстречу поднялись со стульев четверо: трое мужчин в одинаковых кожаных пальто и крепкий горгул в грубом вязаном свитере, рабочих штанах и ботинках на толстой подошве.

На столе лежала открытая сумка, в которой виднелись пачки денег. Немалая сумма...

— Глыба? — для проформы уточнил у горгула Вик, хотя и так все было понятно.

— Вас стучать не учили? — здоровяк торопливо прикрыл сумку от наших нескромных взоров. — Вы ко мне?

— К тебе, — согласился Вик. Я молча стоял рядом.

— Подождите внизу. Я сейчас занят.

— Срочное дело.

— Эй, мужик, ты глухой? — один из обладателей кожаных пальто недовольно взглянул на нас. — Сказали тебе, внизу жди.

Нет, конечно, Вик не был грубияном. И в принципе, мог бы и пойти на компромисс, но не после подобного тона.

— А может, это тебе обождать внизу? — уточнил он. — А мы быстренько решим все вопросы...

— Не понял... — протянул Кожаное Пальто. И для наглядности щелкнул костяшками пальцев. Его коллеги медленно двинули в нашу сторону. Кажется, намечалась драка. — Ты попал, мужик!

— Эх, — расстроился Вик. — Не повезло мне!..

И тут же пнул ближайшего противника в самое незащищенное и болезненное место у мужчин. Тот со стоном согнулся пополам и из драки выбыл.

В мое лицо полетел кулак, но я сместился в сторону, уклоняясь от удара, и провел вполне приличную тройку: корпус-корпус-челюсть. Мой оппонент, не ожидавший подобного напора, на минуту-другую отключился.

Перед нами остались только двое: горгул и главный среди кожаных пальто.

Последний, видя крах своей команды, вытащил из кармана пистолет и навел его на Вика.

— Ты ответишь, мужик, — злобно прошипел он и нажал на спусковой крючок. Точнее, он хотел на него нажать, но замерзайка, формулу которой я так вовремя вспомнил, сработала четко, как швейцарские часы. Кожаное Пальто застыл недвижимой статуей. На всякий случай я заморозил и двух его коллег. Не повредит...

— Служба Контроля, — представился, наконец, Вик.

Глыба угрюмо опустил на стул. Тот скрипнул под его массивным телом.

— Что ж вы сразу не сказали? К чему нужен был весь этот цирк? Вы испортили мои отношения с очень уважаемыми людьми...

— С каких это пор уважающий себя горгуль работает с местными бандюками? — спросил я, прищурившись. Говорят, у меня в такие моменты грозный вид. Не знаю, так это или нет, но мой взгляд частенько развязывал языки подозреваемым.

— А с тех пор, как вы не оставили мне иного выбора, — недружелюбно ответил Глыба. На него мой взгляд не действовал. — Наши не хотят иметь со мной дела, вот и приходится вести бизнес с местными.

Под «нашими» он, очевидно, понимал Малые Народы.

— Отчего же так вышло?

— А то вы не знаете, — огрызнулся Глыба. — Дело-то старое. Конечно, не вы его вели и не вы меня сажали. Но даже когда я вышел, все вокруг слишком косо на меня поглядывали. Путь в приличное общество для меня давно заказан...

— Не преувеличивай, — Вик с интересом осматривал созданную мной скульптурную композицию «Трое в коже», но и в разговоре успевал участвовать. — Ты и до отсидки не отличался спокойным нравом. Странно, что после выхода на тебя ни одного заявления. Это даже

пугает, если подумать. Может, ты научился, наконец, прятать концы в воду? Так мы все проверим, не переживай. А уж если найдем — не обессудь.

— Чист я, — горгул достал толстую сигару и раскурил ее. Воздух наполнил тягучий аромат знойной Кубы. Кажется, сигара была настоящая. — Ничего не докажете.

— Да? — удивился Вик. — А что это у тебя за сумочка на столе? А внутри что? Дай взглянуть?

— Это законные деньги. Если вы освободите моих партнеров, они смогут предоставить всю документацию.

— Я плохо верю в сказки, — Вик в два шага подошел к Глыбе и навис над ним. — Но могу сделать вид, что ничего не видел и не слышал. Но взамен...

— Что ты хочешь, начальник? — горгул поднял взгляд на Вика и глаз не отводил.

— Взамен мне нужен твой правдивый рассказ о событиях, произошедших тридцать лет назад. Как случилось, что на тебя пало подозрение? Что ты знаешь о той истории? Рассказывай подробно, с деталями, и если я тебе поверю, то мы с напарником покинем твое гостеприимное убежище и, надеюсь, не побеспокоим тебя и в дальнейшем!

— Что я знаю о Красной Розе? — удивленно переспросил Глыба. — А что случилось? Неужели опять?

— Снова, — оборвал его Вик. — Рассказывай!

Но горгул молчал, выпуская в воздух ароматный дым. На его спине зашевелилась одежда. Кажется, он непроизвольно пытался расправить крылья, но свитер мешал.

— Улететь собрался? — спросил я. — Мы ждем!

— Долгая история, начальник. Там все непросто и неясно. Я сам знаю лишь то, что коснулось меня лично.

— Вот с этого и начни, — подбодрил его Вик. — И шустрее, шустрее. Время не ждет!

— Откинулся я тогда всего с месяц как, — начал Глыба. — И весь месяц гулял — отмечал. Деньги были — ко-

реша подсобили. Я ж за всех срок мотал, не только за себя. Так что — гуляй, не хочу! Пил страшно, а со второй недели помню мало чего. Потом очухался уже в кутузке. Повязали во сне, я и не заметил. Говорят, одежду нашли у меня чью-то, улики, мол... Да все это брехня. Не мог я их убить!

— Чего ж не мог? Сам же говоришь — не помнишь ничего!

— Ну и что? Не помню. Но я не мог! Я ж пью когда, слаб становлюсь, меня пацан восьмилетний заборет. А там, говорят, здоровенным мужикам кишки выпускали!

— Почему же тебе детектив не поверил?

— Да все из-за этого! — горгуль вытянул вперед широченные ладони. — Смотрите!

Он вдруг как будто стал еще больше, свитер затрепал под распирающими тело мышцами, я напрягся, готовый бить, если он вздумает атаковать. Но Глыба сидел смирно на стуле, показывая руки. А там, вместо длинных пальцев серого цвета, испачканных в машинном масле, уже сверкали острейшие, заточенные лучше любого ножа, стальные когти, примерно пятнадцатисантиметровой длины. Да, следователя, ведущего в свое время это дело, можно было понять, такими когтями распотрошить жертву — пара минут. Тем более умеючи... Так что Глыба легко выходил на место подозреваемого номер один.

— Да уж, — присвистнул Вик. — В таком случае не удивительно. Я читал дело, там, помимо одежды, были и другие косвенные улики. Отсутствие алиби на момент каждого из преступлений, свидетели, видевшие его неподалеку. А ту куртку он мог подобрать в беспамятстве...

— Я ничего не помню. Только урывками. Смутно. Тем более столько времени прошло...

— Зато ты наверняка думал во время своей отсидки об этом деле. Не мог не думать! И если ты бродил где-то

рядом, то, вероятно, мог стать невольным свидетелем...
Вспоминай! Хоть что-то!

— Ничего не помню, — горгул развел руками и втянул когти. — Ничего!..

— Так, а где ты был вчера? — неожиданно спросил я.

— Здесь, в офисе или одном из боксов, — растерялся горгул.

— Свидетели имеются?

— Мои работники. Я пару раз отъехал по делам на несколько часов, а в остальное время был здесь, и ночевал тут, в доме, у меня на первом этаже меблированные комнаты, я здесь же и живу...

— Любопытно, — протянул Вик. — А в какие часы ты отъезжал по своим делам?

— Начальник, меня опять в чем-то подозревают?

— Ответь на вопрос!

А я вдруг подумал, что Глыбу выпустили до второго цикла убийств, и он жил в городе, и третий цикл застал, и нынешний. Как странно и как непонятно. Почему его не трогали, когда пошла вторая волна? На вид горгулу сейчас не больше пятидесяти, значит, тогда, тридцать лет назад — было около двадцати. Впрочем, у горгулов возраст определить достаточно трудно, они ведь все вытесаны из камня, образно выражаясь. А вдруг тогда детектив не ошибся, и взял того, кого нужно? А потом, через целых семь лет, объявился странный свидетель, который дал новые показания. И что? Может, они были фальшивыми? Кто теперь разберет?..

— С утра уезжал, часов в восемь — полдевятого. Вернулся после обеда.

Хм... Странно, но время совпадало. Незнакомый в пальто и шляпе зашел в гостиницу в начале десятого и вышел в полдень. Три часа он провел в кабинете некроманта. Этого времени должно было с лихвой хватить, чтобы разделать тело каким угодно способом. А потом подгадать момент и покинуть гостиницу незамеченным.

Вот только о камерах он не знал, или не посчитал нужным волноваться по этому поводу: все равно лица на записи видно не было.

— А второй раз?

Вик подобрался, он тоже помнил расписание вчерашних убийств. Но и Глыба почувствовал неладное. Правда, я это понял уже потом, спустя пару минут, а в тот момент он даже слегка расслабился, вольготно раскинувшись на стуле, и, все еще потягивая сигару, задумчиво произнес:

— Не помню, начальник, уже поздно было, вечер... Около одиннадцати часов...

Так, это не может быть обычным совпадением. Но не мог же горгуль быть настолько глуп, чтобы выдавать нам компромат на самого себя? Или мог?

Я сделал Вику едва заметный знак — берем. Но тут Глыба отмочил штуку — взял да швырнул тлеющую сигару мне в лицо, причем метко — она ощутимо прижгла мне щеку и упала вниз — прямо в отворот пальто. Я инстинктивно отвел взгляд от горгуля, запустив руку в недра одежды в попытках отыскать горячий окурочок.

А Глыба второй рукой метнул в Вика стул, снеся моего напарника с места, как кеглю, а сам одним прыжком оказался рядом с окном, не останавливаясь, выбил его и вылетел наружу.

— Второй раз я за это не сяду! — только и успел я услышать, а когда мы с Виком все же оказались у окна, горгуль уже исчез из виду. Одна из машин, припаркованных внизу, резко сорвалась с места и умчалась в неизвестном направлении.

— Вот так сходили поговорить...

Гнаться за ним было бессмысленно. Мы неспешно вышли на улицу, Вик потирал ушибленную руку.

— Думаешь, это он — наш маньяк?

— Сложный вопрос, — задумался я. — В любом случае надо объявить план-перехват. Ты номера машины запомнил?

— Конечно, я позвоню ребятам в ГИБДД, пусть поищут тачку. Может, повезет, и быстро возьмем.

— Думаю, он постарается убраться из города...

— Поставим заслоны на выездах. Передадим описание в аэропорт и на вокзалы. В первый раз, что ли?

Сложность поимки классическими полицейскими способами наших подопечных заключалась в том, что последние могли более-менее свободно менять личины. Против этого имелось следующее средство: задерживать каждого, подходящего по фактуре и вызвавшего подозрения, докладывать нам, а потом кто-то из отдела выезжал на место и магическим зрением определял, нужно ли лицо схватили или случайного прохожего. Пользовались мы подобными перехватами редко — слишком уж трудоемкий процесс — искать злодея лишь по физическим данным. Тут даже отпечатки пальцев не могли помочь. Но все же иногда и такие методы приносили положительный результат.

Механик вышел из бокса и прикурил сигарету.

— Куда твой начальник мог поехать? — спросил Вик, а я наслал на механика волну откровенности.

— Сбежал, что ли? — тот сплюнул в снег и задумчиво почесал затылок. — А кто ж его знает? Точек у него по городу не счесть. Корешей тоже полно. Может у любого перекантоваться. Но я в его дела не посвящен...

— Давно ты у него работаешь?

— Да, считай, лет двадцать уже или даже больше. Когда он откинулся после долгой отсидки, то через год открыл мастерскую. Денег где-то нашел. Вот с тех пор я тут тружусь. Меня все устраивает. Платит он честно, работа по мне, криминала нет, на жизнь хватает.

— Говоришь, денег нашел на мастерскую? — заинтересовался я. — А где?

Механик рассмеялся.

— Мне он не докладывал. Слухи, конечно, ходили. Говорят, кто-то заплатил ему. За отсидку.

— А кто конкретно?

— Ну, начальник, этого не знаю. Дружки старые, наверное. Он же всегда залетал по пьяни. А вот с кем он пил в те времена — вопрос! Они должны многое знать о его делах, вот только их имен не назову...

— Лады, — согласился Вик. — Убедил. Там наверху ребята отдыхают. Еще с часок полежат. А когда проснутся, не думаю, что будут в настроении. Ты бы со своим коллегой отъехал на время, от греха подальше, а то мало ли...

— Все понял, начальник. Спасибо за заботу!..

— Вот и славно...

Мы загрузились в машину и осторожно выехали на шоссе. Я вел, а Вик уже звонил нашим знакомым в полиции, объявляя неофициальный план-перехват. Могло сработать. Горгул вряд ли сразу бросит транспорт, и вполне вероятно отследить хотя бы общее направление его бегства.

Хотя, признаться честно, даже несмотря на отсутствие у Глыбы алиби, я не особо верил в его виновность. Слишком уж это все выглядело тупо, даже для горгула.

Но вот информацию механика о деньгах, заплаченных кем-то неизвестным на открытие автомастерской, стоило проверить. А еще неплохо было бы отыскать того самого свидетеля, благодаря показаниям которого Глыба вышел из тюрьмы в свое время. Интересно ведь, что за свидетель, да почему так долго молчал? Все данные должны быть в документах. Значит, надо ехать в офис, поднимать информацию и мотать по адресам. Конечно, времени с тех пор прошло много, но все же это обязательно надо сделать, даже если результат будет нулевым.

Мой телефон бодро заиграл «Имперский марш». Звонила Лена. Вовремя!

— Брайан и Чингиз вернулись. Обрадовать ничем не могу. Ниточек они не отыскиали. По работе у некроманта

особых конфликтов не выявлено, наследство отойдет корпусу, потому как детей у него нет и жены тоже. И по гному глухо. Слишком недавно прибыл в город, еще не успел ввязаться в местные разборки. Мы пытались проверить линию завистников, мало ли кто претендовал на его должность, но оказалось, что назначение утверждено почти полгода назад. И если бы не этот кандидат, то назначили бы иного, тоже не из местных. Так, вероятно, и произойдет. Никакой возможной связи между некромантом и гномом пока не обнаружили. Как у вас?

— Допросили Глыбу. Ничего толком не узнали, а под конец он выбил окно и сбежал. Вик объявляет перехват по городу. Но если он уйдет в подполье, отыскать его будет затруднительно...

— Ничего, может, и повезет... Кстати, шеф заезжал на минуту. Одобрил общее направление работы, персональных задач не поставил и отбыл. Кажется, у них сегодня намечается вечер в «Высокой луне». Эльфы пригласили комиссию в полном составе...

— Может, подobreют? — засомневался я.

— Скорее, наоборот. Там им подробно расскажут об изъятии фонда при нашем непосредственном участии.

Да, наш тамошний знакомый — эльф Алькарад, одна из жертв Козлова — не упустит случая подгадить нашему отделу. Эльфы те еще подлые гады, и даже тот факт, что часть средств им возвратили, не поможет в выбросе желчи в наш адрес. Так что надеяться на дружескую поддержку эльфа я бы стал в последнюю очередь...

— В общем, мыслей, в каком направлении нам двигаться, у тебя нет?

— Ну почему же... — протянула медленно Лена, и по довольным интонациям ее голоса я понял — есть хорошие новости.

— Говори, ради всех богов! Не томи!

Я не видел Лену, но мне показалось, что она улыбнулась.

— Помнишь, днем ты мне отдал бутоны, обнаруженные в желудках у жертв?

— Конечно, отвратительные цветы, учитывая, где их нашли...

— Это неважно. Я попросила Чингиза отвести бутоны одному моему знакомому. У него сеть магазинов по городу — торговля цветами. Так знаешь, что он нам сообщил?

— Что?

— Оказалось, этот сорт в городе выращивают только в одном месте — в теплицах «Этот прекрасный, прекрасный мир». Адрес скину тебе на телефон! Отправляйтесь туда и вытрясите из владельцев душу! Это наша единственная зацепка!..

Глава 3

— В основном цветоводы выращивают розы лишь девять месяцев в году: с февраля по ноябрь. Конечно, теоретически можно их возделывать и круглый год, но специфика нашего климата, сами понимаете... Очень много средств тратится на искусственное освещение, и себестоимость цветов становится слишком высока — в этом и состоит основная причина, почему с ноября по февраль в Чертанске практически не найти цветы местных производителей. Но мы — исключение из правила! У нас принцип — розы должны цвести всегда! Мы не жалеем средств, и у нас всегда самые лучшие цветы! Есть и эксклюзивные сорта, каких вы не найдете больше нигде! В основном же мы выращиваем вот эти сорта чайно-гибридных роз: Нью-Йоркер, Роз Гождар, Куин Элизабет, Мессаж, Паскаль, Сорейя и другие. Если вас интересуют подробные характеристики, то...

— Нет, подробностей не надо, спасибо! Все сорта нам не нужны. Расскажите об одном — «Мария Каллас» — это название вам о чем-то говорит?

— О да! Это великолепный сорт! Лепестки красно-розового цвета до десяти сантиметров в диаметре, душистые. Листья темно-зеленая. Сорт морозоустойчив, не поражается болезнями. А в 1985 году был признан розой года! Особенность его такова: на одном побеге всегда распускается только лишь один цветок!..

Теплицы «Прекрасного мира» мы нашли без особого труда, приехав по тому адресу, который выслала Лена. Владения фирмы располагались за городом и были огорожены высоким бетонным забором. С охраной тоже все было в порядке: за время нашего здесь пребывания я насчитал не меньше пяти человек в защитной форме — достаточно для такого безобидного направления деятельности, как выращивание цветов. Хотя войны случались везде, где речь шла о деньгах.

Самих теплиц мы увидели с десяток: огромные, каждая до двухсот метров шириной и примерно столько же в длину, они располагались одна за другой. Внутри работала масса народа, при этом каждый был при деле.

Заправлял всеми местными делами Шакен — наполовину эльф, а на вторую — леший. Чем в свое время страшный лешак соблазнил молодую красавицу, сложно даже представить, возможно, как раз своей любовью к растениям. Но результат вышел по меньшей мере необычный: Шакен был высок, строен, с глазами необыкновенного зеленоватого оттенка, но вот лицо его будто кто-то вырезал из пня — корявое, со странным скошенным подбородком. Волосы же у него скорее напоминали мох — короткий ёжик бурого цвета. В общем, полукровка производил по меньшей мере странное впечатление на тех, кто видел его сущность, не скрытую за банальной личиной.

Но цветами он жил. Это было заметно сразу, стоило лишь пообщаться с ним несколько минут. Он говорил о них с невыразимой любовью, казалось, зная в лицо каждый из десятков тысяч цветков вокруг.

Шакен уже успел прочитать получасовую лекцию на тему выращивания роз в местных климатических условиях и готов был говорить о каждом сорте по отдельности, но тогда нам пришлось бы задержаться здесь на пару дней. Поэтому, хоть это и выглядело несколько грубовато, но мне постоянно приходилось перебивать полукровку, возвращая его в нужное нам русло.

— Это правда, что в округе выращиваете этот сорт только вы?

— Да, абсолютная правда! Не могу сказать, что он требует особого ухода. И почему другие его не выращивают, не знаю. Сорт не новый. Его изобрели еще в 1965 году и назвали в честь одной актрисы, а, может, певицы. Извините, я не разбираюсь в знаменитостях, только в растениях...

— Расскажите, кому вы продавали в последнее время эти цветы?

Шакен задумался на некоторое время, потом улыбнулся и, подняв вверх указательный палец, заявил:

— Так ведь можно посмотреть в книгах учета! Там все написано!

— Показывайте! — приказал я.

— Для этого нам нужно пройти в бухгалтерию. Пойдемте за мной...

В теплице, где мы вели беседу, было влажно и душно, а пахло невообразимой смесью из миллионов оттенков, поэтому я рад был свежему морозному воздуху и короткой прогулке до административного одноэтажного строения, разделенного на десяток комнатушек, в одной из которых и оказалась искомая бухгалтерия.

Все бумажные вопросы здесь решали две упитанные тетеньки слегка за сорок, с кокетливым ярким макияжем в стиле: «А я еще на многое гожусь».

— Красавицы, здравствуйте! — приветствовал их Шакен. Мы с Виком дружелюбно кивнули тетенькам,

и те тут же принялись строить Вику глазки. Таким уж свойством он обладал, что где бы ни появился, привлекал к себе большую часть женского внимания. — Мне нужна информация по последним продажам «Марии Каллас». Это из пятого павильона, двадцатый участок.

— Вам за последний месяц или за год?

Полукровка вопросительно посмотрел на меня.

— За неделю, думаю, достаточно. Особо интересуют последние два-три дня!

— Хорошо, минутку...

Бухгалтера принялись рыться в документах, а Шакен уныло присел на стул. Видно было, что ему дико скучно, и что если бы мы не являлись важными сотрудниками Службы Контроля, он с удовольствием передал бы нас одному из своих помощников.

— Вот! — наконец сообщила тетенька, крашенная в опасно-рыжий цвет, и ткнула пальцем в дисплей. — Это все счета за нужный период.

Шакен удовлетворенно выдохнул и тут же обрадованно предложил нам:

— Вы располагаетесь, господа детективы, изучайте документы. Наши прекрасные дамы полностью к вашим услугам, обращайтесь к ним, если что-то будет непонятно. А мне пора, извините, работы много!

— Конечно, спасибо за помощь!..

Полукровка быстро выскользнул их комнаты, на его лице читалось явственное облегчение. А мы с Виком уселись на предложенные стулья в ожидании, пока, наконец, нам распечатают бумаги для наглядного изучения. Прошло не больше десяти минут, когда рыжая соблазнительница удивленно развела руками.

— Вы знаете, продаж этого сорта было немного: на этой неделе только в два магазина. Вот адреса...

— Благодарю, — я спрятал листок в карман. — Если вдруг вспомните что-нибудь еще, звоните в любое время. Это очень важно!

Вик элегантно жестом подал рыжей визитную карту. Бухгалтерская дама кокетливо потупилась при этом, всем своим видом показывая свою заинтригованность столь славным кавалером, и мы покинули приют одиноких сердец.

— Ну, ты даешь, друг мой! Зачем было соблазнять крашеную?

— Всякой твари внимание приятно, — ответил на это Вик. — А женщине тем более!..

Теперь у нас имелись адреса магазинов. Вдруг повезет, и мы вычислим покупателя. Но я бы не стал ставить на это свою зарплату, тем более с бонусом.

Вдвоем мотаться по магазинам смысла не имело. Вик тоже это понял, поэтому, покинув теплицы, мы решили разделиться.

До города мы доехали вместе, а потом Вик подбросил меня до офиса, а сам отправился проверять адреса. Я же надеялся, что у Лены появились новые зацепки, иначе пришлось бы просиживать штаны в офисе неопределенное время.

Оля так и не вышла на работу, поэтому в приемной торчал один Костик, уныло пялясь на стену. Он с каждым днем становился все более и более самостоятельным, каким-то невероятным образом усваивая информацию и по-своему ее интерпретируя.

Он кивнул мне, как старому знакомому. Я кивнул в ответ, но Костя уже вновь уставился на стену. Там висел плакат: «Думай своей головой!» — любимый лозунг шефа.

В совещательной комнате тоже оказалось пустынно, но пока я готовил кофе, в комнату заглянула Лена и попросила сделать и ей кружку. Я наполнил обе, сел за стол и закурил.

— Слушай, Лис, а давай по чуть-чуть коньяка?

— Давай, — согласился я и, достав из шкафа откупоренную бутылку, плеснул немного в кофе Лене и себе.

— Устала, голова совсем не работает...

— Где все?

— Брайан вроде в зале тренируется, по стенкам бегают. А Чингиза я отправила пару моих мыслей проверить. Но это так, ничего особого, я результата там не жду...

— А для меня задания будут?

— Будут, но позже. Пока сиди и развлекай меня!

Такое задание было как раз по мне. Сидеть и пить кофе с коньяком в разгар рабочего дня — что может быть приятнее? Только бы шеф не вернулся сюда не вовремя с этой неприятной комиссией вкупе...

Лена словно угадала мои мысли:

— Они сегодня больше не приедут. Но о маньяке уже все наслышаны. Скрыть информацию не удалось. Так что комиссия останется до конца расследования и очень надеется, что оно не затянется. Мне приказано было это передать всем нашим, слово в слово...

— Его ловят уже тридцать лет. А если это продлится еще столько же? Думаешь, они останутся на такой срок?

— Знаешь, то была проблема прошлого состава отдела, а у нас есть лишь несколько дней. Если не поймаем, то, скорее всего, после этого мы уже никого не будем ловить в принципе. Разгонят и заменят другими, как и делали раньше. Два прокола подряд, тем более такого уровня, нам уже не простят.

Она, конечно, была права. Шеф, может, и отделается простым отстранением — тем более, мне всегда казалось, что он взялся за руководство отделом скорее из любопытства и детской любви ко всему таинственному, но уж точно не из финансовых соображений, а вот по отношению к детективам, и тем более к аналитику, могут применить и более жесткие меры. Вплоть до судебного разбирательства с обвинениями в некомпетентности, повлекшей за собой человеческие смерти...

Лена прикурила и задумчиво замерла в эффектной позе: голова слегка приподнята, взгляд задумчив, воло-

сы разметались по плечам, две верхние пуговицы блузки расстегнуты, и мой взгляд сам собой непроизвольно попытался нырнуть в вырез. Инстинкт, я тут совершенно ни при чем!.. Длинные стройные ноги она вытянула вперед, положив на соседний стул, клетчатая юбка свисала до пола, четко обрисовывая изящные линии бедер.

Хоть Лена и прикрыла глаза, но мой интерес не укрылся от ее внимания. Впрочем, она не предприняла ни малейшей попытки застегнуть лишние пуговицы или принять менее вызывающую позу. И в то же время она вовсе не провоцировала меня на действие, скорее, с любопытством юного натуралиста ожидала проявления естественных реакций, конечно, только с целью получения новой информации... если бы я позволил себе хоть на секунду подумать иное, мне пришлось бы полностью пересмотреть собственные взгляды на наши отношения, а этого делать я не собирался.

А когда она внезапно всем телом потянулась, волнуяще и завораживающе, я ее не подвел. Мгновенно, одним прыжком очутившись рядом с ней, я обнял ее за талию и рывком поднял на руки. Лена удивленно распахнула глаза. Такого она никак не ожидала. А я уже посадил ее на стол и сам забрался туда же с ногами.

— Лис? Что ты делаешь? — спросила она, однако попыток покинуть мои объятия не предпринимала.

— Спасая нас, дорогая! Спасибо скажешь после! Смотри!..

Она медленно перевела слегка затуманенный взгляд с моего лица в указанном направлении и негромко вскрикнула.

По полу от двери неспешно шествовали десятки, если не сотни, а может, и тысячи скорпионов. Некрупные, с палец размером, они заполняли помещение, не оставляя нам возможности для бегства.

— Что это? Откуда?

— Скорпиончики, — разъяснил я. — Судя по виду, крайне ядовитые. Откуда — понятия не имею! Но, полагаю, прибыли они по нашу душу...

— Через подземный ход не уйти?

— Поздно...

— Надо Брайана предупредить!

— Я попробую до него дозвониться.

Брайан ответил только с седьмого гудка. Дышал он тяжело и прерывисто, как видно, я оторвал его от кросса.

— Слушай, тут такое дело... ты пока двери не открывай, и за щелями под ними следи, и за вентиляцией заодно. У нас нашествие насекомых! Опасные твари!

— Помощь нужна?

— Попробую сам справиться. Мы тут с Леной на столе...

Брайан захрюкал от смеха.

— Помешали вам зверушки? Такая романтика!..

— Ты... это самое! — возмутился я. — Какая романтика? Они ядовитые! Один укус и откачивай потом с того света!

— Точно справитесь? — заволновался Брайан.

— Постараемся! — мне в голову пришла одна светлая идея. — Отбой!

Лена сидела на столе, как птица в гнезде, лишь вытягивая шею, чтобы лучше наблюдать происходящее внизу, и периодически спихивала вниз пультом от телевизора забиравшихся к нам скорпионов. Но было видно, что долго так продолжаться не могло. Тварей становилось все больше и больше, хотя вроде бы приток их свежих сил в комнату прекратился. Но и так их оказалось здесь чересчур много, гораздо больше, чем хотелось бы. Весь пол шевелился, и с каждой минутой отбиваться от нашествия становилось все сложнее.

Поэтому я собрался с силами и заорал, что было мочи:

— Костик!

Скелет, словно метеор, ворвался в комнату и вытянулся по струнке смирно, ожидая приказов.

— Убей всех гадов! — продолжал орать я, и наш охранник сообразил, о ком идет речь.

На него скорпионы не кидались, чувствуя, что перед ними не живое существо, а скорее движущийся предмет. Но тут они ошиблись. Костик умнел с каждым днем, хотя мы ничего для этого не делали. Он, недолго думая, подхватил из угла комнаты изящный торшер с крайне тяжелым основанием, и принялся давить им скорпионов вокруг, равномерно и целеустремленно, без пощады и сочувствия.

Я уже сталкивался раньше с подобными нашествиями ядовитых тварей. Как-то на нас напустили змей, и спасла нас тогда лишь стена огня. Мнимого огня. Но здесь в офисе она бы нам не помогла, слишком много сторонних защит активировано. Они должны в теории помочь от любого магического вторжения, а вот от такой простецкой пакости, как полчище скорпионов, спасаться приходилось собственными силами. Настоящий огонь я по понятным причинам тоже не мог вызвать — тут сгорело бы все до основания.

Поэтому вся надежда оставалась на Костика, и он не подводил, старательно уничтожая насекомых одного за другим.

Я же слезать на пол ему на помощь не собирался, мало ли, укусит такая гадина, и поминай, как звали. Мы с Леной с двух сторон стола усердно отбивались от пришельцев, либо скидывая их под убийственный торшер Костика, либо давя тут же собственными силами. Лена все так же работала пультом, а мне под руку попался толстенный книжный том — «Уголовный кодекс Российской Федерации» — Вик очень любил читать оттуда вслух параграфы законов, поднимая всем настроение. Казалось бы, бесполезная вещь, а в данной ситуации крайне пригодилась!

Но все же тварей оставалось еще слишком много, и, побоявшись, что одну из них мы все же пропустим, я подхватил Лену на руки и взмыл с ней к потолку. Сама она левитировать не умела, но я надеялся, что моих сил хватит на тот период времени, пока Костик не разберется с последними скорпионами.

В левитации стоит всегда учитывать главный фактор: твое тело становится необыкновенно легким, невесомым, ты паришь в воздухе, птице подобный, но все, что находится у тебя в руках, свой вес вовсе не теряет. А словно бы наоборот, прибавляет по закону сохранения массы. Поэтому Лена в данный момент весила, наверное, все сто килограммов и держать ее на весу было не так-то и просто.

Поэтому я ловким движением закинул ее на плечо и ободрительно произнес, едва удержавшись, чтобы не похлопать по упругой попке:

— Ну, ты и поешь, подруга!..

— Вот ты гад, Лис! А я так тебе верила! — она яростно зашевелилась, тут же позабыв о насекомых, и чуть не выпала из моих рук вниз.

— Шучу, — опомнился я. Еще только борьбы в воздухе нам сейчас не хватало.

— Знаешь что, шутник, вот опустимся на землю, я тебе покажу, кто из нас толстый!

— Да я вовсе не это хотел сказать, — попытался оправдаться я. — Ты вовсе не толстая! А совсем наоборот, очень даже стройная и изящная! И вообще, умница и красавица!

— Ладно, убедил, — смиловилась Лена. — Поверю, что ты от чистого сердца говоришь, а не потому, что убоюсь моей тяжелой мстящей руки!

— Искренни слова мои, и я готов повторять их снова и снова!

Костик методично долбил скорпионов, и с каждой минутой их число медленно, но верно уменьшалось.

Продержаться нам оставалось еще не слишком долго, но я уже успел стократно проклясть собственную лень, благодаря которой посещал спортивный зал столь редко.

— Я настроила параметры сканирования, используя новые формулы, которые всего пару недель как получила из Москвы, — гордо сообщила Лена, удобнее устраиваясь на моем плече.

— Ты о чем?

— Запись, что ты мне скинул вчера. Где убийца входит в гостиницу. Надеюсь, мы сможем выжать из нее что-нибудь полезное!

— Но там же ни черта не видно? Лицо закрыто шляпой, фактура тела неопределенна, только рост может дать нам зацепку. Но этого мало!

Лена усмехнулась и перебралась с плеча мне на шею.

— Все под контролем, Лисенок. Думаю, мы вытащим из твоей записи больше, чем планировалось!

Когда она меня так называла, стоило держаться настороже. Либо в ней внезапно разыгрались романтические чувства, коими наша Лена была наделена даже выше среднестатистического значения, но вот применять их на практике у нее получалось достаточно редко в силу высокого порога отбора претендентов, то ли она задумала великолепную подставу, угодить в которую я был просто обязан — из-за моей вечной легкой рассеянности.

Так или иначе, но я стал осторожен, как суслик, выбравшийся ночью из норы, когда в небе парит красавица-сова.

— Леночка, ты просто гений! — льстиво начал я. — Начальство тебя совершенно не ценит!

— Слышишь, Лис, я ведь не герцог Икторн, а ты не мой верный Подлиза. Успокойся уже и давай по существу!

Ну не мог же я ей сказать, что главная моя проблема на данный момент — не рухнуть вместе с ней вниз. Костик работал, я терпел, Лена расслаблялась.

— И вообще, — продолжила она, — считаю, что комиссия совершенно неадекватно к нам настроена. Вот смотри, я сдала все их дурацкие тексты, ты тоже сдал, ребята сдали. Что им от нас нужно? Ну, прокололись мы разок, со всяким бывает. Не разгонять же отдел?

— Им достаточно уволить одного-двух, и их миссия будет считаться выполненной. Ты же понимаешь?..

— Я-то все понимаю, кроме того, какого лешего шеф с ними не разберется по-своему?

— Лена! — я смотрел, как Костя уничтожал последний видимый взору десяток скорпионов. Пол был усеян маленькими тельцами тварей, как после массового тараканьего мора. — Ты лучше подумай о том, что будет, если мы ко всему прочему не возьмем маньяка? Тут же такое начнется! И плевать, что не мы — первые, кто имел с ним дело. Отыграются на всех, и на шефе в том числе.

— Мы его найдем, — азартно ответила Лена. Ее волосы слегка щекотали мою шею, бедра чувствительно прижимались ко мне, а когда она слегка наклонилась, ее нежное дыхание легко коснулось моего лица. Мне было чертовски приятно, и хотелось, чтобы этот миг продлился как можно дольше. — Я тебе обещаю! Я его сделаю!

— Угу-бу!

— Ты что-то сказал?

— Это не я!

— А кто же?

Я огляделся по сторонам, но не обнаружил никого, кто мог бы издавать подобные звуки.

— Угу-бу! — донеслось вновь.

Костик! Он для наглядности слегка стукнул торшером об пол. Задание выполнено. Он известил о готовности, только вот как? Голосовых связок и легких у скелета не было, значит, звуки издавать он не умел...

— Опускаемся! — предупредил я Лену и очень плавно поплыл вниз.

Когда мы достигли пола, она ловко покинула мои плечи, на лишнее мгновение прикоснувшись ко мне на прощание упругой грудью, и, наконец, встала на собственные ноги, брезгливо отбросив в сторону с десяток мертвых скорпионов.

— Угу-бу! — настойчиво повторил Костик. И я, наконец, понял, откуда шел звук. Он держал в руке обычный смартфон, который и издавал нужные тона. Где он его раздобыл, я понятия не имел. — Угу-бу!

— Молодец! Хвалю за работу! Ты справился!

Костик ткнул длинным пальцем в экран, и смартфон выдал:

— Бу-гу!

После чего скелет развернулся и покинул совещательную комнату, вернувшись в приемную, чтобы продолжить неспешное созерцание плаката на стене.

— Ты хорошо его натренировал! — похвалила Лена.

Но моей заслуги здесь не было. Костика обучали все, кто только мог. Он стал среди нас своего рода общим ребенком, которому каждый готов был дать частицу собственного времени и сил. И Костя впитывал в себя все наши усилия. Так, по крайней мере, мне казалось.

Под моими ногами раздался неприятный хруст — неудачно ступил, прямо на останки пришедших неизвестно откуда вражеских тварей.

— Ты думаешь, это случайно? — спросил я Лену.

— Нет! Они не зря здесь! — Лена была возбуждена. — Их задача — вывести нас из строя. И тот, кто их послал, четко знал, что делает! Смотри сам: в здание проникли без проблем. Да, внешняя защита отключена. Но нужно знать об этом. Нужно понимать, как все работает. Значит, наш противник — человек сведущий как в системах защиты, так и в общей текущей обстановке. Это раз! Два: скорпионы. Ты давно встречался с этими тварями, тем более в наших широтах?

— Да я вообще с ними не встречался, — честно признался я.

— Вот видишь! Тут чувствуется рука специалиста.

Но меня не оставлял сомнением один момент.

— Почему же тогда, если, как ты говоришь, все было настолько продумано, у нашего таинственного врага так ничего и не получилось? Неужели всего лишь из-за Кости? Он, конечно, случайный ингредиент в этом блюде событий, но нельзя же строить свои планы, не учитывая сторонних факторов?!

— А я и не думаю, что все так просто! — Лена торжественно посмотрела на меня, и я ей тут же поверил. — Это был лишь отвлекающий маневр! Вот только от чего нас отвлекали? Как только мы с тобой, Лис, это поймем, мы обыграем нашего оппонента!

А я смотрел на нее — такую уверенную, во все глаза, и видел, что она права. А может, нас не отвлекали, а просто тянули время любыми способами...

Лена, эх, Лена.

Я прыгнул с места, предварительно пустив впереди себя одну из самых сильных и точных магических стрел, но все же опоздал. И поделаться уже ничего не мог.

Тот скорпион — наверное, последний — неспешно залез по ее ноге вверх, зацепился за юбку и полез еще выше, потом миновал блузку и выбрался на плечо, остановившись перед самой шейной веной. Я не видел, как он полз, хотя четко представил алгоритм событий, приведших тварь к самой яремной вене, но даже всей моей реакции и магии не хватило, чтобы успеть его остановить.

Я убил его мгновением позже, чем скорпион укусил Лену. Я сбросил его тельце с шеи девушки, раздавил, растоптал, но было поздно. Он успел ужалить, яд попал в ее организм, и это мгновенно сказалось.

— Лиис... — это было последнее, что я услышал из ее уст, прежде чем глаза ее закатились.

Лена глубоко вздохнула и рухнула на пол. Если бы я не успел ее подхватить на руки, то она так бы и упала навзничь, потеряв сознание и контроль над собственным телом. Но я успел... хоть это успел...

— Нет! Лена!..

Глупо! Боже, как же глупо! Почему я сразу не подумал, что даже одного выжившего гада вполне достаточно, чтобы... Нет, я ведь подумал об этом, но не придал значения... Лена! Только не ты!..

Внезапно меня откинули в сторону чьи-то сильные грубые руки. Я довольно болезненно ударился об пол, но, когда обернулся, разъяренный, то увидел, как Брайан бережно положил Лену на диван и склонился над девушкой, будто вампир, присосавшись к пульсирующей вене.

Он отсасывал кровь снова и снова, сплевывая время от времени на пол, а я не мог ничем ему помочь, впад в полный ступор.

Даже предварительный анализ гадкой твари произвести было не в моей компетенции. Нет, ее вид я определил быстро: «*Scorpio europaеus*» — песочно-желтого цвета, наиболее типичный для Европы, только вот в длину каждый из них достигал почти десять сантиметров, вместо обычных четырех...

Но это все! А вот магическую начинку скорпионов я разгадать не мог. Ведь кто-то натравил их на нас, задав цель покусать, уничтожить каждого из тех, кто будет в помещении. Иначе скорпионы не вели бы себя так агрессивно. А ниточку между тем, кто отдавал приказы, и тварями нащупать не получалось, хотя я очень старался.

И еще одно — яд, проникший в кровь Лены, был необычен. При стандартном укусе она не потеряла бы сознание и легко сама справилась бы с последствиями раны. Но тут кто-то очень постарался! Я чувствовал мощнейшее заклятье усиления естественных свойств,

только вот, не зная начальной формулы, невозможно устранить последствия.

Тут нужен шеф или маг его уровня. Я попробовал дозвониться, но Яхонт Игоревич трубку не брал. Я звонил настойчиво, и в итоге добился того, что он просто выключил телефон. Вот так всегда, когда он нужен!..

— Все, — Брайан прополоскал рот водой. — Я сделал, что мог! Еще бы минута, и Лене уже никто не смог бы помочь. А тут будем надеяться...

— Она очнется?

— Она в коме. Дальнейшее не в моей власти. Я заморозил все процессы в ее организме, вывел яд, но не полностью. Часть уже впиталась в кровь. Тут действовал настоящий профи. Легкий укус — и почти гарантированная смерть. Шанс у нас только один — найти ублюдка и убить его. Этим мы разрушим заклятье усиления, и тогда у Лены появится шанс... А так даже шеф ей сейчас не поможет... Времени у нас не слишком много: день, может, два... Потом смерть.

Черт! Вот ведь беда! Что же делать? Я подошел к диванчику и прикоснулся ко лбу девушки. Он был холодный. Пока процессы в ее теле заморожены, кровь практически не циркулирует в организме, все замерло на время, сведя процессы к минимуму. Как в сказке со Спящей Красавицей, только сейчас это происходило по-настоящему.

Как же мимолетна и случайна жизнь любого из нас. И как в одну секунду все может резко поменяться.

— Ты думаешь, скорпионов прислал маньяк?

— А кто же еще? Как видно, мы его где-то зацепили, хотя сами не поняли, где именно. А он опасность увидел сразу и послал мелких тварей разобраться с нами или как минимум дестабилизировать работу отдела. Что ж, надо признать, у него это получилось...

— У нас нет зацепок!.. Брайан! Я не знаю, куда бежать, в какую сторону? Где рыть?

— Сядь и думай. Звони Вику. Выбора у нас нет — мы обязаны найти уroda, иначе Лена умрет.

Он был прав, абсолютно прав. Выбора не было. Так, думать, думать, думать! Где он мог проколоться? Чего испугался? Может, той самой записи с почти законченной расшифровкой, о которой говорила Лена?

— Я отвезу ее к доктору. Там ей будет удобнее, — решил Брайан.

— К Холмогорову? — уточнил я.

— Да, он хорош. Один раз поставил меня на ноги. Я ему доверяю.

— Хорошо, вези. Я остаюсь в офисе, если что — звони прямо сюда...

Брайан не любил терять время попусту. Не прошло и нескольких минут, как он на руках вынес Лену, удобно устроил ее на заднем сиденье машины и умчал прочь, тут же затерявшись в метели.

— Костик!

Скелет почти мгновенно вбежал в комнату и остановился в ожидании дальнейших указаний.

— Подмети пол... Приберись тут...

Стоило проверить кабинет Лены: возможно, программа уже закончила свою работу... Только бы вход в систему не был запаролен. Лена не любила, когда посторонние лезли в ее компьютер.

Мне повезло. Блокировки не было. Видно, Лена, не ожидая такого развития событий, планировала работать весь день. Все ресурсы системы были задействованы для работы программы.

Но до конца декодирования оставалось еще несколько часов, если верить медленно убывающим цифрам в углу экрана. Результаты еще нет, и будет ли он — неизвестно. Что остается? Либо тупо сидеть и смотреть на меняющиеся циферки, либо придумать, куда еще приложить свои силы на это время. Да и не ждал я многого от расшифровки. Ну что там, в самом деле, можно обнаружить?..

Зазвонил телефон, я приготовился объяснять Вику ситуацию, но он уже все знал.

— Мне Брайан рассказал. Он еще в дороге, но уже связался с Холмогоровым. Лене готовят палату, — голос Вика звенел от сдерживаемой ярости. — Ты что-нибудь выяснил?

— Пока ничего. Тут Лена запустила хитрую программу и надеялась, что она выдаст результат. Какой именно — понятия не имею. Это мы узнаем только через три часа. А у тебя что?

— Магазины проверил. Этот сорт почти не продавали за последние дни. В первом вообще не продали ни единого цветка. Во втором чуть лучше — за интересующий нас период ушло штук десять, и, что самое интересное, почти все — в одни руки!

— Ты выяснил, в чьи?

— Не поверишь — их купил наш горгул, собственной персоной. Я снял ментальную проекцию памяти у продавщицы. Это точно он!

Я почувствовал азарт. Неужели все оказалось так просто? Тот, кого подозревали тридцать лет назад, а затем необоснованно выпустили, на самом деле и был неуловимым преступником?!

Но не слишком ли просто? Мне Глыба не казался семи пядей во лбу. Как у него получилось столько лет оставаться на свободе, прокручивая подобного рода преступления? У него просто не хватило бы на это ума! Но розы! Такое совпадение не могло быть случайным!..

— Думаешь, это он?

— Не уверен, — помолчав, ответил Вик, — но что-то здесь явно нечисто! Связь налицо. Надо его брать, а там разберемся. Мне пять минут назад позвонил один из агентов. Глыбу засекли на квартире любовницы. Я как раз еду туда!

— Выезжаю! Диктуй адрес! И дожись меня, не лезь один!

Я оставил Костика на хозяйстве, запер двери и погнал машину, не обращая внимания на разбушевавшуюся вьюгу. Видимость сводилась к минимуму, но я не снижал скорость, ориентируясь на дороге шестым чувством. Дополнительно, для подстраховки, я пустил перед собой волну спокойствия, и машины, движущиеся в попутном направлении, без особых эмоций уступали мне дорогу.

Мне даже пришлось пару раз выехать на встречную полосу, чего в обычное время я себе не позволял, даже имея в арсенале мигалку, как настоящую, так и мнимую. Но сейчас на кону стояла жизнь Лены, и мне было не до условностей.

Если Глыба владел информацией, то мы вытрясем ее из него, чего бы это ни стоило нам... или самому горгулу. И все же... я не верил, что Красная Роза — это Глыба. Просто не верил, и все тут!

Не тот психологический портрет. Красная Роза — он же совсем иной. Он расчетливый, скрытный, хитрый и хладнокровный. А Глыба — ну что с него взять? Обычный уголовник, каких много. Или под его личиной прятался совсем другой человек, или он просто ни при чем. Впрочем, возможно, его банальным образом подставили. Но ведь и в тот, самый первый раз, его так же подставили? Что, если найденные при обыске вещи тридцать лет назад кто-то подкинул, отведя от себя подозрения? Но в деле я не нашел иных подозреваемых, кроме горгула. А позже, спустя десять лет, и тем более — двадцать, настоящий преступник стал настолько осторожен, что вообще не оставлял следов, кроме мертвых тел.

А самое главное, чего я не понимал во всей этой истории: зачем оставлять трупы в видных местах? Зачем идти на риск быть обнаруженным? Зачем убивать практически на виду? Ведь убийца вполне мог проделать все тихо и неприметно. Зачем?..

Может быть, это своего рода игра, проверка на крепость нервов, быстроту реакции? Если так, то наш

злодей — игрок. Он делает ставку исключительно на себя самого и раз за разом побеждает. Но бесконечно продолжаться это не может, хотя, надо признать, до сих пор ему везло...

Главный же минус заключался в том, что подозреваемых у нас, по сути, как не было, так и нет. Слишком мало времени прошло, мы толком не успели начать работать, не нарыли ничего стоящего, а уже попали под удар...

Любовница Глыбы жила в небольшой однокомнатной квартире многоэтажного дома. Ничего особенного. Кодовый замок внизу, железная дверь — общая с соседями, еще одна дверь в саму квартиру.

Вик ждал внизу, особо не светясь перед местными. А рядом с ним переминался с ноги на ногу Степка. Вик накрыл себя и парня сверху коконом безразличия, и на них никто попросту не обращал внимания. С горгулом бы этот номер не прошел, но на обычных людей действовало замечательно. Как только Вик увидел меня, то расширил сферу действия кокона еще на пару метров, и я сразу выпал из поля зрения местной компашки, распивавшей пиво на детской площадке во дворе.

— Заходим тихо. Двери откроет Степан. Я решил, так будет проще. Шум нам не нужен. Главное, захватить его в целости и сохранности! Если убийца он, то только с его помощью мы сможем вылечить Лену. Если не он, то будем трясти. Уверен, он многое знает, даже если и сам об этом не догадывается...

План был простой, но вполне реальный. Я и сам не предложил бы лучшего. Поэтому мне оставалось лишь кивнуть и отбросить сигарету в сторону.

Один из парней, пивших пиво, с удивлением проследил взглядом за окурком, вылетевшим из ниоткуда.

Дверь подъезда нам не пришлось взламывать. Только мы подошли, как она сама отворилась, а на улицу вышла древняя старуха с облезлым пуделем на поводке. Собака нас почувствовала и неприятно затыкала. Старуха дер-

нула за поводок, пудель подлетел вверх, но подавать голос не перестал.

— Чего ты, Рекс? — спросила старуха. Кличка псу не шла, но тот, несмотря на это, мнил о себе чересчур много, и забрехал в нашу сторону вновь. — Успокойся! Тебе эти дегенераты на лавке не нравятся? Передохнут все! Мы их переживем!..

Вполне возможно, что она права. Такие старухи неуничтожимы. А подростки на площадке явно входили в группу риска, средний возраст жизни которой стремился к нулю.

Нужная нам квартира находилась на седьмом этаже, поэтому Вик со Степкой поехали на лифте, а я поднялся пешком, на всякий случай. Но по пути никого не встретил, так что предосторожность оказалась напрасной.

Отдышавшись после трудного подъема, я дал команду Степану, и он, склонившись над замком не дольше чем на полминуты, довольно улыбнулся, а дверь, чуть скрипнув, отворилась.

Мы попали в рекреацию, рассчитанную на три соседские квартиры. Мы никого не потревожили, наше явление осталось незамеченным. Из-за левой двери доносилась приглушенная музыка. За средней дверью не слышно было ни малейшего движения, но нас интересовала правая дверь, обитая дешевой имитацией под красное дерево.

У Степки все получилось с первого раза. Не зря же он по праву считался лучшим спецом по замкам и сигнализациям, несмотря на свой достаточно юный возраст. И хотя в последнее время он увлекся совсем иными вещами, но и свое детское хобби не забыл, что нам сегодня оказалось только на руку.

Замок негромко шелкнул. Степа кивнул, показывая, что можно заходить. Вик поблагодарил его и жестом попросил обождать снаружи. Степка молча вышел на площадку и спустился вниз по лестнице. Рисковать еще и им

в наши планы точно не входило. Я достал «Глок», Вик — ТТ, и я тихонько толкнул дверь.

Мы попали в узкую и короткую прихожую. На полу валялся грязный коврик, на вешалке слева висело несколько курток, а в зеркале напротив отражались наши мрачные лица.

Вперед вел лишь один путь, и мы, с оружием наготове, медленно пошли по коридорчику. По дороге нам попала дверь в уборную, я осторожно приоткрыл ее — внутри никого не обнаружилось. Дальше по коридору виднелись еще две двери: одна прикрыта, вторая — нараспашку. За открытой — крохотная кухня. Пустая. Значит, наш клиент мог находиться только в одном месте, если он вообще был здесь, — в единственной комнате.

«Готов?» — взглядом спросил Вик. Я кивнул, и все закрутилось.

Мощный пинок ноги — и дверь влетает прямо в комнату, а за ней и мы с пистолетами в руках и ненавистью во взорах. Хотел бы я на это посмотреть со стороны, уверен, мы выглядели не хуже Чингиза с Брайаном — спецов экстра-класса по операциям подобного рода.

Беглым взглядом я мгновенно осмотрел комнатушку: стол, пара стульев, ковер на полу и второй — на стене, прямо над кроватью, старенький телевизор на тумбочке, одежный шкаф — вот и вся обстановка.

А на кровати, обнявшись, спали двое обнаженных любовников. Не прибегни я к магическому взору — ничего особого — обычная парочка: дама позднего бальзаковского возраста — слегка обвисшая и обрюзгшая, но еще вполне в форме, и наш крепыш-беглец. Но я мог видеть их истинную суть, поэтому вскрикнул от испуга и попятился назад.

Горгул — ладно, его мы уже имели удовольствие лицезреть — крепкий, широкоплечий, он прикрылся широкими крыльями, словно простыней. Его телу мог бы позавидовать любой культурист. Рельефные мышцы, будто

вырезанные из камня, обрамляли всю его массивную фигуру.

А вот его дама — такого я никак не ожидал. Именно ее вид и вызвал во мне непроизвольный вскрик.

Магический взор открыл ее сущность, обнажив все природное естество. Сказать, что она была крупная, значит, не сказать ничего. То, что при первом взгляде показалось мне кроватью, таковой не являлось. Это была подруга горгуля, а он всего-навсего дремал в ее великанских объятьях.

Да, она тоже, очевидно, происходила из древнего рода драконовидных змей — родоначальников расы горгулов. Ее практически квадратная голова с приподнятыми вверх ушами покоилась на длинной вытянутой шее, которая, в свою очередь, крепилась и широкому, словно обеденный стол, телу с массивными отвислыми грудями. Мускулатура у нее оказалась не менее развита, чем у ее любовника, только каждая мышца была в несколько раз толще, обладая, очевидно, просто чудовищной силой.

Наше резкое вторжение и мой вскрик разбудили сладкую парочку. Глыба вскочил на ноги, а его подруга встала на четвереньки. Распрямиться во весь свой немалый рост она не могла в силу скромных размеров комнаты и достаточно низкого потолка. Интересно, как она вообще попала в эту квартиру? Не иначе через балкон...

Дама грозно зарычала. Я на всякий случай направил в ее сторону ствол пистолета.

— Всем оставаться на своих местах. Работает Служба Контроля! — внушительно произнес Вик, но его слова положительного эффекта не возымели.

Глыба схватил валявшуюся на полу бейсбольную биту с металлической окантовкой, а горгулья зашипела на нас, шерсть стальными нитями вздыбилась у нее на затылке, а тело еще более раздалось в ширину.

— Буду стрелять! — предупредил я.

— Живым не дамся! — отозвался Глыба.

— Успокой свою мадам, а то хуже будет!

Горгул только усмехнулся:

— Ну-ну, хуже... Ее пули не берут, понял, начальник? Даже твои, особые. Она же каменная. Кусок отобьешь, а толку никакого. Так что давай поговорим. Или я прорываюсь с боем, и ищите меня снова!

Мы с Виком переглянулись. Конечно, проще всего было взять горгула, отвезти к нам в офис, а уж там призвать к ответу по всем интересующим нас вопросам. Но Глыба был прав, в открытом бою его шансы велики. Горгульи женского пола традиционно крупнее и глупее представителей мужского. И управлять ей Глыба умел, так что запросто натравил бы ее на нас. А драться с женщиной, даже такой, пошло и к тому же реально опасно.

— Мы уже один раз пытались с тобой поговорить, — тем не менее я гнул свою линию. — Так что предлагаю: сдавайся! Мы поступим с тобой честно! Слово!

— Нет, начальник. Мне твое слово ни к чему. Либо вы принимаете мои условия, либо будет жарко. А там уж кому повезет...

Горгулья вновь зашипела, показав раздвоенный, как у змеи, длинный язык.

— Ладно, — согласился я, — давай попробуем по-твоему! Но учти, если мы почувствуем, что ты лжешь, пеняй на себя. Пощады не будет!

— А зачем мне врать? — ухмыльнулся Глыба. — Я человек честный, у меня секретов нет...

— Зачем цветы покупал? — внезапно заорал Вик. — Розы, два дня назад! Отвечай!

Горгул растерялся.

— Какие еще розы? О чем ты, начальник?

— Не юли! Мы все выяснили. Ты купил с десяток цветов. Есть доказательства! Ну?

Глубокие морщины прорезали его серое лицо. Он старательно думал, вспоминал и, наконец, улыбнулся:

— Я понял, о чем ты! Да, были розы. Ну и что? Уже цветков купить нельзя?

— Ты мне не дерзи! — Вик понизил голос, но что-то в его интонациях моментально согнало улыбку с уст горгуля. — Эти цветки нашли в желудках жертв. Чуешь, чем пахнет? А покупал их за последние дни только ты...

Глыба заволновался, его подруга вновь зашипела, собравшись словно для прыжка. Я погрозил ей пистолетом.

— Начальники, я ни при чем! Слово даю! Цветы меня попросили купить, именно этот сорт!

— Кто попросил? — быстро спросил Вик.

— Товарищ один, давний. Я его сто лет знаю.

— Имя товарища? Адрес?

— Джук его зовут. Он циркач. Акробат и метатель ножей. Слыхали, цирк в город приехал: «Мистер Снупольд и его друзья. Всемирное шоу»? Дней пять назад...

Об этом я, конечно, слышал. Света мне все уши прожужжала, уговаривая купить билеты и сходить на представление. Труппа была известна во всем мире, представления проходили с полным аншлагом.

Но при чем тут этот Джук?

— Зачем ему розы? — продолжал допрос Вик.

— А я знаю? — горгуль беспомощно пожал плечами. Несмотря на свое физическое превосходство и мощную подругу, скалящую в нашу сторону зубастую пасть, он растерялся. Я умел подмечать подобные состояния и с уверенностью готов был заявить, что Глыба пытается в данный момент собрать в своей голове все кусочки происходящего, но у него это не особо получается. — Он попросил, сказал, что для представления. Что нужен особый сорт. Я и купил. Мне не трудно. Он меня очень выручил в свое время...

— И как же он тебя выручил?

— Он свидетельствовал в мою пользу. Тогда, когда я отсидел часть срока. Если бы не он...

А вот это уже интересно! Я не особо внимательно, к своему стыду, прочел в деле о свидетеле. Меня лишь поразило, что он объявился так поздно, спустя то ли семь, то ли восемь лет.

Но Глыба правильно понял мои сомнения:

— Джук гастролировал, его много лет не было в городе. А потом, когда он узнал, что я сижу, сразу приехал и вытащил меня.

— Ты уверен, что он не просто прикрыл тебя, а на самом деле сказал правду?

— Я не убийца! — горгуль непроизвольно взмахнул битой, Вик нервно дернул руку с пистолетом, мадам утробно зарычала. — Мы с ним гуляли вместе в те дни. Он тогда работал в нашем городском цирке. И то, что я не помню всего произошедшего, ни о чем не говорит! Он свидетель моей невиновности!

— Хорошо, успокойся, — попытался я разрядить обстановку. — Мы все обязательно проверим!

История с циркачом занимательна. Несомненно, Джук являлся интересной фигурой. Акробат и метатель ножей! Надо же! Значит, великолепно умеет обращаться с холодным оружием, ловок, находится в прекрасной физической форме — как раз нужный нам типаж.

Вдобавок ко всему, он присутствовал в городе в самом начале всей этой истории — тридцать лет назад. Да не просто присутствовал, а находился рядом с главным подозреваемым. Потом внезапно покинул город — надо же, как вовремя!

Закрадывался закономерный вопрос: а не он ли подставил Глыбу, подбросив тому вещицы одной из жертв?

Но ведь его наверняка проверяли. И его показания тоже. Значит, у прежних следователей вопросов не возникло. Почему? И зачем ему розы?

Нужно было на что-то решаться. Либо оставлять горгуля в покое и переключаться на циркача, либо все же попытаться взять Глыбу под арест. Пусть посидит в кар-

цере, пока не понадобится. Наверняка к нему появится еще масса вопросов...

— Глыба, — проникновенно начал Вик: ему пришли в голову схожие соображения, — поехали с нами, будь пайнкой! Обещаю, мы будем обращаться с тобой по совести!

— Не поеду, — уперся горгул и покрепче сжал биту в руке. — И не проси, начальник!

— Нам ведь придется стрелять, ты это понимаешь? Знаешь, как на нас сверху давит начальство? И твою смерть, как и смерть твоей подруги, нам спишут запросто, если будет результат...

— Не поеду! А ее все равно не убьешь твоей пукалкой...

— А вдруг? Я многих убивал, поверь... — Вик недобро усмехнулся. — Что тебе стоит? Посидишь у нас в карцере денек, отдохнешь? Кстати, если, не приведи боги, случится еще одно убийство, у тебя будет абсолютно надежное алиби! Лучше и не придумаешь!

Горгул задумался на долгую минуту. Потом все же решил.

— Ладно, начальник, уболтал, — он отбросил биту в сторону и протянул вперед руки. — Заковывай! Клара, все в порядке. Я еду с ними. Жди меня, дорогая, и я вернусь!..

Горгуля завывала, но в нашу сторону больше не косила. Вот почему у людей устроено все так сложно? А тут: мужик сказал, баба исполняет. Красота...

Глыба быстро оделся, и Вик защелкнул наручники на его запястьях. Спецнаручники содержали в себе сильное заклятье подчинения. Сбежать в подобных еще никому на моей памяти не удавалось.

Мы спустились вниз к машине. Степка сидел на лавочке и грыз семечки.

Пока все устраивались в салоне автомобиля, у меня зазвонил телефон.

— Стоцкий, — голос шефа был хмур. — Где вас Абаддон носит? У нас объявился новый труп и прямо в офисе!..

Глава 4

Горгула мы доставили без приключений, закрыв по прибытии в карцере, но ничего нового он нам не поведал. Разве что рассказал немного о своем приятеле Джуке и об отношениях, их связывающих.

Познакомились они давно, во времена сопливой молодости. С нескладным и простоватым горгулом никто не хотел дружить, тем более что многие его небезосновательно побаивались, а вот будущий циркач — в то время стройный, ловкий и жилистый паренек — сошелся с ним на удивление легко.

И Глыба, не избалованный прежде настоящей дружбой, сблизился с Джуком, как ни с кем другим в своей жизни. С тех пор и пошло. Они все делали вместе: гуляли, влюблялись в девчонок, дрались с пацанами из соседних дворов, строили планы на будущее.

Глыба едва смог закончить восемь классов и поступил в техникум, а Джуку осилил программу до конца и без особых проблем поступил в цирковое училище, исполнив свою заветную мечту. В Чертанске подходящего не имелось, поэтому ему пришлось переехать в столицу, и вновь друзья встретились лишь спустя семь долгих лет.

Горгул за это время успел отслужить в армии, а после, ощущая неодолимую тягу к легким деньгам, создал не слишком большую, но действенную преступную группу, промышлявшую автоугонами. Взяли его через полгода, срок по первому разу вкатили не слишком большой, и когда он, наконец, вышел на свободу, тут-то и встретился вновь на его пути друг детства.

Конечно, встречу отметили, как полагается. Месяц не просыхали, тем более что Джук находился в законном отпуске. Кстати, человеком акробат не являлся, а относился к достаточно редкой в наше время расе крыксов, от природы обладавших недюжинной ловкостью и известной хитростью.

Финал той встречи нам уже был известен: Джук уехал из города по окончании отпуска, а Глыба на следующий день угодил под арест, затем в тюрьму, из которой вышел спустя долгие года.

Все это мы пересказали шефу, который молча сидел за столом в совещательной комнате. А напротив него в кресле так же молча восседало тело ведьмы из комиссии, прибывшей по наши души. Отличие состояло в том, что шеф был хоть и мрачен, но вполне жив, а вот ведьма мертва.

Третья жертва маньяка в этом цикле, хотя и косвенная...

Ее появление здесь объяснялось просто: ведьма захотела покопаться в файлах отдела, поэтому шеф выдал ей запасной ключ и предоставил все пароли для разблокировки охранных заклятий и систем защиты, а сам с остальными членами комиссии отправился в ресторан, где под хорошую закуску надеялся окончательно уладить все возникшие в последнее время недоразумения. Но не тут-то было...

Ведьма прибыла в офис как раз после нашего отъезда. Как видно, только села поработать и практически мгновенно умерла. Причина банальна — еще один неучтенный скорпион, но в этот раз никого не оказалось рядом, чтобы оказать первую помощь. Яд подействовал за минуту, она лишь успела набрать номер из быстрого набора на телефоне, и жизнь оставила ее окончательно. К счастью, позвонила она своему коллеге-гному.

Конечно, шефу не составило труда отследить звонок. Они прибыли в офис быстро — через четверть часа, но

все равно опоздали. Скорпиона они обнаружили и лично уничтожили, но и это проблему не решило.

И теперь над нашим отделом висела уже не столько банальная проверка, пусть и отягощенная предыдущими обстоятельствами, сколько обвинение в злонамеренной гибели одного из членов комиссии, а это грозило не простым отстранением от служебных обязанностей, а реальным сроком в тюрьме Совета. Основание — халатная небрежность, приведшая к смерти высокопоставленного чиновника.

А то, что пострадала и Лена — наша сотрудница, — никого не волновало. Неудивительно, что Яхонт Игоревич пребывал в крайне негативном душевном расположении.

— Значит, так, — наконец выдал он, — вызвать Чингиза в офис, пусть побудет на дежурстве. Брайан останется в больнице: мало ли какая помощь понадобится. Степан — ты ступай домой. И без разговоров! Стоцкий, Гусев — с вас клоун! И чтоб без промахов!

— Акробат, Яхонт Игоревич, а не клоун, — поправил его Вик.

— Мне хоть дрессированный слон, не важно! Доставить сюда и допросить! Разрешаю применять любые средства, но чтобы к утру маньяк сидел в карцере и давал признательные показания!

— Если это он... — пробормотал я.

— Что, Стоцкий?

— Ничего, это я так...

— А раз так, то и помолчите. Выполнять!

Когда шеф находился в подобном состоянии, а пребывал он в нем частенько, все давно знали: нужно тихо делать свою работу, и, если повезет, результат оправдает любую инициативу, если же нет, то в мире существует столько всего интересного, помимо работы в отделе — на наш век хватит...

Я сел за руль, Вик набрал по очереди Брайана и Чингиза и передал им указания шефа.

До места добрались быстро, благо ехать было недалеко.

Цирковые шатры раскинулись в городском парке, прямо на центральной поляне, где летом обычно гуляли молодые мамочки, толкая перед собой коляски, а зимой, кроме сугробов и редких продавщиц горячих пирожков, ничего интересного не имелось. Так что цирк никому не помешал. Напротив, цирковые расчистили поляну, установили шатры, развесили повсюду разноцветные гирлянды, и поляна зажила яркой праздничной жизнью, привлекая своим обновленным видом потенциальных посетителей куда больше, чем банальная реклама в газетах или растяжки над дорогами.

«Мистер Снупольд и его друзья!» — подмигивающая огоньками надпись над центральным, самым крупным, шатром легко заманила нас с Виком внутрь. Пара крепких ребят на входе попытались было осведомиться о цели нашего несвоевременного визита (до вечернего представления оставалось еще несколько часов, и вход для обычных посетителей был закрыт), но легкая волна дружелюбия и расслабленности сделала свое дело. От нас тут же отстали, чтобы заняться более важным делом: левый крепыш вытащил из кармана небольшую курительную трубку и пакет с табаком, а правый просто сел на стул, откинулся на спинку и безмятежно задремал, храпявая.

Больше на нас никто внимания не обращал. Мол, раз прошли внутрь, значит, имеем право. Цирковые работники занимались своими делами: две женщины катили в неизвестном направлении длинную вешалку с десятками костюмов, смешной дядька в простецком трико жонглировал в сторонке бананами, тощий клоун в рыжем парике орал что-то грозное в мобильник, стройная девушка в короткой юбке жевала бутерброд...

Мы с любопытством оглядывались по сторонам. Не знаю, как Вику, а мне прежде не доводилось бывать

в цирке не во время представления. Оказывается, закулисная жизнь здесь не менее любопытна, чем то, за что обычно мы платим деньги. Надо признаться, цирк я не любил с детства. Мне всегда казалось, что вот именно сейчас, в тот момент, когда я сюда пришел, акробат обязательно свалится с трапеции, лев задерет дрессировщика, а шутки и ужимки крашенных клоунов будут настолько ужасными, что вызовут лишь отвращение.

Говорят, большинство посетителей втайне надеется на что-то подобное и ждет этого с нетерпением. Мне же не хотелось присутствовать при подобных катастрофических конфузах, поэтому в последний раз я ходил на представление еще ребенком. А после, уже вступив в самостоятельную жизнь, всячески избегал подобных мест.

— Вы кого-то ищете? — по-английски поинтересовалась у нас та самая стройняшка с бутербродом, прервав на время свою трапезу.

— Да, красавица, — улыбнулся ей Вик, стараясь произвести впечатление. Его английский был ужасен. — Нам нужен Джук. Где его можно найти?

— Он у директора, — девушка перешла на русский. — Показать, где это?

— Будем вам чрезвычайно признательны!

— Идите за мной!..

Это предложение мы приняли без колебаний, тем более что следовать за ней было приятно во всех отношениях. Ее короткая юбочка при каждом шаге вздымалась вверх, обнажая длинные ноги гораздо больше, чем предписывалось правилами приличия, но, к сожалению, все же меньше, чем хотелось взбудораженному воображению.

Вик показал мне большой палец, что означало — он тоже оценил девушку.

— Его кабинет здесь, неподалеку, — обернулась она. — Сразу за клетками!

— Что еще за клетки? — насторожился Вик.

— Да вы не волнуйтесь, все звери спокойные, тем более под замком. Репетиции на сегодня уже закончились, так что можете дышать свободно, — девушка явно насмеялась над нами.

Мы вошли в неприметную дверцу и пошли дальше по полукруглому коридору, на правой стороне которого располагались обещанные клетки, и в каждой находился обитатель, не забывавший приветствовать нас грозным рыком.

Кого тут только ни имелось! Уж насколько я не разбирался в перечне животных, запрещенных к неконтролируемому размножению в городских условиях, и то определил несколько тигриц, одного льва, гепарда, леопарда, рысь и несколько менее крупных, но не менее грозных хищников.

— Сидеть! — пытался прикрикнуть Вик, но его восклицание не достигло цели. Звери угрожающе рычали в нашу сторону. — Вот твари!..

— Что ж вы так, уважаемый, к зверью нужно иначе. Они же все понимают, словно люди-человеки, только сказать не могут!..

Нам преградил дорогу полный коротыш с блестящим от пота лбом, тут же укоризненно ткнувший Вика пальцем в грудь. Наша провожатая просто-напросто обогнула его, не удостоив ни малейшим вниманием, и продолжила путь. Мы последовали ее примеру.

— Дикари! Чухундры! Чтоб вас японский клещ за причинное место ухватил темной ночью!..

— Сам ты... чухундра... — пробормотал Вик, пытаясь не вступить в кучки навоза. — Милая красавица, далеко ли нам еще?

— Пришли... — обронила девушка и распахнула толстую занавесь, прикрывавшую вход в комнату. — Эй, Капитан! К тебе делегация!..

Мы волей-неволей зашли в отсек, отгороженный занавесками, и очутились в премилой комнатухе —

небольшой, но уютной. Узкая койка, стол, стул и проволочный шкаф — обстановка сей обители была крайне скромна.

На столе я заметил фотографию. На ней молодой мужчина с кручеными кверху усами обнимал смешливую девушку в старомодном платье.

В комнате находилось лишь двое — оба в возрасте, лет пятидесяти-шестидесяти, точнее определить я не мог. Цирковые часто выглядели моложе своих лет.

Они уставились на нас с великим недоумением, но Вик тут же поспешил развеять все вопросы, представившись:

— Маги-детективы Гусев и Стоцкий. У нас к вам дело!

Тот, что сидел за столом, уточнил:

— Важное?

— Самое что ни на есть! — подтвердил Вик, и даже я для наглядности кивнул.

— Тогда оставь, пожалуйста, нас наедине...

Крыкс попытался было откланяться, но я остановил его вопросом:

— А не вы ли изволите являться господином Джукком?

Старик кивнул и замер на месте, а я, устав от всех событий последних дней, просто-напросто достал «Глок».

— Вы мне угрожаете?

— Джук, вовсе нет, я вам не угрожаю, как и мой коллега. Обстоятельства, знаете ли, способствуют подобному стилю общения...

— Что за обстоятельства? — заинтересовался Капитан, он же, как я догадался, директор цирка мистер Снупольд, нахмурившись.

— В городе происходят убийства, и начались они через некоторое время после вашего прибытия в город. Что вы скажете на это, Джук?

Акробат молчал, директор же привстал со стула, лицо его побагровело, жилы на лбу четко проступили.

— Марго, ты кого сюда привела? Вон! Убери их!

Нас эти дикие крики нисколько не смутили. И пистолет я не убрал, а наоборот, постоянно держал Джук под прицелом. Но он не шевелился, впад в состояние прострации. Марго тоже замерла на месте, не понимая, что ей делать.

— А вы, должно быть, мистер Снупольд? — не повышая голоса, спросил Вик.

— Да, вы правы. Я — Снупольд! А вы убирайтесь отсюда немедленно! И без ордера не возвращайтесь!

— К чему вам ордер? — голос Вика зазвучал обманчиво ласково. — Вы же вполне представляете себе наши полномочия, не так ли?..

Он первый увидел то, что я осознал только сейчас, хотя и смотрел магическим зрением с того самого момента, как только мы пересекли порог цирка. Джук выглядел как типичный крыкс — его расу я опознавал в любой ситуации сразу, да и как тут не узнать? Слегка вытянутое лицо неправильной формы, маленькое сухое тело — только седина в волосах выдавала его настоящий возраст. А главное — хвост! Он обвивал его левую ногу и временами нервно подрагивал.

А вот Снупольда я вычислил только сейчас. Он выглядел, как бывший силач на пенсии. Широченные плечи, огромное пузо, пышные усы и лысый череп. Но только лишь когда он заорал на нас, я заметил, как он несколько раз подряд моргнул, и зрачки его глаз внезапно стали вертикальными. На такие мгновенные метаморфозы были способны одни лишь оборотни, поэтому я немедленно перевел пистолет на Капитана, решив, что он тут персона более опасная.

А оборотень, как и крыкс, не могли не знать о полномочиях детективов Службы Контроля, тем более в расследовании таких преступлений, как убийства.

Неудивительно, что Снупольд перестал орать, поумерив свой пыл, и придав зрачкам более традиционный вид, примирительным тоном сказал:

— Марго, ты можешь идти. Оставь нас с этими господами наедине.

Девушка молча вышла, Вик послал ей вслед легкую волну рассеянности. Так что с уверенностью можно сказать — через несколько минут она полностью выкинет этот эпизод из головы. Заклятье не осталось незамеченным со стороны Снупольда.

— Зачем это? — мрачно поинтересовался он.

— А зачем вам лишние свидетели? Девочка хорошая и не имеет к этой истории отношения. Пусть живет спокойно.

— Ладно, что вы хотите?

— Нам нужен ваш сотрудник — Джук. Это мы вам уже сообщили. А вы в ответ изволили занервничать...

— Что же вы от него хотите?

— Задать несколько вопросов и получить на них ответы. Не больше и не меньше. И пока мы не сочтем их удовлетворительными, разговор наш с ним будет продолжаться и продолжаться...

— Кого убили?

— А разве это так важно? Или вы попросту тянете время? Учтите, Снупольд, у нас критическая ситуация, наша коллега при смерти, и мы не намерены вдаваться в долгие дискуссии!

— Вот так даже? Хорошо. Вы поговорите с ним. Но только здесь! В ваши казематы он не поедет! И я буду присутствовать при беседе!

Что ж, мы с Виком переглянулись, такой вариант нас тоже устраивал. А уже в зависимости от ответов крыкса можно будет строить дальнейшую линию поведения. Если сочтем, что он причастен, то заберем его с собой без дальнейших рассуждений. Присутствие же оборотня нам

не помешает, но обезопасить себя от резких метаморфоз все же стоит.

— Хорошо, — согласился я. — Вы можете остаться при одном условии. Мы накинем на вас обоих сеть стабильности. Сами понимаете, во избежание...

Снупольд угрюмо кивнул. Сеть ограничит все его природные способности, не позволит перекинуться, а нам будет спокойнее. Вик произнес формулу, и сеть накрыла комнату. Главный минус этого заклятья состоял в том, что все, находящиеся в помещении, подпадали под его воздействие, и мы в том числе. Конечно, Вик мог снять сеть в любой момент, и все вернулось бы на круги своя. Но спокойствия ради допрос следовало произвести со всеми мерами предосторожности, и я надеялся, что для защиты от потенциальной агрессии нашего оружия вполне достаточно.

— Джук, вы нас слышите? Понимаете?

Крыкс безучастно кивнул.

— Поговори с ними, — попросил Снупольд. — Иначе не отстанут!..

— Что вы хотите знать? — Джук впервые поднял на нас глаза. Они оказались на удивление серыми, невыразительными, но взгляд был жёсток и даже, я бы сказал, жесток.

Я перекрыл дверь, как единственный путь к отступлению, и предоставил Виду вести допрос.

— Какие отношения связывают вас с горгулем по имени Глыба?

— Дружеские. Я его давно знаю. С самого детства.

— Как вы познакомились?

— Жили по соседству.

— Но позже вы переехали в Москву?

— Да, переехал. И что с того? Закончил цирковое, у меня там легко шло. Но после все надоело, слишком однообразно и без особых перспектив. Как раз отпуск дали, я вернулся в Чертанск. Глыба тогда только откинулся,

а я как раз искал возможность для перемены жизни. Меня все достало, хотелось нового. Вот мы с ним и сошлись опять, как в детстве. Он радовался жизни после тюрьмы, а я смотрел на него и набирался энергии для перемен. Потом, в один прекрасный день, этой энергии оказалось достаточно, я вернулся в Москву, написал заявление по собственному желанию, уволился из цирка и уехал в Америку — меня давно звал к себе Капитан.

— Это произошло сразу после убийств? — жестко спросил Вик. — Не слишком ли странное совпадение?

— Я ничего не знал тогда. Уже потом выяснил, спустя много лет, и сразу вернулся. А тот вечер был самый обычный. Мы с Глыбой пили, разговаривали. Он мечтал о собственной мастерской, хотел заниматься автомобилями — больше он ничего не умел, только угонять их и ремонтировать, потом уснул. Я сидел почти до утра, все не мог решиться на поступок. После ненадолго задремал, а когда проснулся, все встало на свои места. Я понял, что если не уеду сейчас, то не уеду никогда. Я не стал будить Глыбу, просто собрал свои вещи и ушел. Вот и вся история. И свидетельство мое верное — он не выходил в ту ночь на улицу, я бы увидел.

— Значит... — протянул Вик.

— Значит, те убийства не мог совершить Глыба. Мы постоянно были вместе. Или вы считаете, что я вру? А если нет, вам нужен другой кандидат на эту роль!

— Хорошо, — согласился Вик, — скажите, вы ведь метатель ножей?

— В том числе, — подтвердил Джук.

— Значит, в принципе, при желании, вы сможете быстро разделать тело?

Крыкс нахмурился:

— Намекаете, что я?..

— Пока просто спрашиваю.

— Я же метатель, а не мясник. Кинуть нож могу, хоть в глаз, хоть в любое другое место. А вот на кусочки кого-то резать... увольте...

— Вы ведь и после часто приезжали в Чертанск?

— Временами...

— С Глыбой виделись?

— Конечно, когда я его вытащил из тюрьмы Совета, он был совсем плох. Потерял смысл жизни. Я помог ему с мастерской, дал денег в долг.

— А вам не кажется, что ваши приезды слишком уж подозрительно совпадали с новой волной убийств?

— Знаете, детектив, не помню вашу фамилию...

— Гусев.

— Так вот, меня уже обо всем спрашивали много раз. Ваши предшественники. Проверяли алиби, искали улики. Думаете, от Глыбы так просто отстали? Нет! Его всегда держали на карандаше, и меня с ним заодно. Но мы ни при чем! Вы это понимаете? Ни при чем! Поэтому в конце концов нас и оставили в покое. А теперь вы снова за старое...

Дверь распахнулась. В комнату ввалилась масса народу под предводительством милой девушки Марго, приведшей нас сюда. Значит, заклятье не сработало, она прекрасно все запомнила и мало того — привела подмогу. Очень плохо. Почти все держали в руках импровизированное оружие: кто палки, кто кусок трубы, заметил я и пару ножей.

Мы с Виком встали спина к спине. Я держал на мушке Джука, а Вик — всех остальных. Убивать я не хотел, но выстрелил бы при малейшем движении. Плохо, что мы накинули сеть на комнату, а снимать ее времени не было — все внимание сосредоточилось на цирковых.

— Стоять! Стреляю! — заорал Вик.

Крик принес результат. Толпа замерла на месте, но я чувствовал, что еще мгновение и они нападут, защищая своих.

— Снупольд, на вашем месте я бы приказал всем разойтись. И быстро! Зачем вам проблемы со Службой? Мы же тихо, мирно беседовали, без нервов. К чему неприятности?..

Капитан внял моим словам. Он устало поднялся со стула и одним легким жестом утихомирил своих подчиненных. Вот что значит — твердая рука! Таких руководителей я уважал.

— Марго, спасибо за помощь, но все в порядке. Эти люди в своем праве. Более того, они расследуют важное дело, связанное с гибелью людей. Идите и репетируйте. У нас здесь все нормально...

— Но, капитан!..

— Я сказал, спасибо и идите! — Снупольд лишь незначительно повысил голос, и толпу как рукой вымело из комнаты. Он тяжело опустился обратно на стул и вздохнул: — Не обижайтесь на них, детективы. Они хотели как лучше...

— Никаких обид, — подтвердил Вик. — А вам спасибо за спокойное и своевременное разрешение конфликта. Продолжим?

— Как вам будет угодно...

Крыкс за последние несколько минут даже не шевельнулся, он как сидел на своем стуле, буравя взглядом стену, так и сидел. Явление толпы спасителей оставило его безучастным, воцарение спокойствия — тоже.

— Скажите-ка, Джук, — внезапно спросил Вик. — А зачем вы купили несколько дней назад розы?

— Что? — мне показалось, но крыкс впервые за весь допрос удивился. — Какие розы?

— Редкий в наших краях сорт «Мария Каллас». В количестве примерно десяти штук.

— Я не покупал розы. Вы что-то путаете...

— Ну как же? — поразился Вик. — А вот ваш друг Глыба утверждает обратное. Он сообщил, что приобрел

по вашей просьбе цветы и передал их лично вам в руки. Или вы это станете оспаривать?

— Конечно! — Джук порывисто вскочил на ноги. Тема цветов его взволновала. — Я не заказывал никаких роз, тем более через Глыбу. Зачем? По-вашему, я сам не могу купить букет, если он мне понадобится?

— Значит, именно этот букет вы не могли купить сами, — парировал Вик. — Или вы считаете, что ваш друг нам соврал? С какой целью, могли бы вы сообщить?

— Нет, я не думаю, что он врал. Скорее всего, это какое-то недоразумение и не больше.

— Недоразумение, говорите вы? — Вик повысил голос. — А знаете ли вы, что именно розы этого сорта, точнее, их бутоны, были найдены в желудках у всех жертв? Вы и сейчас считаете это недоразумением?

— Да. Это ошибка. Но я смогу вам все доказать. Могу я переговорить с Глыбой?

— Конечно, он сидит у нас в карцере. Причем по собственной воле. Поедьте с нами в офис, и у вас появится возможность пообщаться с вашим другом.

Очная ставка. Ловко задумано! Интересно, согласится ли акробат?..

— Капитан, ты не против?

— Езжай, Джук. Пусть все скорее разрешится наилучшим образом.

— Едем!..

А мне вдруг пришло в голову, что скорпионы — хоть и насекомые, но, возможно, вполне поддаются дрессировке. По крайней мере, магическими средствами. И кому как не циркачам насылать их на нас? Еще один минус для Джука...

Обратная дорога до машины прошла, к счастью, без приключений. Вик шел первым, за ним Джук, а замыкал цепочку я. На нас косились все без исключения, но препятствовать конвоированию старого акробата никто не пытался — авторитет директора оказался непререкаем.

Только лишь Марго, встретившаяся нам по пути, презрительно отвернулась в сторону. У Вика не было с ней ни малейшего шанса.

Джук вел себя спокойно. Бежать не пытался, знаки никому не подавал. Мне казалось, что он и в самом деле заинтересован в скорейшем прояснении ситуации. Но тем не менее глаз с него я не сводил, и оружие держал наготове.

В машине я пристегнул акробата к специальному держателю, а сам сел рядом, уступив Вику место за рулем. Он резко стартанул, оставив за нами широкую колею в снегу, и на предельно возможной скорости погнал по городу.

Мы не знали, сколько еще протянет Лена. Конечно, доктор сделает все возможное, но если не найти заклинателя, то яд скорпиона убьет ее, и ничто не сможет этому помешать. Счет шел на часы, а мы пока не приблизились к разгадке тайны Красной Розы.

До офиса мы долетели быстро. Вытащив Джука из машины, мы подхватили его под руки с двух сторон и бегом понесли в здание. В приемной нас встретила растерянная Оля. Судя по ее красным глазам, она много плакала.

— Ребята, привет. Я как узнала, сразу же приехала. Есть новости?

— Скоро узнаем!..

Мы протащили Джука в совещательную комнату и пристегнули наручниками к стулу. Тело ведьмы уже увезли. Вик и Чингиз тут же отправились в карцер за горгулем, и через минуту оба старых товарища могли, наконец, лицезреть друг друга.

Глыбу мы пристегнули к стулу напротив. Вик активировал все защитные заклятья, так что нам никто не должен был помешать.

В комнату заглянула Оля и поманила меня пальцем. Я выглянул в приемную и вопросительно посмотрел на нее.

— Шеф звонит. Поговори!

Я взял трубку стационарного телефона:

— Яхонт Игоревич?

В трубке некоторое время раздавались лишь трески и непонятное шипение, наконец, я услышал голос шефа:

— Примените к ним гипноз!

— Что?

— Стоцкий, ты оглох? Я сказал, примените к допрашиваемым гипноз! Возможно, это поможет. Отбой!..

И резко, не дожидаясь ответа, шеф бросил трубку. Что ж, в его манере. Когда мне будет столько же лет, и я добьюсь широкой известности в узких кругах Великих Магов, тоже смогу позволить себе подобные выходы. Пока же оставалось либо мириться с его манерой поведения, либо менять работу. Впрочем, совет он дал интересный. Гипноз... Это идея! Вот только откуда он узнал о том, что мы привезли в офис и горгуля, и Джука? Ведь если Глыба сидит тут уже пару часов, то акробата мы доставили только что... Кажется, мои подозрения о специальной системе контроля и слежения, установленной шефом для личного наблюдения за офисом в свое отсутствие, не полная паранойя. После недавних событий, когда все наше здание чуть было не продали местному бизнесмену, мне стало казаться, что шеф слишком часто знал то, чего знать не мог в принципе. Значит, все-таки установил прослушку. Что ж, его право...

— Программа закончила дешифровку? — спросил я у Оли.

Ведьмочка несколько секунд лишь шмыгала носом и тарасила на меня прекрасные глаза, потом отрицательно покачала головой:

— Я не знаю...

— Так узнай, будь любезна! Лена считала, что программа может выдать интересные сведения! Пожалуйста!

— Конечно, Лис. Сейчас схожу... — она порывисто поднялась на ноги, сделала пару шагов по направлению к двери, но внезапно замерла на месте, повернулась ко мне и тихонько спросила: — Она выживет? Ведь правда?

— Конечно! — как можно убедительнее ответил я. — Ты же знаешь, она — боец! Смелая, умная и добрая! Она справится, а мы ей поможем!

Оля несмело улыбнулась.

— Спасибо тебе, Лис...

— Все будет хорошо!

Оля выскользнула за дверь. Эх, мне бы на самом деле эту уверенность. Ведь шансы на спасение Лены крайне низкие. Найти убийцу, который успешно скрывался от правосудия столько лет, за столь короткие сроки было по меньшей мере очень сложно. Но шансы оставались, и не стоило их упускать.

Я вернулся в совещательную комнату. Вик уже вел перекрестный допрос, но, судя по его недовольному виду, ничего нового не узнал. Я жестом попросил его прерваться и обратился к обоим фигурантам:

— Господа! У меня к вам необычное предложение. Скажу сразу, оно может помочь продвинуться в этом деле, а может и не помочь. Гарантий нет. Вам будет немного больно, но это пройдет. Согласны ли вы сотрудничать со следствием в нашем лице и навсегда снять с себя подозрения?

— Что вы предлагаете? — тихо спросил Джук.

— Гипноз...

— Ну уж нет! — Глыба попытался вскочить на ноги, но наручники помешали. — Я на это не пойду!

Его можно было понять. Магический транс, именуемый попросту гипнозом, — вещь крайне серьезная. Помимо болевых ощущений, гипноз полностью открывал нам все тайные закоулки мозга допрашиваемого. У него не оставалось от нас ни малейших секретов. Он рассказывал все самые грязные подробности своей жизни, ни-

чего не стесняясь и не скрывая. Поэтому добровольно на подобную процедуру соглашались немногие, а насильно ввести клиента в транс являлось делом чрезвычайно сложным, требующим много времени и энергии. Даже шеф не сумел бы так с ходу проверить подобное. Нам требовалось согласие!

— Послушайте...

— Нет! Даже слушать не буду! Ничего не говорите! Я на такое не подпишусь, командир! Я же не идиот!

— Все прочие ваше прегрешения, если подобные обнаружатся в процессе сеанса, мы вам спишем полностью, — мрачно перебил его Вик, с ходу вникнув в привлекательность идеи. — Слово!

А вот теперь горгуль задумался крепко. Подобного рода индульгенция, да еще подкрепленная словом детектива из Службы Контроля, стоила многого. Можно было разом списать все свои прошлые грехи, начать жить с чистого листа. Такой шанс выпадал немногим.

— Я согласен, — негромко произнес Джук.

Глыба взглянул на него удивленно, а потом резко кивнул:

— Хорошо, я тоже! Хрен с вами, командиры, действуйте!

Согласие мы получили, поэтому, пока наши подопечные не передумали, Вик скомандовал:

— Откиньтесь на спинки стульев, расслабьтесь, закройте глаза, слушайте только мой голос...

Они послушно прикрыли глаза, а Вик произнес формулу захвата сознания. Она была проста и эффективна, но за все долгие годы маги так и не сумели обойти формальное препятствие в виде дозволения со стороны клиента на процедуру. Так что если бы горгуль и акробат отказались, мы ничего не смогли бы с этим поделать.

Глыба негромко вскрикнул от боли, Джук поморщился, но промолчал, а уже через несколько секунд оба рас-

слабленно задремали, готовые тем не менее к диалогу. Чингиз включил диктофон.

— Приступим, господа, — начал Вик. — Сейчас вы находитесь в состоянии гипнотического магического транса. Мы зададим вам ряд вопросов, постарайтесь отвечать точно и по существу. Задача ясна?

Горгул и акробат синхронно кивнули. Они напомнили сейчас игрушки из детского магазина: безвольные, готовые к любой жестокости ребенка.

— Вопрос первый: зачем вы, Глыба, купили несколько дней назад букет роз?

— Меня попросил мой друг, Джук, — голос горгула звучал тускло и невыразительно, но отвечал он четко и по существу, без малейшей задержки. Гипноз работал!

— Подтверждаете ли вы, Джук, его слова?

— Нет. Я ни о чем подобном не просил.

— Глыба, перескажите ваш разговор с Джуком о розах!

— Мы встретились в гномьем баре, выпили пару пива. Он попросил на следующий день купить цветы, сказал, нужно для номера в цирке. Я спросил, почему он не может купить сам. Он ответил — не хватает времени. Написал на бумажке сорт роз, сказал, что обязательно нужны эти. После мы расстались. Цветы я купил, передал их Джуку. Он был доволен.

— Джук, вы помните эту ситуацию?

— Не совсем. В баре мы встретились, пиво пили. Про цветы же я ничего не спрашивал. Они не нужны мне ни для одного из номеров. Тут какая-то ошибка.

— Вспоминайте лучше! — голос Вика зазвучал громче. Он не просил, он повелевал. — Что было еще тем вечером?

— Ничего особого, разве что перед встречей с Глыбой я встретил еще одного старого знакомого.

— Его имя?

— Я не знаю.

- Но он ваш знакомый?
- Да, давний.
- И вы не знаете его имени?
- Нет.

Вик вопросительно взглянул на меня. Я кивнул и сам продолжил допрос:

— Джук. Расскажите подробнее об этом знакомом. Где и при каких обстоятельствах вы впервые с ним встретились?

— Это случилось давно, много лет назад. За три недели до того, как я бросил цирк и уехал в Америку.

Хм... критическая точка. Интересно!

— Дальше!

— Мы гуляли с Глыбой, выпивали. Много с кем общались. С кем-то дрались. Не упомянуть. Этот человек встретился нам в одной из компаний.

— Как он выглядел?

— Лет тридцати. Внешность самая обыкновенная, ничем внешне не примечателен. Но пить он умел. И все говорил о непонятном.

— Например?

— Сложно объяснить. Я и слов-то таких не знаю. Он рассказывал о том, что двое — это сила, замкнутая цепочка, но над ними всегда стоит третий.

— Что это значит?

— Не знаю.

— Хорошо, вернемся на несколько дней назад. Вы встретили его около бара?

— Да, случайно столкнулись на улице. Я бы его не узнал, но он окликнул меня по имени. Мы поговорили несколько минут и разошлись.

— О чем говорили?

— Не помню, — акробат замолчал.

— Как не помните? — изумился я. Такого просто быть не могло, чтобы под магическим гипнозом клиент забывал подобные детали. Невероятно!

— Не помню, — повторил Джук.

Вывод отсюда следовал единственный: мы не первые, кто гипнотизировал акробата! Иного объяснения я не находил. Да его и не было вовсе! А значит...

— На следующий день вы встречались с Глыбой?

— Да.

— Зачем?

— Не помню.

— Я отдал ему цветы, — пояснил горгул.

— Это правда?

— Не помню.

— Что вы делали вчера с девяти утра и до полудня?

— Находился в цирке, — твердо ответил акробат.

— Вы точно в этом уверены?

— Да.

— А вечером?

— Тоже.

— Помните по минутам?

— Нет...

— Глыба, все ли цветы ты ему отдал? — внезапно спросил Вик.

— Не помню...

Вот так номер! Теперь и горгул потерял память. Неужели и он тоже?.. Хм... Двое — это сила, но над ними стоит третий... А что, если?..

— А ты помнишь утро позавчера? — обратился я к горгулу.

— Помню, — твердо ответил Глыба.

— Целиком? С точностью до минуты?

Горугл задумался на некоторое время. Лоб его пересекла титаническая морщина, пальцы сжались в кулаки, и, наконец, он ответил:

— Не помню...

Вот вам и здравствуй, дядя, Новый год!

В совещательную комнату заглянула Оля. Глаза у нее были огромные и испуганные. Я быстро подошел к ней.

— Что случилось?

— Программа! Она выдала результат!

— И что там? — не сказать, что я не верил в современные компьютерные средства, тем более когда Лена самолично занималась наладкой программного обеспечения, но все же я не думал, что мы на выходе получим нечто путевое.

— Посмотри сам!

Что ж, сам так сам. Я аккуратно отодвинул Олю в сторону, прошел по коридору до кабинета Лены и зашел внутрь. Компьютер на ее столе приветливо мигнул мне и сообщил, очевидно, в сотый раз:

— Разбор задачи закончен. Обнаружено одно совпадение. Разбор задачи закончен...

Я подошел к столу и уставился на экран. Не знаю, каким образом Лена этого добилась, но на меня смотрела физиономия Глыбы, собственной персоной. Только взгляд на картинке у него был несколько странный, будто горгуль медитировал на снимке — зрачки глаз слегка расширены, но он не смотрел в какую-то конкретную точку, взгляд его словно расплывался в пространстве, не концентрируясь ни на чем конкретном.

Неужели он и убил Шуббина? Рост совпадает, ширина плеч на снимке условная, а горгуль — тип здоровый, но в принципе...

Я отдалил картинку, покрутил ее так и этак. Все оставалось без изменений. Длинное пальто, шляпа, закрывавшая лицо — тот же самый тип, никаких сомнений. Значит, Глыба?..

Невероятно! Вот так программа, вот так Лена. Она собрала изображение лица, выудив его из краткосрочной памяти предметов, окружавших в тот момент преступника. Кусочек тут, кусочек там. И в итоге сработало! Никаких сомнений, горгуль попался!

Я распечатал фото и вернулся в совещательную комнату. На время моего отсутствия допрос прервался, наши

подопечные все так же находились в трансе, Вик молча курил, а Чингиз, казалось, дремал в кресле.

Вик бросил на меня быстрый взгляд, я показал ему распечатку, после чего передал лист горгулу.

— Глыба, что вы скажете на это?

Горгул раскрыл глаза и уставился на собственное фото.

— Это я. Несомненно.

— А где и когда, можете сказать?

— Нет. Не знаю. Пальто и шляпа не мои. Я такое не ношу.

— Но это точно вы?

— Да.

— Фото сделано позавчера, во время убийства некроманта, в гостинице, той самой, где и произошло преступление. Что вы там делали?

— Я там не был.

— Но точно вы этого не помните?

— Нет!

У меня вырисовывалась версия. Не ахти какая, но других на данный момент просто не имелось.

— Чингиз, последи тут за всем! — попросил я. Чингиз кивнул, не открывая глаз, а мы с Виком вышли в коридор и зашли в наш скромный кабинет.

— Что ты обо всем этом думаешь? — поинтересовался Вик, опустившись в кресло и по привычке задрав ноги на стол.

— Хочешь верь, хочешь нет, но мне кажется, что мы взяли убийцу, а точнее — убийц!

— Аргументируй!

Я прикурил сигарету из пачки — предпоследнюю. Нужно купить еще, а то, когда я нервничаю, выкуриваю в три раза больше обычной нормы.

— Пожалуйста! Этот странный тандем: крыкс и горгул мне сразу показался подозрительным. Тем более розы! И, конечно, фото Глыбы! Это факты!

— Согласен, — кивнул Вик. — Дальше!

— А дальше вот что: у нас не один убийца, и даже не два, а три! Третий — тот, кого мы не знаем, мистический знакомый Джука, — он и есть кукловод, а наши подопечные — всего лишь марионетки, лишенные воли. Да, они убивали. Несомненно! Глыба устранил некроманта — у него хватило бы на это и сил, и умения. У Шуббина не было шансов при внезапном нападении. А вот второго убил уже акробат. У него как раз на этот период наблюдается подозрительный провал в памяти. То, что метод обоих убийств схож, объясняется просто — их заранее запрограммировали на идентичные действия! Нам нужен третий — он-то и есть наш маньяк! Я уверен, он каким-то образом подобрал ключики к горгулу и крыксу много лет назад. Этим и объясняются провалы в памяти, нераскрытые убийства и прочее. У каждого имелось в наличии своего рода алиби, ведь работали они по очереди и были абсолютно уверены в собственной невинности. Потом Джук уехал и все на время прекратилось. А затем вернулся, вытащил Глыбу из тюрьмы, вероятно, повстречал тайного старого друга, и вновь круг замкнулся. И так повторялось снова и снова. Их делали преступниками против воли, а кукловод сидит себе спокойно, наслаждаясь результатом!

— И кто бы это мог быть? — задумчиво спросил Вик. С версией он не спорил, это уже радовало. Пусть она даже мне казалась сырой, недоработанной, но другой у нас не имелось. Значит, будем работать по ней.

— Не имею ни малейшего представления. Одно знаю точно — он сильный и умелый маг. Иной не смог бы внедрить столь глубокие установки в мозги горгула и крыкса, просто не хватило бы сил. Он человек умный, ни разу не подставился сам, даже в мелочах. Образованный. А вот цели его мне непонятны. Зачем убивать именно этих людей? Чем они мешали? И предыдущие жертвы... Никакой связи между ними, кроме той, что все они из

Малых Народов либо обладатели Дара. Конечно, можно взять за основу тот факт, что он обычный шовинист, но я отчего-то в этом сомневаюсь...

— Я тоже не думаю, что все так просто. Иначе убийства не прекращались бы. Он нашел бы способ, подчинил бы своей воле кого-то еще, раз уж система оказалась налажена... И что дальше?

— Выход только один, — я глубоко вздохнул. — Придется делать глубинную ментоскопию...

— Но...

— Знаю, согласия на это нам не давали. Они могут умереть. И если ты предложишь иной выход, я откажусь от своего предложения.

Вик молчал. И не сложно догадаться, отчего. Иного выхода просто не существовало. Конечно, мы могли наткнуться на истинного преступника в дальнейшем, но для этого потребовалось бы еще масса работы, а время нас поджимало. Лена умирала. Так что единственный шанс — вскрыть черепушку крыкса, а если не поможет, то и горгуля, и вытащить на свет скрытый в недрах сознания облик кукловода. Ведь исчезнуть он не мог, все, что мы когда-либо видели, навсегда запечатлевается в нашем мозгу, но и обойти блокировку иным способом не удавалось.

Если акробат не умрет, то он скажет нам, кто на самом деле отдавал ему приказы. А дальше уже дело за малым. Найти и арестовать. Это единственный шанс спасти Лену, и мы с Виком оба это понимали.

— Что ж, — он поднялся на ноги. — Приступим?..

Несколько шагов до совещательной комнаты дались нам на удивление тяжело. Наши арестованные сидели в тех же позах, в которых мы их оставили. Чингиз открыл глаза при нашем появлении, я отвел взгляд в сторону. Все-таки метод, к которому мы собирались прибегнуть, отдавал концлагерями. Без согласия допрашиваемого... без уверенности в успехе... и с огромными шансами убить...

Но на другой чаше весов Лена, и она ни в чем не виновата!

— Начинай! — жестко сказал я.

Вик начал активировать формулу. Процесс должен был занять не меньше минуты — слишком уж сложная структура в ней содержалась. Одно дело — подчинить мозг по согласию и не целиком, а совсем другое — захватить контроль полностью и безо всякого дозволения. Тут требовалось постараться. И Вик старался...

Даже Чингиз перестал имитировать сон, ровно сел в кресле и со странным чувством взирал на происходящее.

Вик концентрировал энергию вокруг себя. Подчинение магического существа требовало не меньше ресурсов, чем взорвать, скажем, здание конгресса США. Но Вик работал, и у него начало получаться.

Джук резко дернулся на стуле, словно через его тело пропустили высокое напряжение, мышцы напряглись, жилы вздулись, хвост нервно забарабанил по полу, но очень быстро он расслабился, и вновь погрузился в полудрему.

Готов к использованию. И еще жив. Крепкий орешек.

— Ты меня слышишь, Джук? — спросил я. У Вика же сил осталось лишь на то, чтобы опуститься на стул.

— Слышу, господин! — на этом уровне вторжения в мозг я мог отдавать приказы любой сложности, а он тотчас же подчинился бы им.

— Вспоминай!

— Что именно, господин?

— Вспоминай лицо того, кто приказал тебе купить розы, кого ты называл своим давним другом! Вспоминай!

— Я вспоминаю, господин!

— Что он тебе приказывал еще?

— Убивать! Он приказывал убивать. Жертв и способ назначал сам, но обычно требовал расчленить тело,

а предварительно заставить жертву проглотить бутон. Он говорил, это важно.

— Почему?

— Не знаю, он не пояснял своих приказов.

— Всех убивал ты?

— Нет, только часть. Вторую — мой друг, Глыба. Он тоже подчиняется приказу.

Ну, вот и почти все. История ясна, я был прав. Тот, кто загипнотизировал парочку приятелей, решал их руками собственные проблемы, либо просто-напросто уничтожал первых встречных. Это можно узнать лишь у главного героя всей этой истории, и мне очень хотелось знать его имя.

В воздухе зазвенели защитные заклятья, но тут же смолкли. Кто-то вошел в здание, но система определила его как своего. Может, шеф явился...

— Кто он, твой бывший господин? Опиши его!

Акробат охотно начал говорить:

— Он высокий, худощавый...

Дверь в комнату резко распахнулась. Брайан зашел в комнату, шумно отряхиваясь от налипшего на одежду снега.

— Ну и душно тут у вас, — громко заявил он, осмотревшись.

— Тихо! — попросил я, но Брайан проигнорировал.

Недолго думая, он приблизился к центру комнаты, а потом внезапно одним махом оказался рядом с акробатом. В руке у него сверкнул нож. Чингиз взвился со своего места, но опоздал.

Брайан, наш двухметровый викинг, одним движением перерезал крыксу горло и тут же всадил нож ему в сердце. А потом, для верности, свернул шею.

Джук даже не вскрикнул.

Чингиз снес друга ударом ноги, уронив на пол. Нож отлетел в сторону, но Брайан моментально поднялся, очень недобро улыбнувшись.

— Усыплай его! — успел крикнуть Чингиз, прежде чем начать атаку.

Его движения сложно было разглядеть стороннему наблюдателю, но и Брайан ничем ему не уступал. Удар, блок, еще удар, уход в сторону. Их бой велся на недоступном моему восприятию уровне, зато я услышал главное — усыплай!

И я не подвел. Вик был слишком слаб после активации формулы, Чингиз не мог отвлечься от драки, Оля же вообще находилась в соседней комнате и ничем не могла помочь, поэтому я вкачал в себя всю свободную энергию, витающую в пространстве вокруг, и произнес формулу.

Может, я даже несколько переусердствовал. Вик вырубился сразу, за ним упал на пол горгуль, краем уха я услышал звук падения тела и в соседней комнате — Оля.

Чингиз и Брайан держались до последнего. Недалеко Истребителей тренировали на износ. Оба стояли на ногах, никто не засыпал, но я усилил нажим, сконцентрировав его исключительно на Брайане, и, наконец, он сдался.

Движения его замедлились, и он тут же пропустил целую серию ударов. Но окончательно вырубил его прямой в голову, профессионально проведенный Чингизом из очень неудобной позиции.

Брайан тяжело рухнул на пол, изрядно ударившись головой. Чингиз сел рядом, горестно ощупывая друга.

— Жить будет, — констатировал он через некоторое время. — Околдован!

Последний диагноз я и сам уже сумел поставить. Иначе с какой стати Брайан атаковал нас? Значит, он успел повстречаться с тем, кто был сильнее, и кто сумел натравить нашего же сотрудника на нас самих.

А Лена? Неужели она теперь одна, без присмотра?!

Чингиз тоже это сообразил.

— Езжай, — тоном, не терпящим возражений, приказал он. — Проследи за ней! А я тут разберусь!..

Дважды повторять мне не требовалось. Я бросил короткий взгляд на Вика — тот дышал тяжело, но ровно, и выскочил в приемную.

Оля лежала на полу рядом со своим столом, но, кажется, с ней было все в порядке. Извинения позже. Если жива, то все будет хорошо! Главное Лена!

Даже если таинственный кукловод прислал Брайана лишь затем, чтобы убить крыкса, это не значит, что он не решит воспользоваться удачной возможностью и не попытается заодно уничтожить окончательно и беззащитную в настоящий момент Лену.

Я гнал по городу, словно сумасшедший. Ворота клиники Холмогорова еще не закрыли, несмотря на поздний час. Я промчался до главного входа, выскочил из машины и забежал в корпус, выхватив «Глок».

Вокруг стояла тишина. Я не увидел ни медсестер, ни охранников, ни самого доктора. Дом словно вымер. Неужели он уже здесь?

Я побежал вперед, заглядывая поочередно во все комнаты. Пусто.

И тут заиграла музыка. Классическая мелодия в великолепном исполнении приковала меня на мгновение к месту, заставив поневоле насладиться гармоничным звучанием изумительного оркестра.

А потом в партию вступил женский голос. Я не сразу узнал исполнительницу, слишком давно в последний раз слышал ее.

Но узнав, замер. Пела Мария Каллас. И именно в ее честь был назван сорт роз, бутоны которого обнаружили в желудках жертв.

И в тот же миг на все окна опустились тяжелые бронированные внешние ставни, полностью перекрыв обзор и возможность к бегству. Наступила абсолютная темнота.

А музыка все играла, и божественное сопрано Марии выводило изумительные рулады.

Мысли беспорядочно метались в моей голове. Что происходит — вот главный вопрос, ответ на который я хотел бы знать!

Я шагнул вперед, но пол внезапно исчез под моими ногами. Левитация! Нет, слишком поздно, для этого надо хотя бы несколько секунд подготовки.

Я попытался сгруппироваться, но удар оказался слишком сильным. Пистолет отлетел в сторону, а я мгновенно уплыл в далекие страны, куда нет хода в обычном состоянии.

А если бы в тот момент я мог посмотреть на себя со стороны, то решительно бы заявил, что умер...

Глава 5

Хм... Вроде жив... Только голова немного болит. Наверное, сильно ударился при падении. Падении? Я упал? Куда и почему?

Последнее, что я помнил: ночь, дорога, клиника доктора, поиски Лены, а потом темнота. И сейчас темно, хоть глаз выколи... Сколько времени я провел без сознания?

Я медленно сел и ощупал пол вокруг себя. Обычный холодный бетон. Внезапно пальцы угодили в небольшую скользкую лужу. Я отдернул руку на всякий случай.

Так, для начала нужен свет. Телефон! Он лежал в кармане, там достаточно мощная подсветка, должно хватить!

Я достал его на ощупь, но экран не засветился, а пальцы нащупали повреждения на гладкой поверхности. Кажется, я разбил его, упав сверху...

Тогда остается один способ, старый верный способ — огненный шарик! Хотя бы небольшой. Я проговорил формулу, и шарик немедленно появился передо мной.

Только вот был он совсем крохотный, даже меньше, чем я ожидал. Очевидно, все мои запасы сил ушли на сонное заклятье, уложившее Брайана и остальных. А значит, раз я не успел восстановиться, то времени прошло совсем немного: час или максимум два.

Шарик осветил ту самую лужу, в которую я сунул руку — кровь, и, кажется, моя. Я ощупал голову: волосы на затылке слиплись. Наверное, ударился об пол, разбил голову и потерял сознание. К счастью, на мне всегда все заживало как на собаке.

Надо идти! Почему меня до сих пор не нашли? Куда вообще я провалился? Кто поставил запись оперы? Где доктор Холмогоров и весь персонал?

Вопросов имелось множество, ответов же ни одного. Ладно, попробуем для начала отыскать выход из этого помещения.

Я дал приказ шарiku, и он бодро полетел вперед, освещая в меру своих сил пространство вокруг. Впрочем, улетел он не слишком далеко, уже через несколько метров наткнувшись на стену. Хорошо, попробуем другое направление... Я направил шарик влево: результат тот же — несколько метров и сплошная стена. Тогда еще левее — третья стена, а затем и четвертая. Замкнутое помещение, площадью не больше двадцати квадратных метров. Дверей не видно, окон тем более. А как же я сюда попал? Нужно проверить потолок! Шарик взметнулся вверх, но и там меня ожидало разочарование. Проем, через который я провалился, исчез.

Вот так дела! Бетонная коробка, без единого выхода. Телефон не работает — значит, связи не будет. Да и поймал бы он здесь сигнал, несмотря на специальный чип-усилитель? Я сомневался.

Я попробовал отослать мыслеграмму Вику, хотя бы намеком на мое состояние, но то ли экранирование помещения мешало, то ли сил у меня совершенно не осталось. Жаль, не получилось...

Что же делать? Холодно, болит голова, выбраться отсюда самостоятельно я, судя по всему, не сумею. Ребята на помощь не придут, они просто не знают, где меня искать. Если отогнать машину от клиники, то никто и никогда не докажет, что я здесь вообще был. Направлялся — да, но пропал на полдороги, вот и весь сказ. А в том, что преступник, сумевший избавиться от всего персонала, догадается спрятать и машину, я не сомневался. Значит, даже если меня будут искать, то вряд ли обнаружат, по крайней мере, быстро. А Лене требовалась помощь! Времени в обрез...

Я сел на пол, закрыл глаза и попытался сосредоточиться. Понятно, что кричать бесполезно, никто не услышит. Но откуда вообще взялась эта комната в клинике? Откуда взялся потайной люк, в который я провалился? Для чего они нужны в принципе в медицинском учреждении? Это раз. А второе — я ведь не задыхаюсь и вообще не ощущаю недостатка в воздухе, значит, несмотря на отсутствие видимых дыр, они существуют, комната вентилируется, следовательно, нужно искать источник поступления воздуха!

Главное в критической ситуации — это поставить себе четкую задачу. Продумать хотя бы предварительный план, разбить его на части, и приступить к выполнению, не обращая внимания на все прочее.

Что ж, у меня есть шарик, и есть версия о вентиляционном отверстии. Будем искать!

Я задал шарiku новую команду, и он, будто верный пес, заметался по всей комнатухе, обнюхивая каждый сантиметр пола и стен. И его старания достаточно быстро привели к нужному результату.

Не прошло и пяти минут, как он что-то нашел, и, довольный, заметался между дальним углом комнаты и мною.

И что тут у нас? Я, ориентируясь лишь на тусклый свет, исходящий от шарика, прошел в угол и зашарил

там руками, пытаясь нащупать то, что так заинтересовало мое создание. Шарик висел сверху, испуская свет, но толку от этого было не слишком много.

Впрочем, буквально через несколько секунд я почувствовал легчайшее дуновение ветерка, а значит, где-то тут имелась щель, через которую и поступал в комнату-камеру воздух. А в том, что я в камере, сомневаться не приходилось. Только вот зачем она в клинике? Может, раньше предназначалась под служебное помещение, а потом забылась и не использовалась по назначению? Или использовалась?

Об этом подумаю после. Сейчас главное понять, дает ли мне хоть что-то найденный источник воздуха?..

Щель, откуда слегка тянуло, была узкой, даже палец не просунуть, но мне и этого хватило. Я вспомнил формулу временного усиления, мои кулаки обрели твердость железа, и несколькими ударами я расширил отверстие так, что смог бы просунуть туда голову, а, поработав еще немного, при желании теперь пролез бы и сам. Но для начала я пустил шарик на разведку.

Тем временем формула действовать перестала, и мои руки вновь стали самыми обычными. Жаль, конечно, ведь сейчас мне бы очень пригодилась дополнительная сила, но даже маги не супергерои и не могут пользоваться сверхсилой сколь угодно долго. К сожалению...

Шарик улетел вперед, тускло осветив узкий коридор с бетонными стенами. Живых людей или прочих существ там не наблюдалось, и я рискнул протиснуться сквозь проем. Куда идти: вперед или назад? Впрочем, неважно, выход найдется рано или поздно.

Вот только не ожидает ли меня бурная встреча? Я проверил «Глок». На месте. Это радовало, значит, кое-какая защита у меня уже имеется. Если я больше никуда не провалюсь, то смогу достойно встретить любого противника.

Шарик вернулся и осветил то, что я так долго искал — дверную ручку, а слева от двери магнитный замок. Значит, из моей камеры все же был выход, вот только воспользоваться им изнутри я никак бы не смог, так что проломленная стена — удачное решение!

Я подергал ручку — не поддавалась, да и неудивительно, ключа-карты-то у меня не имелось. Хм, а это что? Чуть выше, как раз на уровне глаз, я заметил небольшой выступ и тут же за него потянул, открыв малюсенькое окошечко, сквозь которое спокойно можно было наблюдать за происходящим в камере, не будучи при этом замеченным — так искусно было устроено оконце.

Интересно, а за мной наблюдали, пока я валялся без сознания? Вообще, хоть кто-то заметил мое появление здесь, или я, как провалился сквозь пол, попав в автоматическую ловушку, так и лежал тут все это время, а там, наверху, происходили события, которые я обязан был предотвратить?

Надо выбираться отсюда! Я приказал шарiku лететь на пару шагов впереди, особо не удаляясь, и последовал за ним.

Коридор был узкий — метра полтора в ширину, не больше, но вполне достаточно для того, чтобы я не цеплялся плечами за стены. Время от времени я замечал то слева, то справа дверные ручки. Сколько же здесь камер? Для чего все это устроено? И смотровые щели имелись на каждой из дверей.

Я для интереса заглянул в парочку, но ничего нового там не обнаружил. Все то же, что и в моей: голая комнатуха без единого предмета обстановки. Не хотел бы я остаться у столь гостеприимных хозяев надолго. К счастью, я выбрался, а подобное удавалось далеко не всем.

Этот факт я осознал, когда, заглянув в очередную смотровую щель, увидел на полу скелет в ветхой одежде. Судя по виду, умер несчастный давным-давно. Лезть в камеру не хотелось, но у меня образовалось несколько

дополнительных вопросов к доктору Холмогорову. Не может быть, чтобы он не был в курсе того, что творится в подвале его личной клиники.

Коридор резко сворачивал в сторону. Я осторожно выглянул за угол, готовый к любым неожиданностям, но все было спокойно. И, кстати, звукоизоляция здесь на уровне! Я не слышал ни звука с верхнего этажа, хотя, когда я заходил в клинику, громко играла музыка. Либо ее выключили, либо кто-то очень постарался, чтобы отгородить этот специфический этаж-тюрьму от прочего дома.

Второй коридор оказался зеркальной копией первого, за одним маленьким исключением — в самом его конце виднелась вполне обычная деревянная дверь, которая, к моему глубочайшему удивлению и беспокойству, была слегка приоткрыта.

Я, слегка пригнувшись и держа наготове оружие, двинулся вперед, поминутно настороженно замирая на месте. Дверь манила меня, но и пугала. Мало ли что скрывается за ней. Или кто...

Шарик по моему приказу держался чуть в стороне, чтобы не освещать меня, но при этом давать необходимый свет.

До двери осталось несколько шагов. Я сделал три глубоких вдоха, после чего задержал дыхание и, крадучись, приблизился.

Тишина. Глубокая, полная тишина. Ни звука не раздавалось с той стороны, и я тихонько толкнул дверь от себя. Она отворилась без скрипа, явив моему взору небольшую комнатку, одну стену в которой целиком занимали десяток-другой экранов, большинство выключенных, но два или три работали, показывая камеры, точно такие, в какой очнулся и я. Только в тех камерах находились люди — в каждой по одному. Две женщины и один мужчина. Все трое спали глубоким сном прямо на холодном полу, ежеминутно беспокойно ворочаясь. Звук не транслировался, только изображение, поэтому, если

они и стонали во сне, то я этого не слышал. Но мне хватило и картинки.

Завороженно разглядывая на экранах камеры, в одной я обнаружил целый пыточный арсенал: пилы, огромные щипцы, самый настоящий «испанский сапог», дыбу и многое другое, чему я и названия не знал. Выглядело все жутковато и достоверно. Чувствовалось, что не любитель-историк собрал подобную коллекцию, а практик, использующий каждый из предметов по прямому назначению.

Да тут и вправду настоящая тюрьма строгого режима, с самыми реальными заключенными, истлевшими скелетами и средствами для выбивания показаний.

Помимо экранов в комнате находился небольшой стол с клавиатурой, стул, а на свободной от мониторов стене висел портрет красивой женщины с длинными темными волосами. Лицо ее дышало чувственностью и силой, но было мне незнакомым.

Я сел за стол и пробежался пальцами по клавиатуре. Один из экранов приветственно замигал, загрузив незнакомую мне операционную систему. Прежде я с подобной никогда не сталкивался, но, потыкав в клавиши несколько минут, легко разобрался с основами. Конечно, Лена сделала бы это еще быстрее, но я ведь имел мало отношения к современной технике, так что и не обязан был с ней дружить.

Впрочем, все оказалось достаточно просто. Я нашел управление изображением в камерах, после чего вызвал вспомогательное меню, а прочитав список возможных команд, на некоторое время в прямом смысле слова остолебенел.

А что сделал бы обычный человек, если бы компьютер предложил ему: «Пустить усыпляющий газ в отсек 13Б» или «Пустить ядовитый газ в отсек 6»?.. Но то были еще цветочки! Дальнейшие команды к действию выглядели гораздо страшнее: «Сдвинуть стены», «Залить

кислотой», «Включить печь», «Пустить воду» и так далее. Перечень был обширен и разнообразен, и мне не показались безобидными команды, связанные с водой и отоплением. Я не сомневался, что они не несли в себе задачу напоить и обогреть пленников, а как раз наоборот...

Надо немедленно выпустить всех отсюда! Только вот как? Из комнаты я мог управлять происходящим в камерах, но отпереть двери отсюда не получалось. Нужны были магнитные ключи, а находились они, скорее всего, лишь у одного человека — хозяина этого жуткого места.

Я зашел в дополнительное меню и наткнулся на план-схему подземного этажа. Оказывается, те камеры, что я уже видел — лишь часть общего. Весь этаж пронизывали скрытые ходы, короткие коридоры, двери, ведущие в никуда. И во многих камерах имелись постельные принадлежности. Это я понял, когда вывел на экраны новые изображения.

Гномы, гоблины, даже эльф! Обнаженные, незащищенные, с безумными глазами и отросшими до живота бородами. Сколько же времени вы здесь живете? И почему о ваших исчезновениях никто не заявлял?

А это что? Еще одна комната? Но выглядела она иначе, чем все прочие. И обозначалась на схеме просто буквой «Х». Интересно посмотреть. Я приказал компьютеру вывести изображение на один из экранов, а когда он выполнил команду, уставился на картинку и тут же прикрыл глаза.

Головы, десятки голов. Каждая в небольшом стеклянном отсеке, коими помещение заставлено практически полностью. Больше в этой комнате ничего не имелось. Музей жертв.

Одну из голов я легко узнал, хотя встречался с ее бывшим обладателем лишь пару раз. Шуббин. Несчастный некромант, печально окончивший жизнь.

Я нашел логово маньяка.

Пришла пора выбираться отсюда, и тут я обратил внимание на вторую дверь в комнатке. Судя по плану, за ней находилась лестница, ведущая наверх. То, что надо!

Дверь была прикрыта, но не заперта. Удивительно!

Вообще, странно, что мной еще не заинтересовался местный хозяин. Возможно, он просто прошляпил мое появление, поэтому мне так легко и удалось выбраться в коридор, попасть в комнату управления, и теперь выбраться на лестницу, спирально уходящую вверх.

И вот тут я совершил ошибку. Перед тем как выйти из комнаты, я по инерции закрыл все меню и нажал на клавиатуре кнопку отключения энергии. Не знаю сам, зачем я это сделал. Но экран замигал, потребовал ввести пароль в течение трех секунд, а когда я не удовлетворил его запрос, сам отключился, заблокировав клавиатуру, а все экраны настырно замигали красным цветом. Сигнализация, будь она неладна! Теперь уж меня точно обнаружат, значит, следует поторопиться!

Я выскочил на лестницу и помчался по ступеням вверх. Лестница была крутая и узкая, но бежал я быстро, и уже через минуту оказался перед дверью — запертой дверью! — обитой с моей стороны эластичным звукоизолирующим материалом. Тут лестница кончалась.

Дверь не открывалась. Эх, как не вовремя сработала сигнализация! Сам виноват! Я навалился на дверь плечом — ничего, попробовал с разбегу, насколько позволяло пространство вокруг — дверь даже не шелохнулась.

Шарик все так же крутился рядом, то подлетая ко мне, то отдаляясь в сторону. В комнатке он оказался мне не нужен, света от экранов вполне хватало, а вот сейчас на лестнице его помощь пригодилась как нельзя кстати.

Я отдал ему короткий приказ, и шарик исчез, развоплотился, чтобы вновь появиться уже с той стороны двери. Меня окутала темнота. Да, мой шарик давал не слишком много света, но глаза привыкли и к такому

минимальному освещению, а теперь стало страшно. Я не боялся темноты, даже в детстве, но есть в ней нечто пугающее, иррациональное. Когда мы лишаемся своего самого главного органа познания мира — глаз, и нам остаются доступны лишь остальные, то все вокруг внезапно кажется совсем иным: загадочным, интересным, таинственным, пугающим. И чертовски опасным!

Тем временем шарик за стеной делал свою работу. Задачу я поставил ему простую, но в то же время крайне важную. Ему следовало обнаружить электронный замок рядом с дверью и сжечь его своим жаром. При этом самоуничтожившись для выплеска максимального количества энергии.

Я жалел шарик, но выбора у меня не было. В худшем случае я оставался один в темноте, а сил моих могло не хватить на создание еще одного шара. С другой же стороны, если имелся шанс выбраться, то его необходимо использовать, чего бы это мне ни стоило. Ведь Лена там совсем одна...

Шли секунды, но ничего не происходило. Темнота и тишина. Неужели шарик не справился с задачей? Или его успели перехватить с той стороны? Неизвестность, нет ничего хуже ее.

Я мысленно считал и когда дошел до цифры семьдесят шесть, дверь негромко щелкнула. Я потянул ее на себя, и она поддалась — к моему глубочайшему удовольствию. Я оказался в ярко освещенном, но совершенно пустом кабинете. На стене слева виднелось обгорелое пятно и остатки замка. Честь и слава погибшему шарiku! Он все-таки справился!

Музыка в динамиках больше не играла, а, напротив, раздавались короткие тревожные сигналы, виновником которых, несомненно, являлся я. Что ж, значит, стоит вскоре ждать гостей! Но я подготовился к их появлению: пистолет в руке внушал уверенность в собственных силах.

Хм... А это что? Я подошел к окну, забранному толстой решеткой. Но и это еще не все — помимо решетки окна все еще закрывали бронированные створки, да так, что полностью блокировалась возможность покинуть клинику. Если подобные заслоны имеются на всех окнах, но путь наружу лежит только через основной вход.

Но главное сейчас отыскать палату Лены, вывезти ее из этого ужасного места и дать знать обо всем происходящем нашим. Так, телефон!

Я увидел на столе стационарный аппарат, но, когда снял трубку, то гудков не услышал. Отключен! Ну конечно же, не стоило и надеяться...

Ладно, уверен, телефон не один в здании. Надо двигаться вперед, и рано или поздно должно повезти.

Я вышел из комнаты в коридор. Он освещался не столь ярко, как кабинет. Лампы горели в экономном режиме, некоторые беспокойно мигали, действуя на мою и так расшатанную психику.

Так, собраться с духом и вперед! У меня оружие, и сколько бы загубленных душ ни числилось за Красной Розой, но со мной ему не совладать! По крайней мере, мне хотелось в это верить...

Я успел сделать лишь несколько шагов по коридору, как услышал негромкое, но грозное рычание где-то поблизости. Судя по тембру и мощи, обладатель этого рыка весил несколько сотен килограммов и имел огромные легкие.

Невольно я прильнул к стене и замер на месте, прислушиваясь. Рука, держащая пистолет, слегка дрожала. Да и посмотрел бы я на того, кто в подобной ситуации сохранил бы полнейшую невозмутимость!

Рычание прекратилось, но когда я, сделав несколько глубоких вдохов и собравшись с силами, решил продолжить путь, раздалось вновь и намного ближе. Казалось, зверь притаился совсем неподалеку, за ближайшим из-

гибом коридора. Но шли секунды, а никто не появлялся. Пистолет ходуном ходил в моей руке, и мне стоило существенных усилий, чтобы заставить себя немного успокоиться.

Черт! Что со мной? Или это незапланированное падение в дыру да местные пейзажи так подействовали? А может, эффект неожиданности сработал? Да, не думал я, что в клинике Холмогорова творится что-то подобное. Ну и что? Ведь я не первый год на службе и должен по идее ко всякому привыкнуть. А тут... нет, вероятно, это орудия пыток вывели меня из равновесия. Слишком уж богатое воображение, я живо представлял себе, что можно делать с людьми при помощи подобных инструментов. Или головы в стеклянных шкафах?

Вот! Наконец! До меня дошло, я понял! Это не страх заставлял мою руку дрожать, не приступ паники. Это ярость! Ненависть! Практически неконтролируемая, исходящая из самых глубин души. Подобную я никогда прежде в жизни не испытывал. Она накрывала меня с головой, и я с огромным трудом сохранял над собой контроль, не бросаясь сломя голову вперед.

Я ненавидел этого человека — того, кто устроил камеры пыток в подвале и, очевидно, того, кого так безуспешно искали уже не один десяток лет — Красную Розу. Я не сомневался, что все это дело его рук. И, конечно, уже догадывался, кто это мог быть...

Зверь впереди вновь затих, но я уже внутренне собрался, подготовил несколько защитных формул, успокоил дрожь в руках и вышел из своего укрытия на середину коридора.

А мне навстречу из-за угла неспешно вышел красавец-леопард. Кажется, именно его мы с Виком видели в цирке, правда, тогда он сидел в клетке, а теперь разгуливал на свободе с явно агрессивными намерениями. Мало того, он увеличился в размерах в несколько раз. И если даже в нормальном состоянии он был чертовски

опасен, то теперь, когда сравнялся статью с саблезубыми тиграми, а его глаза неотрывно наблюдали за мной, мне, честно признаться, стало очень не по себе...

— Кыш! — негромко предложил я. Леопард зевнул в ответ, показав шикарную пасть, украшенную клыками длиной в две мои ладони, но при этом взгляда от меня не отвел ни на миг.

Уходить он не собирался, а, кажется, планировал победать. И я отчетливо представлял его главное блюдо дня.

— Кыш, кому сказал! А то выстрелю, тогда не обес-судь!..

Для наглядности я направил на него пистолет. Зверь припал к полу всем телом и вновь зарычал, но уже не так уверенно. Кажется, он знал, что такое оружие в руках человека.

— Иди-иди! — подбодрил его я. — Откуда пришел! Зачем нам драться? Ты сильный, красивый, а у меня пистолет! Оно тебе надо?

— Rrrr?.. — басовито засомневался леопард.

— Будь хорошим мальчиком! Отправляйся по своим делам! Мир?

— Kхrrr... — кажется, согласился зверь, но внезапно все изменилось в мгновение ока.

Из-за того же злосчастного изгиба коридора показалась моя недавняя знакомая — Марго — девушка из цирка. В правой руке она держала плетку, а в левой — пистолет. В секунду оценив происходящее, она резко крикнула:

— Фас! — Щелкнула плетью и тут же укрылась за стоявшей у стены сестринской тележкой.

Прямой приказ своей госпожи леопард проигнорировать не мог. Он бы, вероятно, и рад был разойтись миром, но привычка — вторая натура. Он прыгнул с места, одним мощным шикарным рывком, но я уже не стоял там, где прежде.

Не теряя времени на развороты, я отскочил назад, перекувырнувшись через голову, и все это время прицельно стреляя в несчастное животное. Да, я очень его жалел, я верил, что он не желал мне зла, но преданность хозяйке пересиливала в нем все прочее. Ни один из выстрелов не пропал даром, а учитывая, что пули в магазине были специальные — заговоренные, леопард после моих выстрелов представлял собой жалкое зрелище.

Его шкуру пробило в нескольких местах на груди, а сами пули разорвались уже внутри, производя в организме зверя колоссальные разрушения. Оба бока и живот ему полностью разворотило, стены коридора оказались залепаны кровью и отлетевшими кусками плоти, одна из пуль попала животному в голову, поставив финальную точку в этой битве.

Туша леопарда упала в шаг от меня. Он уже был мертв, хотя сам еще не осознал этого. Правая его лапа, увенчанная колоссальными когтями, потянулась ко мне, и я, недолго думая, отстрелил ее. Глаза зверя в последний раз моргнули и закрылись навсегда. Эх, как же я временами ненавидел свою работу...

— Ну что, довольна? — я укрывшись в одной из боковых комнат, стараясь не подставиться под выстрелы Марго. — Угробила такого зверя!

— Это ты во всем виноват, гад! — заорала в ответ девушка. — Какого лешего ты сюда приперся? Кто тебя звал?

— Никто, — вынужденно признал я. — Я бы и не пришел, если бы моя подруга и коллега не находилась в данный момент в этой клинике. И уж точно не ожидал застать тут тебя и животное! Что вы здесь делаете? Может, расскажешь? И какое отношение ты имеешь к маньяку?

— Ха-ха, не слишком ли много вопросов, мент?

— Мадам, не грубите представителю власти!

— Ха-ха, власти! Да что вы вообще можете, бездари? Только купоны стричь?

— Между прочим, — обиделся я, — мы выставяем счета только по факту завершения расследования.

— Твари вы все равно, — устало, как мне показалось, ответила Марго. — Твари, хуже животных!

— А ты лучше? Зачем зверя на убой послала?

— У меня выбора нет. А у тебя он был, мог бы и не стрелять...

— Дать себя уничтожить?

— Хотя бы и так. Или ты считаешь, что твоя жизнь имеет особую ценность?

— Для меня — конечно!..

— А для других?

— Возможно...

— Никому ты не нужен, и я никому не нужна. Мы все не нужны, хотя и льстим себя надеждами и предаемся пустым мечтам...

— Я смотрю, мадам, ты совсем расклеилась. Бросай оружие, и я обещаю, что мы проведем всестороннее обследование твоего физического и психического состояния, и если найдем отклонения, то я лично буду ходатайствовать о смягчении наказания либо о лечении. Мое слово!

— То есть вместо тюрьмы Совета ты обещаешь мне психушку Совета? А знаешь ли ты, какие опыты там проводятся? Спроси Холмогорова, он в курсе. Расскажет, коли захочет...

Я уже давно перезарядил обойму и был готов стрелять в любой момент, но все же пытался уговорить девушку, убить ее я всегда успею. Хотя, слово за слово, и мне вдруг стало казаться, что она просто тянет время. А значит, следовало взять инициативу в свои руки.

— Марго, последнее предупреждение! У меня больше нет времени на тебя. Но ты мне нравишься, я не хочу твоей гибели. Посмотри, что стало с твоим подопечным... Ты хочешь для себя того же?

Циркачка молчала. Обдумывала ли она в этот момент мои слова или прикидывала, как ловчее отстреливаться,

не знаю. Время ожидания вышло. Я взлетел к потолку, и сразу же взял на мушку голову девушки. Шансов давать ей я не собирался и при малейшей угрозе выстрелил бы без раздумий. Ведь на кону стояла жизнь Лены, и я не променял бы ее на интеллигентские размышления о ценности каждой жизни в отдельности или тем более пресловутой слезе абстрактного ребенка. Для меня жизнь и здоровье моих друзей и близких всегда стояли на первом месте, и никакие дальнейшие угрызения совести не помешали бы мне выстрелить.

— Бросай оружие! — скомандовал я. — Ты у меня на прицеле! Дернешься — пеняй на себя!

Она посмотрела прямо на меня. Ее глаза оказались неожиданно ярко-зелеными и очень грустными. А потом, словно в замедленном кино, она подняла руку с пистолетом и улыбнулась уголками губ.

Я выстрелил. Попал, конечно. Прямо в центр лба. При желании мог постараться выстрелить хотя бы в руку, или в плечо, или в корпус, вот только вдруг бы это не сработало? А дарить судьбе напрасные шансы я не мог себе позволить.

Опустившись обратно на пол, я прошел мимо трупa девушки, стараясь не смотреть на дело рук своих. Почему она не сдалась? Кого защищала? Почему пожертвовала собой без единого шанса на успех? Ведь она специально спровоцировала меня, зная, что ее ждет. И при этом не пыталась убить меня, это я точно знал. Не та скорость движений, не тот настрой, не тот предсмертный взгляд.

Она целенаправленно позволила убить себя. Но во имя чего? Или кого? А, может, вопреки кому?

Ответа у меня не имелось, но я пообещал, что отомщу и за нее тоже. Для меня она оказалась такой же жертвой маньяка, как и те, что пали непосредственно от его руки. А к его рукам я причислял также и тех, кого он загипнотизировал и подчинил собственной воле. Глыба и Джук,

и стройная зеленоглазая Марго, и даже несчастный леопард, и, вероятно, другие, чьих имен я еще не знал.

Зато я понял, откуда преступник узнал об аресте акробата. Марго сразу после нашего отъезда поспешила в клинику, предупредив его. Он обработал Брайана, отправив его совершить убийство. Использовал грозного Истребителя, как прежде ядовитых скорпионов — в качестве смертельного оружия. Сволочь!

Я миновал несколько поворотов коридора; больше на моем пути никто не попался. Клиника изнутри оказалась масштабнее, чем виделась с улицы. Коридоры петляли, делая неожиданные повороты, я проверял каждую дверь, но палату Лены пока обнаружить не сумел. И ни одного открытого окна. Все запечатаны намертво снаружи. Выхода нет, бежать некуда, но я и не держал подобных мыслей.

В собственных мыслях я давно перешел из разряда жертвы в охотники, и ввел себя в наивысшую стадию концентрации и сосредоточенности — некое подобие боевого транса викингов, с тем лишь отличием, что взор мой не застилала пелена ярости, я сумел побороть ее, а, напротив, голова работала, как никогда прежде.

Где-то впереди я вновь услышал негромко играющую классическую музыку в великолепном исполнении Каллас. На этот раз звучала ария Далилы. Не то чтобы я являлся таким уж любителем классики, но так уж вышло, что одна моя давняя подруга очень увлекалась оперным искусством, и, пока мы с ней кувыркались в постели, всегда фоном звучало нечто подобное. А так как подобному времяпровождению мы в те времена уделяли значительную часть свободного времени, то, хотел я того или нет, но набрался достаточно знаний в области оперы, чтобы как минимум суметь отличить на слух хотя бы самых знаковых исполнителей двадцатого века.

Я пошел на звуки арии, напевая вполголоса, с пистолетом наготове, готовый к любым неожиданностям. Но,

как ни странно, ничего не происходило, и вскоре я уперся в широкие запертые двери с мигающей красной надписью: «Не беспокоить! Идет операция!»

Конечно, я тут же толкнул створки вперед и попал в широкий, ярко освещенный зал. Посреди него находился операционный стол, на котором лежала обнаженная Лена, слегка прикрытая накидкой.

А над ней склонился доктор Холмогоров со скальпелем в руке. Хотя он был в маске, но я легко узнал его по фигуре. Рядом с доктором недвижимой статуей замерла неизвестная мне медсестра.

На меня никто не обратил ни малейшего внимания, поэтому я сделал еще несколько шагов, а потом случайно взглянул на Лену и тут же замер на месте, сам превратившись во вторую статую.

Я опоздал.

Грудная клетка у нее уже была вскрыта, а на столике рядом, на неглубоком металлическом подносе лежало сердце девушки и время от времени сжималось и расширялось, словно дышало.

Медсестра подала Холмогорову второй поднос, и доктор ловким движением руки взял с него кроваво-алый камень в форме бутона розы и легко вложил его в разверстое тело моей коллеги, друга и просто красивой девушки. Пистолет в моей руке судорожно дернулся, но Холмогоров, впервые подняв на меня глаза, резко сказал:

— Не дурите, детектив! Она еще жива!

Я хотел ему верить, но не мог. Перед моими глазами стояли они все — жертвы Красной Розы, и я знал, что он живых свидетелей не оставляет. Пистолет плавно пошел вверх, нацеливаясь в голову доктора.

— Вы убили ее...

— Не дурите! — еще раз повторил Холмогоров и ткнул пальцем в сторону одного из диагностических мониторов. — Смотрите сюда, на экран, видите прерывистую линию? Значит, она еще жива! А я уверен, что

и останется жить! Я слишком долго шел к этому! Сегодня мой эксперимент наконец удастся, и вы станете ему свидетелем! Слишком долго я работал, слишком многим пожертвовал. Я не могу ошибиться!

— Вы убили ее...

— Молодой человек, выпейте спирту, успокойтесь! И сядьте вон там в сторонке на стульчик, не мешайте, иначе ваша подруга скончается через несколько минут. Ну! Живо!

Он не оставил мне выбора. Как только я поверил, что Лена еще не умерла, то готов был подчиняться любым приказам доктора, лишь бы он внимательно следил за своими руками, и не махал резко скальпелем рядом с шеей Лены. А что я мог еще поделаться?

Я сел на указанный стул и замолчал, не отрывая глаз от Холмогорова и лежащей на столе Лены. Медсестра же, так и не издавшая за все прошедшее время ни звука, двигалась словно робот, четко отточенными жестами выполняя приказы доктора. А тот мало того что работал, так еще и не забывал комментировать собственные действия для меня:

— Славно, выюноша, славно! Рад, что вы успокоились. Если все получится, как я планирую, то ваша подруга изменится навсегда! Вы думаете это просто каменный цветок? Нет! Это плод трудов многих десятилетий! Я расскажу вам, все равно сидите без дела, скучаете...

Я не считал, что скучаю. Больше всего мне хотелось в данный момент загнать ему в лоб пулю, точно так, как я поступил с красавицей циркачкой. Она ни в чем не была виновата, а я ее убил, жестоко и безжалостно. Нет, пожалуй, я не прав, с доктором я бы поступил иначе. Я не стал бы убивать его столь же быстро, напротив, я отвел бы его вниз в подвал, завел бы в одну из комнат, столь подходящих для вдумчивой, неторопливой беседы, и медленно испробовал бы на нем весь пыточный арсенал.

— Не отвлекайтесь, вьюноша! — повысил голос доктор, вырвав меня из тягучей, как знойный, жаркий день, фантазии. — Цветок этот не зря носит имя величайшей певицы тысячелетия! Он прекрасен, гармоничен, а мой экстракт придал ему дополнительные свойства. Их-то я и пытаюсь передать вашей коллеге. Представьте только, она вскоре изменится навсегда! Исчезнет жалкое, замученное существо, а родится великая сущность, коей еще не бывало на нашей грешной земле. Идеальная, великая, невероятно талантливая — богиня! Вот кого я из нее сделаю! Вы должны быть счастливы, что выбор пал на нее, пусть и в некоторой степени случайно... Но так уж вышло, что окончательную формулу я вывел только сегодня. Многолетний эксперимент подходит к концу! Как же мне не терпится!..

Он говорил и говорил, но я почти его не слушал. Меня волновал лишь один вопрос — выживет ли Лена, можно ли ей еще помочь и вернуть сердце на место? А как ответить, не будучи специалистом? Варианта, собственно, лишь два: либо стрелять в доктора и срочно вызывать консилиум врачей Совета, но это займет время, и неизвестно, поможет ли, либо сидеть, ждать и надеяться на лучшее. А потом уничтожить Холмогорова. Пристрелить, как бешеного пса. Потому что его бред не имеет ничего общего с реальностью. Он давно помешался, тронулся умом, поэтому и убивал столь беспощадно, поэтому и не попался — у сумасшедших ум часто работает даже лучше, чем у здоровых, нормальных людей, и уж что-то, а скрываться среди обычных граждан они учатся первым делом.

— Мои пациенты, они иногда выходили из-под контроля, — все рассказывал доктор. — Особенно двое из них, да вы их наверняка знаете. Здоровяк горгул и акробат. По одному еще ничего, но вот когда они встречались вместе, тогда и шли вразнос. Они ведь совсем не помнят ничего, хотя и были у меня первыми. Да, с них я на-

чал опыты, на них проводил эксперименты. Они остались живы, вот только у каждого из них появилась некая страсть, мелкая такая страстишка. И когда они встречались, то полностью теряли контроль над происходящим, а страсть эта вылезала из тьмы и вела их на улицы. Но главное они помнили — роза! Недаром же они не забывали приказ и всегда оставляли в теле восхитительный бутон, как знак новой жизни, коей им самим не довелось испытать... А ведь я заказывал им только головы, конкретные головы конкретных существ. Это было очень важно, иногда нужен был гном, иногда человек с Даром. Я никогда не делал заказы попусту, только обдуманно, взвешенно. И мне не нужна была лишняя кровь. Только головы! Все остальное — их собственная инициатива. Эти разрезанные тела, выложенные вокруг кишки, странные знаки. Грустно, молодой человек, очень грустно, но у каждого из нас в подсознании сидит черт, и временами именно он управляет нами. Зато с вашей девочкой все случится иначе, будьте уверены! Смотрите, уже немного осталось!..

Теперь понятно, что за знак «Стоп» я ошибочно принял букву «Х» — первую букву в имени Холмогорова. Может быть, горгуль и акробат, сами того не понимая, пытались таким способом навести на след доктора. А пальцы на руке гнома? «V» — «Виктори» — победа! Не с этой ли буквы начинается имя Холмогорова? Викентий. Как же все просто... Но кто только мог подумать?..

Я взглянул на Лену и понял, что пора это прекращать. Ее уже не спасти, даже магическим способом. А издеваться над ней я не позволю!

— Хватит! — приказал я и поднялся на ноги. Неимоверная усталость и апатия, сковавшие меня несколькими минутами раньше, отступили.

— Еще минутку, вот так! — доктор ловко зашивал надрез на груди у Лены, а медсестра, все так же молча,

откладывала в сторону зажимы и тампоны, пропитанные насквозь кровью. — Почти готово!

— Я сказал, прекратить! Встать к стене, руки за голову. Любое движение без приказа рассматриваю как жест неподчинения и стреляю наповал!

— Вы очень злой вьюнош, агрессивный, — укорил меня Холмогоров, откладывая иглу в сторону. — Вот же, все готово! Полюбуйтесь сами!

Нет, его нельзя убивать. И пытаться его нельзя. Он сумасшедший. Его нужно запереть в клинике до конца жизни, держать на препаратах, пусть превратится в овощ, пускает слюни, ходит под себя.

В ту же секунду сердце Лены, лежавшее на подносе, перестало сжиматься. Умерла...

Конец.

Я нажал на спусковой крючок, и пистолет выстрелил. Но мгновением раньше, неприметная медсестра закрыла собой доктора и упала на холодный пол, так и не издав ни звука.

А Лена открыла глаза и села на операционном столе.

Я бросился к ней, не веря в лучшее. Доктор предусмотрительно отошел в сторону, даже не соизволив проверить, жива ли его помощница.

Лена недоуменно оглядывалась по сторонам, не делая попыток слезть со стола. Я схватил ее за руку. Пульс нащупывался, она была жива! Не зомби, не упырь — человек!

— Лисенок? Где я? — вот только голосок ее звучал слабо, неуверенно. Но и неудивительно, после всего произошедшего...

— В больнице, все хорошо! — конечно, в этом я совершенно не был уверен. Слова должны обнадеживать, успокаивать, но это действует только тогда, когда сам в них веришь.

— Что со мной? — Лена почувствовала фальшивые нотки моего голоса, как хорошая собака чувствует лю-

бую угрозу хозяину. Интуитивно. — И как я тут оказалась?

— Тебя укусил скорпион. В офисе. Едва успели спасти...

— Кстати, я полностью вывел яд из ее организма, — вставил доктор. — Сожалею, но мне нужно было время. Скорпиончики же нам помогли, позволили выиграть лишние часы. Спасибо за это Марго. Она хорошая девочка.

— О чем это он? — не поняла Лена и тут же вновь перевела взгляд на меня. — Но это ведь еще не все?

— Нет, — я не знал, как рассказать ей. Почему мы не смогли ее уберечь? Такие сильные, самоуверенные, и не сумели... Как же так вышло? И как нам теперь с этим жить?..

— Знаешь, я так странно себя чувствую!

Я заметил, что при этих словах Холмогоров встрепнулся, но сумел сдержаться и ничего не спросил. Иначе я, видимо, выстрелил бы в него еще раз, и уже никто не прикрыл бы его своим телом.

Лена неуверенно повела плечами, потом глубоко вздохнула и спрыгнула на пол. Сама, без моей поддержки, после наркоза и смены сердца на каменный цветок. Невероятно!

Холмогоров восхищенно смотрел на нее во все глаза. Он улыбался детской улыбкой во все лицо и находился в удивительном состоянии полнейшего, абсолютного счастья.

— Болит? — я все же придержал Лену за локоток. Она отрицательно покачала головой и только в этот момент сообразила, что вся ее одежда состоит из сомнительной накидки ниже талии, которую она инстинктивно придерживала рукой, иначе та давно уже свалилась бы на пол.

Лена испуганно взвизгнула и прикрыла грудь свободной рукой. Я смущенно отвернулся в сторону доктора,

которого не собирался упускать из вида, что бы ни произошло.

А тот в свою очередь пялился на Лену, но не с эротическим вожделением, а исключительно как Творец, взирающий на собственное Творение. Причем именно так, с большой буквы. Он выглядел сейчас, как непризнанный гений, внезапно получивший Нобелевскую премию. Он сиял, его распирало от чувств, ему хотелось поделиться со всем огромным миром своей радостью, но рядом был лишь я, а я мог только ударить его в порыве собственных чувств, так не совпадавших с докторскими.

Лена замоталась в простыню, и только тогда я повернулся. Странно, что после операции она совершенно не испытывала ни малейшего дискомфорта. Возможно ли такое в принципе? Ведь только что она лежала на столе, доктор извлек ее сердце, а сейчас будто ничего и не произошло — Лена шлепает босыми ногами по холодному полу, и, кажется, с ней совершенно все в порядке...

— Отправляемся к нам в офис! — решил я. Пусть шеф взглянет на Лену. Все-таки он старый и опытный, может, поймет, как исправить ситуацию.

Холмогоров охотно сорвался с места и, повинувшись моему жесту, подошел к нам. Сковав наручниками руки ему за спиной, я решительно подтолкнул его вперед. Лена шла рядом, не испытывая при этом дискомфорта.

Да, сердце, что же делать с ним?..

— Бесполезно, — уловил мой взгляд доктор. — Забудьте, вьюноша. Теперь только так и никак иначе! То, что было, умерло. То, что есть, будет жить!..

Я все же решил по-своему и, содрав прямо с операционного стола изрядный кусок полиэтилена, завернул в него сердце вместе с подносом. К счастью, Лена не спросила меня, что такое важное я взял с собой.

Еще оставались люди — заключенные в камерах. Их нужно выпустить! Только вот что произойдет, если десяток измученных, обессиленных несчастных выберутся

сейчас на свободу. Кто им поможет? Нет, сначала я вызову чистильщиков, медиков, да и всех наших. Придется пленникам потерпеть еще несколько часов. Один я просто не справлюсь!..

— Как разблокировать окна? — спросил я Холмогорова, болезненно ткнув его под лопатку стволом пистолета.

— Из моего кабинета, — ответил доктор, даже не морщившись. — Все управление клиникой происходит оттуда.

— Тогда сначала идем туда!

— Как скажете, вьюноша, как скажете...

Мы вышли в коридор и отправились по уже знакомому мне маршруту в обратном направлении. Когда после нескольких поворотов мы оказались у тел Марго и леопарда, так и валявшихся на полу, Холмогоров укоризненно покачал головой:

— Славная девочка, жаль ее...

— Вы — причина ее гибели! Это теперь на вашей совести, как и смерти всех прочих...

— Я познакомился с ней совсем недавно. Она так нуждалась в ком-то, кто мог бы показать ей правильную дорогу. Она очень устала жить... А я показал!

— Знаете, доктор, я не могу никак понять, зачем жертвам отрезали головы?

— Это все для экстракта. Мозговые вытяжки. Вам не понять, но просто поверьте — я добился невероятного прорыва! После столько лет неудач. Вот спросите меня: где ваша жена, доктор, где ваши дети? Почему они не наверху, в своих комнатах? А я отвечу вам: я не знаю. Я потерял жену давно, мы просто перестали понимать друг друга. Моя жизнь, мои исследования — ее ничто не интересовало. Что ж, я дал ей свободу, денег, детей. Это все лишь человеческое, а я создал божественное, я создал Божество! А бедные мои подопечные оказались слишком слабы для служения высшей цели. Вот девочка Марго, та смогла бы, наверное... Я вам уже говорил как-то раз

в самом начале нашего знакомства, что я много часов потратил, пытаясь понять, как и зачем действовал убийца. И ведь я вам не врал! Так оно и было на самом деле! Этим я нашел бы себе идеальных помощников. Задумайтесь только, есть гипноз, общая установка к действию, но вот частности, откуда берутся частности? Почему добрый и мирный человек становится диким убийцей, не жалея ни женщин, ни детей? Откуда это все у нас в головах? Кто знает, как повели бы себя вы сами, оказавшись на их месте...

Мы дошли до кабинета доктора, и я вынужденно прервал его объяснения. Холмогоров говорил откровенно, и кто знает, будет ли он так же откровенен в дальнейшем. Но первым делом Лена, все остальное после.

— На стене панель управления, вот за этой картиной. Снимите ее! Вот так, отлично! Теперь возьмите у меня карту доступа, она висит у меня на шее. Проведите ей сквозь ту прорезь. Появится меню. Дальше все просто. Выберите пункт: снять блокировку здания, и через несколько минут сможете отсюда выбраться...

Я последовал его советам и быстро проделал все пункты по списку. Вскоре дом задрожал, проснувшись, и тяжелые створки на ближайшем окне медленно поползли вверх.

Лена присела на стул и терпеливо ждала, не проявляя при этом ни малейшего беспокойства. Казалось даже, что ее мало занимает все происходящее вокруг, она вслушивалась в себя, в собственные ощущения, а мир рядом с ней в данный момент стоял на втором месте. Эксперимент доктора изменил ее, вот только в какую сторону? Этого я не знал, но был уверен, что еще узнаю. Главное — она жива!..

Самое интересное, что за поимку Холмогорова с нас наверняка снимут все обвинения в некомпетентности, простят все прежние грехи. Доктор — наша индульгенция, но вот какой ценой она нам досталась?..

А сам доктор во все глаза любовался на Лену. Взор его сиял чистотой, широкая улыбка не покидала лица. Он оказался не совсем тем маньяком, которого мы искали. Его цели были мне недоступны, его принципы непонятны. Он спокойно отправлял на смерть десятки людей, добывая свой экстракт. Он губил жизни, разрушал судьбы, но при этом являлся великим ученым. Гений не всегда следует общепринятым правилам, только вот подобного рода экспериментаторов оценивать все равно приходилось по человеческой шкале моральных ценностей.

Холмогоров наслаждался зрелищем и вдруг внезапно захрипел и упал на пол. Глаза закатились, изо рта пошла пена.

Я осторожно склонился над ним, опасаясь, что это лишь игра, и он хочет обмануть меня, усыпить внимание и напасть. Но доктор не играл, он умирал, быстро и мучительно.

Так, что делают в подобных случаях? Первая помощь! Надо поднять его голову, разжать зубы... Сделано, что дальше? Нужны лекарства, оборудование!..

Лена вынырнула из собственных мыслей и перевела взгляд на Холмогорова.

— Что с ним?

— Не знаю.

— Стоит ли ему помочь?

Интересно она сформулировала вопрос. Не как ему помочь, а стоит ли? Хм... на такую постановку вопроса я не знал, что и ответить. И все же...

— Он должен дать показания, он слишком много знает!

— Хорошо, — согласилась Лена и тут же приказала резким глубоким голосом, которого я никогда прежде от нее не слышал, пробравшим меня до глубины души. — Возьми его за руку!

Я взял доктора за кисть и ощутил, как слабо, едва заметно бьется его пульс. Лена подошла ко мне и положила свою руку мне на плечо.

И тут я вылетел из собственного тела, как пробка из шампанского. Нет, я все еще сидел у тела доктора, но дух мой взлетел выше, к потолку. Я мог двигаться в любую сторону! Даже вверх, сквозь потолок, мог улететь в небо, преград к этому не существовало! Я стал свободным!

— Не увлекайся, — тяжелый голос Лены вернул меня вниз. Мгновение, и я вновь оказался в своем теле, но теперь я мог видеть нечто новое в окружающем меня мире.

И первое, что отличалось от привычного мне — сама Лена. Внешне она выглядела все так же, как и всегда. Красивая, с ироничным взглядом умных глаз. Но от ее груди, где прежде находилось сердце, а теперь рос каменный цветок, исходило яркое сияние, не видимое в обычном спектре человеческого и даже магического зрения. Только сейчас, в измененном состоянии, я смог его увидеть, и поразился, насколько непохожей на себя оказалась она сейчас. Черты ее лица стали резче, скулы заострились, а молчаливому приказу ее глаз невозможно было не повиноваться. И это сияние... Кем же ты стала, Лена?..

А вот с доктором все было иначе. Пульсация его жизни постепенно замирала, зато внезапно я увидел десятки тонких черных нитей, уходящих от его головы в разные стороны. Проследить их путь я мог бы, если бы вновь выскочил из своего тела. Но я и так знал, что это такое — нити повиновения! Именно они связывали доктора с Глыбой, с Джуком и со всеми прочими его подопечными! Демоны всех миров, сколько же их?!

Нити переплетались, создавая затейливую паутину, и вели в неизвестность.

Если каждая из них связана с нераскрытым преступлением, то здесь просто Клондайк для Службы Контроля! Множество нераскрытых дел, десятки преступников, которые, вполне возможно, и не подозревали о собственных преступлениях, повинясь воле доктора! Если удаст-

ся спасти доктора и суметь проследить, к кому именно ведут линии, это будет невероятный успех! Тех несчастных в подвале похищали по всей стране и свозили сюда ради продолжения экспериментов. Неужели они так важны? И не мог Холмогоров в одиночку проверить все это! Невероятно! Он не обладал ни достаточными ресурсами, его Дар не позволил бы ему взять под контроль столь многих. Значит, ему помогли со стороны? Но кто?

Вот только линии лопались одна за другой, бесследно исчезая, а Холмогоров с каждой потерянной линией словно терял кусочек собственной жизни. И поделаться с этим я ничего не мог.

Он даже уже не хрипел, дыхание его почти не чувствовалось, пульс совсем пропал.

— Смотри, Лис, смотри сюда!

Лена видела то же самое, что и я. Но для этого ей не пришлось входить в измененное состояние. Она сама изменилась, навсегда.

Она показывала на одну из нитей — единственную, не черного, а белого цвета. Толщина ее превышала соседей в несколько раз. Не нить, а целый канат. И если все прочие нити вели к голове доктора, то эта обхватывала его горло. И как только я сразу не обратил на нее внимания?..

Нить вибрировала, как туго натянутая струна. Волокна ее лопались, как будто их кто-то целеустремленно пилил ножовкой.

— Если она лопнет, он в тот же момент умрет, — сказала Лена. — Она ведет не от него, а к нему. А я... я пока не понимаю, как его можно спасти.

— Ты хочешь сказать, что и доктора кто-то контролирует? Что кто-то отдает ему приказы?

— Да, так и есть. Он сам кукловод, и кукол у него десятки. Сегодня они все обретут свободу. Но и над ним сидит свой господин. И, кажется, он решил, что доктор более не представляет ценности...

Перед моим воображением промелькнуло в этот миг многое. Если тот, кто контролировал Холмогорова, имел и других подобных подопечных, то... Это гигантская сеть, раскинутая по всему миру, в которую вовлечены тысячи людей и других существ, и в центре этой огромной сети сидит один паук, к которому ведут все нити. Сидит и управляет всей паутиной, обладая могуществом, подобного которому и не снилось нашим королям и президентам. Безграничная власть!

И единственная связь между моим разыгравшимся воображением и этим повелителем кукловодов — это все более истончающаяся белая нить.

Я смотрел на нее и понимал, что не будет у меня свободы и покоя до тех пор, пока я не найду того, кто держит в своих руках второй конец белой нити, этого главного паука. Пока я не найду и не убью его.

И в этот миг нить, наконец, лопнула.

ФРАНЦУЗСКИЕ КАНИКУЛЫ

Глава I

— Смотри, вот он — египетский обелиск! Я про него только что в самолете читала! Какой интересный орнамент! Лис, ну смотри же!

— Подожди секунду, только рассчитаюсь с водителем...

Я протянул шоферу стоевровую купюру и отрицательно покачал головой на его ненастойчивое предложение о сдаче. Он, даже не поблагодарив за достаточно щедрые чаевые, сорвался с места, едва я захлопнул за собой дверцу машины.

Мы находились на площади Конкорд — площади Согласия в самом сердце Парижа. Поездка вышла спонтанной, но тем она казалась мне интереснее и ценнее. И Света просто лучилась от счастья и удовольствия. Ее можно было понять: через пару дней Новый год, а она в Париже — столице любви, погода не по-русски хороша, снега нет и в помине, а впереди две недели чудесного отдыха.

И я чувствовал, что поехать развезаться — самая лучшая идея за последнее время. Мне это было просто необходимо, учитывая события последних дней. Мне хотелось отдохнуть от всего, просто-напросто отвлечься, иначе я мог сойти с ума. Ведь постоянно думать о мести — не лучшее занятие для человека и мага.

Тем более что шеф выдал мне невиданных размеров премию — полмиллиона евро. Такие деньги за единственное дело я не получал прежде никогда. Да, я нашел, пусть и практически случайно, маньяка-убийцу, помог освободить его жертв, томившихся в многомесячном заключении, разорвал гипнотическую связь доктора

с куклами-марионетками, действующими по его повелению по всей стране, а может, и за ее пределами, но главного я не сделал. Не успел спасти Лену.

Нет, она не погибла и чувствовала себя прекрасно. По крайней мере, внешне она ничуть не изменилась, даже слегка похорошела, но вот что происходило в ее душе, не знал не только я, но, думаю, и шеф. Она изменилась, хотя сказывалось это пока лишь в мелочах. И меня она поменила в тот день. Я стал видеть многое, чего не видел прежде. Не знаю, перешел ли я на новую ступень, но в любом случае я стал другим.

А потом Лена уехала в Москву. Шеф настоял на ее всестороннем осмотре в одном из институтов, принадлежащих Совету. Она, не раздумывая, согласилась и в тот же день отбыла на неопределенный срок из Чертанска.

Каменный цветок — ее новое сердце — работал как часы, качая кровь по организму, но, полагаю, ей требовалось время, чтобы просто свыкнуться с мыслью о своей новой сущности. Богиня — вот кого планировал сделать из нее Холмогоров. Добился ли он результата, сложно сказать, внешне это никак не проявлялось, если не считать того раза, когда она показала мне паутину нитей и в прямом смысле открыла мне глаза. Я и сам мог теперь их видеть, если по-особому включал магическое зрение, хотя пока что получалось у меня через раз. Это требовало больших затрат энергии и не всегда приносило нужный результат. Нити не хотели показываться, ни черные — низшего уровня, ни тем более белые!..

И у меня появилась цель — идея-фикс — отыскать того, кто держит в своих руках все нити. Но оказалось, что сделать это не так-то просто. Недостаточно лишь видеть, невозможно взять и пойти по цепочке вперед. Нити перепутаны между собой, связаны в один гигантский клубок. Тот, кого я искал, успешно скрывал все следы. Тропинки к нему я пока отыскать не сумел, но не оставлял надежд в будущем разгадать и эту тайну.

Пока же отпуск — забыть на время обо всех проблемах, насладиться красотами великого города, побыть вдвоем со Светой, которой я уделял недостаточно внимания в последнее время. Надо загладить вину перед ней, ведь если я не могу сделать даже одного человека счастливым, то куда уж замахиваться на большее.

Так что премия пришлась как нельзя кстати. О финансах можно не беспокоиться, шеф не забыл выписать внушительные счета каждому освобожденному нами заключенному клиники Холмогорова. Комиссия уехала, оставив напоследок положительную характеристику работе нашего отдела. Угроза расформирования была ликвидирована.

— Лис, ну что же ты? Смотри!

Я взглянул, наконец, на площадь с десятками экскурсионных автобусов, на шпиль египетского обелиска с позолоченным остроконечным навершием, на сотни людей разных национальностей и вероисповеданий, гулявших вокруг, и неожиданно у меня стало спокойно на душе. Не зря мы сюда приехали.

— Красота! Куда пойдем первым делом?

— Ой, — заволновалась Светка, — я столько всего хочу увидеть! Смотри, вот список! Лувр, собор Парижской Богоматери, Триумфальная арка, Елисейские поля, Эйфелева башня, Версаль, Диснейленд, обязательно пройти по галерее Лафайет... хм... дальше...

— Подожди, давай по порядку, — улыбнулся я. — Что интересного находится ближе всего от этой площади?

— Сейчас, — Света развернула объемистый проспект, на котором были выделены самые знаменитые места города. — Так, посмотрим, вот если идти в ту сторону вдоль Сены, то как раз дойдем до Лувра, а собор почти сразу за ним...

— Вот туда и двинули, — решил я.

Какой счастье, что я уговорил Свету не брать с собой в дорогу ничего, кроме самого-самого необходимого,

а потом еще самостоятельно проверил то, что она собрала, и выкинул оттуда две трети. В итоге у каждого из нас оказалось лишь по не слишком тяжелому рюкзачку за спиной, фотоаппарат на шее да бумажник с кредитками и небольшим запасом налички в кармане. А больше ничего и не нужно! Минимум вещей при себе — это максимум удобств в путешествии! Этот девиз я всегда старался исповедовать...

Мы неспешно двинулись по оговоренному маршруту, поминутно останавливаясь, чтобы сфотографироваться. Здесь каждый дом, каждое дерево, каждый камень дышали историей. Я всеми, что называется, фибрами души ощущал прошедшие эпохи, сконцентрированные вокруг меня, давно почивших людей, ходивших по этим же камням много лет назад, кровь, пролитую здесь.

Ведь во времена Великой французской революции на этой самой, такой гостеприимной нынче Пляс де Конкорд стояла гильотина. В те дни площадь эту называли площадью Революции, и именно здесь простился с жизнью, может быть, не самый решительный, но зато честный и порядочный король Людовик XVI. Говорят, когда его вели к эшафоту, он обратился к палачу с вопросом: «А скажи-ка, братец, что слышно об экспедиции Лаперуза?» Что ни думай о самодержавии, но и среди королей встречались приличные люди.

Позже площадь унесла еще множество жизней, в том числе королевы Марии-Антуанетты, Дантона, Робеспьера и многих других известных в свое время личностей.

А сейчас мы шли по ней, впитывая в себя отголоски тех далеких эпох.

Я видел, как вдали прогарцевал мушкетер на великолепном гнедом жеребце. Он приветливо помахал мне рукой, а я повернулся, чтобы рассмотреть его внимательней, но там уже никого не было. Всего лишь воображение разыгралось...

Мы направились вдоль Сены — достаточно грязной на вид. Сверху на пирсе десятки продавцов картин, открыток, сувениров, каких-то старых непонятных вещей торговали своим товаром, охотно скупаемом туристами.

Русская речь слышалась отовсюду, а мне как раз хотелось удалиться от своих, немного отдохнуть от нашей такой любимой, но в то же время столь сложной и многогранной Родины.

— Может, ну его, Лувр? Что ты там не видела? — предложил я.

— Как это — что я там не видела? — удивилась Света. — Я там не видела ничего! Это же Лувр!

— Да что там делать? Залы, картины, длинная очередь, вход в виде пирамиды. Ты же все это сотни раз смотрела и на картинках, и по телевизору.

— А хочется вживую! Впрочем, если есть альтернативное предложение, не менее интересное, я готова его рассмотреть!..

— Давай для начала пообедаем, а то, честно сказать, я давно уже проголодался...

— Хорошо! — кивнула Света. К вопросам еды она всегда относилась серьезно, и позволить, чтобы ее мужчина остался голодным, никак не могла. — Перейдем вот через этот мост, с той стороны Латинский квартал, там много всяких забегаловок. Выберем что-нибудь себе по вкусу!

Она весь полет изучала справочник-путеводитель и считала, что ориентируется в городе достаточно хорошо. Я же весь вчерашний вечер посвятил проверенной, но тем не менее достаточно болезненной методике впитывания чужого языка, и теперь мог превосходно объясниться с местными, но не хотел пока афишировать свою внезапно открывшуюся способность перед Светой, тем более что и повода для этого до сих пор не представилось.

Мы пошли по мосту, поглядывая на проплывавшие внизу прогулочные кораблики. На резной ограде висели сотни замочков, символизирующих желание когда-нибудь обязательно вернуться сюда. Надо будет и нам купить пару и повесить рядом.

Париж мне понравился, но далеко не с первого взгляда. Когда мы ехали на такси, то вначале я просто ужаснулся контрасту между ожиданиями и реальностью. То, что я ждал от этого города, я получил позже, добравшись до центра, но сначала увидел совсем иное: жуткие панельные многоэтажки на окраине, целые цыганские деревни, обитающие под мостами и автострадами, с мальчишками, выбегающими на проезжую часть и имитирующими мытье стекол останавливавшихся на светофорах машин, тысячи черных, непонятно чем промышляющих граждан.

Пока мы стояли на одном из светофоров, я успел заметить, с какой ловкостью делают свой бизнес в Париже арабы. Один из них стоял на видном месте у магазина, как на работе. К нему стремительно приблизился белый и быстрым жестом задрал рукав на рубашке, показав блеснувшие на солнце часы. Араб достал из портмоне несколько купюр, ударил с белым по рукам, часы перекочевали в его карман, деньги — европейцу, и стороны разошлись, довольные сделкой. Точнее, араб остался на месте, поджидать новых продавцов. Все произошедшее не заняло и минуты, что говорило о привычной отточенности дела.

Движение в городе, к слову сказать, ужасное. Мотороллеры стремительно несутся по дорогам, игнорируя все писанные и неписанные правила движения. Конечно, с Чертанском и Париж не сравнится, и нас, приученных ездить по российским дорогам, ничем не испугать, но все же я ожидал от культурной столицы мира несколько иного.

А о манере парижан парковаться и говорить нечего. Тут считается обычной нормой втиснуться между маши-

нами, слегка растолкав их бамперами, чтобы освободить себе достаточное для парковки место. И, самое интересное, у хозяев поврежденных авто и мысли не возникнет обращаться по таким пустякам в полицию. «Мерседесы» по сто тысяч евро имели все, как один, такие же обшарпанные, поломанные бампера, как и притулившиеся рядышком древние «пежо».

Мы перешли дорогу и углубились в лабиринты Латинского квартала. Тут каждый дом, казалось, каждая дверь вела в один из многочисленных ресторанчиков, кафешек, чайных и прочих мест, предназначенных для насыщения желудков проголодавшихся путников. Зазывалы пытались обратить на себя внимание любыми возможными способами, выкрикивая приветствия на всех языках мира.

Света удивленно распахивала глаза, когда к нам обращались по-русски. Но, кроме двух-трех приветственных фраз, зазывалы, конечно, языком не владели, зато умение безошибочно определить национальность потенциального клиента и приветствовать его на родном наречии считалось среди них признаком работника высочайшего класса.

Наконец мы поддались уговорам одного из уличных крикунов, и нас уважительно провели в небольшое полуподвальное помещение, сплошь заставленное столиками, вручили каждому по не слишком толстой карте блюд и на время оставили в покое.

Цены в карте указывались достаточно условные, вполне можно торговаться — это считалось здесь естественным, но мне не хотелось напрягаться. Плевать, получают ли местные хозяева от нас на десятку больше, премия позволяла швыряться деньгами направо и налево.

— Выбрала? — спросил я Свету спустя некоторое время. Она нерешительно кивнула, продолжая изучать карту. Напротив каждого французского названия имелся

английский перевод, а для самых сложных случаев еще и небольшая фотография блюда.

— Пожалуй, шашлык из морепродуктов и бокал вина.

— Полагаюсь на твой вкус, — я подозвал официанта и по-английски сделал заказ. Вино принесли моментально, оно оказалось вкусным, несмотря на достаточно низкую стоимость. А вот шашлыки пришлось подождать.

От нечего делать, я занялся изучением остальных не слишком многочисленных посетителей данного заведения. Они, как и мы, оказались здесь совершенно случайно, поддавшись безошибочному чутью зазывалы, сумевшего завлечь их внутрь.

Французов в кафе, если не считать официанта — араба, не было ни одного. Только иностранцы.

Напротив нас за столиком сидела пара явных соотечественников, от которых, как я уже понял, нам никуда не скрыться. Мужчина крупной комплекции и его спутница — крашеная блондинка. Она недовольно хмурилась, читая меню. Чем-то оно ей не угодило. Ее же кавалеру на все было плевать, он вольготно развалился на стуле и потягивал из пузатой кружки темное пиво. На столе перед ними уже стояло несколько тарелок, но блондинка, видно, еще не насытилась окончательно.

В дальнем углу сидела группка японцев. Вопреки расхожему мнению, они не улыбались всем вокруг, а сосредоточенно работали челюстями, поглощая содержимое тарелок, и раз в полминуты шумно отхлебывали напиток из бокалов.

Два немца сидели рядом с выходом. Они пили пиво и ели сосиски — вот ведь нация патриотов, даже на чужбине отдавать предпочтение национальным блюдам! Немцы негромко обсуждали что-то, время от времени, как мне показалось, настороженно поглядывая в окно. Язык их я разучился понимать, хотя некоторое время назад, когда мы с Виком совершили запоминающуюся поездку в Германию, владел немецким в совершенстве.

Жаль, краткосрочно. Все благодаря той самой методике, с помощью которой в данный момент я прекрасно мог объясниться на французском с легким марсельским акцентом. Но потом, месяц спустя, все ушло из моей головы. А учить язык самостоятельно я не имел ни желания, ни возможностей, ни таланта.

Официант принес нам два блюда с шашлыками, столовые приборы и бутылку вина — оно пошло замечательно, и по бокалу мы уже успели осилить.

— За путешествия! — я налил нам еще вина и поднял свой бокал.

Света улыбнулась, наши бокалы соприкоснулись, и раздался легкий, эхом отдающийся в ушах, звон хрусталя.

И тут же, как по сигналу, немцы вскочили на ноги.

В их руках, как по мановению волшебной палочки, появились пистолеты. Направлены они, к счастью, были не в нашу сторону, тем не менее мои рефлексy уже работали. Я перевернул стол, отгородившись от вооруженных людей, откинул Светку в сторону под прикрытие небольшой колонны, выполненной из имитации мрамора.

Жаль, верный «Глок» пришлось оставить в Чертанске. У меня не имелось с собой ни завалящего ножа, ни даже кастета. Только кулаки и, конечно, способности мага — Дар, который существует у одного на много-много тысяч. Но и Дар не всегда мог помочь, особенно от пули в упор. Поэтому действовать предстояло крайне осторожно, чтобы не подставиться под выстрел.

Но мы немцев не интересовали. Они даже не обернулись на звук падающего столика, а сразу начали стрелять в невидимую с моей позиции цель за окном.

Как только раздались первые выстрелы, блондинка дико завизжала, а ее спутник, недолго думая, вклепил ей оплеуху, и, следуя моему примеру, перевернул столик, устранивая импровизированную баррикаду.

Японцы дружно попрятались под свой стол, и головы оттуда не высовывали, лишь время от времени четко слышались щелчки фотоаппаратов. Поистине бесстрашная нация фотолюбителей!

На всякий случай я отгородился от немцев легким заклатьем искажения действительности — при нем все предметы кажутся расположенными в несколько смещенном ракурсе.

С улицы слышались крики, вдалеке уже завывли полицейские сирены, и я решил действовать. Да, не повезло, только приехали — и сразу вляпались во что-то, пусть и случайно. Но позволять безнаказанно убивать людей я не мог.

— Голову не поднимай! — приказал я Свете, а сам, перемещаясь от столика к столику, двинулся в сторону немцев.

Араб-официант, укрывшийся при первых звуках выстрелов за кассой, высунул оттуда голову, с интересом следя за моими перемещениями. Черт! Надо будет потом не забыть подчистить ему память, ведь ясно, что без магических фокусов не обойтись...

Я прихватил по дороге пивную кружку, откатившуюся от столика соотечественников. Мордатый на секунду выглянул из своего укрытия и показал мне большой палец. Одобряет, значит, но сам на помощь не спешит... Что ж, неудивительно...

Немцы прекратили пальбу и, кажется, собрались покинуть место преступления. По крайней мере, они сбросили на пол отработанные обоймы, ловко зарядили новые, и один из них — белобрысый и плечистый — ударом ноги вышиб наружу дверь. Второй — пониже, черноволосый, с обветренным, загорелым лицом, — глубоко вздохнул, как перед долгим забегом, но ничего сделать не успел, потому что в эту секунду в игру вступил я.

Последние несколько секунд, я, как паук, крался по потолку, легко взлетев туда под прикрытием колонны

и маневрируя между аляпистой лепниной и бестолково подвешенными лампами. Туда бы немцы посмотрели в последнюю очередь. Так и случилось, я как раз успел добраться до цели и обрушился сверху прямо на голову загорелого, в полете успев изрядно приложиться ногой к подбородку белобрысого, откинув его в сторону и на некоторое время выведя из борьбы.

Загорелый оказался опытным бойцом. Пистолет я у него все же выбил, но вот на пол уронить не сумел. Он удержался на ногах, хотя и оказался на секунду-другую ошарашен неожиданным нападением. Я попытался воспользоваться ситуацией и провести классическую тройку: левой прямой в голову, правой боковой в голову и в завершение апперкот левой в живот. Частично мне это удалось. Первый удар достиг цели, но противник тут же инстинктивно закрылся, и финальная часть атаки результата не принесла. Загорелый все так же стоял на ногах, более того, в его глазах начала просыпаться осмысленная злоба и желание отомстить, а его подельник активно зашевелился на полу и уже встал на четвереньки.

Нужно было срочно что-то придумать, иначе за исход поединка я не ручался! Все магические формулы вылетели из моей головы, да и времени на подготовку у меня не имелось, пришлось действовать методами грубой физической силы. Жаль, Чингиз и Брайан далеко, уж они-то с легкостью разобрались бы с этой парой немецких киллеров.

Я пропустил сильный удар по печени и согнулся от резкой боли. И тут же получил добавочный по голове, на пол закапала кровь. Сирены звучали все громче, продержаться оставалось всего ничего. Загорелый это тоже понял, поэтому время на меня тратить не стал и, вместо того чтобы пойти на добивание, отскочил к своему напарнику, мощным движением поднял его на ноги и буквально за шкирку потащил сквозь выбитые стекла.

Но и я к этому моменту успел немного прийти в себя. Сделав пару шагов по направлению к окну, я успел вцепиться в ноги белобрысого, вновь уронив его на пол.

Пистолеты валялись в стороне, тратить время на их поиск загорелый не стал, он отпустил белобрысого, оставив его полностью в моем распоряжении, а сам выскочил сквозь окно и с завидной скоростью понесся вверх по улице, вскоре скрывшись из виду.

Пойманный мною немец пытался последовать вслед за своим напарником, но я держал крепко. Белобрысый принялся лягаться, как необъезженный скакун, однако я не намерен был выпускать добычу из рук. Несколько ударов я все же схлопотал, но зато сумел подтянуть стрелка к себе поближе, и тут уж несколько раз сам врезал от души по его холеной физиономии.

Немец перестал дергаться и временно затих, уйдя в глубокий нокаут. Один глаз у него заплыл шикарным фингалом, губа оказалась разбита, но — ничего серьезного — минут через пять очнется! И пусть с ним дальше местные полицейские разбираются, я и так сделал, что мог — и даже больше!..

Японцы осторожно, по одному, покидали свое убежище, и, когда вылез последний, дружно поклонились мне, русский захлопал в ладоши, и только араб-официант смотрел в мою сторону как-то уж слишком серьезно и внимательно, и вовсе без одобрения. Может, не рад, что его кафе разрушено? Так я тут совершенно ни при чем!..

— Света, нам пора!

Не хватало еще объясняться с полицейскими. Это могло затянуться на много часов и полностью разрушить наши планы на день.

Светлана быстро подхватила наши рюкзаки с пола и, с сожалением взглянув на так и не продегустированные шашлычки, подбежала ко мне, стараясь не наступить на стекла.

— Уходим, скоро тут станет слишком шумно!..

Мы выскочили сквозь проем, где еще недавно находилась дверь, и направились в ту же сторону, в которой скрылся сбежавший стрелок. И только оказавшись вновь на улице, я понял, в кого так усердно стреляли немцы.

Чуть в отдалении в художественном беспорядке валялись тела убитых, я насчитал не менее семи. Ни одного случайного прохожего, немцы стреляли прицельно, все семеро — здоровые, широкоплечие, в одинаковых черных костюмах — типичные телохранители. Еще двое их коллег выжили и, очевидно, отстреливались, позволив своему хозяину выиграть время и выжить. А сам хозяин, удачно укрывшийся за спинами охраны, сейчас осторожно выглядывал наружу. Я увидел его лишь мельком — среднего, скорее даже маленького роста, лысоват и худощав, с эталонным украшением на лице — носярой размером с Эйфелеву башню — этакий Луи де Фюнесс.

Большого заметить не удалось, мы как раз свернули в переулок, а позади в этот же момент появились полицейские. Кстати, если я правильно помнил план-схему центра, то департамент полиции находился буквально в пяти минутах ходьбы, поэтому неудивительно, что они добрались до места столь быстро.

Мы шли быстрым шагом, но не бежали, стараясь по возможности не привлекать внимание прохожих. Люди из окрестных магазинчиков и прочих заведений звуки перестрелки, несомненно, слышали и озабоченно выглядывали из окон, пытаясь выяснить у соседей подробности происшедшего.

— Лисенок, ты как, в порядке? — озабоченно поинтересовалась Света, как только мы удалились на достаточное расстояние и перестали слышать шум полицейских сирен.

— Вроде бы...

— Дай-ка я тебя осмотрю!

Мы покинули Латинский квартал, вернувшись к Сене, и спустились по ступеням вниз. Под мостом

ужасно воняло: видно, многие туристы останавливались там по естественным надобностям, не в силах отыскать общественный туалет. Но чуть дальше по набережной мы заметили несколько лавочек, на одну из которых и присели передохнуть.

Света засуетилась вокруг меня, заставляя поворачивать голову то влево, то вправо, но видимых повреждений, кроме раны на голове, не обнаружила.

— Сейчас, потерпи, у меня водичка минеральная в рюкзаке. Я промою рану!

— Со мной все хорошо. Там ничего серьезного!..

— Знаешь, заражение — штука опасная. Зачем рисковать? — она вытащила чистый носовой платок, смочила его водой и аккуратно занялась обработкой моей несчастной головы. — Ты мне лучше скажи, зачем ты туда полез? Решил оставить меня вдовой, еще не успев жениться?

— Людям надо помогать, — мрачно ответил я. Чего я, правда, сунулся в эту переделку? С какой стати? В силу привычки? Я сам не знал ответа.

— А без тебя бы не справились?

— Кто знает.

— Ладно, Лис, вроде все сделала. Жить будешь!

— Вот и отлично. Знаешь что, нам все-таки нужно пообедать!

— А ты обещаешь больше не лезть в неприятности?

— Конечно! Идем?

Вообще, Света на удивление спокойно отреагировала на всю эту историю, хотя прежде мы с ней в подобные приключения вместе не попадали. И флегматичной особой она никогда не являлась, значит, подсознательно верила, что со мной ничего плохого не случится, что я справлюсь, и я, собственно, оправдал ее ожидания. Только вот Света об этом заранее знать не могла, потому как никогда не видела меня в деле, и даже о моей работе имела весьма смутное представление. А тут чужая стра-

на, чужой город, и вдруг пальба, трупы. Любая другая девушка на ее месте перепугалась бы до полусмерти, впад в истерику...

Мы вышли на набережную Орсе, выбрали одно из многочисленных кафе и, наконец, спокойно перекусили. Кормили тут сносно, но, конечно, я планировал позже посетить и дорогие рестораны с более изысканной кухней. А то побывать в Париже и не попробовать местные блюда, славящиеся на весь мир, было бы просто глупо.

Но это все завтра, а пока мы, расплатившись, вышли на улицу и не спеша пошли вдоль по набережной, которая делала плавный поворот впереди.

— Смотри, Эйфелеву башню видно! — взволновалась Света. — Пойдем туда?

Я кивнул, мне, собственно, было все равно, в каком направлении двигаться: тут все интересно, каждый дом дышит своей историей. А башня возвышалась над центральными кварталами, заметная практически отовсюду.

К слову, вспомнилась старая история с одним из ненавистников строительства башни, который посещал ресторан на среднем ярусе каждый день, и на вопрос, зачем же он это делает, коли так ненавидит новомодную постройку, отвечал: «Здесь единственное место в Париже, откуда я ее не вижу!»

Мы свернули в очередной узкий переулок, из которых, казалось, состоял весь город. Встречавшиеся нам на пути местные казались мне, в отличие от многочисленных туристов, забавными и крайне интересными. Французы всегда отличались в большинстве своем благородством духа и внутренним аристократизмом, но сейчас я увидел, что они вдобавок доброжелательны, улыбкивы, хорошо одеваются и внешне симпатичны, чего нельзя сказать о многих европейских нациях.

Минут через двадцать мы, ориентируясь на башню, выглядывающую в просветах между домами, внезапно выбрали к самому ее подножию.

Здесь наблюдалось великое сосредоточение туристов. Очередь к кассе насчитывала пару сотен человек, но двигалась достаточно быстро, и мы, недолго думая, встали следом за многочисленной семьей финнов.

Светка защелкала фотоаппаратам, снимая все вокруг. Я немного попозировал, а затем, от нечего делать, просто начал глазеть по сторонам. Работала только одна часть башни, остальные подъемники то ли находились на профилактике или ремонте, то ли они принципиально работали посменно.

Внезапно мне показалось, что позади в толпе мелькнуло знакомое лицо. Мелькнуло и тут же пропало. Но у меня нет знакомых в Париже!

Мы как раз подошли к кассе, когда я, наконец, вспомнил его. Араб-официант из кафе, где мы столь неудачно пытались пообедать. Но что он тут делает? Вряд ли местные жители каждый день околачивались около башни. Скорее уж, они, как те, кто живет на море и не видит моря годами и десятилетиями...

Так что же он здесь делает? Следит за нами, или это всего лишь случайная встреча? Может, он тоже сбежал подальше от возможных объяснений с полицией и совершенно случайно оказался около башни?

Нет, я не параноик, но ведь если тебе регулярно не приходит почта, значит ли это, что тебе никто не пишет, или ее все же кто-то крадет?..

Ладно, если еще раз увижу, прижму к стенке и расспрошу. У меня заговорит как миленький! А если все это случайность и не больше, то и голову забивать не стоит. И так она все еще слегка побаливает после знатного удара немца. Интересно, поймали его? Вряд ли, слишком уж шустер...

Наконец, спустя всего лишь полчаса, подошла наша очередь, и мы вошли в лифт с десятком других счастливых. Непрестанно щелкали камеры, все фотографировались и просто снимали подъем, чтобы потом, вернувшись

домой, с удовольствием пересматривать собственные приключения, или, напротив, скинуть все фотографии в одну из папок на полупустом жестком диске и никогда больше туда не заглядывать...

Впрочем, первый подъем длился не слишком долго. Мы прибыли на средний уровень и дружно покинули лифт. Служащие, приветливо улыбаясь, жестами показывали направление движения для осмотра.

Здесь еще внешний обзор не был перекрыт пластиком, только лишь защитной сеткой от прыгунов-самубийц, поэтому мы вполне смогли насладиться и свежим воздухом, и шикарнейшим видом на город.

Прямо напротив находился Дом Инвалидов, или же, иными словами, Ветеранов. Именно так, с большой буквы! К военным во Франции во все времена относились уважительно. Строительство дома началось еще при Людовике XIV, но и до сих пор тут по-прежнему принимают ветеранов войн, а помимо этого, содержат несколько музеев и некрополь, в котором нашли последнее пристанище известные военные люди разных эпох.

Дальше во все стороны, на сколько хватало взгляда, простирался город. Великий город, может быть, даже самый великий из всех ныне существующих. Пусть больше в историческом смысле, но кто из нас не мечтал о таких друзьях, как мушкетеры, кто не сопереживал страданиям Эдмона Дантеса, кто не восхищался смелостью графа де Бюсси?.. Для меня этот город значил очень многое.

— Как красиво! — прошептала Света, восхищенно распахнув глаза и не зная, куда в первую очередь смотреть и на что любоваться.

Вдалеке прострекотал вертолет, внизу по городу передвигались тысячи машин, шли по своим делам сотни тысяч горожан и туристов, жизнь текла своим чередом, и, может быть, никому на свете, кроме меня, в этот момент не было дела до мерной поступи истории, не прощающей ошибок, приведшей французов к позорной

оккупации фашистами, когда прославленная, баснословно дорогая линия Мажино — гордость Франции — не сумела сдержать вражескую армию, которая просто обошла ее стороной. И мне казалось, что после этого нация так до сих пор морально и не оправилась от поражения.

— Поехали выше! — предложила Света, и я согласился. Мы не поскупились, купив билет до последнего уровня, и, отстояв новую очередь, вознеслись на самую верхнюю платформу, отстоящую от земли на триста метров.

Люди внизу казались такими крохотными, что различить их не представлялось возможным, зато город отсюда выглядел еще масштабнее, хотя меня немного утомило обилие гомонящих туристов вокруг.

Я наслаждался видом достаточно долго, пока, наконец, не заметил, что вдоль набережной как раз по направлению к башне движется десяток полицейских машин с включенными проблесковыми маячками. А не за нами ли они? Вполне вероятно...

— Все, Светик, закругляемся с осмотром!

— А что случилось?

— Пока ничего, но может и случиться. Смотри туда, видишь те машины?

— Полиция? — Света вновь не выглядела испуганной. Казалось, она всего лишь прикидывает, с какой стороны ждать опасность и как лучше ее избежать.

— Ага, и нам лучше держаться от них подальше.

— Согласна; тогда вниз?

Это проще было сказать, чем сделать. Очередь к лифту превышала все разумные пределы, и вдобавок с этого уровня нельзя было просто спуститься по ступеням. Если они и имелись, то не для туристов. Я, конечно, мог и слевитировать, но не бросать же Свету одну, да и народу внизу слишком много, каждому память не подчистишь.

Поэтому пришлось пойти на иную хитрость. Я пустил в сторону лифта мнимую волну легкого сожаления, и практически две трети толпившихся там людей тут же решили бросить на окрестные виды еще один прощальный взгляд, покинув очередь.

Двери лифта открылись, и мы умудрились тут же попасть внутрь. Спуск длился столько же как и подъем, но казалось, что прошло гораздо больше времени, а когда створки дверей открылись, и мы вновь вышли на средний уровень, то первый, кого я там увидел, был не кто иной, как давешний араб-официант. Он, не особо скрываясь, уставился на нас, а потом не спеша развернулся спиной и подошел к парапету, делая вид, что, как и прочие, осматривает город.

Я дернулся в его сторону, но, вспомнив, с какой скоростью двигались полицейские машины, решил отложить допрос до более подходящего времени и потащил Свету к очередному лифту, спускавшему к столь долгожданной земле.

— Лис, смотри! — Света замерла на месте, уставившись в сторону выхода на лестницу. Там, внимательно оглядывая каждого проходящего мимо посетителя, стояли трое полицейских.

Значит, внизу нас тоже уже ждали. И не с распростертыми объятиями.

— Делай вид, что ты ни при чем. Веди себя естественно!

Света отвернулась в сторону, но слишком резко, чем и привлекла к своей персоне внимание местных легавых. Я находился в отпуске, так что мог себе позволить так их называть. Работа — работой, а отдых нам портить не нужно!..

Один из полицейских отделился от своих товарищей и двинулся в нашу сторону, а я, подхватив Свету под руку, потащил ее как можно дальше от лестницы. Внешне все смотрелось прилично: парочка любителюется видом и восторгается местными красотами. Но полицейский

что-то заподозрил, он положил правую руку на торчащую из кобуры рукоять пистолета и решительно ускори́л шаг.

Мы как раз успели свернуть за изгиб башни, выпав из поля зрения оставшихся у лестницы полицейских, когда их товарищ нагнал нас.

— Месье, мадам, не могли бы вы остановиться?

Говорил он, естественно, на французском, и нам позволительно было сделать вид, что мы не понимаем ни слова, и продолжить движение. Но полицейский в три шага обогнал нас, выставил вперед левую руку, правую продолжая держать на кобуре, и внимательнейшим образом уставился не столько на наши лица, сколько на одежду, словно сравнивая ее с ориентировкой. Из этого я сделал мгновенный вывод, что, на наше счастье, камеры нас не засняли, но подробное описание парочки, помещавшей убийцам, у полиции уже имеется, и мы полностью подпадали под этот портрет.

— Месье, я вам сейчас все объясню! — на чистейшем французском произнес я и приветливо улыбнулся, одновременно прищелкнув пальцами и быстро пробормотав формулу. Направленная волна сна считалась заклатьем действенным и проверенным, подводила редко и действовала практически мгновенно.

Вот и сейчас полицейский даже не успел понять, отчего вдруг ему так отчаянно захотелось зевнуть. Он проделал это с непередаваемым удовольствием, после чего еще раз и еще, а затем, перестав сопротивляться, доковылял до ближайшей скамейки, присел на нее и тут же задремал, благо темные очки на его лице скрывали от прочих это несвоевременное занятие.

— Быстро к лифту! — приказал я. Света испуганно сорвалась с места.

— А что с ним? Он жив?

— Вполне, просто спит, — мне сейчас было не до объяснений, но рано или поздно она потребует ответа, и луч-

ше мне подготовиться к той беседе хорошо... либо просто стереть часть Светиных воспоминаний, но это я считал нечестным, непорядочным и недопустимым в наших отношениях...

К счастью, подходы к лифту никто не охранял: как видно, всех спускавшихся встречали внизу, но я понадеялся на удачу.

Двери сомкнулись, в кабине оказалось человек десять, может, двенадцать. К слову сказать, люди не выглядели оживленными и радостными, и тут я вспомнил, что среди рейтингов самых разочаровывающих туристических объектов башня находится в первой десятке. Не знаю, как прочие, но я чувствовал себя довольным.

Приставучий араб-официант за нами не последовал. По крайней мере, в лифте я его не увидел.

А когда кабинка доползла, наконец, до нижней точки маршрута, я провернул маленькую хитрость — выпустил на волю трех мнимых паучков. Они являлись всего лишь наведенной галлюцинацией, но при этом выглядели крайне неприятно: крупные, размером с кулак взрослого мужчины, мохнатые, они бодро потрусили в разные стороны кабинки, а я лишь успел шепнуть Свете на ухо, чтобы она ничего не боялась, и в этот момент завизжала первая женщина.

Ее крик подхватила другая, третья. Дверцы как раз раскрылись, и все, находящиеся внутри, рванули наружу, мгновенно подняв панику вокруг себя.

Как я и думал, внизу дежурили полицейские, но они ничего не сумели поделать, оказавшись не менее ошарашенными, чем обычные посетители. Мало того что никому не была понятна причина криков, так еще число визжащих увеличивалось в алгебраической прогрессии, независимо от того, видели ли новые паникеры реальную причину для воплей.

Толпа схлынула, оттеснив полицейских, и дав нам со Светой возможность под шумок незаметно скрыться.

Мне уже стало казаться, что лучше бы я вообще не лез во всю эту историю, или, на худой конец, сразу бы остался на месте и дал все необходимые объяснения. А теперь это стало уже слишком сложным процессом — рассказывать, отчего мы так усердно убегали последние несколько часов. И я бы на месте местных копов нам не поверил. Так что лучше всего отправиться на время подальше от центра города. Пусть тут для начала все успокоится, страсти улягутся и про нас позабудут.

— Едем в отель, — сообщил я Свете, взмахом руки привлекая внимание проезжавшего мимо такси.

Так как все наше турне вышло спонтанным, то заранее мы ничего не заказывали, и лишь в дороге Света залезла на несколько местных сайтов, нашла свободные комнаты и забронировала нам первую попавшуюся, рассчитавшись кредитной картой.

Отель нам достался простоватый, я бы предпочел большее количество звездочек, но, возможно, в данную минуту лучше было и не придумать.

Таксист довез нас до места буквально за полчаса, не престанно ругаясь на всех прочих участников дорожного движения, хотя сам за это время успел подрезать несколько машин, один раз проехал на красный и вообще, как мне показалось, искренне считал, что правила придуманы исключительно для его удобства.

Отель назывался «Étape», что сразу вызвало у меня неприятные ассоциации, особенно учитывая сегодняшнюю ситуацию. Не хотелось бы, чтобы название послужило пророчеством... Лысоватый француз на ресепшене выдал нам ключи, дал расписаться в ведомости, пожелал приятной ночи и оставил в покое, занявшись другими гостями. За сто евро мы получили на сутки в свое полное распоряжение небольшую комнатку с двуспальной кроватью, небольшим столиком с телефонным аппаратом и телевизором. Тут же в номере за второй дверью распо-

лагалась и туалетная комната с душевой кабиной — как раз то, что мне сейчас требовалось.

Бросив рюкзак в дальний угол и оставив Светку щелкать каналы, вслушиваясь во французскую речь, я отправился в душ, смыть накопившуюся за день усталость.

Напор воды оказался сильным, сама вода горячеей, и я провел под струями не меньше получаса, выставив насадку для душа в режим массажа. Когда же я, наконец, покинул ванную и вышел в комнату, то обнаружил там лишь работающий телевизор. Светы в номере не было.

Я рухнул на кровать, блаженно раскинув в стороны руки и ноги. Все-таки перелет и долгий день сказались, но спать еще не хотелось. Интересно, куда ушла Света? Может, узнать насчет ужина?..

Кухня располагалась на первом этаже, номер же наш находился на третьем. Так что пока она спустится, пока все разузнает, пока вернется, можно поваляться на кровати и немного отдохнуть.

Я прикрыл глаза и сам не заметил, как задремал.

Разбудило меня дребезжание телефона. Аппарат был старенький и работал исключительно на собственном энтузиазме. За окном сгущались сумерки. Это сколько же я проспал, и где, собственно, Света? Может, это она и звонит снизу, вызывая меня на ужин?

— Слушаю? — осторожно спросил я по-французски.

— Месье Стоцкий? — голос был мне незнаком. Негромкий, слегка шипящий, с кошачьими интонациями, он сразу мне не понравился.

— Да, кто это?

— Меня зовут месье Рош. У меня к вам небольшое дело!

— Разве мы знакомы? И откуда вы знаете этот номер?

Рош негромко засмеялся. Искренне, так, словно я выдал, сам того не ожидая, великолепную шутку.

— Знаете, после ваших сегодняшних подвигов в Латинском квартале я просто обязан с вами познакомиться!

Это честь для меня! А найти отель, в котором вы остановились, оказалось не сложно, достаточно было лишь расспросить таксиста, который отвозил вас и вашу прелестную спутницу.

— Хорошо, допустим, я понимаю, о чем вы говорите. В том кафе я повел себя... как бы поточнее выразиться... я влез не в свое дело. Вы, как я понимаю, из полиции? Если желаете, я дам показания в участке в любое удобное для вас время!

— Нет, господин Стоцкий, я не совсем из полиции. Сказать точнее, я вовсе не из полиции.

Мне надоела эта непонятная игра, и я спросил, насколько повысив голос:

— Тогда я не понимаю, кто вы и что вам надо?

Рош помолчал несколько секунд, а потом заговорил вновь, а в его мягких интонациях появились твердые нотки. Кот выпустил коготки.

— Я вам сейчас все объясню. Это не займет у вас много времени, и, поверьте, служит вашим интересам. Итак, я представляю некоего уважаемого господина, который весьма заинтересовался вами после сегодняшних событий. Вы здесь человек новый, случайный, но обладаете весьма необычными качествами, в которых очень заинтересован мой наниматель. Поэтому вы и являетесь идеальной фигурой для воплощения некоторых его планов, естественно, за весьма приличное вознаграждение!

— Что за ерунда? — я даже несколько растерялся. — Какой наниматель? Какие планы? Месье Рош, я не знаю, кто вы и кто ваш хозяин, но я не нуждаюсь в деньгах, и мне не интересен этот разговор.

— И вы даже не хотите выслушать меня?

— А зачем, если я все равно отвечу «нет»? Я понимаю, что вы потратили время, разыскивая меня, но совершенно уверен, вы обратились не по адресу. Как вы правильно заметили, я здесь первый день, никого не знаю, а та исто-

рия — чистой воды случайность. Мы приехали отдыхать, и мне бы не хотелось грубить вам, но...

— ...Но вы бы хотели, чтобы я оставил вас в покое! — понятливо подхватил Рош.

— Именно! Вы совершенно верно уловили мою мысль!

— Извините, — в его голосе послышалось сожаление, — но я никак не могу этого сделать.

— В таком случае я сделаю это за вас. Прощайте!

Я бросил трубку, находясь в полном недоумении. Что за ерунда? С какой стати этот Рош звонил мне? Полный бред! Вляпался опять в непонятную историю, вечно со мной что-то случается, хочу я того или нет.

Телефон зазвонил опять, я поднял трубку, очень сильно надеясь, что в этот раз, наконец, звонит Света. И не ошибся, это была именно она.

— Лис?

— Да, маленькая, ты внизу? Я сейчас спущусь.

— Нет, я не внизу, — голос у нее звучал как-то странно, приглушенно и неуверенно.

— А где?

— Я...

Ее фраза прервалась, едва начавшись. В трубке некоторое время слышались лишь непонятные хрипы и щелканья. Возможно, проблемы со связью.

— Света! Ты меня слышишь? Алло!

— Она вас не слышит, — ответили мне на том конце все с теми же мягкими кошачьими интонациями. Рош!

— Что происходит? Какого черта? Где моя подруга?

— О, не волнуйтесь за нее, она с нами и с ней все хорошо! Но, надеюсь, теперь вы захотите меня выслушать со всем вниманием?

— Говорите, — я замер на месте, понимая, что полностью у них в руках. Не знаю, каким образом, но они похитили Свету.

— Уже лучше, месье Стоцкий, — довольно промурлыкал Рош. — Итак, я продолжаю. Мы не сделаем вашей подруге ничего плохого, и даже напротив, как я пообещал, вы получите внушительное вознаграждение, если выполните одно небольшое поручение, которое вам вполне под силу. Это не займет у вас много времени, а пока ваша дама погостит у нас, со всем возможным комфортом и удобствами. За это не переживайте!

— Что за поручение? — голос у меня не дрожал, но звучал хрипло. От волнения я еле выдавливал из себя слова.

— О, совершеннейший пустяк! Вам предстоит проникнуть в один дом, похитить оттуда некий предмет и передать его нам. На этом все. Мы произведем расчет, вернем вам мадемуазель и расстанемся.

— Почему я?

— Вы справитесь, мой наниматель в этом уверен. И вас здесь не знают, а значит, вы для всех темная лосадка. Этих двух факторов достаточно?

— Вполне, — я старался сдерживать эмоции, но ярость, подкатывавшая к горлу, искала выход. Трубка в моих руках явственно захрустела. — Я понимаю ваш выбор, но скажу лишь одно: вы совершаете большую ошибку. Предлагаю следующее: вы возвращаете мою подругу, а я забываю о вашем существовании! И поверьте теперь вы, это будет самой удачной сделкой для вас и вашего нанимателя!

Срочно вызвать Вика и команду, связаться с местным отделом СК, вычислить этого Роша и его хозяина и показать мерзавцам, что безнаказанно похищать людей никому не дозволено! Лишь бы Света не пострадала, я себе этого никогда не прощу...

— Боюсь, так не получится, — с сожалением в голосе ответил Рош.

— Вы ничего не знаете обо мне...

— Мы знаем, кто вы такой, господин маг!..

Глава 2

Ночь я провел отвратительно. Почти не спал, задремав только под утро. Но этих нескольких часов оказалось достаточно, чтобы обрести былую бодрость духа. Хотя обстоятельства этому совершенно не способствовали. Вчера Рош запретил мне покидать отель, опасаясь, что я наделаю глупостей, оправдав дурацкое название заведения. Не зря меня мучило предчувствие, ох не зря...

Через час после разговора в дверь моего номера постучались, а когда я открыл, то увидел на пороге посыльного, держащего в руках не слишком толстый конверт. Смысла хватать и допрашивать паренька я не видел, поэтому, напротив, вручил ему пятерку и отпустил восвояси, а сам разложил на столе присланные документы.

Да, задача мне предстояла непростая, но, как и сказал Рош, вполне по силам. Всего-то и требовалось, что проникнуть под любым предлогом либо скрытно на территорию одного то ли слишком крупного поместья, то ли достаточно компактного замка — в этом моменте я так и не разобрался. Главное, что хозяин сего строения и участка в несколько гектаров — миллионер, филантроп и — вот тут я ничуть не удивился — тот самый носатый господин — Луи де Фюнесс, которого я спас не далее как несколько часов назад от пуль наемных убийц.

Правду говорят: сделаешь доброе дело — жди ответных неприятностей!

Так вот, задача состояла не только в том, чтобы проникнуть в замок Фюнесса, которого на самом деле звали господин Дюпон, но и похитить оттуда некий предмет, а именно — золотой перстень с небольшим камнем, кошачьим глазом — дешевым кварцем. Кольцо, по имеющимся сведениям, всегда находилось только в двух местах: либо на безымянном пальце хозяина замка, либо на втором этаже в его личном кабинете в запертом сейфе. Вот так, не больше и не меньше.

Чем данный перстень так важен похитителям, в документах не сообщалось. Да и какая мне разница? Пусть он дает хоть власть над миром, мне нет до этого дела, лишь бы Света вернулась ко мне в целостности и сохранности. Иначе... нет, лучше об этом и не думать.

В принципе, будь Дюпон обычным гражданином Франции, пусть и богачом, трудностей бы не предвиделось. Что может быть проще, чем обмануть человека тому, кто обладает Даром? Впрочем, бывали на моей практике и исключения, но они на то и исключения, чтобы часто не повторяться...

Но с господином Дюпоном все обстояло иначе. Как следовало из досье, он относился к крайне малочисленной, но всеми уважаемой среди Малых Народов расе байдрахов. Сейчас сложно сказать, откуда пошло это название. Я лично полагал, что корни у слова немецкие. Знамениты в давние времена они были тем, что только и исключительно их присутствие могли вынести драконы. Остальных драконы просто сжирали, без лишних раздумий. Да, это сейчас они все повывелись, будучи нещадно истребляемы странствующими рыцарями и прочими клоунами, которые от нечего делать загубили столь красивых и идеально гармоничных существ. Конечно, у них имелись и свои недостатки, как, например, скверный характер — отличительная черта любого дракона, но, скажите мне на милость, кто в наше время может похвастаться выдержкой и умением выслушать собеседника?..

А вот байдрахи, думаю, умели. Именно поэтому они издревле прислуживали драконам, за что удостоились чести стать официальными распорядителями драконьего золота. Ну, а после гибели своих хозяев именно байдрахи, проявив недюжинную изобретательность и смелость, сумели противостоять всем притязаниям на сокровища глуповатых рыцарей. От некоторых откупились малой долей, а самых настырных потихому унич-

тожили (золото в нужных руках просто творит чудеса). И после этого фактически малочисленные байдрахи стали по праву считаться богатейшими представителями Малых Народов.

Последний дракон погиб много лет назад, а награбленное золото служило все новым и новым поколениям байдрахов, и, как ни странно, капитал только увеличивался. Я не слышал ни об одном случае, когда бы байдрах промотал наследство, проиграл его в карты или попросту пропил. Напротив, к своей миссии в этом мире они относились со всей серьезностью, назначая и снимая волей общины новых распорядителей, регулируя множество мировых финансовых потоков. Я бы не удивился, узнав, что это именно они играют первыми скрипками в оркестре Уолл-стрит... Впрочем, мне не было до них никакого дела... До сегодняшнего дня...

Итак, Дюпон — байдрах, а значит, охрана его дома построена совсем по иным принципам, чем обычно. И пытаться попасть туда, минуя хитроумные системы слежения, неизвестные магические ловушки и прочие замаскированные опасности — совершенно неразумно.

Значит, выход один — явиться в дом открыто, подыскав подходящий повод. Тем более таковой как раз имелся — замечательное спасение от киллеров — чем не предлог?! Познакомлюсь с носатым, а там видно будет. На месте разберусь, как незаметно скрутить с его пальца болт! А если понадобится, и до сейфа доберусь!..

На все про все мне дали двое суток — вполне достаточно, чтобы действовать внимательно и не совершать нелепых ошибок. А связываться со мной пообещали раз в день, ровно в десять вечера, с целью получения подробнейшего отчета о выполненных в течение дня мероприятиях.

Что ж, посмотрим, кто кого...

Придя к этому выводу в четыре утра, я заставил себя отложить документы в сторону, лечь в постель и заснуть,

а уже в семь спускался вниз в столовую, чтобы съесть не слишком вкусный завтрак, входящий в стоимость комнаты.

— Доброе утро! — вчерашний лысоватый француз сменился на ресепшене молодой девушкой с обворожительной улыбкой и явственной примесью арабских кровей. — Хорошо спали?

— Просто замечательно! — откликнулся я. — Мы с моей подругой решили задержаться у вас еще на несколько дней. Это возможно?

— Вполне! — кивнула девушка. — Нужно просто оплатить номер, и все будет в порядке. Как вы желаете рассчитаться, наличными или картой?

Я вытащил из портмоне кредитку, и через несколько минут вопрос был улажен. Не таскаться же с рюкзаками по всему городу? Пусть полежат в номере.

Вчера, обдумывая ситуацию, я решил пока не сообщать ничего ни Вику, ни шефу, ни ребятам. Рано. То, что Рош знал обо мне, само по себе не являлось случаем исключительным, будь он так же обладателем Дара. Ведь не зря же досье на байдраха содержало подробности, которые не найти на Википедии. А вот если он был всего лишь человеком, обретшим какие-то запретные сведения... то надо держаться настороже! И для начала выяснить все, что только можно — и о нем, и о его нанимателе, а потом уже вызывать кавалерию.

В своих силах я не сомневался, в сохранности Светы тоже. По крайней мере, до тех пор, пока я не украду и не передам перстень. Поэтому первым делом требовалось собрать информацию о похитителях, и я знал, с чего начать.

Несомненно, вчера за нами следили. Возможно, и даже вероятно, что следили и сегодня. Араб-официант, будь он неладен, все же узнал, где мы остановились, и передал сведения дальше по назначению. Я был в этом уверен на все сто!

Сегодня же, скорее всего, топтуны сменились. Наверняка меня будут вести профессионально, целой командой, несколькими машинами. Но это вовсе не значит, что я не смогу уйти. Смогу, это не слишком сложно. Главное — уйти как будто случайно, не вызвав подозрений. Иначе они могут попытаться воздействовать на меня через Свету, а этого мне совершенно не нужно.

И я знал, куда направлюсь первым делом, оторвавшись от слежки...

Симку из телефона я вынул и сунул в карман. Саму же трубку бросил в номере — если что, раздобыть новую в наше время не проблема, а отвечать на звонки, когда этого не желаю, я не собирался. С собой я прихватил лишь паспорт да портмоне с кредитками и парой тысяч налички.

Попросив девушку на ресепшене вызвать для меня такси, я вышел на улицу и закурил, неспешно оглядывая окрестности.

Напротив, через дорогу, за невысоким забором виднелось небольшое аккуратное кладбище. Слева начиналась деревушка, а справа дорога уходила за поворот, виляя среди все еще зеленых не по сезону деревьев.

Следом за мной никто не вышел, хотя я был уверен, что минимум один соглядатай в отеле околачивается.

Такси подъехало через пятнадцать минут, я как раз докуривал вторую сигарету. И вновь, когда мы отъезжали от отеля, я не заметил ни людей, ни машин, следующих за нами. Неплохо! Чувствуется класс: я загривком ощущал, что за мной следят, но определить преследователей не мог.

— Приятель, езжай-ка к площади Согласия.

— Как скажешь, — отозвался водитель и неспешно повел машину, слегка приоткрыв окно и включив одну из местных радиостанций.

Легкие мелодии сменяли одна другую, а в восемь утра начался блок новостей, который я слушал краем

уха, пока речь внезапно не пошла непосредственно обо мне.

— ...До сих пор продолжают поиски участников вчерашней перестрелки на улице Арп, в результате которой убиты несколько телохранителей известного миллионера господина Дюпона, еще один находится в тяжелом состоянии в больнице. Полиция пыталась задержать предполагаемых свидетелей преступления, скрывшихся с места преступления сразу после окончания стрельбы, но странная беспричинная паника у Эйфелевой башни помешала им. Наши источники утверждают, что это были не свидетели, а непосредственные исполнители несостоявшегося убийства. Господин Дюпон, который, несмотря на происшедшее, дает сегодня прием в своем особняке, от всяческих комментариев отказался...

Так, нас со Светой уже записали в потенциальные киллеры. Прекрасно! Значит, искать нас будет вся полиция Парижа. Еще бы, ведь убить пытались самого Дюпона. А вот проскочившая в конце информация о приеме в особняке байдраха прозвучала как нельзя вовремя.

— В него стреляли, а он прием дает, — подначил я таксиста, и тот незамедлительно клюнул на удочку.

— Богач, сволочь! Плевать ему на трупы, а ведь его людей уложили в деревянные ящики вместо него. Но они для него никто, пустое место, пыль. А сам будет пить шампанское — тысяча евро за бутылку — и баб своих щупать. Хотя что там щупать? Кожа да кости... Фраки напялят, платья вечерние — это у них обязательно, и пойдет гулянка! А я как-то зашел в магазинчик на Елисейских: там такое платье — как моя пятилетняя зарплата стоит!

Значит, форма одежды — фрак, приму к сведению. Таксисты в таких делах не ошибаются. Наверняка он слушал новости с раннего утра, и в одном из выпусков упомянули о дресс-коде, а он запомнил и выложил сразу, как только представился удобный случай. Думаю, при

желании я мог бы вытянуть из него список приглашенных, только вот мне это совершенно не требовалось.

— А что про преступников говорят?

— Да что про них? Баба и мужик. Обычные, каких много. Мужик лет тридцати пяти — сорока. Рост около метра восьмидесяти, глаза карие, волосы темные. Баба чуть моложе, без особых примет. Тут каждый второй подходит. Вон даже ты похож, что мне теперь, легашам звонить? Да будь у них хоть тысяча примет, наши легавые все равно ничего толком сделать не смогут и никого никогда не найдут!

Я предпочел промолчать, только сочувственно покивал головой, соглашаясь с не требующей доказательств сентенцией. Я еще не встречал жителя ни одной страны мира, который бы хорошо отзывался о правоохранительных органах. Будь то европеец, американец или тем более наш соотечественник.

Таксист вырулил на площадь и остановился почти в том же самом месте, где мы со Светой вчера впервые ступили в славный город Париж, который на поверку оказался не таким уж и славным.

Я рассчитался с ним, накинув десятку сверху. Таксист в ответ лишь презрительно скривился. Судя по всему, он был отъявленный социалист и терпеть не мог проявления финансовой состоятельности в любом виде. Но я специально спровоцировал его на подобную реакцию! Он резко рванул с места, лишь только я покинул его «пежо», а я спокойно встал в сторонке, наблюдая за происходящим вокруг.

Может, мне показалось, но неприметный синий «рено» слишком уж резво последовал в ту же сторону, хотя до этого момента спокойно стоял у обочины.

Фокус в том, что я на время стал невидим, а вместо себя оставил в машине фантом. Таксист его не замечал, зато со стороны всем заинтересованным лицам должно было казаться, что я так и сижу внутри, а я в это время

уже быстрым шагом двинул в сторону Латинского квартала в поисках того самого ресторанчика, в котором нам вчера так не повезло с обедом. Таксист-социалист, разозленный чаевыми, рванет через полгорода, пока немного не успокоится. Этого вполне достаточно, чтобы выпасть из поля зрения кого бы то ни было.

Всей моей невидимости хватило ровно на пять минут, на большее недоставало сил, которые стоило поберечь, да и смысла я не видел в продолжении игры в прятки. Конечно, невидим я оказался только лишь для обычных людей, но я основывался на предположении, что следить за мной пустили местных топтунов. Вряд ли парижское отделение СК причастно к происходящему, а представителей Малых Народов вокруг себя я не замечал, хотя старательно крутил головой во все стороны.

Я припустил рысцой, пока еще действовала невидимость, и преодолел изрядное расстояние, успев пересечь Сену по мосту, прежде чем действие формулы закончилось. Что ж, до места минут десять—пятнадцать неспешной ходьбы, можно слегка расслабиться, поглазеть по сторонам, словом, вести себя, как все вокруг.

Слежки за собой я больше не чувствовал, но все же требовалось совершить контрольную зачистку. Дойдя до бульвара Сен-Мишель, я порывисто свернул в ближайшую прилегающую улочку и ускорил шаг, практически побежал, а потом столь же резко вышел на еще одну боковую улицу, петляя и стараясь в то же время отследить возможных преследователей. Но вроде бы все было спокойно, мой фантом в машине отвлек внимание, и я добрался до нужного мне ресторанчика, сменив личину на менее привлекательное с моей точки зрения лицо, слегка похожее на Брэда Питта. Этот приемчик я частенько использовал лет десять назад, кадрия девиц.

На меня стали оборачиваться прохожие, и это было замечательно! Пусть обратят внимание, пусть заметят. А если что-то случится, во всем окажется виноват Брэд,

который после своей неудачной женитьбы растерял мужскую привлекательность, оказавшись под каблуком у сильной и опасной женщины, принадлежащей к специфической расе... впрочем, об этом в другой раз...

Ресторанчик только открылся, посетителей внутри еще не наблюдалось, но давешний зазывала открыл было рот, видя с моей стороны явственный интерес к их заведению, а когда я дружелюбно подмигнул ему глазом Брэда, так и замер, замороженный, на месте, я же спокойно прошел внутрь.

Все последствия разгрома уже успели ликвидировать. Ресторан предстал передо мной таким же, как и вчера до неприятных событий. И даже араб-официант кинулся мне навстречу и тут же застыл истуканом, но уже по иной причине. Он явно увидел меня настоящего, не смотря на личину, а увидев, узнал.

— Здорово, приятель! — осклабился я в хищной полуулыбке, от которой обычно у моих оппонентов начинали трястись колени. — Давно не виделись!

— Сэр, мистер, месье...

— Ну-ну, — подбодрил я, — продолжай!

— Я ни при чем!

— Зачем следил? Кому сдал?

— Товарищ!

— Вот это брось. Товарищи давно кончились. Отвечай четко и, может, останешься жить. А может, и нет. Смотря какое у меня настроение будет, а оно у меня со вчерашнего дня не очень!..

— Я не виноват! — он лихорадочно искал способ оправдаться, но при этом даже не подумывал о бегстве, понимая, что выйдет только хуже.

И вот странность — он не относился к Малым Народам, и я не ощущал в нем Дара, но он, несмотря на это, видел мою сущность. С таким я сталкивался впервые...

— Мою подругу похитили, и ты по самые уши в этом замешан!

— Я только проследил и позвонил. Клянусь, больше ничего! Я никого не похищал!

— Тут, пожалуй, я тебе поверю, — прищурился я. — А теперь рассказывай в деталях, и быстро, я тороплюсь!

Короткая формула, развязывающая язык. Вдобавок сонливость, способствующая откровенности, и араб поплыл. Он сжался всем телом, прикрыл глаза, но внезапно перестал выглядеть испуганным и заговорил:

— Это страшный человек. Его зовут Рош. И он знает, как найти таких, как вы.

— Как я?

— Да, чудодеев. Нелюдей.

Сказано это было без видимой ненависти, но взгляд официанта неожиданно сверкнул из-под густых бровей, и я решил держаться с ним осторожнее.

— Продолжай!

— Татуировка у меня на плече. Она позволяет видеть!

— Покажи! — приказал я, а араб задрал короткий рукав рубашки и обнажил плечо, на котором чернела простенькая на вид татушка в виде вертикального зрачка, заключенного в овал. Вокруг овала были вытатуированы несколько неизвестных мне символов.

Вот значит как! И все, кто носит на своем теле подобное клеймо, могут видеть сущности сквозь личины?

— Как мне найти этого Роша?

Араб усмехнулся. Он не должен был проявлять избыток эмоций, находясь под действием формулы, однако он их явственно испытывал. То ли формула иссякала, то ли сам официант оказался более подготовлен к внешнему воздействию.

— Он сам вас найдет. Не сомневайтесь!

И этот ответ меня не устраивал. Ну не мог такое говорить неподготовленный человек под действием формулы! Он обязан был смотреть на меня преданными глазами и выкрикивать ответы раньше самих вопросов.

— Что ты видишь, когда смотришь на меня?

— Свечение вокруг головы. Красное с черным.

Аура, понятно. Он видит сквозь личины, ориентируясь по аурам, более мощным, чем у обычных людей.

— Кто такой Рош? — повторил я, усиливая ментальный нажим, и официант прикрыл глаза, входя в транс.

— Братство... Сыны Адама...

О подобном я слышал в первый раз, хотя каких только орденов и тайных сообществ ни имелось в каждой стране. И многие из них несли разумное зерно.

— Адам был первый. Изначальный. Потом люди. Все остальные — чужаки! Чудодеи — чужаки! Нелюди — чужаки!

От араба слышать об Адаме, как о прародителе, было непривычно, но тем не менее хоть что-то толковое он сообщил.

— Так, а теперь расскажи-ка мне чуть подробнее о...

Договорить я не успел, глаза официанта внезапно закатились, обнажив белки. Он затрясся всем телом в дикой конвульсии и рухнул на пол.

Ольгу бы сюда, она умела, если сама того хотела, излечивать больных и страждущих. А вот я в этом плане подкачал...

Так, что там делают в подобных случаях? Ловят ускользающее сознание, но я и так держал его в своих руках. Может, напротив, отпустить?..

Я ослабил формулу, а подумав, и вовсе отменил ее. У официанта пошла пена изо рта, он несколько раз дернулся и окончательно затих. Я поискал пульс. Отсутствует. Передо мной на полу лежал труп.

Вот так номер! Кажется, у него в сознании стояла блокада. Слабенькая, простенькая, но сумевшая предотвратить ментальное вмешательство. И подействовала она не сразу, зато, ослабив формулу, не дала ему разболтать лишнего, а потом попросту убила. Действенный метод!

А мне пора делать отсюда ноги, пока вновь не прибыла полиция.

Только я об этом подумал, как внутрь ресторанчика заглянул зазывала, ведя под руку даму в вычурной шляпке. Оба встали как вкопанные, глядя на мертвое тело у моих ног, а потом дама заорала:

— Брэд!

Кажется, труп ее не заинтересовал, зато моя личина — очень даже. Я улыбнулся во всю белоснежную пасть и, выставив вперед руку, послал на них волну сна впере-мешку с легким забвением. Зазывала упал первым, дама картинно опустилась сверху, придавив его немалым весом многих лет изобилия, шляпа откатилась в сторону. Шик!

Я осторожно переступил через тела поверженных в неравной схватке людей, и, сменив личину на седого старика-китайца, засеменял по улице в сторону Елисейских полей. Мне нужен фрак, а места лучше, чем тамошние магазины, чтобы его разыскать, я не знал!..

На китайца, в отличие от Питта, не оборачивался никто, поэтому я шел неспешно вдоль набережной, у метро перешел через мост, и, не прошло и получаса, как я миновал уже набившую оскомину площадь Согласия и ступил в самое начало знаменитой на весь мир улицы, в дальнем конце которой располагалась Триумфальная арка.

Тут неподалеку на мосту Альма Равик когда-то встречал Жоан. Где-то здесь и храбрый гасконец несколькими столетиями ранее множество раз испытывал судьбу...

Мы со Светой вчера гуляли по другому берегу Сены, а сегодня я шел один, и, несмотря на обилие значимых мест, не особо глазел по сторонам, вскоре вернув себе свой обычный облик.

Я шел вдоль витрин магазинов и вскоре отыскал нужный. Цены, конечно, кусались, но это волновало меня сейчас меньше всего. Милые девушки быстро подобрали мне и полный комплект одежды, включая пресловутый фрак, пошитый из тончайшего сукна, а также не забы-

ли о сорочке, пикейном жилете, обуви, галстукке и даже носовом платке. Конечно, я бы предпочел всему этому обычный классический смокинг, но доверимся всезнающему таксисту. Социалисты лучше всех знают привычки капиталистов!..

Я покинул магазин с ворохом пакетов и, поймав такси, сделал, наконец, то, что давно пора было совершить — отправился в фирму по аренде машин, где и снял на три дня новенький «Порше-Бокстер», а в соседнем магазинчике купил простенький смартфон. А еще через час, бросив на свободное сиденье пакеты, я уже выезжал из города, двигаясь по направлению к Вернону. Именно в той стороне и располагались владения Дюпона. Точные координаты были указаны в документах, которые я оставил в номере отеля, но я помнил адрес. Поэтому, забив данные в навигатор, я просто наслаждался быстрой ездой и приятной солнечной погодой, несмотря на декабрь.

До города оказалось меньше ста километров, и добрался я быстро. Съехав с трассы, я еще некоторое время плутал по окрестным полям и проселочным дорогам, но, к счастью, даже грунтовка находилась в идеальном состоянии — ни луж, ни ям, — и вскоре я уже двигался под навесом из крон столетних дубов, росших по обе стороны подъездной аллеи.

Когда вдали сквозь деревья проступили высокий забор и массивные ворота замка, я съехал на обочину и, спрятав «порше» за одним из деревьев, отправился на разведку.

До начала приема оставалось еще несколько часов, время в запасе имелось, и можно было не торопиться.

Я не сомневался, что даже лес вокруг нашпигован камерами слежения. Байдрахи издревна отличались крайней подозрительностью, а тотальное истребление их покровителей-драконов сыграло с ними злую шутку. Не каждому дано от природы умение самостоятельно

принимать решения, и тот, кто множество поколений подчинялся воле более сильного существа, пусть внезапно и обрел свободу, но в душе так и остался лишь превосходным слугой, а вовсе не хозяином жизни. Лучших распорядителей и хранителей для драконьего золота и представить невозможно, только вот вопрос — остался ли хотя бы малейший смысл в этом многовековом служении? Уверен, байдрахи много раз задавались этим вопросом, но отними службу — и что останется взамен? Золото. А это далеко не то же самое, что идея. За идею умереть не жаль, а за золото?..

Прихватив из машины корзинку с продуктами, купленными по дороге в одном из магазинчиков, я, недолго думая, пошел в лес. Пусть за мной наблюдают — не страшно. Человек выбрался на пикник — что в этом плохого? Вскоре, обнаружив неподалеку небольшую полянку, я создал двух помощников — светящиеся шарики — моих давних друзей, и отправил их в обе стороны вокруг забора с особой целью — зафиксировать все подробности охранных систем, возможные лазейки, запасные пути отхода и прочее. Шарики я сделал невидимыми. На час-другой залягтья должно было хватить. Шарики маленькие и не требовали особых затрат.

А сам я тем временем устроил импровизированный пикничок. Расстелил прямо на пожелтевшей, но так и не сошедшей еще траве скатерть, достал сыр, колбасу, фрукты, зелень, свежайший багет, откупорил бутылку «Вдовы Клико», наполнил хрустальный бокал и, чокнувшись с кудрявым облачком, проплывавшим в синеве высокого неба, с удовольствием выпил, а после и закусил местными яствами.

Свежий воздух возбуждал аппетит, сыр оказался на удивление ароматным, а шампанское вкусным, и следующие полчаса я провел в расслабленном состоянии, улегшись на скатерть и безо всякой цели, зато с огромным интересом разглядывая чужое небо.

Может быть, застань меня кто-то из знакомых за этим занятием и знай он подоплеку ситуации, то я бы удостоился неодобрительного покачивания головой, ведь я обязан был рвать на себе волосы, вспоминая дивные минуты, проведенные вместе со Светой, а я вместо этого пил, ел, пялился в небеса и ни о чем не думал. Вероятно, даже ненадолго задремал.

Зато через час, когда первый из моих посланцев вернулся и весело закружил хоровод вокруг полянки, перейдя в состояние видимости, я тут же открыл глаза, как никогда отдохнувший, свежий и полный сил.

— Ну что, дружок, докладывай! — приказал я шарiku, и он, подлетев ко мне вплотную, завис недвижимо в воздухе.

Эту партию шариков я сделал особыми — они, словно видеокамеры, могли фиксировать звук и изображение, а потом, слушаясь приказа, транслировать запись прямо в воздух трехмерной голографической картинкой.

Передо мной поплыла запись, сначала нечеткая, потом фокус настроился: деревья мелькали одно за другим, слева пронесся второй шарик и вдруг пропал — заработала система невидимости. Деревья кончились метрах в пятнадцати от забора — вся зона прекрасно просматривалась на мониторах. Вот и сам забор — высокий, метров пять — такой с ходу не преодолеть, даже умудрись я отключить заранее камеры. Но шарiku забор — не помеха, он взлетел ввысь, оказавшись на несколько метров выше, и показывал мне теперь и то, что происходило с другой стороны.

А там невдалеке резвились собачки, да таких размеров, что, чтобы их прокормить, требовалось работать на мясокомбинате и постоянно там воровать. Эти милые псы вдвоем разорвут медведя, а втроем будут держать в страхе весь лес. Здесь же я насчитал не менее десятка подобных зверушек. Нет, тут я точно не полезу, будем искать другой путь!..

Больше первый шарик ничего интересного не показал, он облетел поместье по периметру, вернувшись в точку, от которой начал путешествие, а затем направился напрямик ко мне. На территорию самого поместья лететь ему я запретил.

А вот второй шар получил иной приказ, поэтому его возвращения я ожидал с повышенным интересом. Но шарик задерживался, прошло уже не меньше двух часов с момента отправления, и я уже начинал волноваться. Если кончится заклятье невидимости, то он наверняка привлечет к себе ненужное внимание.

Наконец между деревьев что-то сверкнуло, и на поляну вылетел шар. Вид он имел слегка потрепанный и немного виноватый. Невидимость давно иссякла, и я очень надеялся, что он не попался никому по дороге.

Шарик, как щенок, потерялся о мою ногу и начал транслировать запись, не дожидаясь приказа.

Вначале все шло, как и в первом случае. Лес, затем забор, но вот дальше начались особенности. Шарик приблизился к воротам, еще запертым, с двойной системой решеток, устроенной так, что любой подъезжающий автомобиль сначала попадает за первую — внешнюю — решетку и оказывается в некоем загоне, на широкой бетонной плите, огороженной с трех сторон стенами, а с четвертой — второй решеткой, которая поднимается только после того, как наружная охрана проверит машину и подаст разрешающий сигнал тем, кто сидит за мониторами внутри поместья.

После этого машина попадает на территорию и движется дальше: либо к стоянке рядом с главным зданием усадьбы, либо по боковым дорожкам к хоздворам. И обратная процедура выезда столь же продуманна. Получается, что и через ворота без дозволения хозяев попасть не менее сложно, чем через стены.

Но шарик, молодец, не побоялся и проник еще дальше, пролетев вдоль аллеи к хозяйственным постройкам,

заглянул в конюшню, псарню, в небольшой флигель для слуг, нашел корпус охраны и проник внутрь, на несколько минут зависнув по центру широкой комнаты, в которой находились за мониторами двое охранников-троллей, а затем отправился к главному входу в поместье. Сама усадьба насчитывала лишь два этажа, но была чрезвычайно обширна, занимая несколько гектаров площади, и внутри, я уверен, имелось множество комнат, залов и прочих помещений, так что заблудиться там без плана — проще простого. К счастью, подробный план у меня имелся — его прислал Рош с прочими документами и досье. Подготовились к вторжению хорошо, чувствовались месяцы сбора информации, вот только отчего сделали ставку именно на меня — по сути, случайного человека?..

Да, у них на руках козырь в виде Светы, и я на крючке, вот только не встретиться я на их пути, и что? Все напрасно? А может, они просто ждали подходящего кандидата и, наконец, дождались? И дальше все пошло по заранее спланированному, но неизвестному мне сценарию, где лично я играл роль обычной пешки — непривычно для мага-детектива, тем более учитывая то, что успел поведать о Сынах Адама официант.

Люди разыгрывают втемную мага! Можно было бы только поаплодировать, если бы я наблюдал за этим со стороны, а не принимал во всем самое непосредственное участие.

Шарик приблизился к особняку и вскоре уже юркнул в приоткрытое окно на втором этаже, оказавшись в небольшой, но уютно обставленной спальне. На одной стене висела морская акварель, на второй — прелестный пейзаж, высокое трюмо было сплошь заставлено всевозможными баночками и склянками. Я прежде видал такие и знал, что подобный набор стоит целое состояние в парфюмерных лавках. А значит, учитывая розовый балдахин над кроватью, широченный одежный шкаф во всю стену и забытые на кровати тончайшие перчатки, мы

находились в будуаре дамы, причем дамы молодой и следящей за своей внешностью.

Вероятнее всего, здесь обитала дочь Дюпона — красавица Натали. Я видел несколько ее фотографий в досье. Высокая, стройная, она смотрела со снимков с нескрываемой иронией и задором.

Дверь в комнату внезапно распахнулась, шарик юркнул за здоровенный сундук у стены, позабыв о собственной невидимости, и затаился там, вырастив длинный и тонкий отросток — перископ, который он осторожно высунул наружу, так что я мог спокойно наблюдать за происходящим в помещении.

В комнату зашли — нет, скорее, впорхнули, словно райские птички, две молодые девушки. Одну я узнал сразу — Натали — темноволосая красотка, одетая в шикарное вечернее платье с высоким разрезом на левом бедре и бриллиантовым колье на шее, вторая девушка выглядела попроще, хотя была не менее ухожена, но чуть пониже ростом, со светлыми волосами и смеющимися глазами.

— Нат, ты слышала, что сказал твой отец? — блондинка не могла сдержать восторг. — Это же невероятно!

— Конечно, Флави, я все слышала, — голос дочери Дюпона был спокоен, хотя в глазах прыгали веселые чертики.

— И можешь оставаться такой холодной? Не верю! Кричи, танцуй, ведь это невероятно!

— Это в данный момент, скорее, некстати. Этот прием, он ни к чему...

— Да ты что? — Флави пораженно замерла на месте. — Твой отец жив, слава богу, с ним все в порядке. А тут такой шанс! Его просто нельзя упускать! Ты очаруешь принца, даю слово!

Хм... Любопытно! Значит, в гости ожидается принц. Интересно, какой державы? Вот так Дюпон, у него, как видно, широкие связи и крайне высокий статус. Такие

люди не ходят пешком. Так что же он делал вчера в центре Парижа? Вот стоящий вопрос, который хотелось бы ему задать!..

— Вот еще, очаровывать его. Больно надо! — и Натали показала подруге розовый язычок. Та от возмущения подпрыгнула на месте, потом метнулась к постели, схватила маленькую подушечку и швырнула в брюнетку. Натали ловко увернулась и засмеялась, блондинка же ухватила очередную подушку.

— Прекрати, ты мне всю красоту испортишь!

Этот аргумент подействовал, Флави бросила подушку обратно на постель, и, подскочив к Натали, закружила с ней по комнате.

— Ты очаруешь его, очаруешь! Он потеряет голову, влюбится, как мальчишка! В тебя невозможно не влюбиться! И ты станешь принцессой, а потом, может, и королевой! Представь только, Ее Величество Натали Первая, Божией милостью Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и иных своих царств и территорий Королева, Глава Содружества, защитница Веры!

— Ох, прекрати, ну что за глупости? Детские сказки! С чего ты вообще взяла, что я ему понравлюсь? Да и он мне пока что не особо приглянулся...

— Не ври! Я знаю, ты давно по нему сохнешь! Я видела твой альбомчик!

Я и не думал, что люди могут побелеть настолько сильно и настолько быстро. Натали в этот миг могла соперничать белизной кожи с мраморной статуей. Флави поняла, что сболтнула лишнее, и виновато отвела глаза в сторону.

— Просто я случайно увидела. Ты забыла ящик запечатать, а я ведь такая любопытная... Ну, прости меня, ну, пожалуйста!

— Что ты еще там видела? — вопрос дался брюнетке с трудом, я это видел. И мне показалось, что вовсе не

альбом волнует девушку в данный момент. Хм, любопытно было бы заглянуть в тот ящикек...

— Больше ничего, клянусь! Только альбом! Он лежал сверху, я открыла, а там — он! Принц! Красавчик! И на коне, и на балу! А еще говоришь, что он тебя не интересует! Ха!

— Прошу тебя лишь один раз, Флави. Больше никогда не ройся в моих вещах. Никогда! Ты поняла? Иначе мы перестанем быть подругами!

Голос ее звенел, как струна, лицо сделалось холодным, хотя румянец постепенно возвращался, и блондинка поняла, что это не шутки. А поняв, перепугалась до ужаса.

— Конечно, прости меня! Больше никогда! Случайно получилось, я же такая любопытная!..

— Ладно, пойдем в зал, — тон Натали смягчился. — Гости уже скоро начнут прибывать...

Девушки направились к двери, и тут шарик, кажется, решил, что делать в комнате больше нечего. Он втянул перископ и выплыл из-за сундука. Вот только со временем он немного не рассчитал, и когда Натали обернулась, он оказался прямо у нее перед глазами, во всей своей красе. Заклятье видимости исчерпало себя.

Дочь Дюпона замерла, во все глаза рассматривая мое творение. Шарик тоже застыл на несколько мгновений на месте, а потом метнулся к окну. К сожалению, Флави за пару минут до этого прикрыла его, и выбраться так же, как он попал внутрь, у шарика не получилось. Он мог, конечно, расплавить стекло жаром своего тела, но на это ушла бы вся или почти вся его внутренняя энергия, и шарик не добрался бы до меня, взорвавшись по дороге. В его задаче приоритетом считался сбор информации, поэтому он заметался по комнате, а как только ничего не заметившая Флави приоткрыла дверь в коридор, он со скоростью ракеты промчался у девушек над головами, Натали успела лишь неловко взмахнуть ру-

кой. Шарик, выбравшись из комнаты, сориентировался в пространстве и помчался сквозь дом, пугая своим появлением слуг. Нет, ни один из них не смог его рассмотреть внимательно, но когда мимо проносится нечто сияющее, как шаровая молния, то даже самый храбрый теряет свою рассудительность и позорно вскрикивает, подпрыгивая на месте.

Вот только двигался мой шарик уже не так ловко, как прежде. Движения его все замедлялись, один раз он не вписался в поворот, отскочив от дверного косяка. Хорошо, что в той части поместья, куда он успел добраться, людей почти не наблюдалось.

Странно, что же с ним случилось? Он как будто потерял чувство ориентации в пространстве, словно кошка, которой отрезали усы.

Тот взмах рукой, который успела сделать Натали! Это она повредила шарик!

К счастью, вскоре он сумел выбраться на улицу через очередное приоткрытое окно, тут же набрал высоту, пропадая из пределов видимости, и, не меняя направления, полетел в мою сторону. Как только я увидел на картинке знакомую полянку и себя самого, в нетерпении бродящего по ней кругами, изображение исчезло, шарик еще разок осторожно потерся о мою ногу и с негромким хлопком исчез, а за ним взорвался и первый, оставив меня в одиночестве.

Эх, ребятки, как всегда, выручили. И ведь сумел дотянуть до конца, выполнив свою задачу на все сто процентов. Видеть бы в людях подобную преданность, хотя бы иногда...

А выводы из увиденного я сделал простые: системы защиты поместья на высоте, тем более что я видел лишь малую их часть, поэтому рисковать здоровьем, проникая, словно ниндзя, в усадьбу, я в любом случае не стану, а явлюсь, как и планировал, незванным гостем через главный вход.

На улице уже смеркалось. Впрочем, в декабре всегда темнеет рано, но я решил, что дольше в лесу торчать незачем, и, бережно завернув остатки трапезы в скатерть, я взял ее в руки и направился к машине. Добравшись до места, я, недолго думая, засунул скатерть в один из пакетов, а сам пакет — в багажник, решив выкинуть при случае, а после этого облачился в обновки, жалея об отсутствии зеркала на дубе.

Включив в машине освещение и воспользовавшись зеркальцем заднего вида, я кое-как повязал галстук и, решив, что большего и желать не стоит, уселся на водительское место и через несколько минут успешно вырулил обратно на дорогу, ведущую к воротам, а еще через пять минут уже пронзительно сигналил охране, требуя пропустить меня внутрь.

Из будки внешней охраны неспешно вышел широкий, как стол, тролль, не торопясь, подошел к машине и выразительно побарабанил пальцем по стеклу. Я ткнул в кнопку, стекло плавно опустилось вниз.

— Ваше приглашение, господин? — тролль был вежлив, даже пытался сделать приличное лицо, хотя получалось это у него не очень.

— У меня его нет! — нагло ответил я и улыбнулся, демонстрируя превосходную работу чертанских зубных врачей.

— В таком случае вы не можете проехать дальше, — все так же невозмутимо заявил тролль, ничуть не удивившись происходящему. — Тут частная территория, въезд только по приглашениям.

— Уважаемый, дело в том, что я имею право проехать!

Для наглядности я прищелкнул пальцами, и тут же сильный порыв ветра пронес перед лицом тролля удивленную чайку, неведомо как оказавшуюся в зоне действия заклатья.

— А, маг, тогда понятно...

Троль и не подумал отойти в сторону, лишь только пробормотал что-то негромко в микрофон на плече, и тут же, в лучших традициях байдрахского гостеприимства, часть забора уехала вниз, а из образовавшихся дыр тут же высунулись внушительных размеров стволы, нацеленные прямо на мой новенький «порше».

— Пули там особые, — охотно пояснил троль, — рассчитанные как раз на таких, как вы, господин.

Самое интересное, что при всем при этом он оставался внешне доброжелательным и любезным. Нашим охранникам бы поучиться у него манерам...

Номер не прошел, попробуем иначе.

— Уважаемый, не могли бы вы протелефонировать вашему хозяину и сообщить ему, что моя фамилия Стоцкий, и что не далее как вчера около полудня я спас ему жизнь в Латинском квартале.

Троль внимательно посмотрел на меня, а потом, придя к каким-то своим выводам относительно моей персоны, кивнул и отошел обратно к будке.

Там он провел минут десять, а потом дула пулеметов скрылись в стене так же внезапно, как и появились, и внешняя решетка медленно поползла вверх, открывая мне путь к бетонной плите и второй решетке.

Я проехал до разрешенной точки и вновь вынужденно остановился. Сейчас наверняка машина сканируется невидимыми лазерами и разнообразными магическими способами, проверяется на наличие скрытого вооружения, и я вместе с ней. И если меня сочтут безопасным, хотя маг всегда опасен, то пропустят дальше.

Еще через пару минут троль-охранник вновь подошел ко мне и сообщил:

— Хозяин рад будет вас принять, господин Стоцкий. Езжайте прямо по дороге, никуда не сворачивайте и, главное, не вылезайте из машины в целях вашей же безопасности. У дома вас встретят.

Внутренняя решетка столь же неспешно открыла проезд, и я повел машину вперед, следуя указаниям тролля. Благодаря храброму шарик, дорогу я бы нашел и сам, возможно, даже избежав встречи с собаками, которые на глаза мне пока не попадались, но, уверен, они внимательно следили за машиной, оставаясь невидимыми. Я чувствовал на себе чужое внимание, но достаточно рассеянное. Значит, за врага меня пока что не принимали.

На боковые ответвления дороги я не обращал внимания, и так зная, что ведут они к служебным постройкам, теплицам и прочим хозяйственным сооружениям.

Вскоре показалось уже знакомое мне здание. На крыльце меня ждали двое: молодой человек лет двадцати и старик в смокинге. Остановившись напротив широких ступеней, я вылез из машины.

Молодой тут же забрался на мое место и через минуту уже парковал машину на площадке в стороне, среди прочих шикарных авто. Значит, я не первый, кто прибыл на сегодняшний прием.

— Господин Стоцкий, — церемонно произнес старик в смокинге, сидевшем на нем просто идеально, и приветственно склонил голову на несколько сантиметров. — Прошу следовать за мной!

Двери распахнулись прямо перед нами, еще два тролля исполняли роли и швейцаров, и охраны нижнего этажа. Вообще говоря, тролли — не самые лучшие телохранители, но, несомненно, самые внушительные. Поэтому их охотно нанимали, иногда даже в ущерб здравому смыслу.

Но вот в наличии этого самого смысла у господина Дюпона я перестал сомневаться, только лишь заприметив чуть в стороне троицу спригганов — а это лучшие из лучших, элита наемной охраны, и знал об их способностях я вовсе не понаслышке. Спригганы прохаживались туда-сюда, патрулируя этаж, и я был уверен, что они не единственные здесь, тем более учитывая статус приглашенных сегодня особ.

Дворецкий ровным шагом ступал впереди, ни разу не обернувшись, словно и не сомневаясь, что я следую прямо за ним. Мы прошли к боковой лестнице, ведущей на второй — жилой — этаж, миновав негромкий гул голосов, раздававшийся из-за неплотно прикрытых дверей где-то сбоку. Очевидно, там и располагался зал для приемов, но меня вели в ином направлении.

Хм, вероятно, хозяин поместья, носатый де Фюнесс решил побеседовать со мной наедине. Мы шли узкими коридорами, которые я старался фиксировать в памяти, и, наконец, дворецкий остановился перед вполне обычной на вид дверью и несильно постучал в нее три раза.

— Войдите! — тут же раздался жизнерадостный голос.

Старик распахнул передо мной дверь, но сам на зов не пошел, а, еще раз легко поклонившись, пропустил меня внутрь.

Я последовал приглашению, и дверь тут же захлопнулась за моей спиной с негромким щелчком.

Дюпон собственной персоной, низенький и лысоватый, шагнул мне навстречу и протянул руку для приветствия. Рукопожатие его оказалось на удивление крепким.

— Здравствуйтё, господин Стоцкий. Позвольте первым делом от всего сердца поблагодарить вас за спасение моей никчемной жизни. Право же, это не стоило ваших усилий, но тем не менее я крайне вам признателен! — Он широко улыбнулся мне, словно давнему приятелю и тут же без паузы добавил: — Полагаю, вы явились не просто так? Вам нужен перстень?

Глава 3

Не зря, эх, не зря драконы в свое время доверяли байдрахам самое ценное, что у них имелось — сокровища. Эти ребята умели ошарашить!

Будто дубинкой по голове. Вопрос Дюпона резко поменял ход всех моих рассуждений. Я даже, кажется, рот приоткрыл на несколько секунд, соображая, что ответить.

— С чего вы, собственно...

— Ну-ну, Стоцкий, бросьте, не нужно врать. Я же вижу, вы — человек серьезный и не стали бы являться в мой дом только из расчета на вознаграждение. Хотя я всегда к вашим услугам! Значит, у вас была другая причина прийти сюда. А учитывая вчерашние события, невольным участником которых вы, слава Судьбе, стали, я делаю вывод, что вас попросили или заставили навестить меня. Скорее, второе. Раз не получилось у моих врагов вчера, получится сегодня, только иным методом, через вас. Предполагаю даже, что и на вас воздействуют посредством силы, о чем я крайне сожалею, являясь невольной причиной. О свойствах перстня они узнали недавно, и с тех пор я потерял покой! Что они только ни пробовали... наконец, докатились до попытки убийства... Боюсь, долго так продолжаться не может. Я уже принимаю ответные меры. Как раз вчера я должен был обсудить с компетентными людьми из Совета то, какие ответные меры я имею право принять, чтобы остаться в живых. Но о моей поездке стало известно, встреча так и не состоялась, и только благодаря вашему вмешательству я еще жив... Впрочем, я уже выразил свою признательность! А по поводу разгорающегося конфликта... Кажется, одной из сторон придется покинуть этот свет. И очень надеюсь, что это буду не я...

Хм, какой откровенный мужик. И смотрит честными глазами, вот как такому не поверить? И видно, что не дурак, реально оценивает ситуацию, внимателен к мелочам, но при этом достаточно смел, ведь впустил же он меня к себе в кабинет и даже остался со мной наедине, хотя имел миллион причин опасаться повторной попытки убийства.

Ладно, хочешь откровенности? Получай!

— Вы угадали, господин Дюпон, меня послали сюда с целью любыми средствами выкрасть у вас перстень. В противном случае они пообещали убить мою подругу, похищенную вчера вечером. Это все, если говорить вкратце.

Байдрах задумался, потом вернулся к столу, открыл коробку и достал оттуда пару толстых сигар.

— Угощайтесь!

Пока я раскуривал сигару, он уселся в глубокое кожаное кресло и жестом предложил мне устраиваться в кресле напротив.

Сигара оказалась крепкой. Я их не очень-то и любил, но, кажется, разговор предстоял долгий, в таких случаях сигара — самое то. Еще бы полстакана виски в придачу, стало бы просто идеально.

— Выпьете? — словно услышал мои мысли Дюпон, и, не дожидаясь ответа, добавил: — А я выпью!..

Он ловко выбрался из своего кресла и, подойдя к бару, вытащил оттуда початую бутылку виски и два стакана, которые тут же и наполнил на треть.

— Ирландский двадцатилетний, советую!

Мы выпили, не чокаясь. Вот теперь можно и поговорить...

Дюпон налил еще по порции и продолжил:

— У вас, мой друг, ситуация еще хуже, чем у меня. Не завидую! Если бы, не приведи Судьба, они схватили бы мою дочь, я отдал бы перстень не раздумывая. Правда, я тут же лишился бы своего положения, денег, связей. Но вы это знаете и так, не правда ли, господин маг?

— Маг-детектив, — поправил я. — На отдыхе!

Он был прав. Потеряй он перстень, не важно, по какой причине, и община служителей драконов быстро разобралась бы с отступником, который ставит личное выше общественного. А то, что он легко угадал во мне

Дар, объяснялось его собственной нечеловеческой природой, да и моими вчерашними... хм... подвигами.

— Не повезло вам с отдыхом, — посочувствовал байдрах.

— А вам с друзьями, — парировал я.

— И с врагами тоже, — добавил Дюпон и внезапно улыбнулся, радостно, как ребенок, придумавший новую шалость. — А знаете что? Мы отдадим им перстень!

— Отдадим? — удивился я.

— Конечно! Не страдать же вашей ни в чем не повинной подруге из-за меня!

Я молчал, переваривая услышанное. Что ни говори, но во внезапно проснувшееся великодушие миллионера я не верил. Значит, он что-то задумал.

— Кто с вами контактировал? — внезапно спросил байдрах.

— Некий Рош, — я решил, что можно выложить карты на стол.

— Как они на вас вышли? Следили?

— Да, араб-официант в том самом кафе, откуда в вас стреляли убийцы. Я допросил его сегодня. У него на плече оказалась странная татуировка-знак в виде вертикального зрачка. Из-за нее он отличал меня от прочих людей — знал, кто я на самом деле, хотя сам он человек без Дара.

— Татуировка. Вот даже как...

— Он называл себя Сыном Адама-Изначального. И у него стояла блокада от ментального вмешательства. Как только я попытался копнуть чуть глубже, он умер.

— Сына Адама... — Дюпон допил виски, но больше наливать не торопился. — Что вы знаете о них?

— Ничего. Рош сказал, что работает на кого-то. Его имя мне не известно.

— Оно никому не известно. Мои люди ловили Сынов и допрашивали их... поверьте, соблюдая все конвен-

ции и предосторожности. Результата не добились. Одно я знаю наверняка: этот человек или это существо — глава Сынов — он очень высоко сидит. Главная цель ордена — то, ради чего он создавался — избавление людей от магов и Малых Народов. То есть, как вы правильно понимаете, полное наше истребление. Они — антимаги, как они еще себя называют. И они уже добились многих результатов. Это не афишируется, Совет не хочет поднимать панику, но я передавал служебную записку и в нашу общину, и в центральный Совет. Речь в ней шла о пропавших без вести. Их с каждым годом становится все больше, следов же не находят никогда. Я думаю, их истребляют антимаги.

Я вспомнил Красную Розу и его пленников, а также тех, чьи кости только еще предстоит извлечь из подвала клиники. А сколько подобных учреждений имеется по всему миру? Я отчетливо помнил жирную белую нить, связывающую сердце доктора Холмогорова с неизвестным до сих пор кукловодом. Нет ли здесь связи с Сынами Адама? И в том, и в ином случаях похищали только и исключительно обладателей Дара и представителей Малых этносов.

— Я тоже сталкивался с пропавшими. У себя на родине...

— Значит, вы прекрасно понимаете, о чем я говорю!

— Зачем им ваш перстень? — лениво поинтересовался я, даже слегка прикрыв глаза. — Что в нем такого особенного?

Из-за полуопущенных век я видел, как Дюпон коротко взглянул на меня, всего на секунду, но мне этой секунды вполне хватило, чтобы дать себе зарок никогда ему полностью не доверять. Да, пока наши интересы совпадают, он может быть полезным компаньоном, но этот взгляд... байдрах предаст меня в то же мгновение, как только его планы разойдутся с моими. И вот еще что — я не верил ему! Ни за что на свете он не отдал бы

перстень ни мне, ни кому иному, даже за спасение собственной дочери.

— Он не больше чем безделушка, — Дюпон отвернулся в сторону, но я хорошо помнил его мимолетный ледяной взгляд. — Практически ничего не стоит. Однако существует легенда, что с его помощью дракон слышит своего слугу. И не просто слышит, а повинуется его Слову. Но вы-то понимаете, что это ерунда. Драконы никогда не подчинялись нашему племени, наоборот, это мои предки служили верой и правдой, не требуя ничего взамен. Так что... даже если бы драконы существовали и сегодня, повелевать ими было бы невозможно. Они великие существа! В их жилах струился огонь недр мира, их глаза пронизывали пространство и время, их сердце способно было объять необъятное. Если бы не людская гордыня, они и сейчас обитали бы на свете.

Вот о драконах он говорил иначе. Даже не с любовью — с преклонением. Он поклонялся им, как своим богам. Вот теперь я поверил. Поверил и понял, ради чего, точнее — ради кого он готов пойти на смерть.

— Конечно, настоящий перстень я вам не дам, — легко вернулся к основной теме разговора байдрах. — Но у меня есть его копия, да такая, что невооруженным глазом подделку ни за что не отличить. Нужно проводить профессиональную экспертизу, а она займет некоторое время. Вот это-то время мы и постараемся использовать, чтобы освободить вашу подругу и расправиться с моими врагами! Согласны? Собственно, у вас опять нет выбора, но в этот раз хотя бы появляется реальный шанс на победу. Неужели вы им не воспользуетесь?

Выбора у меня не имелось. В этом он абсолютно прав. Сначала Светка, а после все остальное. Устроил, называется, ей каникулы в Париже. Она и так, бедная, мало что со мной видит, а тут вырвались в кои-то веки отдохнуть, и на тебе...

— Да, по рукам. Я передам копию Рошу, а ваши люди пусть отслеживают все мои передвижения. Я заметил, у вас достаточно профессионалов в штате.

Дюпон вновь посмотрел прямо мне в глаза, и на миг мне почудилось, что зрачки его сузились по краям, принимая совсем иную форму. Впрочем, через секунду все стало, как прежде, и я счел увиденное лишь игрой собственного воображения.

— Поступим так, — продолжил Дюпон. — Сейчас вы получите фальшивый перстень, после спуститесь вниз и присоединитесь к гостям. Уверен, там будут присутствовать незримые наблюдатели. Рош и тот, кого он представляет, не смогут положиться на волю случая и наверняка предпочтут следить и за вами, и за мной постоянно. Конечно, не сами, но людей у них достаточно. Более того, они уже следят, я в этом уверен. Мне сообщали о странном сгустке света, носившемся по дому час назад. Поэтому я предпринял некие меры, чтобы наша встреча осталась незамеченной. Сейчас внизу ваша копия пьет неплохой коньяк и ведет неспешную беседу о политике Евросоюза. Но нам следует поторопиться, у нас в запасе минут десять, не больше.

Он подошел к стене и отодвинул вмонтированную панель, обнажив скрытый сейф. Я следил краем глаза за его действиями, и, хотя обзору чертовски мешала спина байдраха, готов был поклясться, что коробочек в сейфе находилось две. Он взял левую, а к правой мимоходом прикоснулся. Нежно, словно к котенку. Хотя нет, в его жесте было гораздо больше любви, скорее, так ласково гладят собственных детей. Кажется, теперь понятно, где хранится настоящий перстень. Да и система защиты сейфа мне известна. С тех пор, как в наш отдел пришел Степка, наш уровень существенно вырос. Он любил возиться на досуге с новейшими замками, попутно объясняя всем присутствующим схему их действия.

— Вот точная копия! — Дюпон протянул мне коробочку. — Спрячьте!

Я открыл ее и вынул достаточно простой на вид перстень. Все, как и на рисунке. Ничего бросающегося в глаза. Золотой ободок и камень — кошачий глаз. Коробочку я положил на столик, а перстень сунул во внутренний карман.

— Вот и отлично, — подбодрил байдрах. — Теперь ступайте вниз. Я тоже вскоре спущусь. Больше этим вечером мы с вами не пообщаемся, но будьте уверены, мои люди отныне всегда рядом, хоть и незримо, и помогут в случае чего.

— Отлично. Уверен, все получится!

Дюпон лишь кивнул и отвернулся в сторону, давая понять, что аудиенция закончена. Я одним глотком допил виски и вышел в коридор, прикрыв за собой дверь.

Что ж, встреча прошла не совсем так, как я рассчитывал, но все же лучше, чем могло бы быть. Я заручился поддержкой высокопоставленного байдраха, меня будут прикрывать его люди, хотя в их надежности я уверен не до конца, но все же... У меня есть дубликат перстня, и появляется реальный шанс обменять его на Светлану, а дальше можно начать действовать уже по совсем иным правилам.

Старик-дворецкий, терпеливо дожидавшийся моего появления на стульчике в коридоре, тут же встал и, помавив меня за собой, последовал в обратном направлении, и вскоре, миновав несколько коридоров, мы вернулись вниз, туда, где были слышны громкие голоса и играла музыка. Вот только подошли мы не к главной двери, ведущей в зал, а к неприметной боковой.

— Минуту, — дворецкий остановил меня, когда я уже собирался толкнуть дверь.

Она приоткрылась сама, и мне навстречу шагнул не очень приятный на вид человек во фраке. Он недружелюбно уставился на меня в упор, словно запоминая,

после чего внезапно отдал честь и испарился в воздухе. И только сейчас я понял, кого он мне напоминал. Меня самого.

Мне показалось, или дворецкий хихикнул?..

— Теперь можете идти, — разрешил он. Голос его звучал до невозможности серьезно. Значит, все же показалось...

— До встречи! Когда куплю собственный замок, обязательно приглашу вас к себе на службу!

Старик только покачал головой в ответ, развернулся всем телом, потеряв ко мне всяческий интерес, и направился куда-то по своим делам.

Я же шагнул в приоткрытую дверь.

Зал для приемов встретил меня сотней собравшихся гостей, оркестром, игравшим вальс, и официантами, снующими с подносами между беседующими людьми. Сам по себе зал показался мне бесконечно огромным, с небольшое футбольное поле. Он занимал оба этажа, только изящные резные лестницы по бокам вели на второй ярус — там имелись проходы в основную часть поместья, а застекленная крыша позволяла наблюдать за плавным движением облаков. Полы блестели, начищенные до блеска, изумительные камни отсвечивали в украшениях дам, кавалеры, преисполненные сознанием собственной значимости, в украшениях не нуждались, блистая совсем иными категориями, непременным атрибутом которых являлось наличие знатных предков и баснословных сумм на банковских счетах со множеством нулей на конце.

Я жестом подозвал официанта и заказал виски. Через минуту получил стакан, наполненный на три пальца янтарным напитком. К счастью, он догадался не кидать внутрь лед. Я тут же прикончил порцию и повторил заказ, а сам тем временем встал у одной из колонн, неподалеку от компании курильщиков, и занялся изучением гостей.

Конечно, я предполагал, что среди европейской знати есть множество представителей Малых Народов, но сейчас, глядя на многообразие этносов, задался вопросом, а присутствуют ли в высших кругах обычные люди? Конечно, все носили личины, не выставляя собственную принадлежность к той или иной расе на всеобщее обозрение, но для всякого обладателя магического взора и, как недавно выяснилось, специальной наведенной татуировки, истинный облик гостей тайной не являлся.

У нас в России ситуация была несколько иной. Там, как ни странно, Малые Народы старались не лезть ни во власть, ни в олигархи, предоставляя людям самостоятельно решать собственную участь. Может, поэтому и докатились в последнее время до столь плачевных результатов, хотя в Европе, несмотря на финансовые кризисы последних лет, ситуация в общем и целом выглядела все же предпочтительнее российских реалий.

Я заметил Натали, которая вместе с Флави и еще несколькими молодыми дамами бурно что-то обсуждали, не забывая время от времени отпивать маленькими глотками шампанское из невесомых хрустальных бокалов. Они весело смеялись, привлекая к своей группе внимание всех собравшихся здесь мужчин, независимо от возраста.

В зале появился Дюпон. В мою сторону он даже не взглянул. Байдраха тут же окружили несколько человек, завязав с ним оживленную беседу.

Но меня он сейчас не особо интересовал, для начала следовало вычислить наблюдателей Роша и сыграть для них небольшой спектакль, чтобы в дальнейшем не возникло ни малейших вопросов о происхождении перстня.

В некотором отдалении от основной массы гостей расположились телохранители, которые, как им и положено, усиленно бдили, водя настороженными взглядами по залу. Некоторые из них стояли особняком —

несомненно, люди. Сами того не сознавая, они четко улавливали собственную чуждость здешнему обществу.

Показалось или нет, но в некоторых взглядах я заметил скрытую враждебность. Вероятные агенты Роша, учтем. Теперь осталось лишь выбрать момент и незаметно, но при этом так, чтобы мои действия увидели те, кому это нужно, покинуть зал.

Но я не успел осуществить свой план. Массивные двери торжественно распахнулись, и в зал вошел высокий, спортивного телосложения молодой человек, одетый во фрак, как и все здесь присутствующие. Но если на мне фрак сидел, как фирменный чехол от «мазератти», надетый поверх продукции отечественного автопрома — издавдала выглядит похоже, но сущность не спрячешь, — то на юноше фрак смотрелся гармонично.

Его лицо я хорошо знал. Принц, четвертый в очереди наследников престола Соединенного Королевства. Капитан Армейского воздушного корпуса, лично принимавший участие в уничтожении одного из лидеров Талибана, с детства воспитываемый в строгих традициях, но при этом не чуждавшийся легкомысленных приключений. Не зря же в юности он получил в СМИ прозвище «шальной ребенок» из-за своих экспериментов с алкоголем и травкой.

Вот такого человека лично я хотел бы видеть во главе государства. Шалости можно списать на возраст, в остальном же принц соответствовал. Недаром же и русские цари воспитывали в своих детях в первую очередь чувство уважения к собственной потенциальной роли в истории. Ведь, как известно, не народ для царя, а царь для народа. И нет ничьей вины в том, что некоторые цари оказались слабее прочих. Но когда ты с детства несешь на плечах груз ответственности и понимание, что вокруг — твоя страна, что цель твоей жизни — улучшить, а не разграбить, когда тебя воспитывают как наследника престола, тогда и только тогда ты будешь мыслить не

сиюминутными категориями наживы, а смотреть вперед на многие годы и даже десятилетия.

Наверное, в душе я монархист. Но самое интересное, что принцу не суждено заниматься политикой. Максимум, чего он может достичь — стать королем в стране с конституционной монархией, играя роль носителя церемониальных функций. И хотя его положению многие могут только завидовать, но для человека с политическими амбициями подобная перспектива далеко не самая желаемая...

Принц явился не один, а в компании трех молодых людей, в которых, судя по выправке, я без труда опознал офицеров.

Дюпон поспешил им навстречу, приветливо улыбаясь. Все внимание в зале переключилось на принца, самое время для меня незаметно исчезнуть из комнаты.

Я неспешно отступил за колонну и вдоль стены прошел к боковому выходу из помещения, краем глаза отметив, что внимание нескольких телохранителей я своим маневром привлек. Что ж, будем надеяться, что среди них есть те, на кого и рассчитан мой уход.

А вот покинув зал, я отправился вовсе не в сторону кабинета Дюпона, а по запомненному маршруту, проделанному шариком. Да, меня заинтересовала спальня Натали, точнее, содержимое ее ящика. Может, конечно, я ошибаюсь, и все это не стоило выведенного яйца, но взгляд девушки я никак не мог забыть. Жесткий взгляд. Она готова была разорвать подругу, лишь только заподозрив ее на мгновение в прикосновении к тайнам, которые та не должна знать.

И мне стало любопытно. Я вообще от природы страдал или наслаждался, тут уж смотря как оценивать, излишней склонностью к выяснению тайн бытия. Это и сыграло в дальнейшем роль при выборе профессии. А ведь я мог стать кем угодно, при наличии явного Дара, а главное, умения им распорядиться. И выбрав в итоге наш

отдел, я лишь подтвердил, что так и остался тем мальчишкой, главным делом для которого являлось постижение загадок мироздания и установление справедливости, хотя прошедшие годы частенько показывали, что справедливость существует лишь в нашем воображении, реальность же зачастую до простоты банальна и подчиняется лишь законам силы. К счастью, и силой природа меня не обделила, так что я мог творить справедливость по собственному усмотрению...

Накинув на себя краткосрочную невидимость, я последовал по проложенному шариком маршруту и вскоре вышел к знакомой двери, ведущей в будуар Натали. Вскрыть замок оказалось проще простого, учитывая уроки Степки, и через пару минут я уже стоял посреди спальни, которую недавно видел в отчете шарика.

За прошедшие часы ничего здесь не изменилось, и я сразу же направился к трюмо, которое и являлось целью моего незапланированного визита. Только там имелись ящики с замками, а значит, именно там любопытная Флави отыскала альбом Натали.

Открыть еще и трюмо также не составило трудностей. Я зашарил внутри, отодвигая в сторону банки, тюбики и прочие дамские аксессуары. А вот и девичий альбом. Я раскрыл его и уставился на великолепно исполненный снимок принца в полный рост. Ох уж мне эти женские мечты. Альбом я отложил в сторону, зашарил в ящике дальше и, наконец, вытащил на свет небольшую коробочку для украшений.

Я открыл ее, уже почти и не сомневаясь, что там внутри. Перстень. Еще одна копия или оригинал? Что же тогда осталось в сейфе у Дюпона?

Я негромко присвистнул в раздумье. Зачем Натали похищать перстень или делать идентичную копию? Откуда она вообще знает о свойствах кольца? Или ее тоже успели просветить по этому поводу некие доброжелатели, и она, как и я, лишь одно из орудий Роша? Мол, рано

или поздно что-то да сработает, главное разбросать побольше наживок вокруг...

Ни времени, ни желания проникать в сущность перстня и определять его подлинность у меня не имелось, поэтому я сунул его в другой карман, и поспешил покинуть будуар Натали.

Конечно, для комплекта мне не помешало бы завладеть еще и тем кольцом, которое хранится у Дюпона, но это в данный момент не представлялось возможным. Поэтому я тихонько вернулся в зал для приемов и успел как раз вовремя.

Распорядитель вечера объявил белый танец, и Натали, на правах хозяйки, смело приблизилась к принцу, и он не отказал ей. Пара закружила в вальсе, а ко мне внезапно подошла Флави. Вот уж чего я не ожидал сегодня, так это приглашения на танец.

— Извините, не знаю вашего имени, месье...

— Стоцкий, — я склонил голову в поклоне, как мне казалось, изящном.

— А меня называйте просто Флави. Могу я позвать вас танцевать? Это белый танец, и обычно дама выбирает себе кавалера. А я выбрала вас, мне показалось, что у вас грустный и озабоченный вид.

Я еще раз поклонился девушке и протянул руку. Она возложила сверху свою маленькую аккуратную ладошку, и вскоре мы уже кружили среди остальных пар. Танцевать я не особо умел, но легкое раз-два-три в самой простой интерпретации мог сосчитать, а большего тут и не требовалось. Флави оказалась отличной партнершей, готовой помочь и повести за собой, если ей казалось, что мне требуется помощь.

Так что среди прочих пар мы не выделялись, и вскоре, когда я привык к ритму, даже смогли немного поболтать.

— У вас интересный акцент, — сообщила мне Флави. Честно говоря, я не думал, что формула дала сбой. Про-

сто у девушки оказался чрезвычайно тонкий слух, даже патентованное заклятье не помогло. — Откуда вы?

— Из России, — вынужденно признался я. — Прибыл вчера.

— Ох, Россия! Страна снегов! А правда, что там даже летом сугробы выше головы?

— Конечно, и медведи заходят вечерами на чашечку чая в гости.

Флави звонко рассмеялась.

— Ох, простите, месье Стоцкий. Не сердитесь! Я понимаю, что все это глупости и предрассудки, но не смогла удержаться...

— Все в порядке, Флави. У нас на самом деле снега хватает, тут вы совершенно правы.

— А вы приехали по делам или с целью отдохнуть?

— Знаете, — серьезно задумался я, — сначала думал, что еду исключительно на отдых, а теперь оказалось, что по делам...

— Любопытно, расскажете подробности?

Мы как раз оказались рядом с танцующей парой принца и Натали. Они о чем-то негромко переговаривались между собой. Девушка загадочно улыбалась, принц тоже казался довольным жизнью. И тут в мгновение ока ситуация в зале переменилась.

Думаю, я заметил их первый. Мы как раз развернулись в сторону окон, и я увидел смутные тени, мелькнувшие сначала в относительной дали, но через секунду совсем рядом — прямо за стеклом. А потом стекла с оглушительным звоном вылетели, точнее, влетели в зал, осколками поранив несколько гостей, стоявших, на свою беду, слишком близко от окон.

Совсем рядом кто-то дико закричал. Крик подхватили другие, и уши тут же заложило от начавшегося шума, топота ног и истошных стонов.

До нас осколки тоже долетели, но я успел уронить Флави на пол, прикрыв своим телом. Несколько острых

стекло впились в мою спину, но это ерунда по сравнению с тем, что случилось бы, попади осколки в лицо. Девушка трепыхалась подо мной, как черепаха, перевернутая на спину, не понимая в чем дело, но не визжала и даже особо не вырывалась.

Я резко вскочил на ноги, одним рывком поставив Флави рядом. Принц — вот где сказывается военная выучка, — успел повторить мой маневр и прикрыл собой Натали, а теперь так же ловко поднял ее с пола.

Мы с ним переглянулись.

— Что произошло? Террористы? — поинтересовался он спокойным голосом.

— Не думаю, — я покачал головой, — все гораздо серьезнее!..

— То есть вы полагаете...

— Да, сейчас они придут!

К принцу уже спешили его сопровождающие офицеры, а телохранители, точнее, те из них, кого не посеколо стеклом и кто еще мог держаться на ногах, бросились к своим хозяевам. Флави тем временем деловито вытащила у меня из спины застрявшие осколки.

— Раны нужно обработать!

Сквозь проемы рам я вновь увидел призрачные силуэты. Они не были похожи ни на кого — просто некие неясные тени, но уровень угрозы, исходившей от них, зашкаливал за все возможные показатели.

Тени плавно вплыли в зал. Их еще не видели, а если и видели, не поняли, с кем имеют дело. Одной из теней на пути попался толстяк, беззвучно разевающий рот, как рыба, выброшенная на берег. Один рукав его фрака оторвался и свисал с плеча. Тень прошла сквозь толстяка, даже не остановившись. А он тут же почернел лицом и опустился на пол, конвульсивно дернувшись пару раз, и затих. Тени касались и иных гостей, результат тот же — быстрая смерть. Мгновенное удушье или сердечный приступ? Тени не знали жалости, кто бы ни попадался на

их пути, каждый становился их жертвой, независимо от пола и возраста.

— Мне кажется, сейчас нам лучше всего бежать, — заметил я принцу, как одному из немногих, не утративших выдержки.

— Согласен, — кивнул он. Теней принц не видел, как не видел их всякий обычный человек, но падающих одного за другим гостей званого вечера не мог не заметить. — Отступаем!

Красиво сказал, я даже позавидовал. Не спасаемся бегством, а именно отступаем. Вроде как проиграна не война, а лишь схватка местного значения. Я все больше привыкал к принцу уважением.

Натали спряталась за его плечом, но страха в ее взгляде я не заметил. Возможно, девушка просто не умела бояться, с детства воспитанная в роскоши и привыкшая к беспрекословному подчинению. Весь мир лежал у ее ног, и любые опасности казались ей лишь вызовом ее воле. О возможной смерти она и не помышляла. Впрочем, в ее возрасте жизнь представляется бесконечной, и кажется, что весь мир вертится лишь вокруг тебя.

— У отца здесь много охраны. Они справятся!

— Не думаю, — я увидел, как тень прошла сквозь тролля-телохранителя. Он видел угрозу, даже попытался устранить ее всеми доступными средствами. Выстрелил несколько раз, попал, но пули прошли сквозь тень, не причинив ей вреда, и попали в колонну позади, оставив там несколько глубоких выбоин. — Отступаем!

Мы вчетвером пошли, а точнее, даже побежали со всей возможной при данных обстоятельствах скоростью в сторону главного входа, нас прикрывали офицеры принца и несколько штатных телохранителей байдраха.

Там уже образовалась давка. Несколько гостей упали на пол, но это не остановило прочих, они лезли вперед, ступая прямо по телам в попытках покинуть это гиблое место.

Самого же Дюпона мы повстречали практически у самых дверей. Его несли под руки два здоровяка-тролля, расчищая себе дорогу крепкими кулаками. Лицо байдраха заливала кровь, сочащаяся из нескольких порезов. Натали всплеснула руками и бросилась к отцу.

— Элементарии! — он открыл глаза, но смотрел не на дочь, а исключительно на меня. — Стоцкий, это элементарии!

Вот тут я содрогнулся. Неудивительно, что тени видел далеко не всякий. Даже не каждый представитель Малых Народов мог их заметить. Я лично прежде никогда не встречался лично с этими тварями, но слышал о них с детства. Ими пугали всех обладателей Дара, как обычных детей пугают Бабой-Ягой и Кощеєм.

Элементарии — это души умерших дурных, порочных людей — и не только людей. В их число могло попасть после плохой смерти любое существо, независимо от своего первоначального этноса. И дороги назад не было. Каждый, кто становился элементарием, терял былую сущность и превращался в чудовище, высасывающее жизнь почище самого кровожадного вампира или демона. И чем сильнее выглядел человек, тем вкуснее он казался для них, тем желаннее он выглядел, на такого они могли охотиться до тех пор, пока не загоняли его до предела, а затем, откушав, исчезали, возвращаясь во временное небытие.

Их можно было уничтожить, приложив массу усилий, но никогда прежде я не слышал, чтобы элементарии нападали таким числом. Один, два, ну, максимум — три, а здесь я насчитал их не меньше двух десятков.

Кто-то очень постарался, собрав их в одном месте и натравив на гостей вечеринки. Вот только очень интересно, кто же является их главной целью?

У тварей не было глаз, они ориентировались в пространстве только им ведомыми средствами, но по залу

двигались крайне уверенно, оставляя за собой лишь мертвые тела.

И даже элитарные спригганы ничего не могли поделаться с нападавшими. Они умирали так же быстро, как и обычные приглашенные, и даже их замечательная, уникальная подготовка и способности здесь не помогали.

Путь наружу перекрывали насмерть перепуганные, не отдающие себе отчета в том, что творят, гости. Все смешалось: люди, гномы, эльфы высоких кровей. Перед лицом смерти все вдруг стали похожи друг на друга в своем первобытном страхе.

— Надо пробовать через верхний ярус, — предложил я. Выход через боковую дверь уже отрезала тройка теней-элементариев, но дорога к лестнице еще казалась мне относительно свободной.

Сквозь проем выбитого окна в зал шагнул новый персонаж. Это был настоящий белокурый гигант — больше двух с половиной метров ростом, весь раздувшийся от мышц. Глядя на него, удавился бы от зависти любой бодибилдер. Да что там бодибилдер, тролли-телохранители казались рядом с ним подростками, впервые пришедшими в тренажерный зал. Он нисколько не боялся тварей, снующих вокруг, брезгливо отпихивая их в сторону, если они приплывали чересчур близко. Вреда элементарии ему не причиняли.

— Я так и знал, — вот сейчас в голосе Дюпона послышался неприкрытый ужас. — Это Большой Брат. Он ими и управляет!

Хм, не много ли всяческих родственников свалилось на мою голову в этой поездке? Сначала Сыны Адама, теперь этот блондин Большой Брат... а значит, где-то есть и Малый Брат?..

Дюпон правильно понял мое замешательство.

— Это корриган. Большой из двух братьев. Он не отличается особым умом, так что у нас еще есть шанс.

— Кто такие корриганы? — задал вопрос принц. Я удивился, как он столь долго сохранял выдержку, не видя виновников паники. А вот Большого Брата он видел воочию.

Мы пробились к боковой лестнице и со всей возможной скоростью поднимались по ступеням наверх. Теплохранители и офицеры шли последними, прикрывая отход. Байдраха несли на руках, но он пытался идти сам, попутно начав объяснять принцу:

— Вы о них вряд ли слышали, ваше высочество, разве что в сказках. Но, как видите, иногда и сказки обретают реальность!..

— К черту сказки! Как их убить? — принц поражал своей конкретностью, задав самый правильный из всех возможных вопросов.

— У меня есть кольцо. Перстень! С его помощью можно постараться...

— Так чего же вы ждете? — удивился принц.

— Вы правы, — внезапно согласился Дюпон. Наш план летел ко всем чертям, но выбора не было. Увидев перстень в руках байдраха, наблюдатели, если они еще живы, сообщат Рошу, что я не выполнил свою миссию, а значит, не видать мне обмена перстня на Свету.

Мы выбрались на верхний ярус, по периметру охватывавший зал, и я увидел неподалеку дверь. До нее было не больше двадцати шагов, и наша группа успешно преодолела половину пути, когда, обернувшись, я увидел, как несколько элементариев поднялись за нами по лестнице или прямо по воздуху и теперь успешно настигали нашу группу. Не уйти!..

— Я использую кольцо, — прохрипел Дюпон. — Спасите мою дочь!

— Отец! — Натали вцепилась в него руками. — Я с тобой!

— Уведите ее! — байдрах уверенно встал на ноги и легким движением надел перстень на палец. Очевид-

но, он носил кольцо все это время с собой, а мне специально показал коробочку в сейфе, решив проверить, отправлюсь ли я в кабинет без спроса. И я бы отправился, да просто не успел...

Один из троллей подхватил Натали на руки, второй остался рядом с Дюпоном. Я шел последним и, закрывая дверь, успел увидеть, как элементарий, летевший впереди всех, сначала неуверенно замер на месте при виде сгорбленного маленького байдраха с вытянутой вперед рукой, а потом внезапно плавно двинулся дальше, пройдя сквозь тело Дюпона без малейшей задержки.

Байдрах молча рухнул на доски, рядом упал троллетохранитель, которого тень коснулась лишь мимоходом. Перстень не помог. Мертвы.

Я захлопнул дверь, и меня слегка передернуло.

— Быстрее, уходим отсюда!

Мы побежали по коридорам прочь от гибельного зала. Троль закинул Натали на плечо, сама она все пыталась вернуться и помочь отцу. Флави, несмотря на бледность, бежала впереди всех. Она прекрасно ориентировалась в поместье, показывая верное направление. Принц легко бежал рядом с ней, высматривая опасность. Его офицеры держались чуть позади, а я замыкал нашу группу.

Перстень Дюпона не сработал против тварей, и байдрах погиб. А это значит, что его перстень — ненастоящий! И байдрах сам об этом не знал, искренне полагая, что отдал мне фальшивку. А у меня в карманах два кольца, и одно из них — тут я уверен на все сто двадцать процентов — истинное!

Но как так вышло, что Дюпон не сумел отличить настоящий перстень от подделки? Ведь одно дело — ювелирная оценка, а совсем иное — ощущение сил, содержащихся в перстне. Он, как давний владелец, просто не мог не почувствовать, что магии в перстне нет. Конечно, паника, охватившая почти всех при нападении, крики

ужаса, страх за судьбу дочери — все это отвлекало и отвлекло байдраха от кольца, он не использовал его сразу, решив приберечь на крайний случай, а когда этот случай наступил, стало слишком поздно.

Ловко! Если все произошедшее — ловушка, подстроенная и исполненная чьим-то злым разумом, то я мог бы позавидовать ловкому умельцу, если бы на кону не стояла и моя жизнь в том числе.

— Мне нужно в мою спальню! — внезапно опомнилась Натали. — Отпустите меня! Поставьте на пол! Немедленно!

Да, все-таки это девочка умыкнула у папаши перстень. Теперь в этом не оставалось ни малейших сомнений. Выкрала его, заменив еще одним дублем, для своих целей, а теперь опомнилась, да поздно.

Троль-телохранитель и не подумал остановиться, молча продвигаясь вперед.

— Я сказала, поставь меня на пол!

— Сейчас это не самая лучшая идея, — попытался ее образумить принц.

— Вы не понимаете! Отцу нужна помощь, и только я смогу ему помочь!

— Ему уже не помочь, — обронил я негромко, но девушка услышала.

— Что вы сейчас сказали?

Я молчал. Не хватало только истерики. Сам виноват, надо было рассказать обо всем позже или вообще ничего не рассказывать — так даже проще. Сама бы узнала.

Натали, наконец, поняла, что ответа не дождется, но он ей уже и не требовался. Она поверила.

— Это я виновата! Я во всем виновата! — девушка резко дернулась, но троль держал крепко. — Я виновата! Одна я!

— Да, — согласился я, — это вы во всем виноваты!

Натали потеряла сознание. Шок оказался сильнее страха.

— Вы уверены? — тихо спросила Флави. — Он?..

— Погиб, — подтвердил за меня принц. — Я тоже видел. Не знаю, что там произошло, но он упал, как и все остальные. А потом дверь закрыли...

— Я потом вам обо всем расскажу, ваше высочество, — пообещал я, в глубине души надеясь, что все же не мне придется открывать принцу глаза на истинную природу окружающего мира.

— Договорились, месье...

— Стоцкий!

— Крайне рад знакомству, — церемонно кивнул принц на бегу.

— Аналогично, ваше высочество.

— Господа, — прервал обмен любезностями один из офицеров. — Кажется, за нами погоня!

Принц явился на вечер в качестве свадебного генерала. Сам он не обладал даже зачатками Дара, в его офицерах я тоже не увидел нужного огонька, но вот чего у них было не отнять, так это военной четкости и наблюдательности.

Офицер не мог видеть элементариев, пока те сами не изъявили бы желание показаться, приняв полуматериальную форму. Зато он, как и я, всеми, что называется, фибрами души чувствовал опасность, и, как верноподданный его высочества, главной задачей считал уберечь от беды принца.

Я же, обернувшись, увидел, как в конце коридора, который мы только что миновали, появилась пятерка теней. Они мчались вперед на крейсерской скорости, и, по несложным подсчетам, должны были догнать нас через минуту.

Пространство вокруг элементариев не выдерживало напряжения подобной силы. Вазы с цветами, столики, тумбы, пуфики — все разлеталось в стороны при их приближении, так что офицерам и не нужно было лицезреть врагов, они видели косвенные проявления

их приближения — этого оказалось достаточно, чтобы принять единственно верное в данной ситуации решение.

— Ваше высочество, уходите через окно! Мы их задержим!

Троль с Натали на плече резко затормозил, как раз добравшись до середины коридора, и одним пинком выбил ближайшее окно наружу. Второй этаж — не менее пяти метров — опасная высота, но другого выбора я не видел.

— Прыгай! — приказал я троллю, забирая девушку из его рук.

Тот молча подчинился приказу и вывалился из окна, неудачно приземлившись внизу. Троль слегка вскрикнул от боли, кажется, повредив ногу.

— Лови принца! — крикнул я вдогонку, троль кивнул и развел руки в стороны, ожидая прыгуна.

— А как же девушки? — не понял его высочество.

— За них не беспокойтесь, вперед!

Принц сиганул вниз, прямо в объятия телохранителя. У оставшихся офицеров не имелось ни единого шанса выжить.

— Я бы на вашем месте отступил, — посоветовал я и тут же увидел, как элементарии выплывают из-за угла. — Флави, держись мне за плечи!

Несмотря на абсурдность приказа, девушка послушалась беспрекословно, а я, только лишь ощутив вес ее тела, тут же слевитировал вверх, почувствовав, как сразу же после срабатывании формулы обе девушки стали до невозможности тяжелыми, но я удержал.

Так, теперь осторожно вперед сквозь выбитое троллем окно, и аккуратно вниз, прямо в распростертые объятия телохранителя.

— Как там мои люди?

— Я посоветовал им бежать.

— Надеюсь, они воспользуются вашим советом...

— Я тоже. Надо добраться до машин. Эти твари быстры, но не настолько. Если выберемся с территории, они нас не догонят.

— Насколько я знаю местность, — вступила в разговор Флави, — то нам нужно пробежать вон до того угла, и мы как раз попадем к парадному входу.

— А там и стоянка в паре шагов! Отлично!

Мы поковыляли в указанном направлении. Движение группы замедлял тролль с поврежденной ногой, к тому же он тащил Натали.

Из покинутого нами окна некоторое время раздавались крики и грохот падающей мебели. Офицеры, даже не видя опасность, пытались ей сопротивляться. Через несколько секунд все затихло.

— Они лезут в окно! — закричала Флави, обернувшись.

— Я постараюсь подогнать машину, — принц со спринтерской скоростью рванул вперед и через десяток секунд скрылся за углом. Я же остался с хромящим троллем в качестве последнего щита.

Элементарии — твари опасные, и защититься от них сложно, но я все же маг-детектив. К тому же в моем кармане лежал перстень Дюпона. Настоящий перстень, как я очень надеялся. И раз байдрах возлагал на него особые надежды, то он и мне сможет помочь.

Но лучше всего успеть сделать отсюда ноги и не рисковать понапрасну, доверившись неизвестному артефакту.

— Приближаются, — ровным голосом констатировала Флави, еще раз оглянувшись. — Метров двадцать...

Мало! Не успеть! Кажется, все же придется мне принять неравный бой... Или плюнуть на все, сбежать одному с перстнем и обменять его на Свету? Чем я, собственно, обязан этим двум девушкам? Бледная как смерть Натали свисала с плеча тролля. Раскрасневшаяся Флави сжимала и разжимала кулаки, не заметив, как ногтями разодрала ладони в кровь.

Эх! Жил дураком, дураком и помру. Пора!

Я уже собрался остановиться и сразиться с тенями, как вдруг из-за угла вылетел черный тонированный «хаммер». Он лихо затормозил прямо перед нами, в окне показалась озабоченная физиономия принца.

— Скорее!

Кажется, смертельный бой опять отложился на неопределенный срок. Что ж, поживем...

Троль скорее забросил, чем возложил Натали на заднее сиденье, и сам уместился рядом. Флави залезла с другой стороны, а я сел рядом с принцем, который тут же до пола выжал педаль газа.

И как раз вовремя, тени оказались совсем рядом. Они спешили, торопились к нам и не успели самую малость. Мне даже показалось, что один из элементариев прошел сквозь багажник, протягивая к нам длинные отростки-руки. Ему не хватило только чуть-чуть, чтобы коснуться головы Флави или могучего плеча троля.

Тяжелая машина неожиданно резко сорвалась с места, разметав во все стороны гравий и траву с землей.

Принц набирал скорость, не оглядываясь назад. Он сосредоточился на дороге, нахмутив брови, а я успел бросить взгляд в боковое зеркало.

Элементарии преследовали нас, как могли. Откуда-то сбоку выбежал Большой Брат, размахивая мощными кулаками. Но мы увеличивали дистанцию, и вскоре все противники пропали из вида.

Зато я увидел, откуда пришли элементарии. Собаки и тролли-охранники лежали мертвыми тушами вдоль дороги. Не помогла ни особая система защиты, ни внутренние ресурсы. Твари спокойно преодолели все преграды. Странно только, что до поместья они добрались, не подняв переполох заранее.

Нам повезло. Элементарии уничтожили охранную систему на въезде. Ближняя к нам решетка валялась в стороне, выломанная. Пулеметы бездействовали.

Принц, не сбавляя скорости, протаранил лимузин, застрявший между решетками, протаскив его перед собой в обратном направлении. Задняя решетка поддалась напору и вылетела, освободив нам путь.

К счастью, встроенные в стены пулеметы не открыли по нам огонь. Вокруг одни трупы, а автоматика испорчена. Мы выбрались из ловушки, но на то, что все этим закончилось, я бы не поставил и старую советскую копейку. «Хаммер» объехал лимузин и понесся вперед по грунтовке, набирая скорость.

Пришла пора собраться с мыслями. Я медленно сосчитал до десяти, глубоко вдохнул и выдохнул несколько раз, и голова слегка освежилась. Может, этому способствовал кондиционер, работающий на полную.

Раз. Элементарии во главе с корриганом гнались исключительно за нашей группой. Логично предположить, что кто-то из нас и являлся их изначальной и главной целью.

Два. Ни я, ни Флави, ни Натали на эту роль не годились. Нас можно было уничтожить раньше, не прибегая к столь серьезной боевой артиллерии, кем, по сути, являлись элементарии.

Три. Кольцо украла Натали и спрятала в своей комнате. Какие цели она при этом преследовала, я не знал, но смерти отцу она не желала.

Четыре. Что за силы на самом деле скрыты в перстне? Отчего все с таким ожесточением охотятся за ним?

И, наконец, пять. Если мы трое не являлись целью нападения, и атака началась через некоторое время после появления принца, то, значит, он и был главной мишенью!

Вопрос: хотели ли его уничтожить физически или желали просто похитить? Я бы поставил скорее на первое — все же элементарии не очень подходили для роли захватчиков, а вот киллерами они являлись первостатейными.

Еще вопрос: зачем кому-то убивать или похищать принца, причем именно во владениях байдраха, столь бесцеремонно, грубо и показушно истребляя всех вокруг?

Связано ли похищение Светланы, Рош и его хозяин со всем этим представлением?

Случайно ли вышло, что я оказался в самом эпицентре событий?

Сколько вопросов и, как всегда, ни одного ответа...

— Может быть, дамы и господа, мне наконец кто-то внятно объяснит, что же там произошло? — спросил принц, выруливая на автомагистраль. — У меня такое неприятное ощущение, что только я один из всех здесь присутствующих совершенно не понимаю, в чем, собственно, дело?!

Я устало посмотрел на него.

— Боюсь, разговор предстоит долгий. Представьте, ваше высочество, что на нашей планете люди — это не единственный разумный вид...

Глава 4

Надо признать, принц держался мужественно. Мою историю он выслушал спокойно, не перебивая повествование вопросами. Потом еще долго молчал, ведя тяжелую машину по скоростному шоссе. Я посоветовал ему выбрать дорогу по собственному усмотрению, но желательно двигаться в сторону Парижа. Света в городе, значит, и я должен находиться неподалеку.

Остальных мой рассказ о тайной жизни городов не заинтересовал. Все и так были в курсе происходящего.

Я все смотрел на Флави и Натали, все еще пребывающую в глубоком обмороке. Вот ведь что интересно, я мог бы поставить последний пятак на то, что Натали — человек! Не видел я в ней ни одной черты, присущей расе байдрахов. Значит ли это, что Дюпон не ее отец? У Фла-

ви Дар ощущался слабо, но он имелся, хотя я не мог распознать — какой именно. Главное, что и она — человек! Ведьминого начала в них я не почувствовал. Все же Темная сущность легко пробивается сквозь любые заслоны. Но Дар у обеих бесспорно присутствовал, по крайней мере элементариев они видели прекрасно, в отличие от того же принца. О тролле же и говорить не стоило, с ним и так все ясно...

По окончании рассказа, для пущего эффекта, я попросил тролля снять на пару минут личину и показать принцу свое истинное лицо. Признаюсь, зрелище было не из приятных: тролли — те еще красавцы, но зато напрочь отметало все сомнения. Вот и его высочество оглядел телохранителя с глубоким интересом, как юный натуралист изучает новый вид бабочки, только что им открытый, а потом, наконец, заговорил:

— Я давно подозревал нечто подобное. Слишком уж странен окружающий нас мир. Он словно живет по собственным законам, и даже я, вроде бы не последний человек в своей стране, иногда совершенно теряюсь от абсурда происходящего. Спасибо вам, Стоцкий, что открыли мне глаза. Я это очень ценю!

— Вообще-то, — подала голос Флави, — он обязан будет стереть вашу память. Служба Контроля так всегда поступает! А Стоцкий как раз из их числа, как я понимаю...

Мне почудилась легкая неприязнь в ее голосе. Принц вопросительно взглянул на меня. Я кивнул.

— Все верно, я из Службы Контроля, только не из французской. И тут нахожусь в связи с личной поездкой, а не по службе. А так подтверждаю — память стираем. Но иногда случаются исключения, когда переживания подопечного настолько глубоки, что потеря памяти изменит человека навсегда. Считаю, сейчас у нас как раз такая ситуация. Так что придется вам жить с этим знанием, ваше высочество.

— Это замечательно! И зовите меня Билл. Мы в одной лодке, церемонии здесь неуместны.

— Меня друзья называют Лис.

— А я Флави, — не забыла упомянуть девушка и улыбнулась принцу, поймав его взгляд в зеркало заднего вида. Кажется, у Натали появилась конкурентка в борьбе за внимание высокопоставленной особы.

Только я подумал о Натали, как она негромко застонала и открыла глаза. Флави склонилась к ней и, вытерев салфеткой выступивший пот со лба девушки, обеспокоенно спросила:

— Ты в порядке?

— Кажется, — неуверенно ответила Натали. — Где мы? Что случилось? Я плохо помню... Что с отцом?

Ох, неужели все сначала?.. Мне проще схватиться в рукопашной с элементарием, чем объяснять подобные вещи, да еще и по несколько раз кряду. Флави тяжело вздохнула, готовясь к тяжелому рассказу, но Натали глухо произнесла:

— Вспомнила! Это я во всем виновата!

Так, сейчас начнется истерика. В крайнем случае у меня имеется одна чрезвычайно действенная формула заклятья, разработанная группой мужчин-магов, измученных множественными сменами женского настроения за краткие временные промежутки. Называется заклятье просто — Анти-ПМС. Эффект — гарантированный трехчасовой сон, успокаивающий нервы, затем приятное пробуждение и никаких противопоказаний.

Но формула не понадобилась. Натали глубоко вздохнула и внезапно успокоилась, хотя взгляд у нее изменился, стал отстраненным и пустым. Я следил за ней через зеркальце, а она подняла на меня глаза и задала самый главный вопрос:

— Зачем они напали?

— Хотелось бы знать, — пробурчал я в ответ. — Варианта два: либо их цель — убийство или похищение прин-

ца, причем скорее убийство, либо перстень вашего отца. Других вариантов я не вижу. Все остальное они могли проверить и в иное время.

— Если бы не я, отец спас бы нас всех, — мрачно проронила Натали.

— Месье Дюпон и так спас нас, задержав тварей на лишние мгновения.

— Что вы планируете, Лис? — спросил принц, обращаясь ко мне, как к самому сведущему в создавшейся ситуации. Я не хотел принимать командование на себя, но все к тому шло.

— Добраться до города, укрыться в надежном месте, а там видно будет. Вам, Билл, сейчас нельзя возвращаться к себе. Мы не знаем даже, кто наш враг. И если они пошли на столь наглое покушение, то им ничего не будет стоить разыскать вас и в ином месте. Пока лучше всего, если мы будем держаться вместе.

Про кольцо в моем кармане я решил ничего не рассказывать. Лишний козырь не повредит, тем более что я твердо решил обменять его на Свету. Ее жизнь и безопасность на первом месте, а дальше как-нибудь да выкручусь...

— Есть одна квартирка, — загадочно начал принц, — о ней знают немногие...

— Едем!

Его высочество не подвел, квартира оказалась что надо — пентхауз с видом на город: четыре спальни, гостиная размером с небольшой аэродром, бассейн, наполненный теплой водой по случаю наступающего Нового года. Светлане бы здесь понравилось...

До места мы добрались без приключений, разве что проклятое уличное движение, не признающее основополагающего российского правила: у кого машина дороже, тот и главный, чуть все не испортило. Скутеристы бросались под колеса нашего «хаммера», и одного мы все-таки чуть не уронили шлемом об асфальт. Лишь в последнюю

секунду принц нажал на тормоза, а виновник потенциального ДТП укатил вперед, даже не оглянувшись.

Портье внизу не задал ни единого вопроса, пропустив всю нашу пеструю и крайне подозрительную компанию в здание. Вышколенная прислуга везде ценилась!

Натали уселась не диванчик и явно не собиралась вставать с него в ближайшее время, погруженная в свои мысли. Тролль занял высокий стул у барной стойки и набулькал добрую половину бокала самой ядреной жидкости, обнаруженной там же в шкафах. Роль хозяйки взяла на себя Флави. Как я видел, шансы ее все повышались. Принц одобрительно поглядывал на ее хлопоты, и уже через пятнадцать минут на столе появилась пара откупоренных бутылок вина и легкая закуска. Несмотря на все неприятности, есть хотелось чертовски! Стресс сказался напрямую на моем аппетите, и тот ланч в лесу уже давно организмом позабылся.

Мой план дальнейших действий был крайне прост. Дождаться сеанса связи, сообщить, что кольцо у меня, обменять его на Светлану, а потом пленить похитителей и сдать их местному отделению СК, либо, если начнут сопротивляться — уничтожить ублюдков, не исключая жестокие меры воздействия!

Кстати! Часы пробили половину десятого вечера, через полчаса должен позвонить Рош. Но если я вставлю сим-карту в телефон, то что помешает им засечь мое текущее местоположение?

Принц углядел на моем лице признаки озабоченности, и тихо поинтересовался, в чем дело. Я объяснил суть проблемы, а так как в своем предыдущем рассказе о таинствах мира я не упустил свои собственные свежайшие приключения и роль Сынов Адама в них, то Билл тут же проникся проблемой и предложил:

— Мой телефон защищен от прослушки любых видов. Вы можете вставить сим-карту в него, и гарантирую, что этот Рош никогда не вычислит нас!

Поразмыслив, я признал, что идея недурна. Даже высшие маги не могли похвастаться глубоким знанием современной техники, а Рош и к магам-то не относился. И спецов лучших, чем мог позволить себе нанять принц, я все равно не отыскал бы за столь короткое время.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я и взял протянутый смартфон.

Надо признать, принцу приходилось непросто, но — вот что значит хорошее воспитание — казалось, что светский раут продолжается. Он был мил, любезен и приветлив, а его белоснежной улыбке позавидовали бы девять из десяти голливудских актеров. А десятый просто молча удавился бы от чувства собственной ущербности...

Не успел я вставить карту в телефон, как он настойчиво зазвонил, хотя до назначенного срока оставалось еще минут пятнадцать.

— Стоцкий? — я узнал голос Роша. Он казался взволнованным, но старался этого не показывать. Тем не менее резкие хрипловатые нотки выдавали его обеспокоенность.

— Он самый!

— Почему вы отключили телефон?

— А ваше какое дело? Мы договорились связаться в десять вечера, вот я здесь. Что еще?

— Я бы на вашем месте не грубил, Стоцкий...

— К сожалению, вы не на моем месте.

— Ладно, к делу; он у вас?

— У меня.

— Вы готовы совершить обмен?

— Конечно, только не ночью, в людном месте и без глупостей.

— Все будет хорошо, не волнуйтесь, — а вот теперь в его голосе появилось нетерпение. — Предлагаю встретиться сегодня, это в ваших же интересах.

Первое правило переговорщика: если четко понимаешь, что нужно противнику, никогда на это не соглашайся. Просто из принципа.

— Завтра в полдень.

— Стоцкий...

— Давайте не будем спорить, Рош! Завтра вы получите свой перстень, а я — девушку. Как вы сказали, это в моих интересах, но и в ваших тоже. Так что в двенадцать часов на площади Согласия. Со стороны Лувра на Центральной аллее. Жду вас!

Я сбросил звонок и выключил телефон, чтобы не передумать. Конечно, желание вытащить Светку уже сегодня было велико, но мне еще предстояло продумать план кампании. Да и прояснить несколько смутных моментов во всей этой истории...

Все присутствующие внимательно слушали мой разговор, и, конечно, у них появились ко мне вопросы. Кроме тролля. Его интересовало лишь содержимое бара, он как раз откупорил вторую бутылку виски. Впрочем, метаболизм у троллей иной, для такой туши две-три бутылки — ерунда. Первой заговорила, в чем я и не сомневался, Натали.

— Лис, а разве перстень у вас?

Ты же, девочка, наверняка знаешь, что настоящего перстня у меня нет, он спрятан в твоей комнате, а вот то, что я успел его оттуда изъять, в голову тебе, конечно, не приходит. Что же, не буду разочаровывать...

— У меня дубликат. Ваш отец сам отдал его мне незадолго до нападения. Но чтобы отличить подделку от оригинала, потребуется время, а мне главное — выручить свою подружку из плена.

Девушка неуверенно покачала головой. Что-то ее во всем этом смущало, но вот что?..

— Чем кольцо важно? — поинтересовался принц.

Я лишь пожал плечами. Конечно, я подозревал, что у перстня имеется ряд интересных свойств, известных

нашим врагам, иначе они с таким остервенением не гонялись бы за ним.

— Отец очень ценил его, — ответила за меня Натали. — Оно особое! Он говорил всегда, что ценнее перстня для него только я...

Как она это произнесла! Ни капли стыда, ни грамма раскаяния! Все недавние сожаления исчезли. А ведь по сути это она убила Дюпона, ведь имей он при себе перстень, глядишь, и отбилсь бы от элементариев.

Но тут же тень воспоминаний легла на ее лицо. Натали нахмурилась.

— Предлагаю поужинать! — сняла легкое напряжение, воцарившееся в комнате, Флави. — Силы нам не мешают!..

— Поддерживаю! — улыбнулся принц.

Мы с удовольствием накинулись на угощение, позабыв на время обо всех проблемах. Только Натали почти ничего не ела, лишь взяла кусок сыра и забилась в угол дивана.

Принц галантно разлил по бокалам бутылку бордо. Мы сдвинули бокалы за успех, после чего отдали должное закускам. И лишь когда все более-менее насытились, Билл негромко поинтересовался у меня:

— А что же делать нам?

— Думаю, лучше всего будет, если вы отсидитесь в этой квартире. Многие о ней знают?

— Несколько человек. Помещение записано на одного из моих товарищей. Он приобрел его по случаю. И каждый из нас может тут запросто остановиться, но подобное случается достаточно редко. Не думаю, что нас тут найдут. Прислуга, даже если узнает меня, никогда и ни при каких обстоятельствах не сообщит в полицию. Тут так заведено...

— Тогда сидите здесь. Я завершу свои дела, а потом обращусь в местную Службу Контроля. Надеюсь, они помогут. Все равно большего я предложить вам не в силах.

Тут не моя территория. А враги крайне сильны и опасны. Я бы не стал рисковать на вашем месте...

Флави кивнула, ей мой план пришелся по душе. Мол, лучше сидеть тихо и не высовываться, коли уж такие дела творятся, что и зашибить ненароком могут. Натали же лишь безразлично отвернулась в сторону. А тролль, поняв, что сегодня мы никуда не двинемся, улегся прямо на полу и тут же громогласно захрапел. Кстати, не помешало бы выяснить его имя, все же в одной команде оказались, пусть и случайно.

Билл обдумал мое предложение, но отрицательно покачал головой.

— Нет уж, так не пойдет. Мы поступим следующим образом, — в его голосе внезапно прорезались командные ноты, — девушек оставим здесь. Здоровяк приглядит за ними. А мы с вами, Лис, отправимся вызволять вашу подругу. А уж после придумаем, как и наши дела уладить лучшим образом. Ведь без вас я пропаду. Не знаю, кто и зачем устроил на меня охоту, но отныне мне потребуется помощь Службы, и с вашей поддержкой, думаю, я смогу договориться с местными об охране, а уж когда доберусь до дома, мне придется вообще полностью пересмотреть вопросы дальнейшего существования...

Я его понимал. Тяжело это: осознать так внезапно, что мир совсем иной, чем казалось всю предыдущую жизнь. Принц держался молодцом, но потом, чуть позже, еще может накатить волна паники. Подобное случилось на моей практике, хотя обычные люди узнавали об истинной сути вещей в редких, исключительных случаях. Интересно, как сложится судьба Великобритании теперь? Ведь в руках принца все же сосредоточено большое количество нитей для управления государством. Одно только его имя — это уже символ! И сейчас он показывает и мне, и всем остальным, что достоин своих предков. Но чем он сможет мне помочь? Только привлечет

излишнее внимание. С другой стороны, любая сторонняя поддержка мне на руку. Против меня выступают люди серьезные, которые уже показали свои возможности и намерения. И если среди них нет магов, одни только люди, пусть обученные и вооруженные, то и от принца может быть толк...

Билл, кажется, уловил мои сомнения, потому что добавил, чуть горячее, чем требовалось, чтобы показать собственное хладнокровие:

— Я прикрою! Меня учили! К тому же я могу раздобыть оружие!

Глаза его горели восторгом, хотя он и старался говорить спокойно.

И я внезапно понял, что для него это в первую очередь интересное приключение. Он же еще молод, ему нет и тридцати, и мыслит юношескими категориями. Опасность его привлекает, душа требует подвигов, а тут внезапный подарок — тайное знание и загадочные, опасные враги. Да ведь он считает, что ему чертовски повезло! Приключение — хоть куда! Даже война в Афганистане с таким не сравнится...

— Согласен, — кивнул я. А что еще оставалось делать? Тем более принц прошел серьезную военную подготовку, а разбрасываться подобными профессионалами сейчас я не имел права.

— Я с вами, — как нечто само собой разумеющееся сообщила со своего места Натали.

— Не останусь же я тут одна, — подхватила Флави, хотя мне показалось, что она с большим удовольствием находилась бы в стороне от событий.

— И я еду, — пробурчал тролль, не открывая глаз.

Эх, Света, видела бы ты собравшуюся для твоего спасения компанию, очень бы удивилась...

— Тогда решено, с утра отправляемся на место, разведаем там все, подготовим пути отхода. А сейчас спать!

Флави и Билл расходиться по спальням не торопились. Принц налил еще вина и разжег камин, девушка удобно устроилась в кресле, укрывшись пледом.

Натали же отправилась в выделенную ей комнату, а тролль тут же поднялся на ноги, добрел до двери в спальню, в которой скрылась Натали, и устроился подле нее на полу. Я же настолько устал, что болтать допоздна мне совершенно не хотелось, так что я последовал примеру Натали, выбрав себе свободную спальню, и снял, наконец, утомивший меня за день фрак. От бывшего лоска не осталось и следа, он оказался многократно порван на спине, галстук-бабочка тоже отсутствовал, а я и не заметил, где его потерял. Порезы ныли, но я решил, что они не стоят особого внимания, только прошептал легкое заживляющее заклятье, не особо действенное, зато успокаивающее нервы. Все равно как помазать ранку зеленкой или йодом. И отправился в постель, уснув раньше, чем голова коснулась подушки.

А проснулся я от пробивающегося сквозь дверь запаха свежесваренного кофе. Отдохнул я замечательно и чувствовал себя готовым к очередному тяжелому дню. Каникулы не задались, это стоит признать...

В шкафу я нашел несколько пар джинсов, кроссовки, майки и даже куртку по своему размеру. Впрочем, там имелись вещи и других размеров, не в слишком большом ассортименте, но достаточном, чтобы одеть разношерстную группу.

Фальшивый перстень я положил в правый карман джинсов, а настоящий в левый. Главное не забыть, где какой, потому что разницы между ними я не ощущал, мне оба кольца казались безжизненными, я все еще не чувствовал в них ни магической энергии, ни скрытых сил...

В гостиной уже собралась вся наша честная компания. Флави угощала Билла и остальных кофе и булочками, Натали уткнулась в ноутбук, а тролль курил тол-

стую сигару — судя по изысканным ароматам, витавшим вокруг — из личных запасов принца.

Я взял свою порцию кофе, поблагодарив Флави за заботу. Натали оторвала взгляд от экрана и взволнованно сказала:

— О нас пишут! Все газеты, все информационные сайты! Сенсация, будь они прокляты!..

— И что же конкретно пишут? — лениво поинтересовался принц.

— «...Бойня на званом вечере. Вчера господин Дюпон, на которого буквально за день до этого было совершено покушение, собрал в своем загородном имении под Верноном многих известных людей Франции, и, как оказалось впоследствии, не только Франции. О том, что произошло на вечере, можно только гадать. Очевидно, враги господина Дюпона повторили свою попытку, на этот раз удачно. Господин Дюпон, известный предприниматель, был убит. Но не только он один пострадал в этот жуткий вечер. Среди его гостей — банкиров, бизнесменов, деятелей культуры — оказались убитыми больше двадцати человек, ранено около пятидесяти. Выжившие дают показания полиции, но их слова еще предстоит проверить. Пока же ясно только одно. Между восемью и девятью часами вечера в поместье ворвалась группа неизвестных лиц. Они применили неизвестное биологическое оружие, после чего скрылись. Розыск преступников продолжается. Объявленный план-перехват пока не дал результатов. Как стало известно из достоверного источника, пропала дочь господина Дюпона, а также ее близкая подруга баронесса дю Гош. Об их местонахождении также ничего не известно.

Но главная и самая обсуждаемая тема дня: что же случилось с британским принцем Уильямом — одним из гостей Дюпона — жив ли он и где в данный момент находится?..

Несмотря на то что Уильям присутствовал на вечеринке исключительно как частное лицо, пропажа наслед-

ного принца Британской Короны грозит Франции крупным международным скандалом.

Неизвестно, захвачены ли Уильям, госпожа Дюпон и госпожа Гош преступниками, или им все же удалось самостоятельно покинуть место бойни? Но в таком случае, где они скрываются и почему до сих пор не вышли на связь с полицией?

Эти и другие темы мы будем подробно освещать в течение дня. Оставайтесь с нами!..»

Нас ищет вся полиция Франции, включая добровольцев, а мы собрались в центр Парижа, словно на прогулку. Нет, так дело не пойдет...

— Что вы на это скажете? — огонь в глазах Натали разгорался. — Ищут они нас! Лучше бы преступников искали!

— Элементариев-то? И что бы они с ними делали, если бы, на свою голову, нашли? — негромко спросила Флави.

Натали замолчала, но я видел, что она не согласна. Просто принципиально ни с чем не согласна.

— Придется всем накинуть на себя личины. О вас, Билл, позабочусь я!

— Хорошо, — согласился принц, не скрывая радостного оживления. — Действуйте, Лис!

— Натали, пойдем в другую комнату, я видела там огромное зеркало в полстены, оно нам сейчас понадобится... — Флави утатила подругу, тролль молча вышел из комнаты вслед за девушками, а я смог заняться принцем.

Хм, кого бы из него сделать? Известные личности нам, конечно, не очень подходят, но и совсем безликого персонажа изготавливать я не хотел, тем более что Билл добровольно вызвался помогать мне, и я в ответ собирался сделать его приключение незабываемым.

— У вас есть предпочтения? Как бы вы хотели выглядеть? — спросил я.

— Да, — скромно кивнул принц. — Можно сделать меня похожим на Шерлока Холмса?

— На Бенедикта Камбербэтча или на Роберта Дауни... как его... младшего? — опешил я. — А может, на Ливанова?..

— Извините?..

— Хм... не берите в голову! Так на которого?

— Нет, Лис, вы не поняли. Я не хочу быть похожим на актера, играющего Холмса, я хочу быть похожим на настоящего Холмса!

— Ваше... хм... Билл, вы, надеюсь, помните, что это вымышленный персонаж?

— Конечно, — принц рассмеялся. — Не принимаете же вы меня за полного идиота? Я имею в виду, что у Холмса имелись узнаваемые атрибуты: трубка, скрипка, высокий рост...

— И вы хотите скрипку? Может, лучше пистолет?

— Нет же! Подходящий костюм у меня имеется, а вот внешность... Всегда хотел побыть брюнетом! Знали бы вы, как мне надоели эти рыжие волосы! Эх, ладно, пусть будет Камбербэтч, только не один в один, хорошо? А пистолет у меня уже есть! И для вас, кстати, тоже!..

Создание новой личины — штука, требующая внимания. У каждого уважающего себя представителя Малых Народов и, конечно, магов всегда имелось наготове несколько обликов на разные случаи жизни. Но принц захотел Шерлока — значит, будет ему Шерлок!

Я накладывал личину, как художник подготавливает холст. Сначала грунтовка, затем первые робкие штрихи, потом, наконец, основная работа, а напоследок легкая корректура получившегося образа.

Через полчаса все было готово. Принц взглянул в зеркало и охнул, настолько он переменился внешне. Прежнего рыжеволосого и широкоплечего молодого человека не стало, а вместо него появился худощавый, слегка сутулящийся тип, с цепким и достаточно неприятным

взглядом. Глаза — самое трудное. Если получилось изменить взгляд — образ удался!..

Принц неувовимо смахивал на киношного Холмса, но в то же время отличался индивидуальностью, хорошо заметною при ближайшем рассмотрении. Так что я не думал, что у нас внезапно возникнут проблемы с поклонниками британского актера.

— Шикарно, — восхищенно протянула Флави, показавшись в дверях. Сама она тоже переменялась, выбрав себе личину строгой дамы бальзаковского возраста, одетой в темный брючный костюм и обувь на невысоком каблуке.

Билл изумленно смотрел на нее, узнавая и не узнавая одновременно.

— Да это же королева в молодости! Бабушка!.. — потрясенно протянул он.

— Внук! — строго сказала королева. — Ты уроки сделал?

— Это баронесса дю Гош, — пояснил я, — а вот и Натали...

Дочь Дюпона как раз зашла в комнату следом за Флави. Она претерпела еще более сильные изменения, превратившись в тощего юнца с тоненькими усиками «а-ля Америка тридцатых». И костюм Натали подобрала под статью: темно-синие пиджак и штаны в узкую вертикальную полоску, белоснежная сорочка, темный галстук и остроносые туфли. Ей бы еще пистолет-пулемет Томпсона — знаменитый Томми-ган, небрежно откиннутый на плечо — и можно сразу на плакат: «Мафия бессмертна!»

— А попроще ничего выбрать было нельзя? — поинтересовался я.

— Сами-то что накинете? — ехидно спросила Флави. — Личину Распутина? С бородой?

— Путина с усами! — немного рассердился я, и чтобы вопросов более не возникало, тут же выбрал один из обликов, заранее припасенный в памяти.

Флави захихикала, даже Натали слегка улыбнулась — впервые после вчерашних событий, а принц сдержанно захлопал в ладоши.

Я выглядел шикарно — под стать остальным — кудрявые волосы, бакенбарды, сердитый взгляд — конечно же, Пушкин, собственной персоной. Вот только одежду я не стал менять, оставив то, что нашел в шкафу.

— Кто это? — спросила Флави. — Слегка похож на нашего актера в молодости... Ришара...

— Это кумир всех русских — поэт Пушкин, — пояснила Натали.

— О, как это мило! Выбрать лик поэта в такую нелегкую минуту...

— Пушкин всегда с нами! Пушкин вечно живой! — сообщил я, и тут в комнату зашел тролль, имя которого я так и не удосужился спросить.

Нет, конечно, я знал, что тролли не самые творческие личности, и с фантазией у них туговато, но этот, кажется, переплюнул всех. Он не прятал свое массивное тело, наоборот, подчеркнул, казалось, каждую мышцу, облачившись в обтягивающую майку и зауженные джинсы, накинув, к счастью, поверх майки пиджак. Знакомая щербинка между зубами и уверенный взгляд спасителя мира довершали образ. Арнольд, собственной персоной, в бытность свою мистером Вселенная, когда он еще далек был и от кино, и тем более от политики, но уже поражал окружающий мир своим трудоголизмом, граничащим с одержимостью.

Флави восторженно взвизгнула, тролль скромно улыбнулся звездной улыбкой и на всякий случай уточнил:

— А что, нельзя? Сказали же, сам выбирай. Я и выбрал!..

— Это будет мило, — задумчиво произнес принц. — Холмс, Пушкин, королева-мать, гангстер и Шварценеггер скромно прогуливались по центру Парижа...

— Звучит, как начало дурного анекдота... — продолжала хихикать Флави.

— Ничего, — подбодрил я нашу скромную компанию. — Прорвемся!..

В подземном гараже, где мы вчера оставили уже известный полиции «хаммер», нашелся и его белоснежный двойник, так что проблема со средством передвижения решилась сама собой.

Билл вручил мне пистолет — знаменитую «Беретту-92», слегка модифицированную, но все такую же удобную и надежную, и пару дополнительных магазинов. Я не собирался применять оружие, но и отказываться не стал: мало ли, как сложится, возможно, придется попутать мерзавцев. Сыны Адама использовали грубые методы, так что и против них можно было особо не церемониться.

Себе принц взял точно такую же «Беретту», девушки от оружия отказались, заявив, что стрелять — не женское дело, а тролль продемонстрировал наплечную кобурку и массивный пистолет, спрятанные под пиджаком, так что за него можно было не волноваться.

Помимо прочего Билл обеспечил каждого из нас миниатюрными средствами связи, так что теперь я слышал все разговоры в нашей группе и мог мгновенно отдать приказ.

Троль взял на себя функцию водителя, тем более что нога у него еще побаливала, и быстро бегать он не мог. Зато прикрыть потенциальное отступление — вполне!..

Так мы и отправились в путь — на белоснежном бронированном «хаммере», я сидел впереди рядом с троллем, принц и девушки устроились в глубине салона. На месте местных полицейских я бы непременно проверил столь бросающийся в глаза автомобиль и его еще более подозрительных пассажиров, но до площади мы добрались без приключений. Троль уверенно подрезал, об-

гонял, сигналил и ругался вполголоса, являя собой прекрасный образчик опытного водителя.

На площадь мы прибыли за час до назначенного времени. Я подумал, что уже третий день площадь Конкорд является некоей отправной точкой, я появляюсь здесь с завидной регулярностью. Площадь скоро начнет мне сниться в дурных снах...

Три четверти часа ушло на то, чтобы расставить стратегические резервы нашей группы самым удачным способом. В итоге я встал у фонтана, неподалеку от входа на Центральную аллею, «хаммер» с троллем и девушками приткнулся между туристическими автобусами прямо напротив ворот, ведущих к аллее, а принц с независимым видом уселся на одной из лавочек так, чтобы иметь возможность обозревать все происходящее, но при этом не особо бросаться в глаза.

Плюс нашего местоположения оказался в том, что и слева и справа парк окружали стены, и подобраться к бассейну с фонтаном можно было лишь с двух хорошо просматриваемых сторон, но в этом же я видел и главные минусы — быстро покинуть блокированный парк невозможно.

Однако нашим противникам шумиха не нужна, они постараются совершить обмен тихо, а мы, если захотим, можем мгновенно поднять вокруг панику. Достаточно хотя бы начать стрелять в воздух. Так что место встречи все же можно было считать удачным, и я, успокоившись на этот счет, задумчиво прикурил в ожидании гостей.

— Все спокойно, — раздался в ухе приглушенный голос тролля. — С нашей стороны движения нет.

— У меня тоже тихо, — подтвердил принц. — Время без пяти минут!..

— Ждем, — прошептал я, глубоко затягиваясь сигаретой.

Со вчерашнего вечера меня терзал главный вопрос, на который я пока не нашел ответа: связаны ли Сыны Адама

и люди, устроившие нападение на усадьбу Дюпона? И те, и другие шли на крайние, жесткие меры, не боясь трупов. И те, и другие хорошо организованы, действия их четко скоординированы и продуманы. Но зачем же посылать группу ликвидаторов, если еще не получили перстень? Значит, как бы невероятно это ни звучало, действовали две независимые группы? И цели они имели совершенно разные! Сынам Адама нужен был лишь перстень, остальное, даже жизнь Дюпона, их не особо интересовало, а элементариям под предводительством Большого Брата требовалась исключительно смерть принца. Да, именно принца! Я пришел к подобному выводу, обдумав события всесторонне. Конечно, будь рядом Лена, она поняла бы это гораздо раньше. А зачем кому-то может понадобиться гибель столь высокопоставленного лица в подобном окружении? Только для того, чтобы вызвать международный скандал небывалой силы. Значит, политика? Кому-то потребовалось обострение отношений между странами, и они выбрали такой метод для осуществления своего плана? Нет, все же, хоть убейте, их истинных мотивов я не понимал!..

— У нас гости!..

Со стороны Лувра в моем направлении двигалась мрачная компания. Пятеро мужчин, один из которых нес в левой руке небольшой саквояж, и три женщины, в одной из которых я узнал Свету. Она ступала неуверенно, слегка заторможенно переставляя ноги, словно решала в это время математическую задачу в уме и ни на что прочее отвлекаться не желала. Две другие женщины поддерживали ее за руки.

Если они накачали ее наркотиками, пусть пеняют на себя!..

Я отбросил сигарету в сторону и пошел навстречу. Когда между нами оставалось метров пятнадцать, от группы отделился один из мужчин — среднего роста, худощавого телосложения, в круглых очках — он скорее

походил на бухгалтера, чем на ганстера. Мужчина сделал мне знак не двигаться, а сам приблизился, остановившись в трех шагах, и с удовольствием меня осмотрел с ног до головы.

— Стоцкий? Замечательно! Мне всегда нравился Пушкин! — произнес он, и я тут же узнал голос Роша. — Жаль только, этот великий поэт совершенно неперево-дим на другие языки, и, чтобы наслаждаться его творчеством, нужно в совершенстве владеть русским...

— Словарик вам в помощь! — не выдержал я. — Что вы сделали с моей девушкой?

— Ох, не волнуйтесь, наркотики мы ей не давали. Всего лишь легкое средство для внутренней концентрации внимания. При этом внешние раздражители практически не достигают сознания, и о побеге в этот момент она не думает. Совершенно безвредно! Эффект пройдет через пару часов. Перстень при вас?

Я кивнул.

— Тогда предлагаю совершить обмен и разойтись каждый в свою сторону. У нас к вам, Стоцкий, претензий нет. Хочется верить, что и с вашей стороны не будет попыток сорвать сделку. Мы — честные бизнесмены, а ваша девушка, хоть и стала невольной заложницей, но при этом содержалась в прекрасных условиях. Ее кормили блюдами из лучших ресторанов Парижа, все ее желания тут же исполнялись, так что, можно сказать, она прекрасно провела время. А для того, чтобы не остаться в долгу и перед вами, мы перевели на ваш счет крупную сумму. Полмиллиона евро, если быть точным. Это достойная плата за ваши услуги и вынужденные неудобства...

Вот так — полмиллиона от шефа плюс полмиллиона сейчас — я и стал миллионером, только почему-то совершенно не рад этому факту.

— Сначала девушка, потом перстень!

— Как будет угодно!..

Рош махнул рукой, и Свету отпустили, но она так и стояла, не двигаясь. Тогда одна из женщин легко подтолкнула ее в спину, и Света пошла вперед. Я настороженно оставался на месте, ожидая подвоха. Когда она приблизилась, я взял ее за руку и заглянул в лицо. Глаза полуприкрыты, взгляд расконцентрирован. Света послушно остановилась на месте, даже не взглянув на меня.

— Не волнуйтесь. С ней все в порядке. Теперь перстень?

Какой же отдать: настоящий или фальшивку? Нет, риск оправдан. Если он так желает перстень, то ни в коем случае не должен его получить!

Я достал из правого кармана кольцо и передал его Рошу.

— Благодарю, — кивнул он, — я несколько не сомневаюсь в вашей порядочности, но позвольте все же произвести экспертизу, прежде чем мы расстанемся. Это не займет много времени!..

Он вновь махнул рукой, и к нам тут же направился один из его сопровождающих — тот, с чемоданчиком в руке. Приблизившись, он поставил саквояж на землю, раскрыл его и извлек изнутри некое странное устройство с небольшим дисплеем спереди.

Рош передал ему перстень, и мужчина тут же засунул его в небольшое отверстие на боковой панели устройства.

— Понимаете, — пояснил Рош, — мы тоже не стоим на месте. Наш орден динамически развивается, а когда всю свою жизнь посвящаешь борьбе с чудодеями и прочими волшебными существами, то невольно изобретаешь новые приемы. Вот и сейчас перед вами современный образец технологической мысли наших ученых — портативный улавливатель потенциальной магии определенной частоты. Знаете ли, оказывается, каждая из магических этнических групп на естественном уровне умеет работать лишь с одной из частот. И только люди-чудодеи могут работать почти со всеми, хотя и более ограниченно.

Поэтому мы легко сможем убедиться сейчас, нужно ли кольцо перед нами. Ведь несложно изготовить дубликат перстня, не правда ли, и даже магический дубликат. Но он не будет обладать теми свойствами, которые нам от него требуются. Если в перстне есть драконья магия, то загорится зеленый цвет, если же нет — красный. Прибор уже преднастроен на нужную частоту. Но ведь неожиданностей не будет?..

Я-то как раз был убежден в обратном, поэтому произнес кодовую фразу, обговоренную заранее еще в машине по пути к площади и означавшую общую готовность к немедленному действию.

— Шерлок Холмс спешит на помощь!

— Что, простите? — не понял Рош.

Я не успел ответить, так как в этот момент произошло сразу несколько событий. Прибор замигал ярко-красным цветом, сигнализируя о подделке, так что сомнений в подлинности перстня у Роша более не оставалось. Я подхватил Светку на руки и помчался с ней в сторону «хаммера». Она инстинктивно начала сопротивляться, не узнавая меня, и я на бегу погрузил ее в дрему, решив, что сон ей сейчас не повредит. Люди Роша выхватили оружие и начали вести беспорядочный огонь в моем направлении. Принц вскочил на ноги уже с пистолетом в руке и повел ответную стрельбу, прикрывая мое отступление. Стрелял он метко, но цели убить не имел. Тем не менее щепень, разлетающийся в стороны прямо у ног, изрядно нервировал стрелков.

Но до выхода я так и не добрался.

— Опасность! Берегитесь! — заорал мне в ухо микрофон голосом тролля.

А навстречу, перекрывая выход их парка, уже плыли мутные фигуры элементариев. Я резко затормозил, сменив направление бега. Но с другого конца аллеи нам навстречу неотвратимо плыла еще одна группа смертоносных особей.

— Билл! Отступаем, здесь тени! — предупредил я принца, который не мог их видеть.

Зато Рош прекрасно разглядел приближающихся элементариев и вытащил из кармана еще одно странное устройство, отдаленно напоминавшее винный штопор с ручками в полураскрытом состоянии, только большего размера, как раз подходящий для ладони.

Рош направил свой штопор на одного из элементариев, и тот, внезапно вспыхнув ярко-красным цветом, стал на мгновение видим всем, даже принцу, а затем растворился в воздухе.

Ого! Да у него не штопор, у него оружие против теней! Сын Адама хорошо подготовился к встрече...

Со стороны площади Конкорд показалась еще пятерка элементариев под предводительством Большого Брата. Пора делать ноги, здесь нам не рады!..

— Принц, к забору!

Люди Роша затеяли перестрелку с элементариями, но силы оказались неравны. Штопор-пистолет у них оказался лишь один, да и тот, как я заметил, не мог стрелять очередями, и после каждого выстрела Рош выжидал некоторое время, прежде чем сделать новый. Это плачевным образом сказалось на численности его людей. Элементарии догнали уже троих, отправив их в лучший из миров. Остальные пытались отстреливаться обычными пулями, но это теней не пугало, только на пару лишних мгновений задерживало на месте.

Мне бежать было недалеко, и даже несмотря на Свету, которую я нес на руках, до забора я добрался буквально за минуту, а вот его высочество мистер Холмс не успевал. Элементарии отсеки его от моей стороны забора, у принца оставался единственный путь для спасения — выход с противоположной стороны аллеи, но там я увидел новую группу теней, неспешно плывших вперед, а рядом с ними спокойно шагал маленький, сморщенный карлик с темной кожей. Его я прежде не встречал...

Рош, отстреливаясь через плечо, внезапно оказался практически рядом со мной. Он уничтожил три или четыре особи издали, но видно было, что ему не совладать со всеми. Из его людей остался в живых лишь тип с чемоданом. Он замер на месте, не зная, в какую сторону бежать, тени его игнорировали, занявшись более интересной фигурой — принцем.

Они окружили Билла со всех сторон, и я никак не мог ему помочь. Но, вот что странно, элементарии не атаковали принца, не старались его уничтожить, как вчера, а только лишь блокировали все пути к отступлению, сделавшись полупрозрачными, чтобы он мог их видеть и не дергался понапрасну.

— Подгоняй машину с левой стороны! — приказал я в микрофон троллю.

— Понял, — донеслось в ответ.

Рош находился в нескольких метрах от меня, и дела у него обстояли хуже некуда. Несколько элементариев полукругом плыли в нашу сторону, умудрившись ловко отсечь все пути потенциального бегства. Краем глаза я увидел, как одна из теней мимоходом коснулась и мужчины с чемоданчиком. Он упал беззвучно, некрасиво раскинув в стороны руки и ноги.

Я глубоко вздохнул два раза подряд и слевитировал вверх.

— Возьмите меня с собой! — крикнул Рош. — Они меня уничтожат!

— Значит, так тому и быть... — я взлетел уже на пару метров, осталось совсем немного.

— Они схватили вашего друга, я могу помочь спасти его!

А вот это уже аргумент! Я молча снизился и приказал:

— Цепляйся за меня!

Рошу два раза повторять не пришлось. Он тут же обхватил меня за талию, а я, закричав от нагрузки, вновь направил наше движение вверх.

Тяжело, вот все, о чем я мог думать в этот момент. Очень тяжело! Мышцы мои трещали, готовые разорваться. Но я дотянул до вершины забора, а там стало уже полегче. Рош встал сверху, лишь слегка держась за меня в целях равновесия, я сумел передохнуть, а потом он вновь ухватился за меня, и мы поплыли вниз так же медленно, но сила притяжения играла свою роль — спуск оказался на порядок легче.

А внизу уже поджидал тролль, который, как только мы опустились вниз, одним выверенным ударом тюкнул Роша по голове, даже не спрашивая моего разрешения, и закинул его на заднее сиденье «хаммера», а сам вновь устроился на водительском месте. Я осторожно залез в машину, устроив бессознательную Свету с наибольшими удобствами, «хаммер» тут же сорвался с места, и, подрезав кого-то, начал набирать скорость.

— А где Билл? — спросила Флави.

— Его схватили твари. Их там слишком много, я ничего не смог поделать!.. С той стороны аллеи явилась вторая группа. Ими командовал темнокожий карлик.

— Малый Брат, — негромко сказала Натали. — Он — главный! Мозговой центр!..

— Откуда вы знаете? — зло спросил я. Потеря принца меня расстроила, пришло время получить некоторые ответы.

— Читала. У отца есть досье на все значимые местные группировки, как человеческие, так и Малых Народов.

— Значит, читали? Хорошо, а ответьте-ка мне, зачем вы украли у вашего отца перстень?

— Вы знаете? — нисколько не удивилась Натали. — Тем лучше. Я расскажу. Все расскажу, иначе это съест меня изнутри. Все началось вскоре после моего дня рождения в конце ноября, мне исполнилось двадцать лет — юбилей своего рода. До этого момента я жила спокойно, но уже на следующий день после празднования я проснулась с непонятной тревогой. Что-то мучило

меня, тянуло, звало куда-то... Сначала я подумала, что банально отравилась на празднике, но живот не болел, и температуры не было, а непонятное желание все не проходило. Я заставила себя не думать об этом, и две последующие недели сумела продержаться в относительном спокойствии. Зато потом меня словно накрыло с головой. Я не могла ни есть, ни пить, ни думать о чем-либо ином, кроме своего непонятного влечения. Я чувствовала, что меня зовет нечто, скрытое где-то поблизости, и, наконец, я перестала сопротивляться, позволив этому чувству вести меня. Я бродила по нашему дому, как призрак, пытаюсь понять, где находится то, что звало меня. Бродила долго, пока не оказалась перед кабинетом отца. Там чувство усилилось многократно, и я вошла внутрь.

Натали рассказывала, слегка прикрыв глаза, вспоминая пережитое. Рош слабо застонал, но в сознание не пришел.

— Останови, как появится возможность! — приказал я троллю. — Ему нужен воздух!..

— В кабинете находился отец, он разбирал какие-то бумаги и удивленно посмотрел на меня, ведь мы не часто общались прежде. Я никогда не понимала ни его самого, ни его целей и интересов. А он всегда казался слишком занятым, чтобы беспокоить его по пустякам. Не помню, о чем он меня спросил и что я ответила. Помню лишь, как я напряженно оглядывала его кабинет и вдруг увидела то, что мгновенно привлекло мое внимание — перстень на его правой руке! Я часто видела его и прежде, но никогда ранее он не казался мне столь восхитительно прекрасным, как в тот день. Я буквально не могла оторвать взгляда от этого не самого изысканного украшения. Отец заметил мой интерес и нахмурился. Я же знала, что он ни за что не отдаст мне его. Перстень был чрезвычайно дорог ему, уж не знаю, по какой причине. Я и просить не стала, зато в течение нескольких после-

дующих дней собрала у себя все фотографии отца в те моменты, когда на его пальце был виден этот перстень. Ну а дальше просто. Некоторая сумма денег, и вскоре в моем распоряжении появился искусный дубликат, который я и заменила на оригинал при первой же возможности. Это произошло позавчера, и как только перстень оказался в моих руках, странное беспокойство прошло, будто его и не было. Я спрятала кольцо в ящик трюмо и успокоилась. А дальше вы и сами знаете. Только перстень мог спасти моего отца, и если бы не я, он был бы еще жив...

— Не обязательно, — задумчиво произнес я. — Тут столько всего переплелось...

Троль, наконец, выбрал удобное место и остановил машину на тихой парковке, окруженной голыми деревьями.

Мы выбрались наружу, немного размяться и обдумать услышанное. Только Света осталась в машине, все так же безмятежно посапывая и улыбаясь во сне.

Роша же я вытащил и посадил на землю, прислонив к заднему колесу.

— Что вы хотели этим сказать? — взволнованно вернулась к интересующей ее теме Натали.

— То, что за вашего отца взялись всерьез, и далеко не факт, что перстень выручил бы его!..

— Знаете, я чувствую, что связана с перстнем. Только не пойму, каким образом... Когда он рядом, мне всегда спокойно. Я чувствую, он должен находиться при мне! Но вот что странно, сейчас его здесь нет, а мне все так же спокойно на душе...

Тут как раз секрета нет, раз перстень у меня, то радиуса его действия вполне хватает, чтобы Натали не волновалась.

Рош открыл глаза и мутным взором обвел все вокруг, пока, наконец, его взгляд не сфокусировался на Флави. Его зрачки изумленно расширились, и он заорал:

— Стоцкий! А что она тут делает? Она же с карликом! Ты посмотри, у нее нить у сердца!

От неожиданности я сразу смог включить то особое зрение, которому меня научила Лена, и которое в обычное время срабатывало крайне произвольно. И, конечно, тут же увидел тонкую, извивающуюся, словно червяк, нить, одним концом проникшую в грудь Флави, по дороге охватив петлей ее шею, а другим уходящую в бесконечность.

Девушка все поняла и, не говоря ни слова, кинулась бежать. На ее пути оказался тролль, который медленно, но верно сообразил, что к чему. Он расставил руки в стороны. Казалось, ей никак не проскочить мимо. Но она и не пыталась.

Флави прыгнула на тролля, метнув перед собой, как копье, заклятье. Руки тролля сошлись на ее талии, он крепко схватил ее, еще не понимая, что проиграл.

В его горле, там, где у мужчин любой расы находится кадык, зияла крупная дыра размером с кулак.

Руки тролля разжались, он опустил на колени, а Флави ловко отскочила в сторону. Теперь никто уже не препятствовал ее бегству.

— Нить! Перебей нить! — крикнул Рош.

Я метнул вперед всю свою силу, собрав ее в одно узкое лезвие. Если бы не Лена, ничего бы у меня не вышло. Но она изменила меня в тот раз, показав многое, недоступное мне прежде. И клинок нашел цель. Он рассек нить, оборвав связь Флави с неизвестным хозяином. Короткий отрезок отвалился от ее тела и, скорчившись, упал на пожухлую траву, а длинный моментально исчез вдали.

Сама же Флави сделала по инерции еще несколько шагов — и пошатнулась. Я находился слишком далеко, чтобы поддержать ее, и девушка, изумленно оглянувшись по сторонам, плашмя рухнула на землю и так и осталась там лежать, тяжело дыша.

Я медленно подошел к поверженному троллю и склонился над грузным телом. Личина Арнольда сползала с него, как старая кожа.

Начинающие стекленеть серые глаза тролля мертво смотрели в высокое небо, а я подумал, что так и не узнал его имени...

Глава 5

Мы похоронили тролля за городом в лесу. Хотя «мы» — это громко сказано. Я и Натали. Вдвоем. Света все еще находилась в состоянии грогги, разум ее витал в облаках, Флави отдыхала в крепком обмороке, а Роша я хорошенько связал, засунул ему импровизированный кляп в рот и упаковал в багажник, отобрав предварительно смертоносный штопор, от греха. Флави я, кстати, тоже связал на всякий случай, правда, обойдясь без кляпа...

Оказалось, что и Натали не знает, как звали телохранителя. Он работал на ее отца, а выяснять имена каждого из штата многочисленной прислуги не входило в ее привычки.

Поэтому, выкопав могилу с помощью формулы и лопаты, купленной в ближайшем магазине, мы опустили туда тело, присыпали его землей, и несколько минут стояли рядом, прощаясь. Наконец я решился сказать пару слов скорее для Натали, которая пребывала в полнейшей растерянности, грозящей перейти в ступор.

— Ты был храбрый и отважный тролль. Молчалив и суров, как истинный сын своего народа. Умел выпить. Сумел защитить. Пусть земля тебе будет пухом! Спи спокойно, брат!..

Натали утерла слезу.

Если вдруг возникает вопрос, почему я похоронил тролля самым обыкновенным способом, и как случается, что прежние захоронения Малых Народов до сих пор

никому не попадались на глаза, отвечаю: все просто, их тела обладают определенным свойством и разлагаются буквально за неделю. Так что даже если кто-то и находил останки несчастных существ, то вскоре эти останки исчезали самым беспардонным способом, оставляя после себя массу вопросов у незадачливого археолога, и ни одной улики.

— Послушайте, Натали...

— Можно на «ты», — разрешила девушка. Хм... не прошло и двух дней...

— Хорошо. Послушай, у тебя есть на примете надежное укрытие? В квартиру принца возвращаться нежелательно. Мало ли кому он уже успел разболтать о ней...

— Думаешь, к нему применяли пытки?

— Это вполне вероятно. Если они его захватили в плен, хотя до этого старались лишь убить, значит, планы у них поменялись, и им что-то от нашего принца потребовалось...

— Что? — заинтересовалась Натали.

— Если бы я знал... Так для нас найдется надежное убежище?

Натали ненадолго задумалась, потом энергично кивнула.

— Есть один охотничий домик неподалеку. Принадлежал отцу, но о нем мало кто знал. Там тихо и спокойно. Соседей рядом нет. Там никто не живет в это время года. Думаю, в нем можно отсидеться!..

— Нам нужно не столько отсидеться, сколько провести исключительно неприятный допрос господина Роша. Он многое знает, но захочет ли сотрудничать с нами без нужного давления? Да и твоя подруга Флави... Я знаю, ее кто-то подчинил своей воле. Я уже встречался с подобным. Возможно, что она ни в чем не виновата, но мы должны это выяснить наверняка. Согласна? А тишина, спокойствие и отсутствие соседей — это как раз то, что надо! Едем!..

Натали не возражала, и даже на упоминание о возможном допросе отреагировала адекватно. Кажется, она достаточно пропиталась скорбью по погибшим, и теперь ее душа требовала мести. Я же, хоть и выручил Свету, не мог бросить Натали в таком состоянии и в такой компании. Так что поневоле, вместо того чтобы мчаться в сторону аэропорта со Светой в охапке, я вырулил на автостраду и поехал вперед, следуя указаниям Натали.

И еще мне очень не нравилось, что принца, который показал себя с наилучшей стороны, захватили эти твари — Малый и Большой Братья. Куда только смотрит местная Служба Контроля? На подконтрольной им территории творится бог весть что, а ни одного их представителя я до сих пор не имел чести лицезреть. А Билла надо выручать, если он еще жив, и, кажется, кроме меня это сделать просто некому...

Добрались мы быстро — не прошло и часа. Дорога петляла по лесу, углубляясь в самую чащобу. Натали не ошиблась — после того, как мы миновали внушительный забор, отделяющий частную территорию от общественной, нам не встретилось ни одного человека.

Сам домик оказался невелик — три комнатухи, крохотная кухня, столь же маленькая душевая и уборная. В левой комнате имелся камин, две прочие предназначались для сна.

Я уложил Свету на кровать в одной из комнат, а Флави — во второй. Роша же я разместил в кресле напротив камина, не вынимая кляп из его рта до поры до времени.

Когда все приготовления были закончены, я вывел Натали на свежий воздух, прикрыл входную дверь, и прикурил сигарету, с удовольствием выпуская в небо дым. Натали попросила и себе одну, я и не заметил, как она несколькими глубокими затяжками выкурила ее до фильтра.

— Хотел предупредить... возможно, будет громко!..

— Пытки?

— Необходимые меры.

— Я все понимаю.

— Если начнет слишком уж громко орать, тебе придется мне помочь... заткнешь ему рот тряпкой... не хочу, чтобы моя девушка все это слышала...

— Хорошо, я сделаю...

Мы помолчали, собираясь с силами, потом я затушил окурок, щелчком отправив его прямиком в уличную печь, и вернулся в комнату. Натали шла следом.

Я прикрыл дверь, взял высокий табурет, уселся напротив Роша и вытащил у него кляп. Рош закашлялся и несколько раз, не стесняясь, сплюнул на пол.

— Попить можно? А то во рту так, словно мы в пустыне с неделю...

Натали, повинувшись моему кивку, поднесла к его губам бутылку с водой. Рош жадно сделал несколько глотков, затем удовлетворенно кивнул и сказал:

— Вижу, Стоцкий, вы настроены решительно! Собираетесь меня мучить всеми доступными средствами? Незачем. Я и так все расскажу, у меня секретов нет. Главное, правильно спрашивайте!

— Хорошо, — не стал спорить я, — первый вопрос: для чего вам перстень Дюпона?

— А вы сами-то знаете, что это за перстень? Или, может, прекрасная Натали в курсе? Она, хоть и дочь, но в дела отца никогда не была посвящена, уж я-то знаю, навел справки...

— Вот вы нам сейчас и расскажете о нем все, что выяснили...

— Расскажу, отчего бы и нет, — согласился Рош. — Главное свойство этого артефакта заключается в том, что оно умеет пробудить истинного дракона!

— Простите?.. — мне показалось, что я ослышался. Драконов не существует — это факт! И все, кто пытался спекулировать на этой теме, оказывались либо глупцами, либо мошенниками.

— Повторяю: этот перстень предназначен в первую очередь для пробуждения дракона! Истинного! Только не надо меня бить, я сейчас все растолкую. Вы же знаете, кто такой Дюпон в первую очередь? Правильно, байдрах! А цель существования любого байдраха — служение драконам! И не важно, что они вымерли много лет назад. Для настоящего фаната своего дела это не играет ни малейшего значения. А поверьте мне, Дюпон как раз и являлся таким особым фанатом. Он даже среди своих считался помешанным. И знаете, что странно, я ему верил! И не только я!..

— Продолжайте... — я заметил, что Натали смотрит на Роша во все глаза. Кажется, она тоже начинала верить. Значит, замечала за отцом соответствующее поведение, знала какие-то факты. Пожалуй, к словам Сына Адама нужно прислушаться внимательнее.

— Перстень передавался из поколения в поколение. Это реликвия. Самая ценная вещь Дюпона. Все свое богатство он отдал бы за этот перстень. Поэтому наше братство и хотело его похитить. Ведь пробудить дракона — что может сравниться с этим? Истинного дракона не спрячешь! Он проявит себя рано или поздно, и люди узнают о существовании магических существ, поверят в них. И больше никакой секретности, никаких тайн! Все станет явным! Люди начнут борьбу за свои права. И мы бы выполнили собственное предназначение!..

Так, с ними все понятно. Комплексы — главный двигатель их организации. Есть таланты, дающиеся от рождения, а есть те, которые можно самостоятельно развить. Дар проявлялся спонтанно. Его нельзя купить, передать по наследству, выиграть в лотерею. Малым Народам в этом смысле гораздо проще, их природные свойства переходили к их детям, а вот люди... тут, как всегда, все очень и очень непросто...

— Я слышал, что с помощью перстня можно управлять драконом?..

— Не думаю, — серьезно ответил Рош. — Драконы не поддаются давлению извне. Может быть, перстень помогает общаться с ними — это еще более-менее вероятно, но управлять... не думаю...

— Значит, речь идет только о пробуждении?

— Именно! Как только мы узнали об этом свойстве перстня, сразу поняли — вот он, наш шанс!

— И поэтому вы наняли киллеров?

— Нет, в тот раз все несколько вышло из-под контроля. Первоначально мы пытались заполучить перстень мирными способами. Естественно, что Дюпон и думать не хотел о продаже, хотя мы через посредников предлагали за него астрономические суммы. Он лишь усилил охрану, и я понял, что надо действовать иначе. Тех двоих я не нанимал, их прислал шеф, я лишь навел о них кое-какие справки. Говорят, люди они серьезные, промахов в работе прежде не допускали. Им была поставлена четкая задача — заполучить перстень, по возможности обойдясь без жертв. Но, думаю, они работали еще на кого-то, потому что действовали совершенно не по плану. Я не давал им приказ стрелять в Дюпона... По первоначальной задумке они должны были усыпить байдраха и его охрану с помощью нейтрализаторов, забрать перстень и передать его мне. Кстати, тот, выживший, больше я его не видел...

Врет или не врёт? Впрочем, какая разница?

— Кто ваш хозяин?

— О! Я ждал этот вопрос! — спокойно улыбнулся Рош. — И отвечу честно — я не знаю! Вы можете меня пытаться, можете убить, ничего нового вы в ответ не получите. Он финансирует наше братство, он дает указания, но кем является в повседневной жизни, я не знаю, как не знаю и его имени! Все приказы я получаю опосредованно.

— Допустим, — не стал пока спорить я, — тогда скажите мне об элементариях и их хозяевах?

— Тут я могу ответить. Об этой группировке известно многое. Всем заправляют два брата — Малый и Большой — они корриганы. Мозгом группы, несомненно, является карлик. Он провернул за последние несколько лет столько преступлений, что пора возводить ему памятник за особые достижения в криминальной сфере. Большой же — мускулы! Он умеет подчинять теней-элементариев — умерших, но еще не ушедших призраков. Они контролируют значительную часть города. Это общеизвестно...

— Зачем им принц? Политика?

— Нет, — весело рассмеялся Рош. — Политикой тут и не пахнет. Им плевать на человеческие взаимоотношения. Все, что их заботит — это чтобы в наш с вами мир не пришла новая власть. У них есть данные, которые мне, к сожалению, недоступны. Я знаю только то, что королевская кровь играет во всем этом серьезную роль. А вот какую? Я и сам хотел бы это знать!..

— То есть они хотели уничтожить Уильяма, чтобы его кровь не проявила себя?

— Точно, ведь кровь династии — великая сила!

— Зачем же в таком случае его похитили? Почему не убили при первой возможности? И почему не убили еще раньше, когда это можно было запросто осуществить?

— Думаю, раньше принц им не угрожал, а в последнее время у них появилась новая информация, и действовать они начали иначе.

— А Флави? Она-то тут при чем? Каким образом у нее оказалась нить? И откуда вы об этом знали?

— Я же их вижу, — пожал плечами Рош. — Так же как ваш настоящий облик. Татуировка помогает. Она особая, к тому же специальным образом заговоренная. Знаете ли, у нас имеются и свои секреты. Энергопушку вы уже видели... А девушка? Думаю, ее взяли под контроль не так давно. И использовали как шпиона, приближенного

к интересующей их семье. Она могла свободно перемещаться по дому, могла слышать разного рода разговоры, а потом передавала все своим хозяевам. Ведь вы никому не говорили о назначенной встрече? Я так и думал. Информацию Братья получили через нее.

Нити подчинения. И опять невозможно проследить, куда они ведут!..

— Вы сказали там, в парке, что сможете нам помочь. Каким образом?

— Мы предложим им то, от чего они не смогут отказаться...

Я усиленно соображал. Флави? Но девушка вряд ли представляет собой особую ценность для корриганов. Они запросто пожертвуют ей, тем более что как агент она уже провалилась. Настоящий перстень? Они не охотились за кольцом, исключительно за принцем. Что же такого мы сможем предложить?

Рош уловил невысказанный вопрос, улыбнулся краем губ и торжественно произнес:

— Мы отдадим им дракона!

Мне оставалось лишь ошарашенно пялиться на Адамова Сына, потряхивая от избытка чувств головой.

— Вызовем его и отдадим Братьям. С кольцом Дюпона это нам по силам, ведь процедуру я знаю, а настоящий перстень у вас, не так ли?

Я промолчал, стараясь не смотреть в сторону Натали.

— Дракон — это мощь, ни с чем не сравнимая. Даже кровь царственной особы блекнет перед этим. Они пойдут на обмен, уверен! Но нам обязательно нужен перстень!..

Наконец я взглянул на девушку. Она, к моему удивлению, не смотрела на меня осуждающе. И я признался:

— Он у меня. Что будем делать?

Рош заволновался. Думаю, если бы он мог, то потер в этот момент руки, а так он всего лишь слегка вытянул губы трубочкой и поводил ими из стороны в сторону,

что, очевидно, обозначало у него высшую степень переживаний.

— Замечательно! И как вовремя! Вы даже не представляете! Сегодня — новогодняя ночь — единственный день в году, подходящий для вызова! Поэтому я так तो рописался, и все же чуть не опоздал!..

Хм, а ведь он прав. Со всеми этими событиями я совершенно позабыл о дате. Тем более здесь, в Европе, традиционно праздновали Рождество, а к Новому году относились достаточно равнодушно. Разве что с утра постреливали время от времени петарды, зато елки многие уже выкинули, и они сиротливо стояли рядом с мусорными баками. Вот такой унылый Новый год...

— Есть несколько мест, подходящих для наших целей, — продолжал Рош. — К счастью, одно из них находится в Париже. Кладбище Монмартр. В полночь мы должны быть там!

Эх, как все привычно: полночь, кладбище... Будто старая страшная сказка. А может, в этом все и дело? В сказках описывали вещи, произошедшие когда-то на самом деле, а потом со временем превратившиеся в страшилки, суть затерлась, предупреждения следующим поколениям уже никто не слышал, история шла по очередному витку спирали, повторяя и усугубляя прежние ошибки.

— Как все, по-вашему, должно произойти?

— Мы вызовем истинного дракона. Поначалу он будет ослаблен, так всегда бывает, насколько я знаю из расшифрованных текстов. В этот момент его можно пленить и даже частично подчинить своей воле. Но только в этот момент! После будет поздно! Если дракон осознает свою силу, то все — конец. Драконы не служат чьей-то воле. Драконы — сами воля! Поэтому у Братьев есть лишь несколько минут. Это их шанс на огромный куш, и они захотят им воспользоваться. Принца вам вернут. За это можно ручаться.

Натали внезапно надоело слушать Роша, она заскучала и залезла в машину, сев рядом с девушками. Я проводил ее взглядом.

— А вам что со всего этого?

— Знаете, Стоцкий, — Рош не отводил взгляд, — когда ваша девушка очнется, у нее возникнет множество вопросов. Что вы ей ответите? Соврете, как обычно? Или, как все чудодеи, сотрете бедняжке память? Вам не совестно поступать подобным образом? Мне кажется, что вы к ней равнодушны... Это не мое дело, но... Вы же не станете прибегать к чарам, чтобы затащить ее к себе в постель? Ведь это пошло и низко. Так почему же вы готовы совершить насилие над ее личностью и лишить ее воспоминаний? Лишить того, что составляет жизнь обычного человека — возможность знать и делать выбор! Я всю свою жизнь, с тех пор как узнал о вас — чудодеях, и о том, на что вы способны, боролся... Вы, может, думаете, завидую!.. Возможно, в глубине души так и есть. Но! Я хочу, чтобы у каждого была свобода выбора! И не хочу, чтобы какой-то случайный чудодей решал за меня, что я должен знать и помнить, а что нет. Что соответствует, а что выпадает за рамки... Я хочу сам это решать! Понимаете? И дракон — это мой шанс! Есть вероятность, что все пойдет не так, как мечтают Братья. Если дракон обретет свободу, то многое в мире изменится. Дракон — страшная сила, символ чудодеев. Он должен родиться, явиться в мир, а потом погибнуть! И я постараюсь, чтобы так все и случилось. Драконам не место среди нас, так же, как чудодеям! Вот что мне с этого...

Ох уж мне эти пламенные речи борцов за демократию и всеобщее равенство. Никогда не понимал тех, кто считает, что все люди одинаковы. Ведь даже если талант дается от рождения каждому, и каждому — свой, то далеко не все способны его реализовать. И дело даже не в условиях. Лень, нежелание пошевелить собственным задом в своих же интересах, и даже обыкновенное — «лучше

сделать завтра, чем сегодня» — все это губит талант, уничтожает природный Дар. И они не ровня мне! Те, кто откладывает дела на завтра. Они не ровня Лене, Вику, Брайану, Чингизу, шефу, Оле. Они ниже на множество ступеней, пройденных мною и моими друзьями. И не потому, что у таких людей нет Дара. Может, он и был, но они его упустили, потеряли, пропили. И мне все равно, что случится с ними дальше. Я не желаю им зла, но и не собираюсь ровнять со своими друзьями, и со многими другими талантливыми, трудолюбивыми, умными, ищущими.

Сам же Рош — он не из тех, кого безуспешно пытаешься поднять на один уровень с собой, он из других, кто своим трудом достиг многого. Кто ищет свободу, тот ее обрящет. А свобода преподнесенная, свобода нежелательная, свобода случайная — она счастья не принесет, и человека не изменит.

Но я уважал его стремление, как и любое начинание, за которое человек готов отдать жизнь, и поэтому ответил так, как посчитал нужным:

— Если я попрошу вас потом, после всего... можете ли вы сделать моей девушке татуировку, чтобы и она могла видеть?

Я не знаю, что именно прочел в моем лице Рош, но он лишь коротко кивнул в ответ.

Теперь, когда принципиальное соглашение между нами было достигнуто, я не стал затыкать Рошу рот клепом, но и руки развязывать не спешил. Он все прекрасно понимал и не протестовал.

Я вытащил из машины его стреляющий штопор — энергопушку и повертел в руках. На пистолет это оружие походило так же отдаленно, как Брежнев на космонавта. Но спусковой крючок я отыскал без труда.

— Возьмите-возьмите, Стоцкий, — подбодрил меня Рош. — Пригодится! Вышибает напрочь чудодейственные силы. А у теней, кроме чудодейства, ничего нет. По-

этому для них выстрел смертелен. Только вот перезарядки ждать изрядно, но тут уж ничего не поделаешь...

— Где взяли пушку? — любопытствовал я.

— Сами и собрали. Наша группа, знаете ли, талантами не обделена, хотя и не готова еще предстать перед широкой публикой...

— Ладно, Рош, как вы собираетесь договориться с Братьями о встрече?

— А я им позвоню, — он широко улыбнулся. — Номер у меня есть. И еще одно предложение... позвольте моим людям контролировать встречу. Выступать против Братьев очень опасно, а так хоть какая-то гарантия... Тем более что у нас есть еще две подобных пушки, я их берег для подобающего случая, но что уж теперь... Нас прикроют... А я останусь вашим пленником — это гарантия для вас, Стоцкий. Согласны?

Я согласен не был, но и другого выбора не видел. В конце концов, прикончу Роша, если начнет крутить. Он это знает, видит, что я не шучу. Так что шансы на то, что и он сыграет по-честному, остаются в пределах допустимого.

— А разве вы принимаете такие решения? У вас ведь есть хозяин!..

— Я волен действовать в рамках приказа более-менее свободно, а с полученным заданием все предлагаемое мной никак не расходится.

— Хорошо. Звоните прямо сейчас!

— Развяжите руки! Хотя бы правую...

Признав просьбу Роша обоснованной, я исполнил требуемое, но следил за каждым его жестом. Сначала он позвонил своим людям и короткими, рублеными фразами приказал явиться группе бойцов к половине двенадцатого на точку и занять позиции.

А вот его короткий диалог с Братьями оказался гораздо более занимателен, хотя практически столь же короток. Он набрал номер, ответили почти моментально.

Рош включил громкую связь, так что я прекрасно слышал, как некто спросил хриплым, надломленным старческим голосом:

— Кто это и откуда у тебя этот номер?

— Моя фамилия Рош. Мы уже встречались сегодня!

— А, помню, — продолжал хрипеть собеседник, — это ты, паршивец, прикончил несколько моих детишек. Я тебя найду!

— Слушай, Малый, у меня предложение — не нужно меня искать, я приду сам. И даже подскажу тебе, где сегодня будут призывать из небытия истинного дракона!

Карлик молчал, даже дышать перестал — так внимательно слушал.

— Что взамен?

— Отдашь принца. Он менее ценен для тебя.

— Если его кровь сольется с... — Малый замолк. Интересно, о чем он чуть не проговорился?..

— Решай сам. Мне понадобился принц, поэтому я предлагаю сделку. Но он для меня все же менее важен, чем рождение дракона. Так что...

— Согласен. Будет тебе принц! Но мы еще с тобой встретимся!

— А это в любое удобное для тебя время, Братец!

— Слушаю детали...

Пока Рош объяснял все о кладбище Монмартр и о том, как найти нужную могилу, я заглянул в машину.

Натали откинулась в кресле и, казалось, дремала. Что-то она мне не нравилась в последние часы. Она менялась под действием стресса и всего происходящего вокруг, стала мрачнее, сосредоточеннее, и я никак не мог понять, о чем она думает.

— Давно у тебя перстень? — она смотрела на меня широко открытыми глазами, и врать я не стал.

— Я залез в твою спальню и нашел его в ящике. Незадолго до нападения.

— Почему не помог отцу?

— Не знал, что дело в перстне. После было уже поздно.

— Все равно это я виновата. Я украла кольцо, а ты лишь переукрал его... Твоей вины здесь нет!

И так она серьезно произнесла эту фразу, что я, сам не знаю почему, облегченно вздохнул. Как после суда, где с тебя снимают все обвинения, оправдывают вчистую, и ты выходишь из зала обновленный, получив индульгенцию...

— И вот еще что, — добавила Натали таким тоном, что я и не подумал с ней спорить. Странно, молодая девушка, а я ее слушаюсь, словно она босс, а я подчиненный. Беспрекословно. — Я еду с тобой!

— Нужно оставить где-то Флави и Светлану. Не брать же и их с собой...

— Здесь и оставим. Твоя девушка умеет обращаться с оружием?

— Нет, она воспитательница в детском садике.

Натали скривилась, будто съела лимон. Кажется, профессия воспитателя не входила в ее личный шорт-лист работы-мечты.

— Ничего с ними тут не случится. Дом под сигнализацией, а о Флави беспокоиться не стоит. Я видела черную нить, которую ты уничтожил. Кто-то контролировал ее, да?

— Ей отдавали приказы. Она не могла их не исполнять... И ей очень повезло, что нить была черной. Есть еще белая нить... но когда такая нить ломается, носитель погибает...

— Знал бы ты, Стоцкий, как я ненавижу всех этих гадов, которые делают из людей марионеток! Как же я их ненавижу!..

Вот, она точно знала, что такое свобода, и ценила ее, понимала, как ей распорядиться, а значит, была достойна.

— Думаю, с Флави все уже в порядке. Их не страшно оставить вдвоем. Я постараюсь привести Свету в чувство и объяснить ей все. Она у меня понятливая...

Натали кивнула и добавила:

— До вечера было бы неплохо отдохнуть. Я лягу с Флави, если она вдруг очнется — поговорю с ней.

Идея дельная, только вот ее фраза больше походила на приказ, чем на совет. Интересно, как так вышло, что Натали взяла на себя командные функции?..

Я привязал Роша, чтобы не сбежал, и зашел во вторую спальню. Света мирно посапывала, подложив под голову кулачок. И снилось ей что-то хорошее, она улыбалась и выглядела расслабленной. Я устроился рядом с ней и вскоре тоже задремал.

А когда проснулся, то увидел, что и Света уже бодрствует. Она сидела подле меня в постели, прижав колени к груди, и смотрела на меня долгим изучающим взглядом. Словно видела впервые. За маленьким узким окном, больше похожим на бойницу, уже царила вечерняя темнота.

— Кто ты, Лис?

— Тот, кому ты очень дорога.

— Но эти люди, которые меня украли... они рассказывали ужасные вещи! Называли тебя чудодеем, говорили, что ты не человек!

— Я все объясню, только позже. Обещай ничего не бояться и верить мне!

— Обещаю! Я не боюсь, когда ты рядом. Не уходи!

— Мне придется. Нужно помочь одному хорошему человеку. Он принц, и без меня погибнет.

— Помоги принцу и сразу возвращайся!

— Так и будет. Ты останешься здесь, в этом домике. Ничего не опасайся, тут спокойно. В соседней комнате спит Флави. Она болела, но теперь выздоровела. На крайний случай, вот тебе пистолет, — я положил на столик рядом с кроватью презент принца. — Стрелять вот так. Здесь щелкаешь, наводишь, куда жмешь!..

— В кого мне стрелять, Лис?

— Надеюсь, ни в кого... Но если что — стреляй не думая!..

— Я не хочу стрелять!

— Я знаю.

— Лис?..

— Что, милая?

— Ты же не чудовище?

Она смотрела на меня своими огромными глазищами, стараясь заглянуть так глубоко, чтобы разглядеть мою душу. А имелась ли у таких, как я, душа? Чудовище ли я? С точки зрения многих, несомненно, да! Я обладаю способностями, которые обычным людям и не снились, я убивал...

Но кем я сам себя считаю? Монстром, живущим под кроватью? Или человеком?..

— Я не хочу быть чудовищем, милая.

— Значит, ты не чудовище, — удовлетворенно кивнула Света. Она как-то очень легко умела иногда расставить все точки над «і». — Езжай уже, спасай своего принца!..

Когда мы с Натали и Рошем покинули домик, шел десятый час. Нам как раз хватало времени, чтобы добраться до места, осмотреть позицию и подготовиться. Выход наш предворил короткий, но тяжелый разговор с Рошем. Я отказывался брать его с собой, не связав определенными обязательствами. А он никак не соглашался с этим. Но выбора у него не имелось, он осознал данный факт минуты через четыре. Я не стал ломать традицию последнего месяца, и поступил, может, слегка опрометчиво, создавая прецедент, но с другой стороны, наилучшим для меня способом — я соединил себя и Роша нитью. Не черной, как в случае с Флави, и, конечно, не белой — смертельной. Я создал нечто особенное — синюю нить! В формулу я вкладывал не слишком многое — основным правилом для Роша являлось не подчинение, как в прочих случаях, а совместная игра! Если он задумает действовать против меня, я сразу это почувствую и усмирю его посредством нити.

Вариант казался идеальным, и у Роша не осталось доводов против.

Поэтому после процедуры я спокойно развязал ему руки.

Светлана приняла на себя временную функцию хозяйки домика, и уже суетилась на кухне, подготавливая питательный бульон к пробуждению Флави.

А мы вернулись в ночной Париж, освещенный миллионами огней, загадочный и печальный старый город, с которым столь многое связано практически у каждого, рожденного в Союзе. Город-мечта, город-сказка, город несбыточных желаний о другой, лучшей жизни, полной приключений, верных друзей, настоящей любви...

Натали расположилась на заднем сиденье, недобро поглядывая на Роша, который с развязным видом устроился впереди и закурил тонкую сигару. Он нервничал и от этого слегка нагелел. Воевать с элементариями никто не хотел.

Я незаметно послал через нить луч уверенности, и Рош немного расслабился.

Самые нетерпеливые парижане уже запускали фейерверки, и город расцветал сотнями и тысячами дополнительных огней. Но основная часть праздника начиналась в полночь.

— Мы оставим машину во дворах, сегодня трудно припарковаться, придется немного пройти пешком!..

Народ гулял. Сотни парижан и гостей города шли нам навстречу, радостно улыбаясь в ожидании полуночи.

Мы спустились по высокой лестнице с улицы Абесс, затем проулками вышли на бульвар Клиши. Отсюда до кладбища не больше десяти минут неспешной прогулки.

Мулен Руж сиял и сверкал, привлекая внимание. Сложись все иначе, и мы со Светой встречали бы внутри Новый год, как я планировал изначально, теперь же оставалось лишь любоваться на великолепие прославленного кабаре снаружи. Толпа перед входом с радост-

ным оживлением употребляла первые коктейли, ожидая своей очереди.

Натали чуть было не оттоптали ноги, пока мы пробивались сквозь толпу, но она мужественно держалась.

— Слушай, а зачем тебе помогать Биллу? — спросил я, как только празднующие люди остались позади. — Не проще ли уехать куда-нибудь, прийти в себя после всего?

— Честно сказать, я не знаю, — ответила девушка. — Чувствую только, что сейчас мое место здесь...

Больше вопросов я не задавал, тем более что вскоре мы дошли до перекрестка с улицей Коленкур и повернули направо, а еще через несколько минут по неприметной лестнице спустились на десяток ступеней вниз, оказавшись прямо перед запертыми воротами, ведущими на кладбище Монмартр.

— Опять придется полетать? — мысленно собираясь с силами, поинтересовался я.

— Мои люди должны были обо всем позаботиться, — обрадовал меня Рош.

Он оказался прав, ворота лишь казались запертыми, но стоило толкнуть одну из створок, как она со скрипом пошла в сторону, открывая нам путь.

Кладбище Монмартр — это одиннадцать гектаров, разделенных на тридцать три участка, на которых находится двадцать тысяч могил, как людей знаменитых и известных, так и простых парижан. Где-то здесь лежат Александр Дюма-сын, Эмиль Золя, Генрих Гейне, дю Террай, Стендаль, Андре Ампер, Шарль Фурье, Эдгар Дега, Гюстав Моро и многие другие, более или менее значимые для мира люди.

Рош уверенно шел впереди, мы старались не отставать. То тут, то там на надгробьях, у мрачных склепов, да и просто на дорожках лежали, сидели, бродили коты, преимущественно черные. Столько представителей кошачьего царства в одном месте я еще никогда не встречал. Они провожали нас долгими взорами, иногда лениво

мявкая вслед. Животные казались на удивление упитанными и довольными жизнью. Кладбище притягивало их — извечных посредников между мирами — тех, кто умеет смотреть сквозь измерения...

Мы зашли достаточно далеко, прежде чем Рош остановился у небольшого, совершенно обыкновенного на вид надгробья, не украшенного ничем, кроме скромной надписи: «Клод Фуко. Естествоиспытатель. 1817–1867».

Это имя я слышал впервые, никаких ассоциаций в голове не возникало, и я вопросительно взглянул на Роша.

— Не удивляйтесь, Стоцкий. Его труды не являются общедоступными, но именно благодаря этому удивительному человеку хотя бы некоторые сейчас знают правду! Именно его труды легли в основу мировоззрения нашего ордена. Все произойдет здесь!

— Почему именно здесь? Что в этом месте особенного?

— Вы очень удивитесь, если я расскажу, — Рош задумчиво посмотрел в черное небо, ярко расцвеченное вспышками сотен салютов. — Вы — чудодеи — странный народ. Вам многое дано по праву рождения, вы развиваете эти качества, используете их, даже изучаете, но отчего-то до сих пор не правите миром, предпочитая оставаться в тени. Вы даже изучаете самих себя, но недостаточно самокритично и глубоко, чтобы добиться результатов. А вот Фуко — он действовал иначе. И всю свою жизнь посвятил созданию научного, систематического подхода к вопросу чудодейства и чудодеев. Он нашел точки силы, одна из которых как раз находится здесь. Даже вы, со всей вашей мощью, не чувствуете ее, потому как в данный момент выхода сил нет, и все вокруг погружено в сон. Конечно, вы ее увидите, как только наступит фаза активности. Фуко до самой смерти и даже после нее оставался верен своим принципам, завещав похоронить себя именно здесь, указав нам место. Ведь в точке выхода

можно призвать не только истинного дракона, здесь можно проделать многие из тех фокусов, что вам подвластны, только с большим размахом!.. Раз в году на несколько минут открывается поток. Вы используете его сегодня, и с помощью перстня призовете дракона.

— Ваши люди на месте?

— Сейчас проверим, — Рош хитрым образом при-
свистнул, и тут же с разных сторон донесся ответный свист. — Все в порядке!

— Что случится, если дракон обретет свободу?

— Расстановка сил в мире чудодеев изменится. А для нас наступит эра Знания! А потом когда-нибудь дракона придется убить. И вполне возможно, что мы вновь попросим вас о помощи!..

Да, мне не хватало для полноты картины только на драконов охотиться... с перстнем, вместо копья и меча. Хороша перспектива, ничего не скажешь!..

В воздухе вновь раздался свист, но теперь негромкий, предупреждающий.

— Они идут! — предупредил Рош.

Я взял смертоносную пушку наизготовку. Интересно, как я выглядел с ней в руках со стороны? Наверняка чертовски забавно. Жаль, нельзя взглянуть...

Подумав, я надел на палец перстень. Все равно каждый уже в курсе, что он находится у меня. Пусть я и не ощущал в нем ни капли магии, но все же...

Натали смотрела на перстень со странным чувством сожаления и ожидания. Наконец она негромко сказала, так, чтобы услышал лишь я:

— Ты можешь приказать, и он самоуничтожится. Он подчинится тебе, пока надет на твой палец! — и добавила, переведя взгляд в сторону: — Вон они!

Братья, Малый и Большой, шествовали по дорожке рука об руку. Впереди них плыла полупрозрачная группа из десятка элементариев, а позади еще столько же конвоировали принца. Вид у Билла оставлял желать лучшего:

синяк в пол-лица, несколько царапин на лбу, потрепанная одежда. Удивительно, но созданный мною облик Холмса еще держался, хотя сквозь него уже проглядывали настоящие черты принца. Обычно личина без внешней подпитки сгорала за два-три часа.

Вся вражеская компания остановилась шагах в двадцати от нас, вперед выступил Малый Брат — я все никак не мог привыкнуть к его неприятному виду — и спросил:

— Где мой дракон?

Рош, самостоятельно решивший представлять наши интересы, тут же ответил:

— Сначала принц! Отпустите его, и мы начнем процедуру вызова!

— Ха! Ты что же думаешь, я не знаю о твоих людях, прячущихся вокруг? Думаешь, получишь принца и уничтожишь нас? Твои люди уже мертвы, и, насколько я знаю — то были последние бойцы? Ты еще нескоро соберешь новый отряд, если это вообще когда-то произойдет!

Кажется, Братья нас обыгрывали. Рош резко свистнул, но в этот раз ответа не дождался.

— Да, мои Тени уже позаботились о них! Им достаточно лишь коснуться, а тихо подкрадываться они умеют!..

Рош потемнел лицом. Я еще никогда прежде не видел, чтобы человек в мгновение ока так резко изменился. Рядом со мной стоял не мужчина в расцвете сил, а старик с дрожащими руками. Он пошатнулся, и если бы Натали не поддержала его, наверное, упал бы.

— Проигрывай достойно! — продолжал Малый Брат. Карлики бывают разные. Чаще всего они лишь карикатура на нормальных, здоровых людей, хотя я видел и исключения. Но этот же отличался какой-то особо неприятной внешностью. Глядя на него, хотелось взять ближайший камень и разбить его несуразно-большую

голову, выдавить красные злые глаза, сломать все кости в его маленьком тельце...

Перстень обжег меня волной ледяного холода, тут же приведя чувства в порядок. Заработал! Надо же!

Что произошло со мной? Как будто кто-то внушал мне мысли, несвойственные ни моему характеру, ни текущей ситуации. Спасибо наследству Дюпона, перстень выручил. Иначе сам не знаю, что бы я сделал в следующую секунду...

— Господа, — я шагнул вперед, оттеснив Роша, — как нынешний хозяин перстня, хочу выдвинуть свои условия!

— Слушаю, — глухо прохрипел карлик.

— Вы отдаете нам принца, и он уходит. Взамен я начинаю процедуру, оставаясь вашим заложником.

— Ты хоть знаешь, маг, что случится, если кровь королевской особы смешается с кровью дракона? — Малый Брат уставился на меня своими отвратительными глазами, и опять волна омерзения пошла по моему телу. Но я сумел взять себя в руки.

— И что же случится?

— Из той крови может родиться новый Мессия!

— Это плохо? — удивился я.

— Конечно, такое рождение означает перемены во всем мире. Войны, голод, лишения — вот, что ожидает большинство. Мировой порядок изменится навсегда. Страны и народы перемешаются. Судьбы миллионов будут ужасны. Ты этого хочешь, маг? — На тебе, еще одно пророчество! И еще один сумасшедший на мою голову! Совсем недавно доктор Холмогоров столь же уверенно рассказывал о рождении Богини, вырывая сердце из груди моей подруги. А теперь мерзкий карл вещает о приходе Мессии. Не слишком ли много Богов за столь краткий промежуток времени? — Не проще ли сразу предотвратить это, просто убив принца? Нового ему так быстро не найти, а дракон ждать не будет!..

— Либо мы поступаем, как я предложил, либо никакой сделки не состоится. Я разрушу перстень, и вы не получите дракона ни в каком виде!

Братья зашушукались между собой, решая, как поступить.

— Хорошо, — наконец ответил Младший. — Мы согласны. Мы отдадим принца, но не позволим ему покинуть нас до окончания процедуры. В качестве гарантии я отведу моих элементариев в сторону, выход с кладбища останется свободным!..

— Тогда приступим!.. — не стал тянуть я. — Тем более что сейчас самое время!

Где-то неподалеку часы начали бить полночь. Наступал новый год, и если Рош прав, то именно сейчас нужно совершать призыв.

Большой Брат подтолкнул Билла в спину, и тот в три прыжка оказался рядом с нами.

Мои ноги сами подвели меня к могиле Фуко, рука сжалась в кулак, от перстня повеяло теплом. Теперь я чувствовал его магию, и мне показалось, что никогда в жизни прежде я не ощущал подобной мощи, подвластной моей воле.

— Перстень черпает силы от источника! — сказал Рош. Выглядел он не очень, но в себя немного пришел. — Не знаю, как именно это происходит, но вы должны вобрать эти силы и позвать дракона. Тогда он придет, пробудившись от сна!

Да, проще сказать, чем сделать! Может, шеф бы справился не задумываясь. А я же старался, но не получалось. Ощущение всемогущества осталось, вот только воспользоваться силой я никак не мог.

— Это перстень драконов, — негромко произнесла Натали. — Думай только о них!..

Я попытался. Внезапный порыв ветра сдул элементариев с места, унеся их вдоль по тропинке прочь. Малый Брат вцепился в Большого. Тот стоял, как гора, уперев-

шись ногами в сырую землю. Принц, уже освободивший руки, удержал Натали, а Рош выстоял сам.

Перстень изменился. Кошачий глаз проснулся, оказавшись вовсе не кошачьим. Око дракона — вот что это было на самом деле! Сотни котов завyli на высокой ноте вокруг. Око моргнуло, и в тот же миг пробил двенадцатый удар часов.

Где-то неподалеку в воздух взметнулись тысячи фейерверков и салютов, раскрашивая небеса в фантастические цвета.

Ветер завертел в воздухе прошлогоднюю листву, ветви деревьев, старый мусор.

Смерч родился в двух шагах от меня. И в него, ни секунды не мешкая, шагнула Натали.

Билл попытался схватить ее за полу одежды, но опоздал.

Смерч вырос до небес, а потом так же внезапно стих, и еще через пару мгновений исчез. А на его месте, укрываясь крыльями, как одеялом, сидел дракон.

— *ЭТО ВСЕ ЕЩЕ Я...* — раздался голос Натали в моей голове. — *ЗАЩИТИ!*

И как только я услышал ее, мне внезапно все стало понятно. Натали — дракон! Вот почему я никак не мог уловить родственную связь между ней и Дюпоном, вот отчего ее подсознательно так тянуло к перстню. Это началось сразу после ее двадцатого дня рождения — момент, когда, по старым сказкам, дракон превращается из птенца во взрослую особь. Натали в человеческом обличье и была тем птенцом. А Дюпон это, конечно, знал. Он растил ее, чтобы однажды сделать той, кем она являлась по сути. Сложно сказать, каким образом он раздобыл яйцо, и каких трудов ему стоило сохранить все в тайне. Он совершил подвиг, Натали дожила до момента Изменения. А я помог ей родиться заново, но она все еще беззащитна. И ей нужна помощь!

Я начал стрелять сразу же, первым же выстрелом убив Большого Брата. Пушка Роша подействовала на него не хуже, чем прежде на элементариев, моментально выбив магическую сущность из огромного тела.

Падая, Большой Брат зацепил Малого, и тот отлетел в сторону, отчаянно вереща.

— Осторожно! — крикнул Билл.

Элементарии возвращались, ветер не уничтожил их, лишь отшвырнул на несколько сотен метров, и теперь они спешили на помощь своим хозяевам.

— Ты совершаешь ошибку, маг! — карлик поднялся на четвереньки. — Кровь дракона не должна слиться с кровью принца!

Теперь и этот момент для меня прояснился. Я не понимал прежде его рассуждения о кровослиянии. А Малый Брат не хотел, чтобы у Натали и Билла родился ребенок. Ведь если она научилась менять тело, превращаясь то в молодую, красивую женщину, то возвращаясь к облику дракона, то подобный исход вполне возможен. Значит, их потенциальное дитя — Мессия, способный изменить историю человечества? И как поступить, владея такой информацией? Угораздило же меня влезть в историю...

— ПОМОГИ!..

Будь что будет, черти дери всех, кто со мной не согласен, но не помочь девушке в беде я не мог!..

Вторым выстрелом я уничтожил сразу двух элементариев, но их было слишком много, чересчур для несовершенного оружия Роша.

Принц, с восторгом глядя на преображенную Натали, встал рядом с ней и прикрыл ее своим телом. Кажется, он тоже слышал ее голос.

Смотрелось это, конечно, странно. Огромный, черный дракон, еще беспомощный, дрожащий, свернувшийся в клубок, как кошка, и человек, размером с коготь чудища, старательно защищавший ту, кого он по привычке считал всего лишь прекрасной, но слабой девушкой.

Мне не успеть сделать третьего выстрела, пушке не хватит времени на перезарядку. А элементарии таким числом без особого труда уничтожат и меня, и принца, и даже Натали в ее новом облике.

Я попробовал поставить воздушный щит — бесполезно, мой ветер не шел ни в какое сравнение с тем, что несколько минут назад унес теней прочь. На этот раз они чуть сбавили скорость, но мои личные силы и в сравнение не шли с мощностью источника, который более не подчинялся перстню.

А перстень казался мертвым, а может, просто уснул. Он выполнил заложенную задачу. И ничем не мог мне больше помочь.

Рош стоял в стороне и безучастно наблюдал за происходящим.

— Быстрее, быстрее, — визжал карлик, — убейте всех!

Тени приближались, бежать было поздно, да и некуда. Они настигли бы нас еще до ворот.

И тогда один за другим раздалось пять выстрелов. От первого голова Малого Брата разорвалась, обдав все вокруг морем кровавых брызг. Второй накрыл собой передовой отряд элементариев, разом уничтожив их всех. А остальные вычленили одиночные цели из рядов теней, и ни один не пропал даром.

Элементарии, понесшие в мгновение ока серьезные потери, замерли, прекратив движение. Малый Брат больше не командовал ими, и тени растерялись.

Но их было еще много, и они вновь поплыли к нам.

Таинственный стрелок прекратил огонь.

Когда между нами оставалось не больше пяти шагов, я моей голове вновь раздался голос, грому подобный, в котором уже ничего не было от Натали:

— НА ЗЕМЛЮ!

Я не стал переспрашивать, плашмя рухнув вниз, а надо мной пронесся огненный вихрь, а когда я поднял голову, ни одного элементария поблизости не осталось.

Натали впервые воспользовалась фирменным дыханием драконов, уничтожив разом всех наших врагов.

Через несколько рядов могил в темноте мелькнула удаляющаяся фигура человека. Может быть, мне показалось, но убегающий прочь стрелок, давший нам отсрочку в несколько секунд, которая в итоге спасла всех, очень напомнил мне того самого выжившего немца-киллера из кафе.

— Хозяин, — тихо произнес Рош, но я услышал.

— Это был он?

— Не знаю, но говорят, он любит иногда сам принимать участие в операциях...

Когда я повернулся, Натали уже приняла свой прежний облик. Только от ее одежды не осталось и следа, гигантское тело дракона разорвало вещи в клочья. Девушка оказалась полностью обнажена, но Билл уже заботливо кутал ее в свою куртку.

Сложится у них или нет? Мессия мессией, но дети рождаются в первую очередь от любви...

Наступил новый год, и будет ли он счастливым, кто знает?..

Мне же предстояло по-новому научиться строить отношения со Светой. Рош выполнит обещание, и она научится видеть недоступное прежде. Изменится ли ее отношение ко мне? Останусь ли я для нее прежде всего человеком, а не страшным чудовищем из сказок? Да и сам я смогу ли принять новые правила игры?

Я не знал ответов.

Знал лишь, что жизнь идет. Ничто не остается постоянным. Все меняется, хотим мы этого или нет.

И в конце каждого прожитого дня ты счастлив, если можешь сказать: «Я сделал сегодня все, что было в моих силах!» А остальное подвластно лишь Богам и Судьбе...

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФАКТОР ТРИКСТЕРА

Глава 1	7
Глава 2	33
Глава 3	63
Глава 4	90
Глава 5	116

КРАСНАЯ РОЗА

Глава 1	143
Глава 2	170
Глава 3	195
Глава 4	222
Глава 5	251

ФРАНЦУЗСКИЕ КАНИКУЛЫ

Глава 1	281
Глава 2	307
Глава 3	331
Глава 4	358
Глава 5	386

Игорь Александрович
ШЕНГАЛЫЦ
**ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ
МАГ**

Шеф-редактор *Алексей Сазонов*
Ведущий редактор *Александр Сидорович*
Редактор *Ольга Митюгина*
Корректор *Ольга Смушко*
Верстка *Ирины Третьяковой*

Подписано в печать 23.06.17.
Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 21,84. Уч.-изд. л. 16,6.
Тираж 2500 экз. Заказ № 6179.

ООО «Издательство АСТ»
129085 г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 3, комната 5
Наш электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 1; 953000 — книги, брошюры

«Баспа Аста» деген ООО
129085 г. Мәскеу, жұлдызды гулзар, д. 21, 3 құрылым, 5 бөлме
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E - mail: astpub@aha.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107;
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил БАКОВЕЦ РЕЗЕРВАЦИЯ

Техногенная ли катастрофа, природная ли вырвала тысячи людей из привычного уклада жизни и перенесла в чужой и враждебный мир. А может, всё это дело рук секретного НИИ, чей эксперимент вышел из-под контроля? Многим не повезло попасть в чужие тела, другим повезло избежать попадания в плен при переносе. Хищники, людоеды, дикари, проповедующие культ человеческих жертвоприношений, — все они открыли охоту на землян. Сплотятся они или перенесут вражду и грызню за власть и материальные блага, даже погибая в засадах и на жертвенниках, в новый мир?

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Константин МУРАВЬЕВ КЛАН

Чтобы добраться до врага, не всегда нужно идти напролом. Иногда, хоть ты и знаешь, что твой противник где-то рядом, но путь к нему можно найти, только если ты сам сможешь вырваться за пределы того небольшого мирка, в котором живешь, и посмотришь на все со стороны. И если тебе для этого придется прорвать блокаду, устроенную пиратами, или захватить их станцию, ты сделаешь это. Тем более что это не только поможет выжить тебе, но и даст шанс твоим новым друзьям, обретенным в этом мире, которого они так долго ждали. Шанс не только заявить о себе в новом качестве, но и создать клан, о котором в скором времени заговорит все Содружество.

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Не теряя времени на развороты, я отскочил назад, перекувырнувшись через голову, и все это время прицельно стреляя в несчастное животное. Да, я очень его жалел, я верил, что он не желал мне зла, но преданность хозяйке пересиливала в нем все прочее. Ни один из выстрелов не пропал даром, а учитывая, что пули в магазине были специальные — заговоренные, леопард после моих выстрелов представлял собой жалкое зрелище.

Его шкуру пробило в нескольких местах на груди, а сами пули разорвались уже внутри, производя в организме зверя колоссальные разрушения. Оба бока и живот ему полностью разворотило, стены коридора оказались залепаны кровью и отлетевшими кусками плоти, одна из пуль попала животному в голову, поставив финальную точку в этой битве.

Туша леопарда упала в шаг от меня. Он уже был мертв, хотя сам еще не осознал этого. Правая его лапа, увенчанная колоссальными когтями, потянулась ко мне, и я, недолго думая, отстрелил ее. Глаза зверя в последний раз моргнули и закрылись навсегда. Эх, как же я временами ненавижу свою работу...

Ленинград
издательский дом

ISBN 978-5-17-982396-4

9 785179 823964 >